

A12 $\frac{7}{8}$

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА

1700—1721 гг.

A 12 7/8

КАМПАНИЯ ОТЪ ГРОДНА ДО ПОЛТАВЫ

1706—1709 гг.

Критико-историческое изслѣдованіе.

В. Баскаковъ.

*Historia ars et norma
interpretandi naturam est.*

По Бэкону.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Краткій очеркъ событій до кампаніи. Краткій очеркъ театра войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

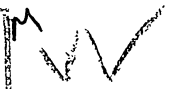
9

*Ниже чуждую землю пріяхомъ, ниже чуждан
одержахомъ, но наслѣдіе отенъ нашихъ, отъ врагъ
же нашихъ въ нѣкое время неправедно удерж-
жася. Мы же время имуще воспріяхомъ наслѣдіе
отецъ нашихъ.*

Магкваси.

Типографія „Петербургской - Газеты“, Владимірскій пр., № 15.

БИБЛИОТЕКА
№ 10344
21 кнч 97 г.

Библиотека "Руниверс"

... und was wirklich ist,
das ist vernünftig.
Гегель.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если военное искусство предполагаетъ употребленіе всѣхъ средствъ, предлагаемыхъ извѣстной эпохой, для достиженія извѣстной цѣли примѣнительно къ извѣстной обстановкѣ, то необходимо предварительное элементарное изученіе всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя обнимали собою всѣ средства эпохи для веденія войны, изученіе данныхъ относительно историческихъ задачъ воюющихъ государствъ, ихъ политическихъ цѣлей въ цѣлой войнѣ и стратегическихъ цѣлей, какъ во всей войнѣ, такъ и въ отдѣльныхъ кампаніяхъ, элементарное изученіе всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя въ суммѣ опредѣляли извѣстную обстановку. Военная исторія и исторія военного искусства должны сохранить намъ данныя относительно средствъ для веденія войны въ извѣстную эпоху. Исторія выяснитъ данныя по историческимъ задачамъ относительно воюющихъ государствъ и по политическимъ цѣлямъ, которыя эти государства преслѣдовали въ извѣстной войнѣ; а военная исторія укажетъ данныя относительно стратегическихъ

цѣлей, которыя ставились въ извѣстной войнѣ или кампаніи. Военная исторія сообщитъ данныя относительно обстановки, въ которой совершалось изучаемое военное событіе; а теорія военного искусства должна предложить собранный, изслѣдованный и классифицированный матеріаль по элементамъ, опредѣляющимъ обстановку вообще, съ указаніемъ характера и направленія, въ какихъ можетъ проявляться вліяніе названныхъ элементовъ.

Однако, если даже военная исторія и исторія военного искусства сохранили матеріаль, если военно-историческая критика освѣтила, удостовѣрила и упорядочила этотъ матеріаль, если исторія выяснила историческія задачи и цѣли; то теорія военного искусства не исчислила пока еще элементовъ, изъ которыхъ слагается обстановка, то эта теорія не изслѣдовала еще и ближайшихъ элементовъ, опредѣляющихъ обстановку, то она не охарактеризовала, значитъ, и вліянія названныхъ элементовъ.

Такимъ образомъ, мы не можемъ, слѣдовательно, подойти непосредственно къ извѣстному военно-историческому факту для сужденія о причинахъ и слѣдствіяхъ въ немъ. Тѣмъ болѣе осторожно при очерченныхъ выше научныхъ средствахъ слѣдуетъ считать историческіе факты за доказательства теоретическихъ положеній или эти послѣднія непосредственно выводить изъ сгруппированныхъ фактовъ.

Мы представили выше средства исторіи, военной исторіи, исторіи военного искусства, военной науки и теоріи военного искусства слишкомъ боль-

шими. На самомъ же дѣлѣ, военная исторія сохранила матеріаль далеко не полный, исторія военного искусства останавливалась, главнымъ образомъ, на элементахъ матеріальныхъ, военная наука не изслѣдовала еще элементовъ военного дѣла во всей полнотѣ и теорія военного искусства располагаетъ пока фондомъ изъ условныхъ обобщеній. Вотъ матеріаль, средства и оружіе, съ которыми въ настоящее время изслѣдователь приступаетъ къ изученію военныхъ событій. Отсюда видна степень возможности и основательности критики съ *Lob und Tadel*, какъ рекомендуютъ нѣмецкіе писатели, на примѣръ. Намъ кажется, что такая критика умѣстна, пожалуй, какъ педагогическій приѣмъ въ видахъ прочнаго усвоенія обучаемыми теоріи военного дѣла вообще, состоянія военного искусства въ данную эпоху въ частности и укорененія такъ называемыхъ образцовъ или идеаловъ военного искусства. При самостоятельномъ же изученіи, смѣемъ думать, что *Lob und Tadel* едва ли имѣютъ значеніе и ведутъ даже къ преувеличенному понятію о средствахъ военной науки и о надежности матеріала, сохраняемаго военной исторіей.

Но въ концѣ cadaго изученія долженъ быть выводъ, если даже и сама то наука имѣетъ право на существованіе по столько, по скольку она служитъ жизненнымъ цѣлямъ¹⁾. И въ нашемъ дѣлѣ изуче-

---

¹⁾ Избѣгаемъ тутъ слова *практически*, котораго значеніе въ общезжити слишкомъ измелчало, специализовалось, даже опошлилось.

ніе военныхъ событій должно имѣть въ виду выводъ въ особенности, такъ какъ въ военномъ искусствѣ даже принципы съ общепризнаннымъ значеніемъ не идутъ по силѣ дальше эмпирическихъ обобщеній. Значить, наведеніе отъ каждаго изучаемаго факта къ принципу послужить къ восполненію, расширенію и выясненію самого принципа.

Методы изученія элементовъ и явленій войны и методы теоретической разработки военного искусства мы обсуждаемъ въ специальномъ сочиненіи, а здѣсь лишь замѣтимъ, что вообще одни сочиненія по критико-историческому изученію, излагая разбираемое событіе, ограничиваются указаніемъ на дѣйствительное вліяніе элементовъ военного дѣла, какъ оно проявилось въ каждомъ данномъ случаѣ; другія сочиненія названнаго выше рода предпосылаютъ изученію самыхъ событій общее изслѣдованіе элементовъ военного дѣла, иногда дѣлаютъ еще частное такое изслѣдованіе передъ каждымъ событіемъ и сопровождаютъ самое событіе разборомъ явленій, имѣющихъ или имѣвшихъ особенное значеніе для военного дѣла вообще или военного искусства данной эпохи въ частности. Если по сочиненіямъ перваго рода можно судить о дѣйствительномъ вліяніи на изучаемый фактъ разныхъ условій, то сочиненія втораго рода въ извѣстномъ смыслѣ готовятъ къ сужденію о возможномъ вліяніи различныхъ элементовъ военного дѣла.

Къ тому же, изслѣдовавъ отдѣльно вѣроятное или возможное вліяніе этихъ элементовъ и вида

при самомъ изученіи дѣйствительнаго факта, что онъ сложился не такъ, какъ было вѣроятіе ожидать, является основаніе предположить, что помимо извѣстныхъ условій существовали еще, можетъ быть, и другія, которыя повліяли на дѣйствительный фактъ, но которыя нужно возстановить или же удостовѣриться въ самихъ извѣстныхъ условіяхъ и т. д. Зная, какъ не полно факторы, средства и обстановку представляетъ военная исторія, мы думаемъ, что слишкомъ часто придется, нуждаясь въ дополнительной работкѣ, останавливаться передъ выводами и тѣмъ болѣе сомнѣваться въ умѣстности и основательности рекомендуемыхъ *Lob und Tadel*.

Такія соображенія привели насъ къ тому, что бы разработать взятую нами кампанію съ предварительнымъ элементарнымъ изученіемъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ условій, которыя опредѣляли или могли опредѣлять дѣятельность войскъ въ изучаемую кампанію.

Предлагаемый нынѣ читателямъ выпускъ первый содержитъ въ себѣ очеркъ событій до разбираемой нами кампаніи и военный обзоръ театра войны, на которомъ сосредоточились главныя военныя дѣйствія за время 1706—1709 гг. Этотъ военный обзоръ представляетъ собою лишь выводы, матеріаль для которыхъ считаемъ удобнѣ всего предложить читателямъ въ видѣ картъ и плановъ, достаточно подробныхъ для стратегическихъ соображеній и для выясненія тактическихъ дѣйствій.

Изъ топографическихъ условій разсматриваемаго

театра войны наибольшее вліяніе оказывали на дѣятельность войскъ гидрографическій элементъ, заросли, грунтъ. При разработкѣ наибольшія трудности представляетъ выясненіе вопросовъ о состояніи дорогъ, о границахъ и характерѣ зарослей, о характерѣ и размѣрахъ различныхъ водовмѣстилищъ и тому подобныхъ деталяхъ, которыя, по недостатку вполнѣ современныхъ свѣдѣній, приходится возстановлять изъ сравнительнаго изученія путешествій, походовъ, увеселительныхъ поѣздокъ, охотъ и т. д. на изучаемой мѣстности въ прилежащія эпохи. Иногда приходится обращаться къ довольно отдаленнымъ сказаніямъ, какъ *Tagebuch des Crichton Saffota, Sarmatiae Europaeae descriptio*, Guanini, *De moribus Tartarorum, Litanorum et Moschorum*, Michalon, или *Rerum Moscoviticarum*, Herberstein, даже къ *Voyages et ambassades de messire Guillebert de Launoy* и другимъ болѣе раннимъ, приводя ихъ въ сравненіе съ позднѣйшими извѣстіями, точность которыхъ съ половины XVIII в. значительно возрастаетъ. Для деталей по топографіи весьма цѣнный матеріаль представляютъ подробныя описанія, предпринятые около 1770 г., кажется, для составленія подробныхъ картъ владѣній Польши; но только часть изъ этихъ описаній мы имѣли въ рукахъ.

Собранный матеріаль даетъ возможность пополнить надежныя свѣдѣнія, сообщаемыя Бопланомъ, *Description d'Ukraine* ¹⁾, Старовольскимъ, *Geographia*

---

¹⁾ За неимѣніемъ этого сочиненія на французскомъ языкѣ мы пользовались переводомъ на рускомъ.

Blaviana, Целлариуса, Regni Poloniae, карты Le Vasseur de Beauplan, De l'Isle, Tobias Mayero (Mappa geographica Regni Poloniae, Magnus Ducatus Lituaniae) Rizzi-Zannoni, Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, Атласъ Россійской и др. Но эти карты составлены въ масштабѣ слишкомъ мелко для стратегическихъ соображеній.

Понятно, что при поставленной выше нами задачѣ должно собрать по возможности все, нуждаясь, значить, прежде всего во времени.

Настоящій же выпускъ, можетъ послужить для общаго ознакомленія съ театрами кампаній за время отъ Гродна до Полтавы, 1706—1709 гг., и въ этомъ отношеніи предлагаемые нынѣ обзоры театровъ военныхъ дѣйствій существенно пополняютъ извѣстныя уже сочиненія по Сѣверной войнѣ.

В. Баскаковъ.

Июль 1890.

Оглавленіе выпуска перваго.

Страницъ VII + 263.

Предисловіе . . . . . I—VII

ВСТУПЛЕНІЕ.

I.

Краткій очеркъ событій до кампаніи. . . I—94

Глава I.

Положеніе Россіи вообще и ея отношенія къ Швеціи въ особен-
ности 2

Глава II.

Приготовленія къ войнѣ во внѣшнемъ отношеніи 10
Во внутреннемъ отношеніи 14
Петръ I и его подготовка 26
Преобразованія въ вооруженныхъ силахъ Россіи 46

Глава III.

Состояніе вооруженныхъ силъ Швеціи 54
Карлъ XII и его подготовка 57

Глава IV.

Взаимное положеніе сторонъ передъ войной 65
Виды противниковъ Швеціи 69
Расположеніе войскъ передъ началомъ войны 70
Военныя дѣйствія въ Ливоніи . . . . . —
Военныя дѣйствія въ Голштиніи и Даніи 72
Военныя дѣйствія въ Ливоніи 74
Военныя дѣйствія въ Ингріи и Эстляндіи 75
Положеніе сторонъ послѣ Нарвскаго сраженія 83
Походъ Карла къ Ригѣ . . . . . —

Виды Карла XII	84
Кампанія въ Польшѣ	85
Положеніе дѣлъ въ Эстоніи и Финляндіи	—
Петръ I обращается въ Польшу	87
Положеніе дѣлъ въ Польшѣ	89
Сосредоточеніе русской арміи подъ Гродномъ	90
Движеніе Карла XII къ Варшавѣ	92

II.

Краткій очеркъ театра войны.

Общій взглядъ на театръ войны 1706—1709 гг.	95
---	----

ГЛАВА V.

Обзоръ Польскаго театра войны	98
Сѣверный участокъ Польскаго театра войны	99
Южный участокъ Польскаго театра войны	115

ГЛАВА VI.

Обзоръ Литовскаго театра войны	141
Сравненіе Польскаго и Литовскаго театровъ войны по взаимному ихъ положенію въ военномъ отношеніи	183

ГЛАВА VII.

Обзоръ Украинскаго театра войны	185
---	-----

ГЛАВА VIII.

Обзоръ Полѣскаго театра войны	211
---	-----

ГЛАВА IX.

Обзоръ Полтавскаго театра войны	223
Общее заключеніе о театрахъ войны	261

Конецъ выпуска перваго.

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА 1700—1721.

Кампанія отъ Гродны до Полтавы, 1706—1709.

ВСТУПЛЕНІЕ.

I.

Краткій очеркъ событій до кампаніи.

Великія историческія событія въ жизни народовъ подготавливаются постепеннымъ и преемственнымъ развитіемъ всей исторической жизни народа, совершаются подъ вліяніемъ суммы всѣхъ проявленій его настоящей жизни, которая въ серьезной степени опредѣляетъ и самыя послѣдствія событій. Воспользоваться такъ или иначе этими результатами зависитъ отъ правящихъ лицъ, которыхъ важная и трудная роль заключается въ томъ, что бы уяснить себѣ обстановку, тщательно взвѣсить всевозможные случаи, сообразивъ мѣры и послѣдствія, принимать такія рѣшенія, которыя бы вели при благопріятномъ исходѣ къ наилучшимъ результатамъ, при не благопріятномъ—къ наименѣе худымъ.

Верховные руководители народных судеб имѣють достаточно средствъ, что бы опредѣлить минуту войны, замедлить или ускорить ее, но самая борьба составляетъ въ исторической жизни народа лишь эпизодъ, опредѣляемый всѣмъ историческимъ существованіемъ прежняго времени. Жизнь народа, складывающаяся подъ вліяніемъ всѣхъ физическихъ, матеріальныхъ и духовныхъ условій, вырабатываетъ историческія задачи, разрѣшеніе которыхъ и завѣщаетъ позднѣйшимъ поколѣніямъ. Тутъ проявляется историческая связь между событіями.

Такимъ же путемъ возстанавливается связь между Россіей Петра I и Русью временъ Владиміра Святаго и Ярослава Мудраго.

ГЛАВА I.

**Положеніе
Россіи во-
обще и ея
отношенія
къ Швеціи
въ особен-
ности.**

Русь, постепенно распространяясь, сложилась подъ скипетромъ этихъ великихъ князей въ обширное государство и обнимала предѣлы до рр.: Вятки; Волги и Дона съ востока, нижняго теченія Кубани, средняго Днѣпра и Днѣстра—на югѣ, верхняго теченія этой рѣки и Прута, средняго теченія Нѣмана, нижняго—западной Двины, Финскаго залива—на западѣ, теченія р.р. Онеги, Сѣверной Двины и Печоры—на сѣверѣ. Физическія условія страны не ставили препятствій къ сообщенію между областями, составлявшими территорію Руси. Разнообразіе въ производительности и производимыхъ продуктахъ способствовали обмѣну торговому. Политическіе и общественные порядки облегчали этотъ обмѣнъ и вели къ объединенію самаго

быта. Стремленіе князей съ ихъ дружинами, людей избранныхъ, къ великокняжескому столу направляло и общее тяготѣніе къ одному центру. Принятіе христіанства, условія его распространенія, поддержанія и развитія подкрѣпили духовную связь, начало которой положило племенное единство.

Но удѣльно-вѣчевая система съ усобицами ослабила Россію внутри. Русь подпала подъ иго Татарь. Распространеніе ея вліянія на окраинахъ пріостановилось. Ливонцы, Поляки, Литовцы, Татары и Шведы забрали почти половину всѣхъ областей Руси. Остальныя области, платя дань Татарамъ, продолжали усобицы, пока Іоаннъ III не подвелъ почти всѣ эти области подъ свою высокую руку. Затѣмъ началось наступательное движеніе Россіи, началось постепенное собираніе областей отъ сосѣдей. Возникла борьба, которая шла съ переменнымъ счастьемъ, но всегда опредѣляла отношенія Россіи къ сосѣдямъ.

Едва объединившись, Россія нуждалась въ мастерахъ и предметахъ по разнымъ искусствамъ и особенно для цѣлей военныхъ. Этихъ мастеровъ Россія стала получать изъ Европы. Въ Европѣ Россія нашла сбытъ продуктамъ своего производства, поставляя сырье и получая взамѣнъ товары европейскихъ издѣлій. Ливонія, Польша, Швеція и Литва не могли служить нашему отечеству рынками для всякихъ продуктовъ. Сообщеніе черезъ Бѣлое море, вводя въ сношенія съ Англіей и Голландіей, удовлетворяло только отчасти въ экономическомъ отношеніи. Россія стремилась къ непосредственному сближенію съ западомъ. Сосѣди препятствовали. Являлось новое обстоятельство для борьбы.

Смутное время въ Россіи дало противникамъ явный перевѣсъ въ упорной борьбѣ. Россія должна была поступиться. Однако, едва оправившись, снова продолжаетъ борьбу изъ-за отторгнутыхъ областей, вѣрная, значить, прежнимъ историческимъ задачамъ, но далекая отъ осуществленія своихъ историческихъ цѣлей.

По Столбовскому миру 1617 года, подтвержденному въ 1661 году договоромъ въ Кардисѣ, границей между Россіей и Швеціей стали служить озера Ладожское и Пейпусь съ уступкою Иванъ-города, Ямъ, Копорья и Нарвской области. Финскій заливъ былъ потерянъ. А между тѣмъ, на Балтійское море Русскіе смотрѣли, какъ на ближайшее, по которому можно установить сообщеніе съ западомъ. И царь Алексѣй Михайловичъ намѣревался даже завести на Балтійскомъ морѣ флотъ, хотя бы этому флоту пришлось опираться на гавани Курляндскаго герцогства. Изъ рѣчи Густава Адольфа на сеймѣ въ Стокгольмѣ прямо видно, что Шведы ставили себѣ политической цѣлью отгнать Московское царство отъ Балтійскаго моря.

По Андрусовскому перемирію 1667 года, подтвержденному въ 1686 году въ Москвѣ, границею между Россіей и Польшей служила линія, шедшая къ западу отъ г. Нейгаузена въ Лифляндіи, Опочки, Великихъ Лукъ, Смоленска, Новаго мѣста, Городни и далѣе по Днѣпру до г. Кременчуга, но съ уступкою Кіева съ небольшою областью по западному берегу Днѣпра на милю въ окрестностяхъ Кіева.

По Бахчисарайскому перемирію 1681 года граница между Россіей и Турціей шла по Днѣпру отъ г. Кременчуга до устья Самары, а затѣмъ по линіи на Азовъ.

Вотъ наслѣдіе отъ предшественниковъ Петра I.

Почти 300 лѣтъ поступательнаго движенія Россіи возвратили ей значительную долю принадлежавшихъ ей прежде земель. Обладаніе возвращенными областями было упрочено крѣпкими городами по границамъ съ постоянными гарнизонами. Но около четверти прежней территоріи оставалось еще въ рукахъ у сосѣдей. Это опредѣляло въ общемъ политическія задачи Россійскаго царства. А между тѣмъ, въ государствѣ ясно обозначилось стремленіе открыть себѣ непосредственный доступъ въ Европу, чего можно было достигнуть, только владѣя морскими путями. Но Бѣлое море не удовлетворяло по своему географическому положенію. Оставались моря Черное и Балтійское. Это опредѣляло направленіе россійской политики въ частности.

Такимъ образомъ, замкнутое географическое положеніе, политическія, экономическія и духовныя нужды Россіи естественнымъ историческимъ путемъ породили ея политическія цѣли. Географическое положеніе и исторія сопредѣленныхъ областей указали направленія для осуществленія политическихъ цѣлей, облегчая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самое достиженіе этихъ цѣлей.

Петръ, побуждаемый священнымъ союзомъ, заключеннымъ нѣкоторыми изъ европейскихъ державъ для борьбы съ Турками, съ которыми къ тому же Россія состояла въ войнѣ еще со времени Софіи, Петръ сначала обратился къ сторонѣ Чернаго моря. Предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ, хотя и не сразу. Взятъ былъ Азовъ, основанъ портъ въ Таганрогѣ, заложены укрѣпленные пункты по берегу Азовскаго моря. Царь имѣлъ уже виды на Керчь, ключъ къ Черному морю. Но это былъ лишь

первый шагъ въ направленіи къ открытому морю. Выходъ къ послѣднему былъ очень далекъ. Держава, владѣвшая выходомъ, была еще очень сильна и опиралась на поддержку въ Европѣ. Словомъ, при современныхъ условіяхъ трудно было рассчитывать на достиженіе цѣли въ одну войну. А тутъ на первомъ же шагу покидали союзники, которые прежде такъ настойчиво побуждали Россію примкнуть къ ихъ священной лигѣ на борьбу съ нечестивыми. Оставалось продолжать войну одному. Но и въ лучшемъ случаѣ эта война обѣщала достиженіе завѣтной цѣли въ отдаленномъ лишь будущемъ...

И взоры Петра обратились на Балтійское море, берега котораго, сопредѣльные съ Россіей, облегалі владѣнія Швеціи. Война съ этимъ государствомъ вела непосредственно къ цѣли. Первымъ же пунктомъ на Финскомъ заливѣ прорубалось въ Европу окно. Тутъ было ближе къ Европѣ и отсюда ближе къ кореннымъ областямъ русскимъ. Пограничныя области, отторгнутыя Швеціей, были удобнѣе связаны путями съ Россіей, чѣмъ пирокія южныя степи. Исторія сохранила въ этихъ областяхъ вліяніе Русскихъ силнѣе, чѣмъ на югѣ. Эти области находились и въ изучаемое время въ экономической зависимости и торговой связи съ Россіей. Эти области, на конецъ, физически связаны были тѣснѣе съ Россіей, чѣмъ съ Швеціей. И при томъ въ борьбѣ съ Швеціей Петръ имѣлъ основанія рассчитывать на союзы, какъ онъ узналъ, путешествуя по Европѣ.

Мы видѣли, какъ сложились обстоятельства для Петра I по отношенію къ Турціи. Теперь мы видимъ, какъ складывались обстоятельства по отношенію къ Швеціи.

Швеція, сложившись въ королевство около IX вѣка, въ X вѣкѣ приняла христіанство. Это государство, раздираемое смутами внутри и кровавой борьбой за престолъ, не играло внѣшней политической роли до Кальмарской уніи 1397 года. Но и позже оно имѣло значеніе лишь въ этой тройственной уніи. Бѣдная страна, суровый климатъ, внутренніе раздоры, возстанія противъ уніи съ неминуемыми репрессаліями задержали внутреннее развитіе народа и государства, а географическое положеніе въ сторонѣ, казалось, опредѣляло его скромную роль въ международной политикѣ. Но съ воцаренія Густава Вазы въ 1523 году Швеція крѣпнетъ во внутренней жизни и открываетъ наступательныя дѣйствія противъ сосѣдей.

Не исчисляя причинъ, мы назовемъ лишь самыя факты распространенія Швеціи на счетъ сосѣдей. Въ концѣ XVI вѣка приобрѣтены Эстляндія отъ Ливонскаго ордена и часть Ингрии отъ Россіи. Въ XVII вѣкѣ Швеція достигла апогея своего могущества. Пользуясь смутнымъ временемъ, Швеція завоевываетъ у Россіи остальную часть Ингрии, овладѣвъ, такимъ образомъ, всѣмъ побережьемъ Финскаго залива, такъ какъ Финляндія добыта Швеціей еще въ XIV вѣкѣ, т. е. въ эпоху удѣльныхъ усобицъ и татарскихъ погромовъ въ Россіи. Затѣмъ Швеція добываетъ войною отъ Польши Ливонію съ островами Эзель и Даго. Вестфальскій миръ далъ Швеціи верхнюю Померанію, часть нижней съ г. Штетиномъ, г. Висмаръ, области Бременъ и Верденъ и островъ Рюгенъ. Но три лучшихъ провинціи на югѣ Швеціи оставались до половины XVII вѣка въ рукахъ Даніи, когда,

на конецъ, шведскія войска угрозою Копенгагену вынудили Данію отказаться отъ провинцій Блекингенъ, Шоненъ и Галландъ, отторгнувъ также островъ Борнгольмъ и округъ Дронтгеймъ.

Такимъ образомъ, Швеція, упрочивъ свою безопасность внутри, стала первоклассной державой на сѣверѣ Европы, приобрѣтя цѣлый рядъ областей, открывавшихъ ей вторженіе въ Россію, Польшу, Данію и Германію. Связь же съ этими провинціями облегчалась, благодаря островамъ, лежащимъ между Скандинавіей и самымъ материкомъ и находившимся во владѣніи Швеціи.

Однако, всѣ области, завоеванныя Швеціей, давали населеніе, въ суммѣ равное населенію собственно Швеціи, которая не въ силахъ была еще ассимилировать своихъ инородческихъ подданныхъ. Кромѣ шведскихъ провинцій, отнятыхъ у Даніи, остальные располагались въ сосѣдствѣ съ утратившими ихъ государствами, съ которыми связаны были отчасти исторіей, экономическими и торговыми интересами. Эта связь и вліяніе продолжали оставаться и по завоеваніи. Близкое географическое положеніе поддерживало вліяніе прежде владѣвшихъ державъ, съ которыми къ тому же и сообщеніе было легче, чѣмъ съ Швеціей. При этомъ Швеція, захватывая области у сосѣдей, широко пользовалась затруднительнымъ положеніемъ этихъ сосѣдей вслѣдствіе временной слабости ихъ или внутреннихъ смуть. Отторгнувъ, слѣдовательно, земли отъ державъ, несравненно сильнѣйшихъ, Швеція могла удержать эти земли только при крайнемъ напряженіи силъ и полной бдительности, постоянно заботясь

прежде всего о сохраненіи пріобрѣтеннаго и стараясь жить въ мирѣ съ сосѣдями.

Мы не скажемъ, что бы завоеванныя Швеціей области тяготѣли къ сосѣднимъ державамъ. Но по географическому положенію, физическимъ, отчасти историческимъ условіямъ, торговымъ, экономическимъ интересамъ открыты были для этихъ державъ, тогда какъ Швеція за краткостью времени не успѣла сплотить эти области съ коренными провинціями королевства, а море, закрытое для навигаціи въ зимнее время, затрудняло оборону завоеванныхъ областей отъ нападений со стороны владѣвшихъ ими прежде державъ. Эти державы, къ тому же, были въ отдѣльности сильнѣе Швеціи. А потому утрата завоеванныхъ провинцій составляла лишь вопросъ времени.

Время не наступало, пока заинтересованныя державы заняты были внутренними смутами и войнами съ Турціей, Нидерландами или Германіей.

Уже въ 1697 году царь Петръ во время перваго своего путешествія за границу получилъ отъ курфюрста бранденбургскаго предложеніе вступить въ союзъ съ вѣроятнымъ направленіемъ противъ Швеціи Петръ уклонился, такъ какъ занятъ былъ войной противъ Турціи. Но извѣщенный въ Вѣнѣ о намѣреніи членовъ священнаго союза заключить отдѣльный миръ съ Турками, минуя Петра, онъ рѣшилъ покончить войну съ Турціей и обратиться на сѣверъ. Встрѣтившись съ польскимъ королемъ Августомъ II, Петръ просилъ его въ Равѣ помочь отмстить Швеціи за обиду, нанесенную губернаторомъ Риги Петру въ 1697 году.

Такимъ образомъ, и предлогъ для войны былъ налицо.

Приготов-
ленія къ
войнѣ.
Во внѣш-
немъ отно-
шеніи.

Такъ, Петръ I сталъ передъ тою задачею, которая занимала еще его отдаленныхъ предшественниковъ. Съ тяжелымъ сердцемъ отдана была Шведамъ Ингрія въ 1617 году. Возвратить Иванъ-Городъ, Ямы, Копорье требуетъ уже Алексѣй Михайловичъ въ 1661 году. То же требованіе повторяется при Θεодорѣ Алексѣевичѣ въ 1679 году и при Софіи Алексѣевнѣ 1684 году. Возвращаясь къ этой же задачѣ, Петръ I становился лишь въ курсъ ясно опредѣлившагося историческаго направленія.

На предложеніе Петра въ Равѣ Августъ II отвѣтилъ уклончиво. Это было 1—2 августа 1698 года.

Но черезъ годъ, убѣжденный ближайшими совѣтниками въ своевременности войны противъ Шведовъ, Августъ II настаивалъ уже предъ Петромъ о заключеніи наступательнаго союза для войны съ Швеціей. Договоръ 11 ноября 1699 г. подтвердилъ формально союзъ, и, значитъ, помощь Саксоніи, отчасти и Польши, была обезпечена. На помощь Даніи можно было рассчитывать съ вѣроятіемъ по договору 6 іюля 1699 года въ Москвѣ, имѣя въ виду, что еще при Θεодорѣ Алексѣевичѣ Данія убѣждала русское правительство разорвать миръ съ Швеціей. Помощь Бранден-

бурга могла имѣться въ виду по соглашенію 1697 года. Нейтралитетъ Англіи, Нидерландовъ, Франціи, Австріи и Германіи Августъ II брался обезпечить, расчитывая, впрочемъ, на вопросъ объ Испанскомъ наслѣдствѣ, по которому ожидалась неминуемая борьба между западными державами. Но Петръ желалъ склонить курфюрста бранденбургскаго непосредственно примкнуть къ союзу противъ Швеціи, торопясь въ то же время поскорѣй заключить миръ съ Турціей, хотя-бы цѣною уступокъ, но не отдавая, однако, Азова.

Стремясь къ образованію сильнаго союза изъ многихъ державъ, Петръ, вѣроятно, наученный горькимъ опытомъ изъ послѣдней войны своей съ Турціей относительно надежности союзниковъ, строилъ положительные расчеты только на собственныхъ силахъ. Прежде всего онъ заботился о сосредоточеніи своихъ средствъ для борьбы противъ только одного врага, торопясь развязать себѣ руки съ турецкой войной. Этимъ же объясняются проволочки Петра съ объявленіемъ войны Швеціи. Обѣщавъ это сдѣлать непосредственно за открытіемъ военныхъ дѣйствій со стороны Августа II, Петръ отложилъ до апрѣля, потомъ до іюня и затѣмъ объявилъ войну только 21 августа. До этого же времени Петръ тщательно скрывалъ опредѣляемъ разрывъ съ Швеціей.

14 октября 1699 года послы шведскаго короля приняты были въ торжественной аудіенціи съ пышными почестями. Въ теченіе всѣхъ переговоровъ царскіе уполномоченные ни словомъ не обмолвились о возвращеніи Ингрии, хотя такіе запросы еще со времени Алексѣя Михайловича стали какъ бы обычными. Обходя этотъ вопросъ, не возбуждали подозрѣній со стороны Швеціи. Отпуская швед-

скихъ пословъ 20 ноября 1699 года, Петръ, хотя отказался подкрѣпить свое обѣщаніе жить въ мирѣ со Швеціей цѣлованіемъ креста и евангелія, но подтвердилъ докончательною грамотою свое изволеніе жить въ сосѣдственной дружбѣ и любви съ свейскимъ королевскимъ величествомъ. А 11 того же ноября подписанъ былъ договоръ съ Августомъ II о наступательномъ союзѣ противъ Швеціи. Однако, въ то уже время, когда войска Августа 11 февраля 1700 года вторглись въ Ливонію, а Данія 17 марта этого года вступила во владѣнія зятя шведскаго короля, герцога Голштейнъ-Готторнскаго, Петръ, не увѣренный въ успѣшномъ исходѣ переговоровъ въ Константинополь по заключенію мира съ Турціей, рѣшилъ 17 апрѣля 1700 года отправить въ Швецію великое посольство съ грамотою, подтверждавшею соблюденіе Кардисскаго мирнаго договора. Для извѣщенія же о скоромъ прибытіи этого посольства Петръ отправилъ въ Стокгольмъ впередъ князя Хилкова, какъ бы съ предварительнымъ завѣреніемъ въ своей дружбѣ къ шведскому королю. О назначеніи посольства дано было знать шведскому резиденту въ Москвѣ. И даже, когда въ апрѣлѣ 1700 года Петръ узналъ, что въ газеты проникъ слухъ о движеніи русскихъ войскъ къ Ригѣ, Петръ на второй же день по прибытіи въ Москву изъ Воронежа посѣтилъ шведскаго резидента и успѣлъ завѣрить его съ необыкновенною ловкостію въ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ. А между тѣмъ 7 марта 1700 года посланъ былъ подъ благодивнымъ предлогомъ опытный инженеръ въ шведскую крѣпость Нарву для тайнаго осмотра ея и для ознакомленія съ краемъ. Этому же инженеру наказано побывать

въ Орѣшкѣ, ибо мѣсто это считалъ Петръ зѣло нужнымъ для предстоявшей кампаніи. 17 апрѣля же 1700 года командировался въ Стокгольмъ князь Хилковъ съ цѣлой программой, согласно которой онъ, извѣстивъ шведскаго короля о прибытіи къ нему отъ русскаго царя великаго посольства, долженъ былъ тайно «провѣдывать, съ какими дѣлами и для чего живутъ въ Стекольніѣ посланники разныхъ державъ; потомъ, все развѣдавъ, имѣть съ ними частыя обсылки, часто съ ними видѣться, говорить осторожно, вывѣдывать подлинныхъ вѣдомостей, на вопросы о московскихъ вѣдомостяхъ чинить отвѣты пристойные и краткіе къ чести государя, которую вездѣ охранять и остерегать съ радѣніемъ на крѣпко. Потомъ развѣдать подлинно: французскій король противъ кого съ свейскимъ заключилъ союзъ? Также, за что у польскаго короля съ свейскимъ нынѣ война и саксонскія войска пришли подъ Ригу, много ль ихъ, есть ли съ ними польскія, пріѣхалъ ли въ Стекольно резидентъ голландскій, много ль свейскаго войска на оборону прислано и чего впредь чаять, мира или войны? Также у датскаго короля и курфюрста бранденбургскаго съ свейскимъ королемъ миръ или война? Обо всемъ писать государю еженедѣльно. Провѣдывать все совершенно, что мыслятъ и говорятъ Свеяне объ отказѣ государя въ прошломъ году подтвердить миръ надъ св. евангеліемъ? Рады ль присылкѣ великаго посольства и хотять ли содержать трактаты».

Конечно, Хилковъ, проѣхавъ черезъ Нарву, не преминулъ развѣдать о ней и о краѣ и послать царю донесеніе.

Другой повѣренный также съ тайной инструкціей командировался въ Берлинъ къ курфюрсту бранденбург-

скому. Въ ожиданіи развязки съ переговорами въ Турціи Петръ приказалъ великому посольству повременить съ отъѣздомъ въ Швецію, а Хилковъ отправился въ Стокгольмъ въ половинѣ іюня.

Такъ широки были приготовленія Петра къ Сѣверной войнѣ во внѣшнемъ отношеніи.

Во внут-
реннемъ от-
ношеніи.

Не менѣе серьезно готовился Петръ къ этой войнѣ и во внутреннемъ отношеніи.

Петру предстояло бороться съ Швеціей, врагомъ опаснымъ и сильнымъ. Шведская армія пользовалась заслуженною славою. Ея успѣхи въ Германіи при столкновеніи съ лучшими войсками сохранились еще въ памяти. Ея побѣды надъ Русскими и Поляками были близко извѣстны Петру. Онъ видѣлъ главную причину неудачъ въ неустройствѣ русскихъ войскъ. Впрочемъ, стремленіе къ упорядоченію вооруженныхъ силъ Россіи началось гораздо раньше Петра.

Съ тѣхъ поръ, какъ сложилось Московское царство и перешло въ наступленіе противъ сосѣдей, оно успѣло подвинуть свои предѣлы на востокъ на цѣлыя тысячи верстъ, тогда какъ на западъ подалось очень мало. И тотъ самый царь, который успѣлъ покорить три царства татарскихъ на востокѣ, обративъ свое оружіе на западъ, потерпѣлъ страшныя неудачи. Въ смутное время борьба Россіи на западѣ окончилась тѣмъ, что пришлось уступить и свои земли врагу. Временной успѣхъ Алексѣя Михайловича не искупилъ всѣхъ потерь. Такимъ образомъ, неуспѣхъ для Русскихъ на западѣ приобрѣлъ какъ бы постоянный характеръ. На конецъ, походы на Турокъ и Татаръ имѣли неудачный исходъ.

Естественно, если возникало сознание необходимости упорядочить вооруженные силы Россіи, какъ возникаетъ всякая нужда съ развитіемъ государственной жизни.

Съ усиленіемъ Московскаго царства дружина теряетъ свой прежній характеръ, и при Іоаннѣ IV учреждаются стрѣльцы для охраненія порядка внутри государства. При новомъ политическомъ положеніи Московскаго царства уже дружина и прежнія ополченія не удовлетворяютъ новымъ условіямъ, и тѣ же стрѣльцы являются постояннымъ войскомъ, ядромъ, около котораго складываются боевыя силы Россіи передъ началомъ войны. Съ усиленіемъ центральной власти и упорядоченіемъ внутренней жизни въ государствѣ была уже возможность удовлетворять законнымъ путемъ потребности по содержанію постоянныхъ войскъ въ финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ. А развивающаяся и усложняющаяся общественная и государственная жизнь все болѣе и болѣе нуждалась въ выдѣленіи воинскихъ занятій въ особую специальность, такъ какъ стали требоваться лучшіе люди и для другихъ отраслей общественной и государственной дѣятельности. При томъ же и само военное дѣло становилось сложнѣе.

Такимъ образомъ, государственныя нужды съ одной стороны и финансовыя средства съ другой опредѣляютъ условія разрѣшенія вопроса по устройству и содержанію вооруженныхъ силъ. Такъ, послѣдовательно заводятъ въ Россіи послѣ стрѣльцовъ наемныя войска, войска иноземнаго строя изъ рейтаровъ, драгунъ и солдатъ, хотя продолжали существовать и полки русскаго строя.

Ко времени Петра вооруженныя силы Россіи состояли

изъ: 1) войскъ иноземнаго строя; 2) войскъ русскаго строя; 3) казаковъ разныхъ областей, Калмыковъ, Татаръ и пр.

1. Войска иноземнаго строя состояли изъ солдатскихъ и рейтарскихъ полковъ; первые были пѣшіе, а вторые—конные.

Солдатскіе полки ¹⁾ набирались изъ вольныхъ людей разнаго рода, въ мирное время жили особыми слободами на отведенныхъ имъ земляхъ, кормясь на счетъ этихъ земель; въ военное время получали жалованье и кормовыя деньги. Въ составъ полка входили пикинеры и мушкетеры. Въ мирное время солдаты обучались военному дѣлу своими начальными людьми, которые для этого иногда командировались.

Рейтарскіе ²⁾ полки комплектовались дѣтьми боярскими и всякими вольными людьми, не бывшими въ тягѣ или холопствѣ. Въ мирное время рейтары жили въ своихъ помѣстьяхъ, или по слободамъ, кормясь на счетъ отведенныхъ земель, а въ военное время получали денежное содержаніе отъ правительства. Вооружены были рейтары карабиномъ, пистолетомъ, саблею и имѣли въ своемъ составѣ копейщиковъ. Рейтары обучались въ мирное время

---

¹⁾ Масловскій, Помѣстныя войска въ русской арміи въ XVII столѣтіи, В. Сб. 1890 г., № 9, 21—24.

Гудимъ-Левковичъ, «Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 года», 26.

Устряловъ, «Исторія царствованія Петра В., I, 186.

Карцовъ, «Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны», 12.

²⁾ Устряловъ, *Ibid.*, 184

Гудимъ Левковичъ, *Ibid.*, 23.

Карцовъ, *Ibid.*, 11.

Масловскій, *Loco citato*.

около мѣсяца въ году осенью послѣ уборки хлѣба начальными лицами, командируемыми въ соответственные областные города, куда по царскому указу должны были собираться и рейтары.

Къ категоріи войскъ иноземнаго строя можно также отнести и драгунъ ¹⁾, которые встрѣчаются, впрочемъ, въ не значительномъ числѣ и о которыхъ можно говорить вообще пока только гадательно. Драгуны набирались изъ свободныхъ охочихъ людей, не состоящихъ въ тяглѣ, въ службѣ или холопствѣ. Въ мирное время драгуны отпускались по домамъ и жили на собственномъ иждивеніи, лошади съ сбруею отправлялись на довольствіе къ крестьянамъ, оружіе же хранилось у воеводы или въ монастыряхъ. Вѣроятно, обученіе драгунъ въ мирное время было еще слабѣе, чѣмъ обученіе рейтаръ.

2. Войска русскаго строя состояли изъ стрѣлецкихъ полковъ, представлявшихъ собою постоянныя войска, и ополченій, собираемыхъ на время войны и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ чиновъ полковой службы ²⁾.

Званіе стрѣльца ³⁾ было наслѣдственнымъ, а за вновь поступавшаго требовалась порука старыхъ стрѣльцовъ ⁴⁾

---

¹⁾ Устряловъ, Ист. царств. Петра В., I, 185.

Гудимъ-Левковичъ, Ист. разв. вооружен. силъ въ Россіи до 1708 г., 24.

Масловскій, Помѣст. в., В. Сб. 1890 г., № 9, стр. 23, 24, 25, 26.

²⁾ Г.-Левковичъ, Ibid., 16.

³⁾ Устряловъ, Ibid., 174.

Карцовъ. В. ист. объ. Сѣв. в., 6.

⁴⁾ Гудимъ-Левковича, Ibid., 17.

Устряловъ, Ibid., 18.

Въ мирное время стрѣльцы жили отдѣльными слободами, получали содержаніе отъ правительства и занимались торговлей и промыслами на льготныхъ условіяхъ. Въ составъ полка входили мушкетеры, пикинеры и пр. Въ мирное время стрѣльцы несли гарнизонную и полицейскую службу и исполняли наряды по административной части ¹⁾. Обученіе стрѣльцовъ въ мирное время военному дѣлу было запущено, въ особенности со времени Софіи.

Чины полковой службы ²⁾, состоя изъ мирныхъ гражданъ, спокойно проживали въ мѣстахъ постоянного жительства, предаваясь мирнымъ занятіямъ и ни мало не думая о ратномъ дѣлѣ. При объявленіи войны каждый долженъ былъ являться на службу вооруженный и снаряженный, согласно росписанію разборныхъ книгъ. О продовольствіи на войнѣ эти чины должны были промыслять сами.

3. Казацъи войска ³⁾ состояли изъ черкасъ Украинскихъ, черкасъ гетманскаго полку, Донскихъ, Терскихъ, Яицкихъ, Сибирскихъ.

Казаки, живя на окраинахъ государства, должны были постоянно находиться въ готовности встрѣтить врага. Непрерывныя стычки съ врагомъ, даже и во время глубокаго мира для государства вообще, служили казакамъ боевой школой. И при этомъ у казаковъ выработалась своя особая тактика, не похожая на тактику современной эпохи. Разумѣется, казаки дорожили конемъ и тѣща-

---

¹⁾ Масловскій, Ibid., 14—19.

²⁾ Г-Левковичъ, Ibid., 3 и послѣд.

Устряловъ, Ibid., 176 и послѣд.

Масловскій, Ibid., 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14.

³⁾ Устряловъ, Ibid., 174.

тельно содержали оружіе, которое не рѣдко составляло у нихъ фамильную гордость.

Калмыки и Татары находились частью въ условіяхъ, близкихъ съ условіями положенія казаковъ, частью представляли нѣкоторую боевую силу потому, что сохранили еще преданія очень не далекихъ временъ, когда постоянно промышляли вторженіями въ русскую землю.

Съ вооруженіемъ казаковъ, Калмыковъ и пр. насъ знакомить отчасти современникъ Чемодановъ, русскій посланникъ во Флоренціи, говоря, что казаки Донскіе, Терскіе, Яицкіе бьются огненнымъ боемъ, а Запорожскіе черкасы и огненнымъ, и лучнымъ... Татары большаго и малаго Ногаю, Башкирцы, Калмыки бьются лучнымъ же боемъ.

Артиллерію въ войскахъ Московскаго царства составляли чины огнестрѣльнаго наряда ¹⁾. Служба этой категоріи чиновъ была наследственна ²⁾. Въ мирное время они жили особыми слободами и занимались торговыми промыслами на льготныхъ условіяхъ. Часто ихъ употребляли въ мирное время «на всякія посылки» ³⁾. Орудія хранились въ крѣпостяхъ, и сомнительно, чтобы артиллеристы практиковались въ стрѣльбѣ въ мирное время.

Вотъ главныя категоріи вооруженныхъ силъ Россіи.

Въ виду отсутствія точныхъ законоположеній, нормирующихъ наборы, количество войскъ, опредѣляемое, обыкновенно, царемъ и думою для каждой войны, могло достигать внушительной цифры. И по перечневой росписи,

---

¹⁾ Карцовъ, «В. ист. обоз. Сѣв. в.,» 16.

²⁾ Гудимъ-Левковичъ, «Ист. разв. воор. силъ,» 20.

³⁾ Ibid., 21.

сообщаемой *Ивановым* 1), войскъ, значащихся на постоянномъ учетѣ у правительства, было свыше 200.000 2) къ 1681 г., т. е. къ вступленію Петра I на престоль. Въ этомъ числѣ было пѣхоты свыше 80.000 3), кавалеріи свыше 85.000 4) и около 50.000 5) черкасъ гетманскаго полку, не считая Донскихъ, Терскихъ, Яицкихъ и Сибирскихъ казаковъ, Татаръ, Калмыковъ и пр., равно какъ и не принимая во вниманіе личнаго состава артиллеріи. Относительное число артиллеріи было громадно, доходя до 6—8 6) орудій на 1.000 человекъ пѣхоты.

Однако, по отзывамъ современниковъ московское войско представляло не надежную силу.

Извѣстный Посошковъ, писатель съ здравымъ государственнымъ смысломъ, пространно отзывается въ своей запискѣ, поданной въ 1701 году начальнику приказа ратныхъ дѣлъ, о полной боевой негодности русскихъ войскъ того времени, указывая, что даже Татары относились пренебрежительно къ этимъ войскамъ. Посошковъ говоритъ: «... татары, приѣзжая къ рогаткѣ, хватаютъ крюками за рогатки и разволакиваютъ, а иные саблями ихъ рубятъ: а наши изъ ружья стучатъ да гремятъ, а татары и не глядятъ, потому что всѣ стрѣляютъ мимо,

---

1) Описаніе Розряднаго арх.

2) Устряловъ, *Ibid.*, 174.

3) Г.-Левковичъ, «Ист. разв. воор. силъ», 39.

4) *Loco citato.*

5) Устряловъ, «Ист. царств. Петра В.», I, 174.

6) Г.-Левковичъ, «Ист. разв. воор. силъ», 44: полковыхъ 6—8. на 1000 члв.

Ср. Обручевъ, «В.-Журн. 1853 г.» № IV, 85.

а ихъ убить не могутъ» ¹⁾). Признавая въ Русскихъ такія же боевыя способности, какъ и въ иноземцахъ, Посошковъ относитъ всё неудачи къ дурному обученію войскъ.

Этотъ же авторъ свидѣтельствуеетъ, что во время Крымскихъ походовъ Голицынъ съ 300.000 русскихъ войскъ не осмѣлился дать боя 15.000 Татарамъ ²⁾).

Онъ же изображаетъ московское войско такимъ: «...А естли, государь ³⁾), прежнія службы вспомануть и тѣ службы Богъ вѣсть какъ управлялись: людей на службу нагонять множество, а если посмотришь на нихъ внимательнымъ окомъ, то ей кромѣ зазору ничего не узришь: у пѣхоты ружье было плохо и владѣть имъ не умѣли, только боронились ручнымъ боемъ, копьями и бердышами и то тупыми... А естли на конницу посмотрѣть, то не то, что иностранцамъ, но и самимъ на нихъ смотрѣть зазорно. Въ началѣ у нихъ клячи худыя, сабли тупыя, сами нужны и безодежны, ружьемъ владѣть ни какимъ не умѣлые. Истинно, государь, я видѣлъ, что иной дворянинъ и зарядить пищали не умѣетъ, а не то что ему стрѣляти по цѣли хорошенько...» ⁴⁾).

Объ артиллеріи говоритъ авторъ, что ядра льются «вельми стѣнисты» ⁵⁾ и что допускаются такіе зазоры, которые позволяютъ «не съ понужденіемъ ихъ забивать, а на закатъ пускать» ⁶⁾).

---

¹⁾ Посошковъ, О ратномъ поведеніи, 281.

²⁾ Ibid., 280—281.

³⁾ Говоритъ авторъ, обращаясь къ Петру I.

⁴⁾ Ibid., 286—287.

⁵⁾ Ibid., 283

⁶⁾ Ibid., 286.

И иностранцы успѣли уже отмѣтить слабыя стороны русскихъ войскъ.

Такъ, Корбъ, секретарь при австро-германскомъ посольствѣ въ Москвѣ, заключалъ, что войска московскія страшны лишь для Татаръ. Правда, что «московскіе цари легко могутъ вывести противъ непріятеля тысячи людей, но это только безпорядочныя толпы, слабыя уже вслѣдствіе своей громадности», говорить Корбъ.

Впрочемъ, и самъ Петръ видѣлъ недостатки своей арміи, говоря, что искусство «не токмо умножено при растущемъ въ наукахъ свѣтѣ, но едва и не весьма оставлено; и тако что послѣдовало потомъ? не точію съ регулярными народы, но и съ варварами, что ни противъ кого стоять могли, яко о томъ 'свѣжая еще память есть (что чинилось при Чигиринѣ, и крымскихъ походахъ, умалчивая старѣе) и не только тогда, но и гораздо недавно, какъ съ Турками при Азовѣ...»¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, являясь прямо отъ сельскихъ занятій или городскихъ промысловъ, войска совершенно не были дисциплинированы, такъ какъ для этого кратковременныхъ сборовъ въ мирное время было совсѣмъ недостаточно. Самые сборы производились рѣдко, каждый разъ по особому распоряженію, и начальныя лица не выказывали при этомъ должной энергіи. Не занятые постоянною службою, начальники охотно отдавались занятіямъ и промысламъ на ряду съ подчиненными и враждебно встрѣчали командировку для сборовъ. Не говоря уже о нравственномъ уровнѣ, знаніи службы, строгости ис-

---

¹⁾ Книга уставъ воинскій, вступленіе, стр. 1 и 2.

полненія своихъ обязанностей, что оставляло желать многого, самъ законъ того времени не выработалъ соответственныхъ постановленій, какъ по опредѣленію круга обязанностей и правъ, такъ и по указанію кары за неисполненіе первыхъ и нарушеніе вторыхъ.

Собранныя для выступленія въ походъ войска, обыкновенно, не имѣли времени подготовиться въ строевомъ и тактическомъ отношеніяхъ. Подготовка же мирнаго времени была совершенно ничтожна, какъ по краткости времени, удѣляемаго для этой цѣли въ году, такъ и по обстановкѣ, въ которой велось самое обученіе.

Уставъ, изданный въ 1647 г. Алексѣемъ Михайловичемъ, «Ученье и хитрость ратнаго строенья пѣхотныхъ людей», былъ, дѣйствительно, хитеръ. Множество сложныхъ формъ вело къ безсодержательному затверживанію ихъ, а манипуляціи съ ружьемъ ограничивались однимъ лишь *рукохватаніемъ*, какъ выразился г. Обручевъ ¹⁾. Кромѣ того, и правительство не всегда относилось съ должною требовательностію къ обученію войскъ. Такъ, въ малолѣтство Петра, въ правленіе Софіи, русское войско почти совсѣмъ оставило свои упражненія по ратному дѣлу. Впрочемъ, личность начальника въ этомъ случаѣ имѣла большое значеніе, и полкъ Гордона, на примѣръ, отличался своей подготовкой.

Слабо подготовленныя, такимъ образомъ, русскія войска двигались медленно, не имѣли навыка въ быстротѣ маневрированія и гибкости эволюцій, не могли развивать сильнаго огня и дѣйствовали въ бою примитивнымъ путемъ въ тактическомъ отношеніи.

---

¹⁾ Воен. журн. 1853 г., № V, 19.

Вооруженіе войскъ было въ неудовлетворительномъ состояніи, какъ по плохой фабрикаціи оружія, такъ и по небрежному его содержанію. Часто оружіе хранилось отдѣльно, не выдаваясь на руки людямъ. Выданное оружіе должно было, по самому характеру отношенія къ служебнымъ занятіямъ въ то время, содержаться крайне небрежно. А въ походахъ оружіе допускалось возить на телѣгахъ. По заявленіямъ ¹⁾ Посошкова видно, что случаи разрыва ружейныхъ стволовъ были, кажется, не рѣдки. Холодное же оружіе было слишкомъ затуплено ²⁾ и, конечно, не боевымъ употребленіемъ.

Предоставляя войскамъ самимъ промышлять на войнѣ о своемъ продовольствіи, правительство заранѣе обрекало свои арміи на присутствіе въ нихъ громадныхъ обозовъ, на мародерство въ занятыхъ областяхъ и при всемъ томъ на частыя голодовки. Откуда вытекала невѣроятная убыль въ личномъ составѣ, упадокъ дисциплины, малопо-движность арміи.

Одно центральное вѣдомство вѣдало дѣлами по приведенію войскъ на военное положеніе и по сбору ихъ на исходный пунктъ для открытія военныхъ дѣйствій. При громадныхъ протяженіяхъ страны, большомъ количествѣ контингентовъ, подлежащихъ вѣдѣнію, при тогдашнихъ средствахъ и путяхъ сообщенія такой порядокъ мобилизаціи и сосредоточенія вооруженныхъ силъ много затягивалъ и безъ того долгіе сроки для начала всенныхъ дѣйствій.

Начальныя лица и командиры стояли по умственному развитію, общему образованію, спеціальнымъ познаніямъ

---

¹⁾ Посошковъ, О ратномъ поведеніи.

²⁾ Посошковъ, О ратномъ поведеніи, 287.

и ревности къ военной службѣ едва ли не на одномъ уровнѣ съ подчиненными. Только иностранные командиры имѣли больше навыка въ строевомъ дѣлѣ. Но и они при слабомъ контролѣ свѣше мало занимались своимъ дѣломъ, предпочитая, разумѣется, получать даромъ вознагражденіе отъ правительства, ни сколько не радѣя объ интересахъ страны, съ которой не были связаны духовными связями. Къ тому же, иностранные офицеры въ мирное время занимались разными мирными промыслами. Кромѣ того, высшее военное управленіе въ Россіи не имѣло за собою спеціальной компетенціи, а потому, какъ обыкновенно бываетъ, военная служба не могла преуспѣвать.

Говоря о военномъ устройствѣ русскихъ войскъ, мы, главнымъ образомъ, имѣли въ виду стрѣльцовъ и войска иноземнаго строя, такъ какъ состояніе прочихъ категорій вооруженныхъ силъ Россіи еще менѣе соответствовало задачѣ, которая въ концѣ XVII вѣка предстояла Петру. Ему предстояло дѣйствовать наступательно противъ лучшихъ войскъ въ Европѣ. Если мы видѣли выше, съ какою тщательностію Петръ готовился къ Сѣверной войнѣ, то, значить, онъ серьезно смотрѣлъ на будущаго врага, и потому понятно его стремленіе обезпечить по возможности за собою успѣхъ.

Приведенная выше цитата показываетъ, что Петръ сознавалъ недостатки своей арміи. Онъ имѣлъ, съ другой стороны, историческіе факты, напоминавшіе, что эти же вооруженныя силы способны дѣйствовать съ успѣхомъ при извѣстныхъ условіяхъ. Успѣхи Алексѣя Михайловича въ Польшѣ и Ливоніи Петръ I приписывалъ исключительно тому, что съ 1647 года заведено было регу-

лярное войско. А потому и самъ вознамѣрился *распорядить* свою армію для достиженія тѣхъ великихъ *прогрессовъ*, которые въ послѣдствіи самъ приводилъ, какъ примѣръ.

Петръ I и
его подгото-
вка.

Значить, самъ Петръ признавалъ, что въ устройствѣ вооруженныхъ силъ Московскаго царства, какъ и въ прочихъ отдѣлахъ, необходимость преобразованій была сознана до него, но осуществить это преобразование выпало на долю Петра. Онъ только могъ справиться съ этой задачей. Онъ самую жизнь подготовился къ ней, и его личность такъ тѣсно связана съ самой реформой, что прежде, чѣмъ излагать сущность реформы, необходимо, хотя бы бѣгло, очертить условія воспитанія и образованія Петра, его личную подготовку. А затѣмъ личность Петра выяснится въ самыхъ дѣлахъ. Этотъ же очеркъ покажетъ, каковы были нравственныя и умственныя силы Петра въ ту пору, когда онъ выступилъ полководцемъ во главѣ вооруженныхъ силъ Россіи для исторической борьбы съ Карломъ XII.

Рожденный 30-го мая 1672 года, Петръ получилъ въ воспитатели двухъ Стрѣшневыхъ, бояръ умныхъ, честныхъ, правдивыхъ. Старшій скончался, когда Петру было 15 лѣтъ отъ роду, а младшій въ послѣдствіи былъ сподвижникъ своего питомца, заслуживъ его уваженіе своимъ безкорыстіемъ и знаніемъ дѣла. Въ наставники данъ былъ Петру подъячій Зотовъ, который могъ преподавать своему ученику лишь начальную грамоту.

Трехъ лѣтъ Петръ утратилъ отца, и съ этого времени онъ узнаетъ опальную жизнь. Опала постигла сначала родственниковъ Петра по матери. Сосланъ былъ Ѳедоръ Матвѣевъ. Съ нимъ царица Наталья Кирилловна и Петръ

лишились сильной нравственной опоры. Придворные про-
иски отдалили Петра съ матерью и ея родственниками
отъ царя Θεодора. Поселившись въ Преображенскомъ,
они тутъ уже, благодаря кознямъ противниковъ, жили
какъ бы въ опалѣ.

Петру не минуло еще 10 лѣтъ, когда скончался царь
Θеодоръ, и отрокомъ Петръ избранъ былъ на престолъ.
Новому царю присягнули Москва и Россія. Но противная
партія, интриговавшая при жизни Θεодора Алексѣевича
противъ царицы Натальи Кирилловны, ея родныхъ и Пе-
тра, продолжала интриги и по смерти царя Θεодора. У
царевны Софїи Алексѣевны, покинувшей замкнутый те-
ремъ и питавшей властолюбивые замыслы, такимъ обра-
зомъ, явилась опора. Ея люди воспользовались брожені-
емъ среди стрѣльцовъ, проявившемся еще при покой-
номъ царѣ. Начались волненія стрѣльцовъ, поднялся мя-
тежъ. Среди кроваваго разгула толпы жертвами пали
родственники по матери и сторонники Петра. Кровь ли-
лась на глазахъ у царя отрока. Самому Петру съ матерью
пришлось вынести грубость и дерзости, когда разнуздались
стрѣльцы, свирѣпому разгуду которыхъ, казалось, не было
границъ. Высшія лица не могли унять мятежа. Но тутъ
уже Петръ могъ отмѣтить лицъ, ему преданныхъ.

Мятежъ низвелъ Петра, какъ царя, на второе мѣсто,
а первое предоставлялось царю Іоанну Алексѣевичу; ца-
ревна же Софїя стала верховной правительницей.

Что испытывалъ Петръ въ виду кровавыхъ сценъ мя-
тежа и кровавой расправы съ его родственниками, не
извѣстно. Лишь сохранилось преданіе, что десятилѣтній
отрокъ являлъ необыкновенное самообладаніе даже въ

минуты крайней опасности для него. Впрочемъ, есть также свѣдѣніе, что и значительно позже стрѣлецкаго бунта воспоминанія, касавшіяся лично Петра, повергали его въ ужасъ, по свидѣтельству Штелина.

Вслѣдъ за мятежомъ стрѣльцовъ наступилъ бунтъ раскольниковъ, а затѣмъ опять поднялся стрѣлецкій мятежь, который вынудилъ правительницу и обоихъ царей укрыться въ Троицкую лавру.

Розыски, пытки и казни со стороны правительства завершили кровопролитіе мятежей, и съ конца 1682 г. наступило видимое затишье внутри.

Петру шель одиннадцатый годъ. Онъ пользовался хорошимъ здоровьемъ, былъ живъ по натурѣ, порывистъ въ движеніяхъ. Дитятею онъ росъ подъ неусыпнымъ надзоромъ матери въ Преображенскомъ селѣ. Вообще, о первыхъ годахъ Петра свѣдѣнія весьма скудны. Приходится по вѣроятію судить объ его духовномъ развитіи подъ вліяніемъ условій жизни, окружавшихъ его.

Съ раннихъ лѣтъ, потерпѣвъ отъ несчастій и гоненій, Петръ жилъ въ обществѣ матери, грустившей объ утратѣ родныхъ, слышала жалобы на преслѣдованія лицъ, близкихъ ему, и проникался ненавистію къ противникамъ, рано научаясь различать ихъ отъ своихъ доброжелателей. На это указываетъ увѣренность, съ которой Петръ опредѣлялъ истинныхъ своихъ противниковъ въ минуту, когда рѣшилъ взять въ свои руки державу въ 1689 году. Прислушиваясь къ разговорамъ и постоянно оберегаемый матерью, онъ проникался сознаніемъ о высокомъ своемъ назначеніи, и противники представлялись ему какъ крамольники. Отсюда понятенъ тотъ рѣзкій переходъ отъ беззабот-

ныхъ, казалось бы, плаваній съ флотомъ и гуляній съ потѣшными къ самоувѣреннымъ дѣйствіямъ противъ Софіи и ея сущихъ въ томъ же 1689 году. Значить, юноша Петръ, предаваясь забавамъ съ потѣшными, не переставалъ считать себя царемъ и царство своимъ, а власть похищенной лишь временно.

Съ раннихъ лѣтъ избранный на престолъ, Петръ становился, по неволѣ, болѣе серьезнымъ, чѣмъ его сверстники изъ простыхъ смертныхъ. Похищеніе власти, гоненія, происки, кровавыя сцены, мучительная смерть близкихъ родныхъ, нравственныя страданія матери, торжество Софіи и противниковъ, все это, разумѣется, надлежащимъ образомъ изъясненное матерью и присными, клало глубокія черты на отношенія Петра къ противникамъ и на характеръ будущаго императора, который вообще былъ скоръ и крутъ на расправу, не щадя самыхъ близкихъ людей.

Однако, постоянныя жалобы и печаль наводили тоску на Петра, и живой мальчикъ рвался на улицу, гдѣ нашелъ сверстниковъ и дѣтскія развлеченія. Лишенный возможности выбирать товарищей изъ знатныхъ дѣтей онъ бралъ къ себѣ всѣхъ, кого приводилъ случай. Изъ сверстниковъ образовалась дружина. Но это не та дружина изъ дѣтей знатныхъ родовъ, которыя потомъ съ воцареніемъ ихъ августѣйшаго товарища легко поднимаются въ служебной карьерѣ. Это была дружина безъ выбора по происхожденію, но съ выборомъ по годности при требованіяхъ, которыя могли выработаться у царственнаго юноши. Таково вѣроятное происхожденіе потѣшныхъ съ нѣкоторымъ военнымъ устройствомъ. Затѣмъ

сформированы изъ потѣшныхъ Преображенскій и Семёновскій полки, комплектуемые людьми, поступающими добровольно.

Въ потѣшныхъ самъ Петръ изучалъ военную службу, проходя нижнія званія и исполняя всѣ обязанности на равнѣ съ рядовыми. Такъ вырабатывался будущій Петръ, простой въ обращеніи, относившійся какъ товарищъ къ своимъ подчиненнымъ; посягнувшій на оковы дворца, когда то недоступнаго, окруженнаго священнымъ величіемъ и страхомъ; вступившій въ близкое общеніе съ массою. Но эта масса, эти потѣшные послужатъ со временемъ кадромъ для арміи, займутъ административныя должности, будутъ сотрудники молодаго царя въ его начинаніяхъ, и Петръ вступитъ, значить, въ управленіе дѣлами, какъ глава партіи, гдѣ всѣ его знаютъ и всѣ имѣютъ доступъ къ нему.

Петръ, однако, не лишень былъ въ юные годы и образованнаго общества взрослыхъ людей. Князь Борисъ Голицынъ, просвѣщенный, знавшій латынь, умный, энергичный, распорядительный, былъ вѣренъ Петру и помогъ ему въ борьбѣ съ Софіей, но по грубости нрава былъ дитя своего времени, жилъ широко, любилъ веселиться и бражничать. Андрей Матвѣевъ, тоже очень близкій къ Петру, былъ очень уменъ, хорошо говорилъ по латыни, охотно читалъ и жадно слушалъ рассказы о западѣ. Матвѣевъ и Голицынъ любили общество иностранцевъ и могли сблизить это общество и съ царемъ, который изъ рассказовъ могъ узнать многое объ Европѣ.

Впрочемъ, любознательный Петръ уже обращается къ этому обществу съ опредѣленными вопросами. Случайно

узнавъ о существованіи астролябіи, Петръ приобретаетъ ее. Для объясненія этого инструмента Петру привели голландца Тиммермана, и онъ дѣлается учителемъ для Петра, который изучаетъ начала ариѳметики, геометріи, геодезіи и фортификаціи. Петръ случайно увидѣлъ англійскій ботъ, понадобилось исправить его, привели голландца Карштень-Бранта, и этотъ становится учителемъ Петра по кораблестроенію. Эти учителя иностранцы и затѣмъ Кортъ, простые мастера, могли сообщить Петру лишь конкретныя свѣдѣнія. Конкретность характеризуетъ въ послѣдствіи личность Петра.

Вотъ тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ образовался нравственный обликъ Петра, семнадцатилѣтняго юноши, подъ вліяніемъ которыхъ развивался Петръ умственно и получалъ первыя свѣдѣнія. Въ послѣдствіи онъ самъ сожалѣлъ, что «не былъ выученъ, какъ должно». Правда, Петръ не получилъ систематическаго образованія, но уже въ ту пору самая жизнь непосредственно готовила его быть реформаторомъ, первымъ дѣятелемъ по осуществленію преобразованій и закаляла его для предстоявшей борьбы.

Увлеченный кораблестроеніемъ и плаваніемъ, Петръ до іюля 1689 года держался какъ бы въ сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ. Но съ этой поры онъ при случаѣ давалъ Софіи чувствовать его волю. Когда же отношенія обострились до крайности, Петръ рѣшительно пошелъ, что бы взять власть въ свои руки. Тутъ опять для характеристики важны подробности, которыя покажутъ, въ какой мѣрѣ Петръ проявилъ при тѣхъ обстоятельствахъ твердость характера, увѣренность въ дѣйствіяхъ, глазомѣръ въ оцѣнкѣ относительныхъ силъ и

пониманіи взаимнаго положенія, своего и правительницы, осторожности и постепенности въ поступкахъ относительно Софіи, ея приближенныхъ, стрѣleckихъ и солдатскихъ полковъ и сдержанности, когда наступила пора расправляться съ крамольниками.

Софія которая стала писаться уже самодержицей, намѣрена была сохранить въ своихъ рукахъ власть, не взирая на то, что Петръ пришелъ въ возрастъ. Но Петръ уже заявлялъ свою волю, и противники затѣяли обширный планъ, по которому въ ряду многихъ намѣченныхъ жертвъ могъ пасть и самъ Петръ. Кажется, назначень былъ срокъ для исполненія этого плана. Извѣщенный ночью на 8 августа 1689 г., Петръ, какъ былъ, ускакалъ въ ближайшій лѣсъ, тамъ одѣлся и съ приближенными какіе только были готовы, бросился въ Троицкую лавру, старое убѣжище, укрывшее царскую семью еще въ 1682 году и извѣстное своей неприступностью еще по смутному времени. Но не съ гарнизономъ явился туда Петръ. Его потѣшныя и стрѣльцы Сухарева прибыли послѣ. Петръ отдался подъ защиту настоятеля лавры. Мѣры на всякій случай были приняты лишь по прибытіи въ лавру князя Бориса Голицына, который въ теченіе всего кризиса съ Софіей служилъ главнымъ совѣтникомъ для Петра.

9-го августа спрошена была чрезъ посланнаго Софія о причинѣ сборищъ стрѣльцовъ въ Кремлѣ въ ночь на 8 число. Получивъ не правдоподобный отвѣтъ, Петръ потребовалъ къ себѣ полковника Цыклера съ 50 стрѣльцами. Эти измѣнники Софіи раскрыли Петру все покушеніе и назвали главныхъ виновниковъ.

13-го августа прибылъ отъ Софіи посланный съ порученіемъ уговорить Петра воротиться въ Москву. Софія сдавала, но Петръ былъ остороженъ и 15 числа отправилъ въ стрѣлецкіе и солдатскіе полки грамоты съ требованіемъ о прибытіи къ лаврѣ 18 августа начальнымъ людямъ и по 10 человекъ изъ рядовыхъ.

Къ лаврѣ стали стекаться тайные приверженцы Петра изъ Москвы. Снова царица отправила къ брату вліятельныхъ лицъ для того, что бы склонить брата на примиреніе. Посланные вернулись ни съ чѣмъ. Тогда отправленъ былъ къ Троицѣ патриархъ, который остался при Петрѣ и не возвращался въ Москву.

Этимъ Петръ приобрѣлъ важнаго союзника, и принимаетъ болѣе рѣшительный тонъ, посылая 27 августа новую грамоту въ Москву не только въ полки, но и въ слободы съ повелѣніемъ выборнымъ и начальникамъ явиться къ Троицѣ, съ этихъ поръ уже грозя ослушникамъ смертью. А когда прибыли толпы стрѣльцовъ къ Троицѣ, Петръ явился къ нимъ лично, приказавъ дьяку прочитатъ показанія извѣтчиковъ на приверженцевъ Софіи, патриарху же поручено было склонить стрѣльцовъ духовной бесѣдой. Тронутые стрѣльцы клялись исполнить во всемъ волю государскую.

Движеніе Москвы на сторону Петра все болѣе и болѣе означалось, и Софія искала послѣдняго средства къ примиренію съ братомъ, лично отправляясь къ Троицкой лаврѣ. Софія не была допущена къ лаврѣ, и Петръ отправилъ новыя грамоты въ Москву съ приказаніемъ арестовать Шакловитаго, главнаго дѣятеля изъ сторонниковъ Софіи, и съ повелѣніемъ солдатскимъ полкамъ прибыть къ лаврѣ.

Въ то же время требовалось отъ окрестныхъ городовъ и селеній отправлять подати въ лавру.

Въ то время, какъ подъ лаврою приверженцы Петра порывались идти на Москву и смирить крамольниковъ вооруженной рукой, въ то время, какъ въ самой Москвѣ приверженцы Петра стали уже схватывать заговорщиковъ, приверженцы Софіи явно падали духомъ, стали ее покидать, спасая себя, и только сама Софія проявляла энергію. Потребовавъ къ себѣ вѣрныхъ стрѣльцовъ, она призывала ихъ къ исполненію долга, стоять за ея дѣло, побуждая къ вѣрности дарами и милостію и грозя за измѣну жестокими наказаніями. Къ чинамъ же Московскаго государства послана была грамота съ тяжкими обвиненіями на приближенныхъ Петра и сторонниковъ. А Петръ, между тѣмъ, отправилъ брату Іоанну грамоту съ обвиненіемъ противъ приверженцевъ Софіи и съ требованіемъ выдачи Шакловитаго.

5-го сентября прибыли къ Троицѣ солдатскіе полки. Петръ встрѣтилъ ихъ милостиво, справлялся о здоровьи, допустилъ къ рукѣ, благодарилъ за приходъ и пожаловалъ чаркою водки. Въ Москвѣ же наступило смятеніе, которое охватило даже самыхъ близкихъ людей Софіи, и она, уступая ихъ требованіямъ и волѣ царя Іоанна, выдала Петру Шакловитаго.

Казни и ссылки постигли самыхъ главныхъ дѣятелей изъ сторонниковъ Софіи, а она заточена была въ монастырь. Петръ сталъ правителемъ Московскаго царства. Царю Іоанну оставался только царскій почетъ.

Но дѣйствительное управленіе дѣлами Петръ ввѣрилъ своимъ приближеннымъ, самъ же снова принялся за потѣхи, продолжая свою подготовку.

Мы знаемъ уже, что съ 1687 года потѣшныя переформированы въ два полка, Преображенскій и Семеновскій, комплектуемые охочими людьми, набираемыми, главнымъ образомъ, изъ конюховъ царскихъ. Затѣмъ въ эти полки стали записываться также и дѣти знатныхъ фамилій. Полкамъ приданы были барабанщики и флейтчики, взятые изъ Бутырскаго солдатскаго полка. Въ 1688 году переведена была въ Преображенское большая часть стрѣльцовъ Сухарева полка. Въ этомъ же году Петръ завелъ артиллерію, а упряжь для нея взялъ изъ конюшеннаго приказа. На берегу р. Яузы трудами Петра и сподвижниковъ построена была земная крѣпость Пресбургъ.

Если въ потѣшныхъ Петръ изучалъ строевую службу и знакомился съ дѣйствіями одного рода оружія, пѣхоты, строя, обороняя и атакуя укрѣпленные городки, то съ 1688 года онъ получилъ возможность узнать совокупное дѣйствіе двухъ родовъ оружія—пѣхоты и артиллеріи, какъ въ полевыхъ дѣйствіяхъ, такъ и при атакѣ и оборонѣ крѣпости Пресбурга.

Но первыя потѣхи Петра производились подъ наблюденіемъ дядекъ, да и позднѣйшія, вѣроятно, не имѣли надежныхъ руководителей. Тиммерманъ же, который училъ царя фортификаціи, составлялъ планы для крѣпостей, руководилъ при потѣхахъ ихъ осадой и обороной, имѣлъ скудныя свѣдѣнія по этимъ предметамъ, что и выяснилось при осадѣ Азова, когда взрывы заложенныхъ имъ минъ наносили своимъ войскамъ больше вреда, нежели Туркамъ. Матросъ Карштень-Брантъ и инженеръ Кортъ имѣли спеціальныя занятія по сооруженію

флота въ Переяславлѣ и являлись учителями Петра лишь по этому спеціальному дѣлу.

Вступивъ во власть, Петръ съ 1689 года могъ присоединить къ своимъ прежнимъ полкамъ еще два: Бутырскій подъ начальствомъ Гордона, выборный полкъ, державшійся въ удовлетворительномъ порядкѣ среди общаго разслабленія, обученный лучше другихъ, благодаря точности, усердію, добросовѣстности и твердому знанію строя генераломъ Гордономъ; второй выборный полкъ, врученный Лефорту, прежде состоялъ подъ командой полковника Захарова. Впрочемъ, на случай маневровъ привлекались стрѣльцкіе полки и конныя части изъ московскихъ чиновъ.

Съ 1690 года начались такіе маневры. Но съ цѣлью предварительной подготовки войскамъ производили сначала конныя и пѣшія ученія строевыя.

2-го іюня 1690 года начался Семеновскій походъ съ двухстороннимъ маневрированіемъ, съ атакой и обороной укрѣпленій.

Въ октябрѣ 1691 года назначенъ былъ второй Семеновскій походъ, завершившійся трехдневнымъ боемъ за укрѣпленія; но предварительно войска произвели наступленіе съ нѣкотораго разстоянія послѣ того, какъ объявлена была примѣрная война, части укомплектованы и представлены были на смотръ.

Въ августѣ 1692 года производились маневры передвинутыми изъ Москвы полками у Переяславля на сушѣ и водѣ.

Отвлеченный затѣмъ на сѣверъ къ Бѣлому морю и занятый другими дѣлами, Петръ производитъ слѣдующіе

маневры только въ 1694 году съ 23 сентября по 18 октября подѣ Кожуховымъ. Къ этимъ маневрамъ готовились за долго. Предполагалось дѣйствовать противъ укрѣпленнаго городка, построенаго при рѣкѣ. Самъ царь при пособіи Гордона трудился надъ разработкою плана маневра и многихъ деталей по возведенію городка и по соображенію дѣйствій. По тѣмъ усиліямъ, которыя приложили къ организаціи этого маневра, въ немъ должны были высказаться всѣ духовныя силы главныхъ руководителей, ихъ подготовка въ военномъ искусствѣ, ихъ знанія по обученію войскъ, должны были найти свое приложеніе всѣ средства, которыя только были извѣстны въ русскихъ войскахъ. Но знанія оказались очень слабыми, а средства—не удовлетворительными и отсталыми.

Войска начали наступленіе съ извѣстнаго разстоянія; переправа черезъ рѣку въ виду непріятели вошла въ число упражненій, а затѣмъ производились бои за укрѣпленія и осада съ апрошами и подкопами.

Такимъ образомъ, упражняясь въ теченіи четырехъ лѣтъ, Петръ постепенно ознакомился съ послѣдовательною подготовкою войскъ, тактическими дѣйствіями отрядовъ изъ 3-хъ родовъ оружія, съ инженернымъ искусствомъ и фортификаціей, съ дѣйствіями войскъ на водѣ и на сушѣ. На маневрахъ бывали иногда намеки и на стратегію. Упражненія велись двустороннія по преимуществу, при чемъ сторона прежняго строя, стрѣльцы съ чинами московскими, противопоставалась сторонѣ новаго строя, полкамъ Преображенскому, Семеновскому, Бутырскому и Лефортову съ бомбардирскою ротою. Эти войска новаго строя представляли силу около 16,000 человекъ.

Маневры имѣли одну очень важную сторону; бой происходилъ въ серьезъ съ убитыми и ранеными.

Не извѣстно, увидѣлъ ли Петръ на этихъ маневрахъ низкое состояніе военнаго искусства въ своихъ войскахъ; но его руководители и сотрудники далеко не имѣли должныхъ познаній по военному дѣлу. Выше другихъ былъ генераль Гордонъ, родомъ Шотландецъ, получившій образованіе сначала въ сельской школѣ, а потомъ въ іезуитской коллегіи. Случайно завербованный въ шведскія войска, онъ прошелъ тутъ хорошую школу практическую. Попадая въ плѣнъ, онъ поступалъ на службу въ Польшу, Бранденбургъ и опять въ Швецію, мѣняя роды оружія и роды службы и накопляя боевой опытъ. Поступивъ въ русскую службу, онъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ Турокъ въ Чигиринскомъ походѣ и получилъ чинъ генерала. Усердіе, исполнительность, знаніе строя, свѣдѣнія по устройству регулярныхъ войскъ, боевой опытъ и близкое знакомство съ русскими войсками за его 30-лѣтнюю службу составляли несомнѣнныя достоинства Гордона; но онъ былъ мало знакомъ съ военными науками.

Лефортъ, родомъ Швейцарецъ, живой, ловкій, веселый, разгульный, безъ опредѣленныхъ знаній, но бывалый, сумѣлъ стать близкимъ и необходимымъ товарищемъ для Петра; но его знанія и искусство въ военномъ дѣлѣ были сомнительны. Лефортъ служилъ въ русскихъ войскахъ съ 1682 года.

За этими главными наставниками изъ иностранцевъ шли: фонъ Менгенъ, командиръ Преображенскаго полка, отличный, какъ фронтовикъ; Чемберсъ, командиръ Се-

меновскаго полка и отличенный не извѣстно за что; Вейде, майоръ Преображенскаго полка, медикъ по образованію, самоучка по военному дѣлу, отличенъ Петромъ за инженерныя свѣдѣнія и былъ человѣкъ наблюдательный, трудолюбивый, впоследствии много трудился для распространенія въ русской арміи теоретическихъ свѣдѣній и по составленію уставовъ; Брюсъ, капитанъ, служившій въ русскихъ войскахъ со времени Крымскихъ походовъ, обратилъ на себя вниманіе Петра преимущественно какъ артиллеристъ и инженеръ. Вейде и Брюсъ были уроженцы Москвы; Гуммертъ, поручикъ, родомъ Шведъ, служилъ инженеромъ съ 1692 года въ русскихъ войскахъ.

Вотъ та плеада иностранцевъ, съ которыми сблизился Петръ по вступленіи во власть и отъ которыхъ могъ бы приобрѣсти свѣдѣнія въ военномъ искусствѣ. Но мы видѣли уже личную подготовку самихъ наставниковъ. Выше другихъ въ этомъ отношеніи можно поставить Гордона; но и онъ охотнѣе читалъ Оому Кемпійскаго, нежели Цезаря. И Петръ, приобрѣтавшій до того времени конкретнымъ, случайнымъ путемъ, познанія вообще, долженъ былъ продолжать приобрѣтеніе свѣдѣній и по военному дѣлу тѣмъ же путемъ.

Отъ игръ перешли къ дѣлу. Въ началѣ 1695 года былъ объявленъ походъ подъ Азовъ. Уже по дорогѣ къ Азову Петръ убѣдился въ негодности кормчихъ и недостаткѣ людей, знавшихъ флотское дѣло. Къ іюлю 31,000 русскихъ войскъ, не считая Донцевъ и другихъ иррегулярныхъ частей, собрались подъ Азовомъ подъ начальствомъ трехъ генераловъ и приступили къ осадѣ этой турецкой крѣпости съ гарнизономъ въ 7,000 человѣкъ. Бомбардировали крѣпость

и не получили успѣха. Штурмовали ее нѣсколько разъ, опять безуспѣшно. Вели подступы и подкопы; но мины, взрываясь, наносили своимъ больше вреда, чѣмъ противнику. Такимъ образомъ, потрачено было много труда, усилий, снарядовъ, а успѣхъ ограничился лишь взятіемъ двухъ каланчей. Но это была важная школа для Петра. Въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ уже сказался тотъ Петръ, который съ упорствомъ будетъ вести борьбу съ Швеціей.

Потерпѣвъ неудачу подъ Азовомъ, Петръ старался смягчить ея вліяніе за границей, посылая извѣстіе съ надлежащимъ оттѣнкомъ своимъ союзникамъ, королю польскому и цесарю римскому; а въ Россіи устроилъ триумфальный въѣздъ въ Москву тремъ начальникамъ, дѣйствовавшимъ подъ Азовомъ.

Черезъ недѣлю же по прибытіи въ Москву, 27 ноября 1695 года Петръ объявилъ новый походъ подъ Азовъ, энергично принявшись за приготовленія къ открытію новой кампаніи. Въ Воронежѣ заложена верфь для постройки судовъ, съ которыми при будущей осадѣ Азова можно было бы пресѣчь сообщеніе этого города съ моремъ. Въ Австрію и Бранденбургъ посланы требованія о присылкѣ артиллеристовъ и инженеровъ. Учрежденъ морской regimentъ въ 4,000 человекъ и дана имъ инструкція. Укомплектованы части, призывая на этотъ разъ подъ Азовъ большее количество войскъ.

Отсутствіе мастеровъ, недостатокъ помощниковъ, невѣжество исполнителей, естественныя препятствія и проволочки по новизнѣ дѣла, бѣгства рабочихъ, жестокія условія климата, все это изрѣдка вызывало досаду въ

письмахъ царя, который въ общемъ, однако, сохранялъ замѣчательную ясность въ настроеніи духа.

Съ 1 апрѣля 1696 года армія въ 75,000 человекъ подъ начальствомъ на этотъ разъ одного главнокомандующаго выступила изъ Воронежа подъ Азовъ, имѣя при себѣ 2 корабля, 23 галеры, 4 брандера и нѣсколько сотъ струговъ. Осада началась въ маѣ, при чемъ заграничные инженеры не были искуснѣе и счастливѣе русскихъ, и потому по совѣту солдатъ начали строить валъ, что бы, приваливъ его къ крѣпости, получить командованіе надъ послѣдней. Эта египетская затѣя характеризовала состояніе военно-инженернаго искусства въ Россіи въ эпоху Кюгорна и Вобана на западѣ. Но 11 іюля 1696 года прибыли отъ римскаго цесаря артиллеристы и инженеры, подвели подкопы, артиллерія стала дѣйствовать успѣшнѣе противъ укрѣпленій, а у Турокъ боевые припасы приходили къ концу, и Азовъ палъ 19 іюля 1696 года.

Возстановивъ укрѣпленія Азова, избравъ въ Таганрогѣ мѣсто для будущей гавани, заложивъ рядъ фортвовъ по берегу Азовскаго моря, занявъ гарнизонами укрѣпленные пункты, расположивъ подъ Азовомъ армію и флотъ и принявъ мѣры для заселенія новаго края, Петръ учреждалъ базу для будущихъ дѣйствій противъ Порты, куда его, несомнѣнно, влекло. Оставалось создать флотъ, въ необходимости котораго Петръ убѣдился еще въ первый походъ подъ Азовъ, начало которому уже было положено и результаты дѣйствій котораго сказались при второй осадѣ Азова.

Но если первый походъ подъ Азовъ показалъ Петру не удовлетворительное состояніе военнаго дѣла въ

Россіи и слабость его учителей и совѣтниковъ изъ иностранцевъ, то вторая осада поколебала въ Петрѣ довѣріе и къ присылаемымъ специалистамъ изъ-за границы.

Наслышанный, однако, о превосходствѣ военнаго дѣла на западѣ, понятно, Петръ стремился въ Европу. Тамъ онъ могъ лично набрать нужныхъ и годныхъ людей. Но прежде всего его влекло туда корабельное и морское дѣло. Для созиданія флота приступлено было къ постройкѣ судовъ кумпанствами по наряду. Выписано было много мастеровъ, изъ-за границы. Для утвержденія же кораблестроенія и мореплаванія на вѣки въ Россіи умыслили великій государь послать въ началѣ 1697 года 50 благородныхъ въ Венецію, Англию и Голландію. А 10 марта въ томъ же году и самъ Петръ отправился въ заграничное путешествіе, состоя въ громадной свитѣ великаго посольства, которому поручались переговоры по турецкимъ и польскимъ дѣламъ, законтрактованіе всякаго рода специалистовъ по морскому дѣлу, заказы и покупки военныхъ и морскихъ принадлежностей.

Въ это путешествіе царь ознакомился со многими мастерствами и присматривался къ различнымъ условіямъ государственнаго, общественнаго и народнаго быта. Все такъ же, какъ прежде, накоплялъ Петръ свои познанія исключительно конкретными свѣдѣніями. Характерное обстоятельство, что Петръ остался недоволенъ Яномъ Подомъ въ Амстердамѣ за то, что Поль считалъ возможнымъ преподавать «точію нѣкоторыя принципіи, прочее же съ долговременной практики».

Больше всего Петръ изучалъ за границей кораблестроеніе и морское дѣло, не упуская случая поучиться

и военному искусству. Такъ, въ Кенигсбергѣ онъ въ теченіе двухъ почти мѣсяцевъ учился артиллерійскому дѣлу. Специально же для ознакомленія съ военнымъ искусствомъ на западѣ командированъ былъ въ январѣ 1697 года маіоръ Вейде въ Венгрію къ цесарскимъ войскамъ.

Почти полтора года Петръ провелъ за границей. Новый мятежъ стрѣльцовъ заставилъ Петра поторопиться въ Москву. Жестокіе розыски раскрыли ему широту замысловъ у его противниковъ внутри государства. Люто на этотъ разъ расправившись со всѣми прикосновенными къ заговорамъ противъ него и его преобразовательной дѣятельности, Петръ подавилъ открытое противодѣйствіе, а московскихъ стрѣльцовъ, за ихъ явную склонность къ бунтамъ, приказалъ раскасировать, перечисливъ ихъ въ посадскіе и запретивъ принимать ихъ на службу въ солдатскіе полки.

Осмотрѣвъ работу на верфяхъ въ Воронежѣ, Петръ приказалъ многое передѣлать, распоряжаясь теперь уже какъ мастеръ, прошедшій науку. Петръ торопилъ съ окончаніемъ флота, ожидая не благоприятнаго исхода по мирнымъ переговорамъ съ Оттоманскою Портою; но въ то же время Петръ готовился къ вѣроятной борьбѣ съ Швеціей. Онъ понималъ всю серьезность этой борьбы и, рассчитывая, главнымъ образомъ, на собственныя силы, заботился объ увеличеніи вооруженныхъ силъ государства и объ ихъ цѣлесообразномъ устройствѣ.

Московскихъ стрѣльцовъ пришлось раскасировать, войскъ выборныхъ и лучше устроенныхъ было всего четыре полка, въ неудовлетворительности прочихъ полковъ Петръ успѣлъ убѣдиться во время осады Азова, полки

русскаго строя представляли собою не стройныя части а между тѣмъ, царь явился изъ-за границы съ болѣе строгими требованіями, и смотрь, произведенный имъ двумъ лучшимъ полкамъ, Преображенскому и Семеновскому, уже далеко не удовлетворилъ его. Онъ принялся лично показывать движенія, повороты и выправку.

Выдѣленіе съ 1689 года образцовыхъ частей, настойчивыя строевыя ученія въ Преображенскомъ, потѣхи съ маневрами, все это были попытки къ частнымъ улучшеніямъ въ войскахъ Московскаго царства. Азовскіе походы показали неудовлетворительность этихъ войскъ. Изъ за границы царь вернулся съ болѣе высокими требованіями. Русскимъ войскамъ предстояло помѣриться съ одной изъ лучшихъ армій въ Европѣ. Частныя улучшенія не достигали цѣли, пришлось коснуться самой системы. И если Ордынъ-Нащокинъ еще прежде совѣтовалъ перестроить военную систему Россіи по образцу сосѣдей, то Петръ рѣшилъ измѣнить устройство русскихъ войскъ, пользуясь средствами, примѣнявшимися и раньше для укомплектованія вооруженныхъ силъ Московскаго царства, т. е. призывомъ охочихъ людей и сборомъ даточныхъ. Эта реформа не была еще радикальной въ дѣйствительности. Но съ учрежденіемъ регулярной арміи измѣнялось ея содержаніе, вызвавшее потребность въ увеличеніи средствъ центральной казны; явилась необходимость въ организациі этой казны, въ изысканіи средствъ, дающихъ въ ея распоряженіе деньги отъ страны, въ изученіи экономическихъ условій страны и народа, въ стремленіи увеличить производительность, упорядочить приходы и расходы и т. п. многое, если не все, такъ какъ предстояло

загнать весь механизмъ государственной и провинціальной администраціи, коснуться всѣхъ сторонъ государственной, общественной и народной жизни ¹⁾).

Учреждая регулярное войско, Петръ не уничтожалъ прежнихъ категорій вооруженныхъ силъ Московскаго царства. Правда, 24. 000 ²⁾ поселенныхъ солдатъ Бѣлгородскаго полка обращены были въ землепашцевъ; но городовые стрѣльцы, не принимавшіе участія въ мятежахъ, и солдатскіе полки продолжали служить и во время Сѣверной войны, призываясь даже для дѣйствій въ полѣ, хотя должны были составлять съ учрежденіемъ регулярной арміи преимущественно мѣстныя и гарнизонныя войска. Даже раскассированные московскіе стрѣльцы призывались въ тяжелыя минуты на службу. Помѣстная конница не могла также утратить своего значенія, такъ какъ при учрежденіи регулярныхъ войскъ сформировано было всего два драгунскихъ полка.

Такимъ образомъ, у Петра оставались средства формировать на случай нужды резервы для пѣхоты и ка-

---

¹⁾ Свѣдѣнія для изложеннаго подъ заглавіемъ «Петръ I и его подготовка» заимствованы изъ слѣд. источ.:

Устряловъ, «Истор. царств. Петра В.», I, II, III до стр. 343.

Соловьевъ, «Ист. Россіи», XIV—II до стр. 324.

Погодинъ, «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни импер. Петра В.»

Гудимъ-Левковичъ, «Истор. разв. воор. силъ въ Россіи до 1708 г.», до стр. 70.

Вобровскій, «Воин. Артик.», II, 148—154.

Оль-же, «Петръ Великій, какъ военный законодатель», Воен. Сборн. 1887 г., № 5.

Обручевъ, «Воен. журн.» 1853 г., № V.

Карцовъ, «Воен.-истор. обозр. Сѣв. В.», до стр. 26.

²⁾ Вобровскій, «Воен. Сборн.» 1887 г., № 5, 24.

валеріи. А самая неопредѣленность закона по военной обязанности населенія давала возможность правительству широко черпать для образованія резервовъ и укомплектованія войскъ. Но важнѣйшимъ дѣятелемъ въ теченіе Сѣверной войны всетаки была регулярная армія, начало которой положилъ Петръ въ 1699 году.

Главные данныя ея устройства мы и рассмотримъ теперь.

Преобра-
ванія въ во-
оруженныхъ
силахъ Рос-
сіи.

Указомъ ¹⁾ 8 ноября 1699 года объявленъ былъ призывъ вольнымъ людямъ и 10 ²⁾ декабря послѣ-

¹⁾ Желябужскій, изд. Туманскаго, VII, 212—213.

То-же, изд. Языкова, 150—151.

²⁾ Зап. Желябужскаго по изд. Языкова, 161.

Id. изд. Туманскаго, VII, 216, гласить: «208 году ноября въ... Великій Государь» и т. д.

Но выпишемъ предъидущій день записокъ Желябужскаго полностью: «декабря въ 9-й день по указу Великаго Государя на постельномъ крыльцѣ сказано всѣмъ царедворцамъ служба, а кто на службѣ быть не похочеть, велѣно платить деньги съ 50 дворовъ по 100 рублей; а за кѣмъ больше по 200 рублей; а за кѣмъ ничего по 100 рублей; и по тому указу деньги въ розрядъ платили, и въ томъ брали изъ розряда отписи въ пріемѣ денегъ, а въ отписяхъ писали что взяты съ нихъ деньги вмѣсто службы, *Декабря въ 10 день по указу Великаго Государя сказано*».

»208 году ноября въ... Великій ГосударьЦарь « и т. д. слѣдуетъ изложеніе и самаго указа.

Понятно, что курсивныя строки въ предъидущемъ пунктѣ со-всѣмъ не на мѣстѣ и попали туда, вѣроятно, по ошибкѣ списчика, тогда какъ, приставленные къ нижеслѣдующему пункту, эти курсивныя строки идутъ по смыслу, соответствуя и хронологичному порядку. Оставаясь же на своемъ прежнемъ мѣстѣ, курсивныя строки сбиваютъ на вопросъ, какимъ образомъ Желябужскій могъ 9 декабря записывать событія (о призывѣ царедворцевъ), послѣдовавшія 10 декабря, отмѣчая при этомъ, что эти событія имѣли мѣсто именно 10 декабря.

И такъ, указъ о наборѣ послѣдовалъ 10 декабря. Устряловъ,

доваль указъ о сборѣ даточныхъ со всего государства ¹⁾).

Призванные, такимъ образомъ, приводились въ Преображенское, осматривались лично Петромъ, который распредѣлялъ ихъ по полкамъ, и немедленно приступали къ ихъ обученію, возлагая таковое на иноземныхъ офицеровъ, которые уже служили въ Россіи.

впрочемъ, указываетъ на ноябрь. Относясь съ должнымъ вниманіемъ къ солидному труду «Исторія царствованія Петра Великаго», мы, однако, при разборѣ 343 и 344 стр. III тома съ примѣчаніями и ссылками, видимъ, что почтенный авторъ смѣшивалъ (говоримъ — *смѣшивалъ*, а не *спутывалъ*) приемъ охочихъ людей, призывъ царедворцевъ и наборъ даточныхъ, хотя тутъ разница выходила существенная по составу получаемыхъ контингентовъ, по времени, назначенію и проч. Устряловъ ссылается на Плейера, но этотъ въ своемъ донесеніи отъ 10 декабря 1699 года преимущественно говоритъ о призывѣ холопей, тогда какъ наборъ даточныхъ захватывалъ несравненно шире. Устряловъ опирался на Желябужскаго, но этотъ ясно отдѣлилъ приемъ, призывъ и наборъ, какъ датами, такъ содержаніемъ, такъ и редакціей, говоря подъ 8 ноября 1699 года, что Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ *принимать*; подъ 9 декабря, что по указу Великаго Государя на постельномъ крыльцѣ *сказана* служба; подъ 10 декабря, что Великій Государь указалъ *взять*.

¹⁾ Желябужскій, изд. Туманскаго, VII, 216—221.

Ср. Штейнгель «Настол. хронол. указат.», Воен. Сборн. 1890, № 6, стр. 18, гдѣ указъ о наборѣ отнесенъ къ 12 декабря 1700 года. Въ такомъ случаѣ, этотъ наборъ сдѣланъ былъ послѣ Нарвскаго сраженія, которое случилось 19 ноября 1700 года, что не согласно съ источникомъ, цитируемымъ г. Штейнгель.

Желябужскій, изд. Туманскаго, VII, 216—235.

Тоже, изд. Языкова, 161—167.

Въ виду того, что г. Штейнгель не приводитъ основаній, почему имъ принято 12 декабря 1700 года, мы держимся Желябужскаго, который, по изданію Туманскаго и изданію Языкова, приводитъ указъ о рекрутскомъ наборѣ подъ датой 10 декабря 1700

Такъ принято было на службу 32.032 ¹⁾ человѣка, поступившихъ на сформированіе 27 пѣхотныхъ полковъ и 2 драгунскихъ, изъ которыхъ 25 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ сведены были въ 3 дивизіи, по 9 полковъ каждая, а 2 пѣхотныхъ полка не вошли въ эту организацію. Начальниками дивизій ²⁾ назначены были генералы ³⁾ Головинъ, Вейде и Репнинъ. Каждый полкъ состоялъ изъ 10 ротъ, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ полкахъ было 9 фузилерныхъ и 1 гренадерская ⁴⁾, ⁵⁾.

Обмундированіе состояло изъ нѣмецкихъ кафтановъ су-

года, т. е. 1699, а не 1700 года. Правда, если отъ 7208 отнять 5508, т. е. разницу между христіанскою и дохристіанскою эрами, то получимъ, дѣйствительно, 1700; но слѣдуетъ помнить, что 7208 годъ начался уже съ сентября, тогда какъ 1700 годъ долженъ былъ начаться съ января (П. С. З., III, №№ 1735 и 1736). Празднованіе новаго года въ Москвѣ описано очевидцемъ Плейеромъ въ донесеніи къ цесарю отъ 10 января 1700 года, тогда какъ о наборѣ этомъ авторъ говоритъ въ донесеніи отъ 10 декабря 1699 года.

Таковъ получается выводъ въ отношеніи года набора, если основываться на томъ источникѣ, который цитированъ г. Штейнгелемъ.

Въ отношеніи числа мѣсяца декабря 10, а не 12 мы держимся потому, какъ выяснено въ нашемъ примѣчаніи 2 на стр. 46 и 47.

¹⁾ Г. Левковичъ, Ист. разв. воор. силъ, 71—73.

Устряловъ, Ист. царств. Петра В., III, 346—347.

Карцевъ, В—ист. обз. Сѣв. в., 26.

²⁾ Генеральствъ, Г. Левковичъ, *Loco citato*.

³⁾ Г. Левковичъ, *ditto*.

Устряловъ, *ditto*.

Карцевъ, *ditto*.

⁴⁾ Г. Левковичъ, *Ibid*, 73.

⁵⁾ Съ 1704 г. полки переформированы были въ 9 ротный составъ, а въ 1708 г. полки были уже въ составѣ 8 ротъ, соединенныхъ въ 2 баталіона, численностью съ 1706 г. въ 600 чел., т. е. по 150 строевыхъ на роту.

Масловскій, Строевая и полев. сл. Рус. войскъ временъ импер. Петра В., 12, прил. 15.

конныхъ, зеленыхъ для пѣхоты и синихъ для драгунъ, и такихъ же плащей. Головнымъ уборомъ служила низкая треугольная мягкая шляпа ¹⁾). Войска вооружены были мушкетами съ багинетами, при чемъ послѣдніе замѣняли штыкъ и тесакъ ²⁾). Ружья были разныхъ калибровъ ³⁾), и войска, получая свинець и порохъ, были обязаны изготовлять патроны собственнымъ попеченіемъ.

Кадры для полковъ взяты были изъ Преображенскаго, Семеновскаго и обоихъ выборныхъ полковъ ⁴⁾). Войска обучались по «Воинскому уставу», составленному бригадиромъ Вейде въ 1698 году ⁵⁾ и утвержденному Петромъ. Но этотъ уставъ представляетъ собою скорѣе отчетъ по изученію соотвѣтственныхъ наставленій въ войскахъ имперскихъ, французскихъ и нидерландскихъ съ дополненіями, основанными на личныхъ наблюденіяхъ Вейде во время его пребыванія за границей и особенно въ имперской арміи. Поэтому строи, построенія, способы обученія, приемы и дѣйствія, предложенные этимъ уставомъ, приходится разсматривать, какъ выводы или примѣры. Во всякомъ случаѣ, этотъ уставъ положилъ основу позднѣйшимъ, которые мы разсмотримъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь лишь замѣтимъ, что Вейде составилъ довольно полное руководство, опредѣливъ обязанности всѣхъ чиновъ въ раз-

---

¹⁾ Устряловъ, *Ibid.*, 347.

²⁾ Съ 1709 года вводится трехгранный штыкъ. Масловскій, *Ibid.*, 20.

³⁾ Масловскій, *Loco citato.*

⁴⁾ Бобровскій, «Воен. Сборн.» 1887, № 5, 24.

⁵⁾ Вычковъ, Письма Петра Великаго, 107—108.

Обручевъ, «Воен. журн.» 1853, V, 6.

Ср. Устряловъ, *Ист. царств. Петра В.*, III, 346.

личныхъ войсковыхъ частяхъ, охарактеризоваль самыя части и внесъ правильные взгляды въ подготовку одиночныхъ людей и частей въ воспитательномъ отношеніи, требуя безусловной тишины и порядка въ строю, строгаго повиновенія командѣ начальниковъ, и въ отношеніи выучки налегая на проворство въ исполненіи, сомкнутость строя, дружность пальбы.

Особое усердіе приложено было къ обученію офицерскаго состава, нужда въ которомъ, конечно, оказалась большая. Часть офицеровъ взята была изъ Преображенскаго, Семеновскаго и обоихъ выборныхъ полковъ. Но ихъ, разумѣется, не хватало, и сначала призваны были иностранцы, числившіеся въ иноземномъ приказѣ. Они оказались не годными и нерадивыми къ службѣ. Тогда стали прибирать въ начальные людей изъ царедворцевъ. Мѣра оказалась успѣшною. Своей выучкой они вскорѣ уже удовлетворили Петра.

Вообще, строевая подготовка вновь сформированныхъ частей подвигалась на столько замѣтно, что генераль Лангенъ, агентъ Августа II въ Москвѣ, находилъ русскую пѣхоту *bien exercée et disciplinée*. Но, значить, тактическая подготовка была слаба и молодыя войска не пріобрѣли еще нравственной закалки, если сопоставить отзывъ Лангена съ дѣйствіями этихъ войскъ подъ Нарвою въ 1700 году и тѣмъ быстрымъ разложеніемъ, которое охватило войска, потерпѣвшія поражение подъ Нарвой.

Относительно подготовки драгунъ г. Гудимъ-Левковичъ считаетъ ¹⁾ вѣроятнымъ, что драгунъ обучали по

---

¹⁾ Истор. развитіе всор. силъ, 74.

уставу, который впоследствии былъ помѣщенъ въ «Сборникъ или записной книжкѣ военнаго человѣка».

Въ артиллеріи орудій имѣлось достаточно. Въ 1697 году получено было въ подарокъ отъ Карла XII 300 чугунныхъ пушекъ 3 и 3^{1/2} фунтоваго калибра ¹⁾ Въ 1698 году заказано 22 мѣдныхъ пушки въ Любекѣ ²⁾. Въ 1700 году послано было довѣренное лицо для заказа и покупки въ Швеціи пушекъ, изъ которыхъ къ концу 1697 г. прибыли въ Канцы 100 штукъ ³⁾.

Конечно, эти заказы вовсе не исчисляють всего количества артиллеріи, состоявшаго въ распоряженіи. Въ дѣйствительности артиллеріи было гораздо больше, хотя въ виду экстренной постройки и вооруженія флота потребность въ пушкахъ также была велика. Но вся эта артиллерія была слишкомъ разнокалиберна и безсистемна. Въ этомъ отношеніи артиллерія значительно улучшилась съ изготовленіемъ новыхъ орудій послѣ утраты прежнихъ подъ Нарвой. Какъ родъ оружія, артиллерія не имѣла устройства.

При первоначальномъ сформированіи войскъ высшія соединенія были дивизіи безъ промежуточной инстанціи, бригады, хотя Вейде объ этой единицѣ говоритъ въ своемъ уставѣ, равно какъ и разсуждаетъ объ устройствѣ арміи.

Для высшаго завѣдыванія войсками въ мирное время учрежденъ ⁴⁾ былъ особый приказъ въ февралѣ 1700 г.

---

¹⁾ Голиковъ, Дѣян., I, 427, 430.

²⁾ Письмо Петра къ кн. Ромодановскому 7 января 1698

³⁾ Письмо Апраксина къ Петру I 25 декабря 1697 г.

Устряловъ, Ист. царств. Петра Вел., III, 485.

⁴⁾ П. С. З., IV, № 1766.

съ генераль-кригскоммиссаромъ во главѣ. Установлены были также должности генераль-фельдцейхмейстера ¹⁾ и генераль-провіанта ²⁾.

Указы опредѣляли вѣдомства этихъ учрежденій въ общихъ чертахъ. Вѣроятно, собственнаго опыта еще не накопилось, а изученіе соотвѣтственныхъ иностранныхъ источниковъ не было еще выяснено тѣмъ болѣе, что эти должности въ разсматриваемую эпоху выработались съ особенной опредѣленностью только во Франціи; но съ нею по политическимъ причинамъ сношенія Россіи пока не устанавливались.

Таково было устройство вооруженныхъ силъ Россіи передъ началомъ войны противъ Швеціи. Главную массу въ общемъ количествѣ составляли всетаки прежнія категоріи войскъ. Вновь сформированныя же части были слабы числомъ, съ слабыми кадрами, слабы по подготовкѣ, съ слабымъ офицерскимъ составомъ и съ высшими начальниками, въ большинствѣ не подготовленными къ своимъ должностямъ. Уставъ только что появился и не успѣлъ сдѣлаться достояніемъ массы. Его не усвоили еще и начальники, не взирая на палочную расправу Головина; но эта мѣра оказалась въ данномъ случаѣ не соотвѣтственной. И такъ, войска не были освоены съ формами строя, что затрудняло маневрированіе и управленіе. Если уставъ и не отставалъ отъ эпохи, то отстали войска по ихъ подготовкѣ. Къ тому же, вооруже-

---

¹⁾ Указ. 19 мая 1700 г.

Ср. Устряловъ, Ист. Петра Вел., III, 348.

Ср. Желябужскій, изд. Туманскаго, VII, 224.

²⁾ П. С. З., IV, № 1764.

ніе войскъ и устройство ихъ не вполне отвѣчали состоянію
военнаго искусства въ Европѣ, тогда какъ приходилось
бороться съ европейскимъ противникомъ.

На этомъ мы пока остановимся, откладывая болѣе
близкій обзоръ руководствъ и наставленій для подготовки
войскъ, самую подготовку, тактику и взгляды высшихъ
лицъ, руководившихъ дѣятельностью войскъ на войнѣ и
во время сраженія, до изложенія событій 1706 года, от-
куда начинается самая тема нашего изслѣдованія.

**Состояніе
вооружен-
ныхъ силъ
Швеціи.**

Такимъ образомъ, въ началѣ 1700 года военныя учрежденія въ Россіи еще только складывались и регулярное войско едва было сформировано. А между тѣмъ, Россіи предстояло вступить въ борьбу съ Швеціей, военное устройство которой успѣло сложиться, окрѣпнуть, выдержавъ боевое испытаніе въ теченіе продолжительныхъ войнъ, возвысившихъ политическое и военное значеніе Швеціи и доставившихъ ей почти все восточное побережье Балтійскаго моря.

Съ 1690 года въ Швеціи на мѣсто прежде существовавшей въ принципѣ всеобщей повинности введена была система подворная, или областная. Полкъ числительностію въ 1100—1200 рядовыхъ выставлялся по этой системѣ извѣстною областію, которая подраздѣлялась на малые участки, въ 2 или нѣсколько дворовъ каждый, съ тѣмъ, что бы такіе участки поставляли одного снаряженнаго солдата, содержали его и въ случаѣ убыли готовы были къ немедленной замѣнѣ убывшаго. Для содержанія начальствующихъ лицъ приписывалось по нѣсколько дворовъ каждому. Такъ комплектовалась пѣхота и кавалерія съ тѣмъ лишь различіемъ для послѣдней, что

кавалеристы содержались поселянами, жившими на коронныхъ земляхъ.

На основаніи этой системы нормальная организація шведской арміи вмѣщала 25 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ. Сверхъ того, былъ полкъ гвардейской пѣхоты, комплектовавшійся исключительно вербовкой. Этотъ полкъ состоялъ изъ 3 баталіоновъ, въ 4 роты каждый, тогда какъ армейскіе полки имѣли по 2 баталіона 4 ротнаго состава. Всѣ роты были числительностью въ 125 человѣкъ. Кавалерійскіе полки состояли изъ 2 эскадроновъ по 4 роты и имѣли числительность въ 1.000 человѣкъ, а полкъ гвардейской кавалеріи былъ изъ 3 эскадроновъ.

Обмундированіе состояло изъ синяго кафтана суконнаго, застегивающагося на пуговицы и синяго плаща. Головнымъ уборомъ служила низкая мягкая шляпа съ бѣлою выпушкою, съ приподнятымъ краемъ. Пѣхота вооружена была мушкетами и пиками, при чемъ въ каждой ротѣ то и другое оружія относились какъ 2:1. Мушкетеры имѣли рогатины. Вооруженіе кавалеріи состояло изъ прямой сабли, двухъ пистолетовъ, а драгуны, сверхъ того, имѣли мушкетъ.

Такъ какъ штатная числительность баталіона была въ 600 человѣкъ, а эскадрона—въ 500 человѣкъ, то, полагая въ шведской арміи по нормальной организаціи 51 баталіонъ пѣхоты и 19 эскадроновъ кавалеріи, всего по штатной числительности выходило 30.600 человѣкъ пѣхоты и 9.500 человѣкъ кавалеріи, т. е. кавалерія составляла менѣе $\frac{1}{3}$ пѣхоты.

Личный составъ артиллеріи формировалъ 1 полкъ въ 1.800 человѣкъ. Артиллерія раздѣлялась на полевую и

полковую, при чемъ первая состояла изъ 8 и 16 фунтовыхъ гаубиць, а вторая изъ 3 фунтовыхъ полковыхъ орудій. На 1.000 человѣкъ пѣхоты приходилось до 3—4 орудій.

Такимъ образомъ, къ 1700 году Швеція имѣла войскъ 41.900 человѣкъ при 120 орудіяхъ, потребныхъ по нормальной организаціи, но Шведы могли выставить орудій и больше. Однако, въ теченіе Сѣверной войны на разныхъ театрахъ дѣйствій число войскъ въ совокупности доходило до 120.000 человѣкъ. Для увеличенія числа войскъ король прибѣгъ къ праву, предоставленному ему закономъ, въ крайнихъ случаяхъ производить наборъ собственной властью по общей повинности, что въ связи съ правомъ короля увеличивать наборъ съ областей давало государству значительныя средства при возрастающей нуждѣ во время войны. Но этими средствами можно было пользоваться лишь для новыхъ формированій. Только что указаннымъ правомъ король шведскій широко воспользовался передъ Сѣверной войной и уже въ самомъ началѣ ея сформировалъ 3 пѣхотныхъ и 5 кавалерійскихъ полковъ.

Въ такомъ состояніи находилась шведская армія къ концу XVII столѣтія. Вооруженіе этой арміи, ея организація, обученіе и тактика нѣсколько отставали отъ современной эпохи. Дѣйствительно, при Карлѣ XI въ Швеціи обращено было преимущественное вниманіе на поднятіе благосостоянія страны, и Швеція, участвуя во второй Нидерландской войнѣ въ союзѣ съ Франціей, записала въ свои военныя лѣтописи пораженіе при Фербеллинѣ въ 1675 году. Карлъ же XII по молодости лѣтъ

и краткости срока царствованія пока ничего не сдѣлалъ для арміи.

Рожденный 7 іюня 1682 года, Карль XII былъ, значить, на 10 лѣтъ моложе Петра I. Унаслѣдовавъ отъ отца ясный умъ, прямой характеръ и государственный деспотизмъ, напоминая дѣда Карла-Августа порывистымъ правомъ, жаждою къ подвигамъ, не сокрушимой энергіей и настойчивостью и похожій на мать своимъ благочестіемъ и неизмѣнно спокойной веселостью, Карль XII, благодаря тщательному воспитанію, успѣлъ развить природныя способности, а затѣмъ условія жизни усилили въ немъ тѣ склонности, къ которымъ онъ предрасположенъ былъ по природѣ.

Карль XI и
его подго-
товка.

Математика, латынь, нѣмецкій языкъ и исторія были предметы, предназначавшіеся для образованія ума Карла XII по программѣ, утвержденной отцемъ Карломъ XI. Съ 7 лѣтъ отъ роду Карль XII сталъ проходить систематическій курсъ, но подготовка мальчика началась гораздо раньше. Курсъ военнаго искусства сообщилъ ему спеціальныя знанія. Съ раннихъ лѣтъ обращалось вниманіе на его физическое развитіе, и вскорѣ же Карль XII сдѣлался смѣлымъ наѣздникомъ и искуснымъ фехтовщикомъ, рано пристрастившись къ опаснымъ охотамъ и воинскимъ упражненіямъ, участвуя въ томъ и другомъ еще при жизни отца, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалъ отъ сына умѣренности въ пищѣ и питьѣ и закалялъ его въ перенесеніи трудовъ и лишеній.

Карль XII рано развился умственно, возмужавъ рано физически. Но, утративъ отца въ 1697 году, Карль остался юношей 15 лѣтъ, не знакомый еще съ государ-

ственными дѣлами, безъ авторитетнаго руководителя и сильной руки, которая бы могла иногда умѣрять юношу. Мать умерла, когда онъ былъ еще отрокомъ; бабуку свою онъ ненавидѣлъ; по отношенію къ сестрамъ считалъ себя покровителемъ. Такимъ образомъ, Карлъ не искалъ и не встрѣчалъ нравственной опоры въ семьѣ. Въ отношеніи государства и государственныхъ дѣлъ мечтая возвеличить судьбы Швеціи, но считая себя посланникомъ свыше, онъ, конечно, мало нуждался въ совѣтникахъ, проникнутый слишкомъ высокимъ понятіемъ о королевскомъ величіи и увѣренный въ своей прозорливости. Впрочемъ, государственный дѣла пока оставались въ рукахъ регентства за малолѣтствомъ Карла XII. Однако, вскорѣ же регентство навлекло на себя нерасположеніе общества и оказалось вынужденнымъ, объявивъ совершеннолѣтнимъ короля, прежде срока сдать ему непосредственное управленіе государствомъ.

Карлъ XII, такимъ образомъ, сталъ у кормила правленія. Почувствовавъ полную мочь, онъ отдался празднествамъ и увеселеніямъ, которыя начались по поводу свадьбы сестры его съ герцогомъ голштейнъ-готторпскимъ. Въ этомъ герцогѣ 15-лѣтній юноша Карлъ нашелъ друга и руководителя въ пикникахъ, охотахъ, атлетическихъ играхъ, различныхъ забавахъ и увеселеніяхъ, въ которыхъ даже защитники Карла находятъ нѣкоторыя безумными и не пристойными, обвиняя герцога голштейнъ-готторпскаго. Празднества и королевскіе выѣзды по роскоши и торжественности стали тягаться съ версальскими. Эпидемія подражательства прошла отъ Парижа до самаго сѣвера.

А между тѣмъ, въ столицѣ сталъ слышаться ропоть,

который повліялъ на молодаго короля. Съ отъѣздомъ герцога голштейнъ-готторпскаго Карлъ принялся за государственныя дѣла съ такимъ усердіемъ, что покинулъ всякія развлеченія. Впрочемъ, это было не долго. Вскорѣ опять онъ обратился къ охотамъ.

Такъ шло управленіе государствомъ въ то время, какъ враги замышляли на владѣнія Швеціи. Приобрѣтенныя войнами въ теченіи первыхъ 60 лѣтъ XVII столѣтія, они достались Карлу XI, который возвысилъ королевскую власть въ Швеціи, сдѣлавъ ее почти не ограниченою. Бережливый, онъ успѣлъ поправить средства государственной казны. Введя областную систему комплектованія и содержанія войскъ, онъ удешевилъ казенные расходы на армію. Редукція вернула коронѣ много земель, доходы съ которыхъ дали возможность уменьшить подати, улучшить снаряженіе арміи и усилить флотъ. Обладая почти всеми берегами Балтійскаго моря, опираясь на гавани въ Висмарѣ, Штральзундѣ, Штетинѣ, Ригѣ, Ревелѣ, владѣя устьями Одера, Двины, почти всей Нарвой и всею Невою и располагая теперь значительнымъ флотомъ, Швеція держала въ рукахъ всю торговлю на Балтійскомъ морѣ. Бѣдная по производительности страна получала большіе доходы съ ввозныхъ пошлинъ. Ингерманландія, Эстляндія и Лифляндія служили житницей Швеціи. Но эти страны, какъ и прочія завоеванія Шведовъ по восточному берегу Балтійскаго моря, оставались чуждыми самой Швеціи.

Ингерманландія, пробывъ долго подъ властью Россіи и открытая вліянію ея, находилась въ экономической, торговой и отчасти культурной связи съ этой страной.

Положеніе
Швеціи.

Эстляндія и Лифляндія до второй половины XVI вѣка существовали самостоятельно, имѣли свое устройство, свою культуру, исторію и отдались подъ власть Швеціи на извѣстныхъ условіяхъ. А между тѣмъ, деспотическое правленіе Карла XI не уважало этихъ условій. Жестокое примѣненіе къ Ливоніи беспощадной редукии и неуваженіе рыцарскихъ правъ подняло сильныя неудовольствія среди ливонскаго рыцарства. Швеція къ концу царствованія Карла XI стояла на высотѣ своего могущества, казалась слишкомъ сильна, и сосѣднія государства были слишкомъ слабы или страдали отъ безпорядковъ внутри, а потому рыцари не могли отдаться подъ покровительство какой либо сосѣдней державы, какъ отдавались прежде, во избѣжаніе дальнѣйшихъ насилій. Энергичное предстательство предъ Карломъ XI повело лишь къ наказаніямъ главарей среди рыцарства и къ угрозамъ остальнымъ. Естественно опасеніе рыцарей потерять все свое достояніе. Понятно броженіе среди нихъ.

Всѣ эти обстоятельства подготовили почву для преисковъ, душею которыхъ сталъ Паткуль, ливонскій рыцарь, энергически защищавшій права своего сословія передъ шведскимъ правительствомъ. Но пылкій нравомъ, бойкій на словѣ, плодовитый въ письмѣ, коварный, мстительный, настойчивый, интриганъ и запальчивый, Паткуль при этомъ зашелъ такъ далеко, что ему грозила смертная казнь, и онъ бѣжалъ изъ Швеціи въ 1694 году. Скитаясь затѣмъ по Европѣ въ теченіе 4 лѣтъ, онъ ознакомился съ политическимъ положеніемъ европейскихъ державъ, расширивъ свои взгляды на этотъ предметъ. Хорошо образованный, обладая живымъ умомъ, свѣдущій

въ политическихъ и военныхъ наукахъ, съ пылкимъ воображеніемъ, Паткуль въ октябрѣ 1698 года во время оказался въ Варшавѣ. И если въ августѣ 1698 года Августъ II отнесся довольно сдержанно къ предложенію Петра I въ Равѣ относительно войны съ Швеціей, то два мѣсяца позже съ октября онъ проявилъ необыкновенное рвеніе, уже настойчиво торопя Петра I съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Швеціи.

Причины войны противъ Швеціи, мы видѣли, скрывались въ самой исторіи. Коалиція противъ Швеціи начала складываться раньше появленія Паткуля на политической сценѣ. Но онъ много содѣйствовалъ неотложному началу войны, составилъ обширный планъ для дѣйствія коалиціи, пространно изложивъ въ меморіалахъ, представленныхъ Августу, широко охвативъ политическіе интересы и виды европейскихъ державъ въ ту эпоху.

Въ то время, какъ Россія, Саксонія, Польша и Данія готовились къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Швеціи, эта, посмотримъ, въ какихъ отношеніяхъ находилась къ прочимъ европейскимъ державамъ.

Швеція была въ тѣсной связи съ Англіей въ торговомъ и финансовомъ отношеніи. Но Англія, захватывая на морѣ суда прочихъ державъ во время войны съ Франціей, не щадила и Швеціи, которая, разумѣется, дѣлала энергичныя представленія и по неудовольствію не заключала торговаго договора съ Англіей до 1700 года, когда, прослышавъ о тайномъ союзѣ между Польшей и Даніей, Швеція успѣшила заключить въ январѣ торговый договоръ съ Англіей, обязавшись вмѣстѣ съ тѣмъ представить въ ея распоряженіе вспомогательный корпусъ войскъ и

гарантировать Рисвикскій трактатъ, а въ замѣнъ получила словесное обязательство Англіи обратить оружіе противъ Датчанъ, если они первые откроютъ враждебныя дѣйствія противъ голштейнъ-готторпскаго герцога.

Голландія въ январѣ же 1700 года возобновила свой дружественный договоръ съ Швеціей, существовавшій съ 1686 года, и по отношенію къ голштейнъ-готторпскому герцогу взяла на себя тѣ же обязательства, что и Англія.

Получивъ по Вестфальскому миру значительныя области въ Германской имперіи и ставъ членомъ союза имперскихъ князей, Швеція постоянно служила протестантамъ опорой противъ посягательствъ католицизма въ имперіи, и потому императоръ всегда тяготился дѣйствительнымъ или вѣроятнымъ вмѣшательствомъ Швеціи. Но какъ эта держава стремилась добиться положительныхъ гарантій со стороны императора въ неприкосновенности владѣній голштейнъ-готторпскаго герцога, угрожаемыхъ Даніей, такъ императоръ имѣлъ въ виду добиться со стороны Швеціи положительныхъ обязательствъ на случай войны имперіи съ Франціей. Однако, обѣ стороны уклонились отъ реальныхъ гарантій, и трактатъ, заключенный въ 1698 году, опредѣлилъ взаимныя отношенія Швеціи и имперіи лишь въ общихъ выраженіяхъ.

Бранденбургъ, добившись при содѣйствіи Карла X Густава уничтоженія сюзеренныхъ правъ Польши по отношенію къ Восточной Пруссіи, во второй Нидерландской войнѣ уже открылъ враждебныя дѣйствія противъ Швеціи, примкнувшей къ союзу съ Людовикомъ XIV. Послѣ побѣды надъ Шведами при Фербеллинѣ въ 1675 году захвачена была Верхняя Померанія, которую, впро-

чемъ, Бранденбургъ долженъ былъ возвратить по Рисвикскому миру. Конечно, это было исполнено съ большою неохотой; но отношенія съ Швеціей сохранялись по внѣшности дружественныя. Договоръ 1686 года возобновился въ 1696 году, при чемъ шведскому королю гарантировались наслѣдственныя права на Мекленбургъ, а бранденбургскому курфюрсту обѣщалась поддержка въ его видахъ на Неймаркъ, Кур-Пфальцъ и Баварію.

Швеція, ведя войны въ Германіи, встрѣчала болѣе или менѣе открытую поддержку со стороны Франціи. Распространяя свое могущество, обѣ державы не сталкивались въ своихъ интересахъ. Однако, если въ Франко-Голландской войнѣ 1672—1678 гг. Швеція дѣйствовала въ союзѣ съ Франціей, то въ войнѣ 1689—1697 гг. она уже выступила противъ послѣдней. Въ концѣ XVII столѣтія Франція, готовясь къ войнѣ за Испанское наслѣдство, стремилась привлечь Швецію на свою сторону, но, отказываясь гарантировать владѣнія голштейнъ-готторпскаго герцога, Франція встрѣчала холодный пріемъ со стороны Швеціи, и трактатъ 1698 года подтверждалъ лишь въ общихъ выраженіяхъ дружественныя отношенія Швеціи съ Франціей.

Таковы были отношенія Швеціи къ европейскимъ державамъ. Вообще, въ совѣтѣ державъ, по видимому, Швеція пользовалась даже извѣстнымъ довѣріемъ и значеніемъ, такъ какъ при заключеніи Рисвикскаго мира посредничество между враждебными сторонами предложено было Швеціи.

Но Германія, Англія, Франція и Голландія готовились поддержать дѣйствительнымъ образомъ свои претензіи на

наслѣдіе испанскаго короля Карла II, умиравшаго бездѣтнымъ, и его владѣнія названныя державы условились уже раздѣлить между собою. А между тѣмъ, Людовикъ XIV успѣлъ склонить Карла II завѣщать испанскіи престолъ не раздѣльно внуку Людовика Филиппу Анжуйскому и готовился защищать права этого наслѣдника вооруженною силою. Въ то же время и императоръ германскій, считая Испанію законнымъ наслѣдіемъ Габсбурговъ, выставилъ кандидатомъ на испанскій престолъ своего втораго сына эрцъ-герцога Карла, права котораго также готовился поддержать вооруженною силою.

Западная Европа, готовясь къ громадной борьбѣ, старалась удержать Швецію, по крайней мѣрѣ, нейтральной, при чемъ Франція и имперія не могли оказать ей дѣйствительной поддержки совсѣмъ, Англія и Голландія могли содѣйствовать Швеціи морскими силами, лишь не удаляясь отъ предстоявшихъ театровъ войны на западѣ, а бранденбургскій курфюрстъ стремился къ единственной цѣли добиться титула короля, и потому пока соблюдалъ полную сдержанность, сохраняя руки свободными ¹⁾.

---

¹⁾ Глав. III. свѣд. заимствов. изъ слѣд. источ:

Frühell, Lebensgeschichte Karls XII, I.

Weber, Weltgeschichte, II.

Nordberg, Histoire de Charles XII, I.

Adlerfeld, Histoire militaire de Charles XII, I.

Saraun, Feldzüge Karls XII.

Устряловъ, Истор. царств. Петра В., III.

Соловьевъ, ист. Россіи, XIV.

Устряловъ, Смерть Паткуля, Рус. Вѣст. 1876 г., № 1, стр. 5—13.

ГЛАВА IV.

Впрочемъ, и отношенія Швеціи къ сосѣдямъ—Россіи Польшѣ и Даніи, и къ Саксоніи, казалось, не предвѣщали скорого разрыва.

3-го ноября 1697 года Карль XII вступилъ въ непосредственное управленіе государствомъ. Въ августѣ 1698 года онъ увѣдомилъ Петра I объ отправленіи въ Россію великаго посольства для подтвержденія прежнихъ договоровъ и съ завѣреніемъ въ намѣреніи жить съ сосѣдами въ добромъ согласіи. Послы прибыли въ маѣ 1699 года въ Москву. Мы видѣли уже, что Петръ принялъ посольство и отпустилъ съ соответственными завѣреніями съ своей стороны, вручивъ имъ, однако, меморію, въ которой излагались притѣсненія, учиненныя въ 1697 году великому посольству російскому въ Ригѣ. По этому представленію ожидался отвѣтъ и удовлетвореніе со стороны Швеціи. Впрочемъ, затѣмъ Карль XII былъ извѣщенъ о снаряженіи къ нему также великаго посольства, и такимъ образомъ, добрыя отношенія съ Россіей, казалось, подтверждены были съ обѣихъ сторонъ.

Избранный въ іюлѣ 1697 года на польскій престолъ, Августъ II вскорѣ же отправилъ посла къ Карлу XII съ

Взаимное
положеніе
сторонъ пе-
редъ вой-
ною.

извѣщеніемъ и подтвержденіемъ дружественныхъ отношеній къ Швеціи, которая не замедлила отвѣтить, снарядивъ посольство въ Варшаву. Но Августъ II, вступивъ на польскій престолъ, поставилъ себѣ задачей возвратить Польшѣ нѣкоторыя изъ утраченныхъ ею провинцій съ цѣлью привлечь на свою сторону рѣчь-посполитую. Впрочемъ, въ іюлѣ 1699 года Августъ снова отправилъ посла къ Карлу XII съ лестнымъ предложеніемъ быть посредникомъ въ пограничныхъ спорахъ между герцогомъ бранденбургскимъ и Августомъ, а въ Варшавѣ въ то же время шли переговоры о заключеніи союза между Швеціей и Августомъ.

Борьба Швеціи съ Даніей восходила къ отдаленнѣйшимъ временамъ. Но въ исходѣ этой борьбы Данія въ 1660 году принуждена была, вслѣдствіе несчастной войны, уступить Швеціи 3 лучшія провинціи Блекингенъ, Шоненъ и Галландъ. Съ ними Швеція значительно усилилась на счетъ Даніи, а эта послѣдняя утрачивала вліяніе на Швецію, и ея связь съ Норвегіей ослабѣвала. Позднѣйшія попытки Даніи возвратить себѣ тѣ провинціи не имѣли успѣха. Съ 1679 года установился между Швеціей и Даніей миръ, который съ тѣхъ поръ непосредственно не нарушался и въ 1690 году былъ опять подтвержденъ. Однако, въ отношеніяхъ этихъ державъ былъ одинъ пунктъ, который постоянно вызывалъ препирательства и могъ всегда быть предлогомъ къ войнѣ. Герцогство Шлезвигъ-Голштейнъ, сосѣднее съ Даніей, находилось прежде въ двойственной зависимости и управленіи датскаго короля и голштейнъ-готторпскаго герцога. Отсюда слѣдовали постоянныя пререканія между датскимъ королемъ и гол-

штейнъ-готторпскимъ герцогомъ, который состоялъ въ свойствѣ съ шведской королевской фамиліей и съ 1698 года еще болѣе сблизился, женившись на сестрѣ Карла XII. Не исполняя конвенцій съ Даніей по владѣнію Шлезвигъ-Голштейномъ, герцогъ голштейнъ-готторпскій всегда рассчитывалъ на поддержку Швеціи и покровительство Англии, Голландіи, Ганновера и Люнебурга, гарантировавшихъ неприкосновенность владѣній герцога. Впрочемъ, съ Швеціей Данія стала искать также сближенія, и въ декабрѣ 1698 года заключенъ былъ новый трактатъ, которымъ снова обезпечивались дружественныя отношенія между Швеціей и Даніей.

Такимъ образомъ, Россія, Саксонія, Польша и Данія, хотя не имѣли пока непосредственныхъ враждебныхъ отношеній къ Швеціи, но историческая жизнь этихъ народовъ подготовляла борьбу, а сложившіяся въ ту минуту условія могли всегда дать предлогъ къ началу войны.

Въ этой войнѣ могло примкнуть къ союзникамъ Курляндское герцогство. Въ 1561 году магистръ Ливонскаго ордена, тѣснимый русскими войсками Іоанна IV, вынужденный въ то же время подавлять возстаніе крестьянъ внутри государства, угрожаемый соперничествомъ Даніи въ территоріальныхъ владѣніяхъ ордена и ожидая посягательства со стороны Швеціи, послѣдовалъ примѣру Эстляндіи, которая, отдавшись подъ власть Швеціи, начала распаденіе орденскихъ владѣній, и также отдался подъ покровительство, уступивъ Польшѣ Ливонію, совѣмъ, а Курляндію сохранилъ себѣ, но въ вассальной зависимости отъ Польскаго королевства. Съ тѣхъ поръ Курляндія удержала свое положеніе, тогда какъ Ливонія

должна была много разъ мѣнять подданство. Но всегда не довольные рыцари укрывались въ Курляндіи отъ преслѣдованій правительства. Значить, помимо исторической связи, сохранялась и нравственная связь между Курляндіей и Ливоніей.

И такъ, къ 1700 году союзъ противъ Швеціи могъ образоваться только изъ Россіи, Саксоніи, Польши и Даніи.

Территорія этихъ державъ простиралась въ суммѣ ок. 300.000 квадр. миль, населеніе доходило до 24 милліоновъ человекъ, денежныя средства измѣнялись ежегоднымъ доходомъ въ 10¹/₂ м. руб., совокупныя вооруженныя силы давали до 275,000 человекъ по штатамъ а въ дѣйствительности можно принимать едва половину ¹).

Швеція же занимала территорію 16.000 квадр. миль, имѣла населеніе свыше 2 милліоновъ, получала ежегодный доходъ ок. 1¹/₂ мил. рублей, могла выставить по нормальной организаціи 41.900 человекъ, но въ дѣйствительности за время Сѣверной войны развила свои вооруженныя силы до 120.000 человекъ.

По качествамъ войска противниковъ были не одинаковы.

Въ Саксоніи армія комплектовалась вербовкой, была устроена, вооружена и обучена согласно съ современными требованіями; особенно тщательно содержались кавалерія и артиллерія.

Въ Даніи армія комплектовалась вербовкой, съ иноземными офицерами, устроена, вооружена и обучена по современнымъ требованіямъ; особенно тщательно содержались пѣхота и кавалерія, а артиллерія была запущена.

Въ Россіи регулярныхъ войскъ было только 32.000

человѣкъ, гдѣ кавалеріи всего 1.800 человекъ, комплектовались наборомъ, устроены по современнымъ требованіямъ, вооружены неудовлетворительно, обучались слабыми кадрами, по новымъ уставамъ, въ теченіи всего 6 мѣсяцевъ; артиллерія была не устроена.

Шведскія войска комплектовались вербовкой по особой системѣ, устроены вооружены и обучены по современнымъ требованіямъ; пѣхота и кавалерія пользовались большимъ вниманіемъ, а артиллерія была въ запущенномъ состояніи.

Державы, образовавшія союзъ противъ Швеціи, заключили договоръ по парно, принимая, впрочемъ, во вниманіе третію. По этимъ договорамъ ставились цѣли: Данія дѣйствовать непосредственно противъ Швеціи, имѣя въ виду снова овладѣть провинціями Блекингенъ, Шоненъ и Галландъ, утраченными по Копенгагенскому миру въ 1660 году; Августу II дѣйствовать въ Лифляндіи и Эстляндіи, имѣя въ виду овладѣть этими провинціями для присоединенія къ Польшѣ или Саксоніи; Россіи дѣйствовать въ Ингерманландіи и Кореліи, имѣя въ виду снова овладѣть берегами Финскаго залива, утраченными въ предъидущія царствованія. При этомъ къ 1700 году условлено было, что Августъ II откроетъ военныя дѣйствія непосредственно, ставя ближайшей задачей овладѣніе Ригой; Данія начнетъ войну ранней весной, ставя ближайшей задачей овладѣніе Голштиніей, дѣйствуя одновременно и на морѣ, въ видахъ препятствованія Швеціи въ поддержкѣ Ливоніи; Россія вторгнется въ Ингрію и Корелію не позже апрѣля 1700 года, ставя себѣ задачей отвлеченіе силъ Швеціи отъ Ливоніи, гдѣ царь обязывался

Виды противниковъ Швеціи.

непосредственно поддержать Августа II, подкрѣпивъ вспомогательнымъ корпусомъ.

Расположеніе войскъ передъ началомъ войны.

Имѣя такіе виды, союзники заранѣе уже собирали войска, при чемъ Августъ сосредоточилъ 10 тысячный корпусъ въ Литвѣ, на границахъ Курляндіи, въ 100 верстахъ отъ Риги, т. е. отъ главнаго города Ливоніи, самой сильной крѣпости въ странѣ, лучшаго порта для сообщенія съ Швеціей, важнѣйшаго опорнаго пункта для обладанія всею Ливонією. Данія держала войска на границахъ Голштиніи въ то время, какъ Петръ, занятый формированіемъ регулярныхъ войскъ, имѣлъ не большіе гарнизоны пока въ Новгородѣ, т. е. въ 60 верстахъ, Олонцѣ—160 и Псковѣ—160 верстахъ отъ границъ Ингрии и Корелии. Въ то же время Швеція имѣла 3.000 ¹⁾ человекъ войскъ въ Помераніи, до 12.000 въ Финляндіи и Корелии, около 4.000 въ Ингрии и Эстляндіи и до 3.000 въ Ливоніи, содержа, слѣдовательно, въ угрожаемыхъ областяхъ не большія силы разбросанныя, тогда какъ союзники готовились открыть военныя дѣйствія.

Военныя дѣйствія въ Ливоніи

Дѣйствительно, въ февралѣ 1700 г. саксонскій корпусъ въ 10.000 человекъ вторгся въ Ливонію съ цѣлью внезапнымъ нападеніемъ овладѣть крѣпостью Ригой, пользуясь замерзшими водяными рвами, имѣя въ виду сла-

---

1) Впрочемъ, въ октябрѣ 1699 года въ виду угрожающаго положенія, занятаго Давіей, отправлено было въ Померанію 5.000 человекъ пѣхоты.

Nordberg, Hist. de Charles XII, I, 62.

Ср. Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, I, 27.

бость гарнизона, всего въ 2.000 человекъ, и рассчитывая на содѣйствіе заговорщиковъ изъ городскихъ жителей. Однако, расчеты Августа не оправдались, и генераль Флеммингъ рѣшилъ блокировать Ригу. 12 февраля овладѣли Кобрунскимъ фортъ, и Рига оказалась открытою для бомбардированія съ лѣваго берега Двины. 16 марта овладѣли фортъ Дюнамюнде, запиравшимъ входъ въ устье Двины, и сообщеніе Риги отрѣзано было отъ Швеціи. Затѣмъ главныя силы Саксонцевъ заняли м. Юнгфернгофъ къ юго-востоку отъ Риги, и такимъ образомъ, пресѣкли ея сообщеніе съ остальною странюю. Но Флеммингъ за неимѣніемъ осадной артиллеріи не могъ бомбардировать Риги. ¹⁾

А между тѣмъ, шведскія войска спѣшили на выручку Риги.

Карль XII былъ на охотѣ, когда узналъ о вторженіи Августа II въ Ливонію безъ предварительнаго объявленія войны Швеціи. Возмущенный, Карль XII высказалъ, что онъ войны не искалъ, но, вынужденный отразить несправедливое нападеніе, онъ не положитъ оружія, пока не ниспровергнетъ врага. При характерѣ Карла XII эта фраза могла опредѣлять основную идею всѣхъ его военныхъ дѣйствій впоследствии.

Карль приказалъ генералу Майделю съ 7.000 изъ Финляндіи спѣшить для деблокированія Риги и съ тою же цѣлію выступить съ 3.000 изъ Ингріи генералу Веллингку, на котораго возлагалось общее командованіе всѣ

---

¹⁾ Устряловъ, Ист. царств. П. В., III., 366.

ми войсками въ Лифляндіи и Эстляндіи, а самъ Карль XII сталъ готовится къ отплытію съ войсками изъ Швеціи для выручки Ливоніи ¹⁾).

Веллингъ въ началѣ мая успѣлъ сосредоточить подъ Ригой 10.000 корпусъ. Саксонцы, считая шведскій корпусъ сильнѣе, чѣмъ былъ онъ въ дѣйствительности, отошли за Двину, разрушивъ мостъ на этой рѣкѣ, и расположились на лѣвомъ ея берегу въ укрѣпленіяхъ, поджидая прибытія свѣжихъ войскъ изъ Саксоніи, Польши, Литвы и Курляндіи. Шведскій корпусъ, деблокировавъ, такимъ образомъ, Ригу, расположился передъ Саксонцами. Противниковъ раздѣляла Двина ²⁾).

Военныя
дѣйствія
въ Гол-
штиніи и
Даніи

Въ то время, какъ противники оставались въ такомъ положеніи, получилось извѣстіе, что датскія войска вторглись въ Голштинію.

По Алтенской конвенціи 1689 года голштейнъ-готторпскій герцогъ не имѣлъ права строить крѣпостей противъ Даніи. Поддерживаемый Швеціей, герцогъ сталъ возводить укрѣпленія, прежде срытыя Даніей, и 16.000 датскій корпусъ вторгся 10 марта въ Голштинію, гдѣ находилось до 4.000 войскъ, частію шведскихъ, частію голштинскихъ. Къ 6 апрѣля Датчане владѣли уже всей Голштиніей, захвативъ всѣ укрѣпленные пункты. Оставался лишь Тѳнингенъ, куда укрылся обороняющійся. 8.000 датскій отрядъ приступилъ къ осадѣ этой крѣ-

---

1) Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, I, стр. XI, 35.
Sarauw, Feldzüge Karl's XII, 31.

Nordberg, Hist. de Charles XII, I, 77, 83.

2) Nordberg, Hist. de Charles XII, I, 89.

пости ¹⁾ рѣшивъ покончить и съ этимъ пунктомъ, не внимая представленіямъ державъ, гарантировавшихъ неприкосновенность Голштиніи. Тогда Голландія, Ганноверъ и Люнебургъ направили свои войска къ Тѳнингену. Союзники соединились у Пиклеберга и вмѣстѣ съ шведскими отрядами, двигавшимися отъ Бремена и Висмара, составляя корпусъ въ 14.000 человекъ, продолжали наступленіе. Датчане, снявъ осаду Тѳнингена, выступили на встрѣчу союзникамъ. Но противники, расположившись подъ Зегебергомъ съ конца іюня, ограничивались лишь стычками на фуражировкахъ.

Датскій король выжидалъ прибытія обѣщаннаго саксонскаго корпуса въ 8.000 человекъ. Къ тому же въ его пользу начиналось движеніе среди германскихъ князей, что могло увеличить численность его войскъ тысячъ на 15. Но въ это время столица Даніи оставалась подъ прикрытіемъ, правда, сильнаго и хорошаго флота съ моря, однако, имѣла гарнизонъ всего въ 3,000 человекъ, тогда какъ въ половинѣ іюня военный флотъ Англіи и Голландіи былъ уже въ Зундѣ. Къ половинѣ же іюня готовъ былъ къ выступленію изъ Швеціи и Карлъ XII съ своей арміей. Думая прежде направиться сначала въ Ливонію, онъ теперь долженъ былъ измѣнить направленіе.

Данія, почти примыкая къ Швеціи, угрожала ей непосредственной опасностью; исторически стремясь возвратить утраченныя провинціи Блекингенъ, Шону и Галландъ,

---

¹⁾ Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, I, 36—42.
Nordberg, Hist. de Ch. XII, I, 97—105,
Sarauw, *Felbzüge Karls XII*, 34—37.

Данія, значить, дѣйствовала сразу же противъ главной базы Карла XII; располагая значительнымъ флотомъ, Данія могла отрѣзать сообщеніе Ливоніи съ Швеціей; короче, помимо даже политическихъ условій, Данія являлась врагомъ, болѣе опаснымъ, чѣмъ Августъ II, который, къ тому же, былъ уязвимъ для Швеціи въ эту минуту менѣе, чѣмъ Данія, столица которой оставалась почти что безъ войскъ. И Карлъ XII обратился на Данію.

Впрочемъ, послѣ долгихъ маневровъ и рекогносцировокъ союзникамъ удалось соединить свои флоты 4 іюля, и Шведы въ числѣ 15,000 подошли къ Копенгагену только 9 августа. Но уже самая высадка Шведовъ на островъ Зееландію склонила датскаго короля къ уступкамъ въ Голштиніи. 8 августа 1700 года заключенъ былъ миръ въ Травендалѣ, обязывавшій Данію признать верховныя права герцога голштейнъ-готторпскаго надъ Голштиніей, уплатить ему 260.000 талеровъ и не помогать врагамъ Швеціи ¹⁾).

Описанное начало кампаніи указывало на вѣрность взгляда и правильность стратегическаго сужденія у Карла XII, который проявлялъ въ себѣ инстинктъ полководца; но какъ руководитель въ исполненіи операціи онъ стоялъ несравненно ниже.

Военныя
дѣйствія
въ Ливо-
ніи.

Къ половинѣ іюля саксонскій корпусъ, стоявшій подѣ

1) Nordberg, I, 105—120.

Adlerfeld, I, 42—68.

Sarauw, 37—47.

Устряловъ, III, 368, 376—377.

Соловьевъ, XIV, 345—346.

Ригой, получилъ подкрѣпленія, и, имѣя свыше 20.000 человекъ при 100 орудіяхъ, переправился черезъ Двину. Веллингъ, уклонясь отъ боя, съ отрядомъ въ 3.600 человекъ отошелъ къ Рюену, усиливъ гарнизонъ Риги, которая имѣла теперь до 6.000 войскъ Августъ снова осадилъ Ригу, но, впрочемъ, въ октябрѣ снова снялъ эту осаду, расположивъ свои войска на зимнихъ квартирахъ въ Литвѣ и Курляндіи, удовольствовавшись занятіемъ крѣпостцы Кокенгузенъ да фуражировками въ Лифляндіи ¹⁾).

Узнавъ объ исходѣ кампаніи Датчанъ, Августъ готовъ былъ вступить даже въ мирные переговоры съ Карломъ XII, тогда какъ этотъ собиралъ войска въ Карлсгафенѣ, торопясь выступленіемъ въ Ливонію. Однако, и на этотъ разъ ему пришлось измѣнить направленіе.

Въ Москвѣ, между тѣмъ, еще 16 апрѣля сказанъ былъ полкамъ указъ о готовности въ походъ ²⁾). Но эти полки, хотя и учились настойчиво, однако, ученіе прививалось не совсѣмъ то успѣшно, какъ къ рядовымъ, такъ и къ начальнымъ людямъ. Трость, примѣненная къ тѣмъ и другимъ, не подвигала дѣла. Пришлось распустить часть начальныхъ людей за крайнее нерадѣніе и безпутство. Но въ общемъ всетаки начальные люди не научились пока свой чинъ знать ³⁾). Между тѣмъ Петръ съ нетерпѣніемъ ждалъ исхода переговоровъ въ Константинополѣ, въ виду

Военныя
дѣйствія
въ Ин-
гріи и Эст-
ляндіи.

¹⁾ Nordberg, I, 89—97.

Adlerfeld, I, 55—58.

Sarauw, 31—34.

²⁾ Письмо Геловина Петру I.

Устряловъ, III, прилож. VII, 68.

³⁾ Loco citato.

намѣренія объявить войну Швеціи; но успѣхъ этихъ переговоровъ пока еще не опредѣлялся. При такихъ условіяхъ Петръ не хотѣлъ открывать враждебныхъ дѣйствій противъ Швеціи, не взирая на постоянныя побужденія со стороны Августа, который посылалъ даже въ іюлѣ 1700 г. личныя грамоты къ Псковскому и Новгородскому воеводамъ съ требованіемъ о скорѣйшемъ отправленіи 20.000 пѣхоты съ пушками подъ Ригу ¹⁾. Но Петръ оставался непреклоннымъ, какъ доносилъ Августу изъ Москвы баронъ Лангенъ ²⁾.

Самъ Петръ обѣщалъ Головину тотчасъ прибыть изъ Воронежа въ Москву въ случаѣ только зѣло счастливыхъ извѣстій. И Петръ хотѣлъ имѣть постоянныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Августа подъ Ригой, имѣя тамъ своего агента. Въ то же время Петръ дѣятельно готовился къ войнѣ. Войска обучались съ необыкновенной настойчивостью, производились развѣдки въ Ингріи и Кореліи. Приготовленія обставлялись строгою тайною. Приказано было увѣдомить Новгородскаго и Псковскаго воеводъ, что бы готовили войска и особенно пушки въ походъ; но сообщать слѣдовало частнымъ образомъ, по родству и будто бы въ виду несговорчивости Турокъ къ миру ³⁾. Полки московскіе приказывалось расположить по городамъ въ направленіи къ шведской границѣ.

---

1) Устряловъ, III, прилож. VII, 77, 81.

2) Донесеніе бар. Лангена Августу отъ 29 іюля 1700 г. Устряловъ, III, прилож. VII, 78.

3) Докладныя стат. Головина 25 февраля 1700 г. съ резолюціями царя.

Устряловъ, III, прилож. I, № 61.

Въ то время, какъ шли такія приготовленія на случай войны съ Швеціей, 2-го ¹⁾ іюля 1700 года полученъ былъ отвѣтъ Карла XII на представленіе, сдѣланное Московскимъ дворомъ относительно притѣсненій, учиненныхъ въ 1697 году великому посольству въ Ригѣ. Отвѣтъ носилъ характеръ безпристрастнаго разбора обстоятельствъ, съ отѣнкомъ желанія оправдать губернатора Риги, опровергая взведенныя на него Русскими обвиненія. Хотя вскользь и подтверждалось желаніе Швеціи жить въ мирѣ съ Россіей, но требуемаго Петромъ удовлетворенія, такимъ образомъ, не послѣдовало.

Вотъ, и прямой предлогъ для войны былъ на лицо. А 8 августа получено было изъ Константинополя извѣстіе о заключеніи съ Турками мира, и тотчасъ же указано было Новгородскому воеводѣ немедленно, объявляя войну, вступить въ непріятельскую страну и занять удобныя мѣста.

19 ²⁾ августа объявлена была война Швеціи, и Петръ съ войсками ³⁾, сформированными вновь, и съ чинами московскими выступилъ къ Нарвѣ согласно намѣренію, которое въ общихъ чертахъ высказано было не разъ въ его письмахъ и распоряженіяхъ непосредственно передъ войною. Съ овладѣніемъ Нарвой Петръ сразу овладѣвалъ Ингріей, открывалъ себѣ Эстляндію, могъ содѣйствовать

---

¹⁾ Устряловъ, III, 371.

²⁾ Полн. Собр. зак., IV, 1811.

Соловьевъ, Ист. Россіи, XIV, 347.

³⁾ Замѣтимъ, что войска сформированы къ марту, а выступили 19 августа въ походъ, учившись, такимъ образомъ, всего 5—6 мѣсяцевъ.

операціямъ Августа II въ Лифляндіи и въ случаѣ перехода къ оборонѣ могъ занять за Наровой удобное положеніе въ стратегическомъ отношеніи, прикрываясь съ фронта рѣкою и на флангахъ озеромъ и заливомъ ¹⁾).

1 сентября отрядъ Трубецкаго въ 4.130 человекъ выступилъ къ границѣ Ингрии. Петръ же въ виду направленія и всѣхъ войскъ своихъ къ Нарвѣ собралъ отъ жителей и захваченныхъ плѣнныхъ предварительныя свѣдѣнія о гарнизонѣ Нарвы, объ отсутствіи Веллингга съ дѣйствующимъ корпусомъ, котораго считали подъ Ригой, о Карлѣ XII съ арміей, о прибытіи котораго въ Ливонію извѣстій въ Нарвѣ еще не получали, равно какъ не знали и о наступленіи русскихъ войскъ къ ингерманландской границѣ.

5 сентября Петръ выступилъ изъ Новгорода съ первымъ эшелономъ главныхъ силъ къ Нарвѣ. Съ 9 сентября по 14 октября подъ Нарвой сосредоточились отрядъ Трубецкаго и дивизіи Вейде и Головина въ количествѣ 23.000 пѣхоты, 2.000 драгунъ, 5.000 иррегуляр-

---

¹⁾ Августъ и его совѣтники были противъ того, что бы Петръ овладѣлъ Нарвою; но только со взятіемъ этой крѣпости, запирающей проходъ между Финскимъ заливомъ и Пейпусомъ, русская армія могла оказывать вліяніе на Ливонскомъ театрѣ войны, не сводя своей роли въ этомъ отношеніи ко второстепенной, что непременно случилось бы, если бы Петръ принялъ совѣтъ не занимать Нарвы, а поддерживать Августа подъ Ригую непосредственно вспомогательными войсками. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Петру обязательно уже слѣдовало овладѣть Нарвой и приблизиться къ Ливонскому театру войны, такъ какъ тогда бы поднимался вопросъ о содѣйствіи своимъ же.

ной конницы, всего до 30.000 человекъ при 100 съ лишнимъ полевыхъ и осадныхъ орудіяхъ ¹⁾.

Войска расположились подъ крѣпостью Нарвой полу-кругомъ въ циркумъ и контръ-валаціонныхъ линияхъ, на западномъ берегу рѣки Наровы, растянувшись на 7 верстъ по фронту и примыкая оба фланга къ рѣкѣ. Къ г. Везенбергу на 120 верстъ отъ Нарвы высланъ былъ Шереметевъ съ иррегулярною конницею въ 5.000 коней для производства развѣдокъ къ гг. Ревелю, Дерпту и Пернавѣ.

Съ 20 октября начали бомбардировать Нарву ²⁾, гарнизонъ которой, по показанію захваченныхъ, состоялъ изъ 1.300 человекъ пѣхоты, 200 коней при 150 орудіяхъ, и крѣпость не была готова къ оборонѣ. Города Ингріи добровольно сдавались Русскимъ ³⁾, въ Эстляндіи же Шереметевъ раззорялъ поселенія.

Свыше 10.000 ⁴⁾ войскъ, до 80 ⁵⁾ орудій и боевые запасы еще должны были прибыть подъ Нарву къ Русскимъ, которые продолжали бомбардировку названной крѣ-

---

¹⁾ Расчетъ сдѣланъ примѣнительно къ вѣдомости, показанной въ прилож. IV Ист. царств. Петра В., IV—2, Устрялова, и журналу Галларта. На самомъ дѣлѣ число войскъ должно было быть меньше, не превосходя 25.000 человекъ. Вслѣдствіе трудныхъ условій похода и молодаго состава войска должны были потерпѣть убыль въ рядахъ за походъ. Артиллерія исчислена, на сколько возможно было прослѣдить по тексту Устрялова, IV—1, и наряду. По недостатку подводъ и лошадей артиллерія растянулась до Твери.

Ср. Соловьевъ, XIV, 349.

²⁾ Устряловъ, Ист. царств. Петра В., IV—I, 19

Ср. Журн. Галларта.

³⁾ Письма Петра Випіусу и Ромодановскому 25 сент. 1700 г.

⁴⁾ По первоначальному наряду (см. примѣч. 1).

⁵⁾ Dito.

пости. Но матеріальная часть скоро ломалась, въ снарядахъ былъ недостатокъ, порохъ оказался не годнымъ, оставшія орудія и боевые запасы не прибывали. Осажденные, отвѣчая на выстрѣлы, иногда производили мелкія вылазки. Подавляющее же превосходство въ силахъ давало основаніе рассчитывать на успѣхъ открытой атаки, къ которой, впрочемъ, не прибѣгали.

Въ такомъ положеніи русская армія оставалась до 19 ноября. Въ то же время войска Августа II квартировали въ Литвѣ и Курляндіи, имѣя не большой отрядъ въ Кокенгузенѣ для связи съ Русскими, которымъ, въ свою очередь, для этой же цѣли служилъ отрядъ у м. Печоры. Высланныя отъ этого отряда конныя партіи опустошали Ливонію, не взирая на противодѣйствіе Веллингга. Этотъ съ 10.000 ¹⁾ шведскихъ войскъ расположенъ былъ у Рюиена, составляя единственный подвижной отрядъ въ Эстляндіи и Ливоніи; а 2.000 человекъ въ Нарвѣ съ Иванъ-городомъ и 6.000 въ Ригѣ служили въ этихъ пунктахъ гарнизонами, которыми также заняты были Дерптъ и еще нѣсколько пунктовъ въ Ливоніи.

7 ноября Петръ предложилъ Августу открыть военныя дѣйствія въ Ливоніи съ цѣлью отвлечь на себя шведскаго короля, извѣстія о прибытіи котораго изъ Швеціи съ 30.000 войска уже имѣлись подѣ Нарвой ²⁾).

Дѣйствительно, Карлъ XII, покончивъ съ Даніей, направился въ Ливонію, 6 октября прибылъ въ Пернаву, гдѣ узналъ, что войска Августа стояли на зимнихъ квар-

¹⁾ См. выше.

Ср. *Sarasin, Feldzüge Carl's XII*, 33, 34, 50.

²⁾ Устряловъ, *Ист. царст. Петра В.*, IV—1, 26.

тиражахъ въ Литвѣ и Курляндіи верстахъ въ 200 отъ Пернавы, что Нарва осаждена была значительнымъ русскимъ корпусомъ, у Везенберга стояла русская кавалерія, къ сторонѣ м. Печоры отдѣльныя русскія иррегулярныя партіи производили набѣги. Карлъ рѣшилъ идти на выручку Нарвы и, выславъ къ Дерпту отрядъ въ 5.000 ¹⁾ человекъ для обезпеченія себя съ праваго фланга, съ 8.000 ²⁾ корпусомъ при 37 полковыхъ орудіяхъ 19 ноября прибылъ подъ Нарву ³⁾ въ 2 часа по полудни атаковалъ растянутую русскую армію и одержалъ рѣшительную побѣду ⁴⁾. Если потери въ этомъ пораженіи не были слишкомъ велики въ личномъ составѣ для Русскихъ, то за то армія ихъ лишилась всей артиллеріи, всѣхъ почти старшихъ начальниковъ и, понятно, въ беспорядкѣ отступила въ предѣлы Россіи.

Старшіе начальники иноземцы представляли собою кадръ при учрежденіи регулярной арміи. Послѣ плѣненія подъ Нарвою и этотъ кадръ значительно ослабѣвалъ. Оставался теперь сырой матеріалъ всякаго рода, изъ котораго предстояло создать армію въ виду непріятели, стоявшаго на границѣ отечества.

Если населенія было достаточно для того, что бы сформировать многочисленное войско, если центральная власть была крѣпка, безусловно распоря-

---

1) Savaum, Ibid 51.

2) Loco citato.

3) Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, I, 84.
Ср. Устряловъ, Ibid, IV—1, 44.

4) Гюйсенъ, Журн. Петра I, I, 215—219.
Устряловъ, Ibid, IV—1, 50—54.

5) Nordberg, Hist de Charles XII, 1, 134—136.

жаясь всѣми средствами страны; то надо было рѣшить цѣлый рядъ вопросовъ по обмундированію, вооруженію, снаряженію формируемой арміи при недостаткѣ въ средствахъ или отсутствіи ихъ, при пространственныхъ условіяхъ территоріи, слабой населенности, маломъ количествѣ и слабомъ развитіи сѣти путей, при условіяхъ климатическихъ, при косности населенія, общества, администраціи и т. п. обстоятельствахъ матеріальнаго и духовнаго свойства. Извѣстно, что въ революціонныя войны для Франціи понадобился терроръ, который доставлялъ правительству достаточно средствъ для борьбы противъ внѣшнихъ враговъ; но французскія власти дѣйствовали почти на столѣтіе позже, чѣмъ Петръ; страна и народъ были несравненно культурнѣе, чѣмъ Россія 1700 года; во Франціи дѣйствовала цѣлая партія людей нафанатизированныхъ, которые стремились въ рвеніи превзойти другъ друга, а въ Россіи былъ одинъ Петръ съ не большой партіей, которая могла идти за нимъ, не проявляя, однако, самостоятельной ревности. Конечно, при этихъ условіяхъ неизбеженъ былъ также терроръ, который въ Россіи выразился въ своеобразной формѣ вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ, и царь въ своихъ предписаніяхъ не рѣдко грозилъ исполнителямъ потерю головы.

Войска изъ подъ Нарвы собирались у Новгорода и Пскова, куда направлялись и части, не успѣвшія къ Нарвѣ. Эти войска давали уже въ совокупности до 45.000 ¹⁾ человекъ, но приступлено было къ новымъ фор-

1) Расчетъ сдѣланъ согласно изложенному у Устрялов, Ист. царств. Петра В., IV—1, гл. II и III, и наряду войска подъ Нарву въ Августѣ 1700 года.

мированіямъ. Петръ торопилъ съ изготовленіемъ артиллеріи, говоря, что время было, яко смерть.

Впрочемъ, опасность вовсе не была такъ близка. Карль XII, освободивши Нарву 20 ноября, оставался подъ нею до 12 декабря, а затѣмъ расположился на зимнихъ квартирахъ у Дерпта, выставивъ наблюдательные отряды у Маріенбурга и Бонненбурга. Отрядъ въ 6.000 человекъ оставался въ Эстляндіи на помощь гарнизонамъ въ Ингріи и Финляндіи.

Положеніе
сторонъ
послѣ
Нарвскаго
сраженія.

А между тѣмъ, Петръ и Августъ условились продолжать свои дѣйствія согласно первоначальному плану—въ Лифляндіи и Эстоніи Августу, а Петру въ Ингріи и Кореліи. Къ началу іюля союзники занимали: Саксонцы съ частью Русскихъ до 14.000 человекъ 1) позицію подъ Ригю на западномъ берегу Двины, другая часть вспомогательнаго русскаго корпуса до 13.500 2) Кокенгузенъ, русская армія до 35.000 человекъ Псковъ и частію Новгородъ.

Россія не готова была къ открытію военныхъ дѣйствій. Саксонцы, подкрѣпленные сильнымъ русскимъ отрядомъ, подошли къ Ригѣ. Союзники надѣются склонить къ участию Польшу. Данія сносится съ союзниками и замышляетъ вторгнуться въ Швецію. Таковы были свѣдѣнія Карла XII на счетъ положенія непріятели, и Карль, по-

Походъ
Карла къ
Ригѣ.

---

1) Sagarw, *Feldzüge Karl's XII*, 64, считаетъ 10.000 Саксонцевъ. Да 4 русскихъ полка по 1000 человекъ приблизительно.

Ср. Устряловъ, *Ист. царств. Петра В.*, IV—I, 106.

2) Расчетъ сдѣланъ примѣнительно къ даннымъ на стр. 97, Устряловъ, IV—I.

лучивъ подкрѣпленія изъ Швеціи, съ 11.000 ¹⁾ человекъ выступилъ къ Ригѣ, оставивъ 8.000 ²⁾ противъ Русскихъ войскъ, собиравшихся въ Псковѣ.

Переправившись подъ Ригой черезъ Двину въ виду 14.000 противника, Карлъ XII атаковалъ этого противника 8 іюля, имѣя самъ до 11.000 человекъ, и, одержавъ новую побѣду, вяло преслѣдовалъ непріятели. Въ октябрѣ Карлъ XII расположился на зимнія квартиры у Либавы въ Курляндіи, овладѣвъ къ концу 1701 года всѣми укрѣпленными пунктами въ Ливоніи, попавшими было въ руки Саксонцевъ.

Виды Карла XII.

Между тѣмъ Карлъ агитировалъ за сверженіе Августа II съ польскаго престола, готовый поддержать свою агитацію вооруженною силою.

Послѣ боя 8 іюля 1701 года русскій вспомогательный корпусъ отдѣлился отъ Саксонцевъ и направился къ Пскову, гдѣ собирались русскія войска. Августъ представленъ былъ въ непосредственной оборонѣ польскихъ владѣній собственнымъ силамъ. Русскіе ограничились пока мелкими стычками на границахъ Ингріи и Ливоніи, для непосредственной обороны которыхъ Шведы имѣли войскъ по 7—8.000 человекъ въ каждой. Съ большею же частью войскъ Карлъ XII рѣшилъ наступать къ Варшавѣ,

---

¹⁾ Sarauw, Ibid, 64, и показанія его, Adlerfeld и Nordberg по расходованію войскъ Карла XII со времени его прибытія въ Ливонію даютъ основанія для расчета.

²⁾ Цифра весьма вѣроятная; но у Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, ея нѣтъ, какъ сослался въ этомъ случаѣ Устряловъ, IV — I, 105. Замѣтимъ, что тутъ входила милиція, которая слѣдовательно, была уже призвана къ іюню 1701 г.

съ цѣлью свергнуть Августа II съ Польскаго престола, склонить Польшу къ союзу со Шведами во имя борьбы съ общимъ традиціоннымъ врагомъ, Россіей, тогда уже двинуться на послѣднюю соединенными силами, успѣвъ, можетъ быть, призвать къ содѣйствію Турцію и Татаръ ¹⁾).

Только 15 января 1702 года, впрочемъ, Карлъ выступилъ къ Варшавѣ, которую занялъ безъ выстрѣла лишь 14 мая. А такъ какъ въ это время Августъ II сосредоточивалъ свои войска у Клишова, то Карлъ, пробывъ въ Варшавѣ около мѣсяца, обратился противъ Саксонцевъ, къ которымъ 7 іюля присоединились польскія войска, и Августъ II имѣлъ, такимъ образомъ, подъ Клишовымъ до 30.000²⁾ при 48 орудіяхъ. 8 іюля Карлъ XII съ отрядомъ въ 12.000 человекъ безъ артилеріи напалъ на Августа II, одержалъ снова побѣду и снова не преслѣдовалъ разбитаго непріятеля, оставаясь въ Польшѣ и подготавливая паденіе Августа II. Дѣйствуя въ этомъ случаѣ съ необыкновенною выдержкою, Карлъ XII достигъ своей цѣли только въ 1705 году, когда 24 сентября Станиславъ Лещинскій, новоизбранный король польскій, короновался въ Варшавѣ.

Въ то время, какъ Карлъ XII «увязъ» въ Польшѣ, Петръ успѣлъ привести въ порядокъ войска, потерпѣвшія пораженіе подъ Нарвою. Прибыли войска, которыя не поспѣли подъ Нарву, производились новыя формиро-

Кампанія
въ Польшѣ.

Положеніе
дѣлъ въ
Эстоніи и
Финляндіи.

¹⁾ Такъ выясняется намѣреніе Карла XII изъ переписки его съ Поляками въ это время и изъ сужденій дипломатіи при цесарскомъ дворѣ въ Вѣнѣ.

²⁾ Довесеніе Долгорукова въ Москву 28 іюня 1702 г.

Устряловъ, Ист. царств. Петра В., IV—2, 244

Ср. Sarauw, 92.

ванія и уже съ 1701 года открыты были военныя дѣйствія вторженіемъ въ Ливонію и Ингрію. Въ то время, какъ Петръ I самъ находился въ Архангельскѣ, принимая тамъ оборонительныя мѣры на случай нападенія Шведовъ со стороны Бѣлаго моря, Б. Шереметевъ и П. Апраксинъ опустошили Ливонію и Ингрію, нанеся рядъ пораженій шведскимъ войскамъ, которыя къ половинѣ августа 1702 года отброшены были въ Ливоніи къ Пернавѣ и Ревелю, а въ Ингріи за Неву въ Финляндію.

Прибывъ въ сентябрѣ отъ Архангельска, Петръ, собравъ предварительно свѣдѣнія о Ладожскомъ озерѣ и Невѣ и сосредоточивъ до 13.000 чел. войскъ ¹⁾ съ значительной артиллеріей, рѣшилъ овладѣть крѣпостью Нотенбургомъ у истока Невы. Этому пункту Петръ I придавалъ важное значеніе, еще до войны съ Швеціей командируя туда для сбора свѣдѣній опытнаго инженера, въ виду того вообще, что тутъ было начало протока изъ Ладожскаго озера въ Балтійское море, и въ частности Петръ считалъ зѣло нужнымъ для себя овладѣть Нотенбургомъ «ради задержанія выручки», намѣреваясь, слѣдовательно, приобрѣсти съ Невою важную и надежную оборонительную линію со стороны Финляндіи и расположенныхъ тамъ шведскихъ войскъ.

11 октября 1702 года Русскіе овладѣли крѣпостью Нотенбургомъ и съ этого времени постепенно и послѣдовательно утверждались на р. Невѣ и ея устьяхъ, обезпечивая себѣ обладаніе Ингріей и отчасти Кореліей. Къ осени 1704 года въ Кореліи Шведы отброшены были къ

---

1) Устряловъ, Ibid., IV—1, 198

Выборгу, въ Ингріи Русскіе владѣли всѣми укрѣпленными пунктами и сами укрѣпились въ Ямбургѣ, въ Эстоніи произведено было безпощадное опустошеніе и Шведы оттѣснены къ Ревелю и Пернавѣ, въ Ливоніи Русскіе овладѣли послѣднимъ укрѣпленнымъ пунктомъ—Дерптомъ и уничтожили шведскую флотилію на озерѣ Пейпусѣ, а со взятіемъ Нарвы 9 августа 1704 года Русскіе заключили мѣры по обезпеченію своего положенія въ Ингріи и открыли себѣ на будущее время доступъ въ Эстляндію. Въ то же время при устьяхъ Невы заложенъ былъ г. Петербургъ, прикрытый съ моря укрѣпленнымъ Кроншлотомъ, появился русскій флотъ на Финскомъ заливѣ, и здѣсь Русскіе уже такъ крѣпко засѣли, что всѣ покушенія Шведовъ съ моря и суши противъ Петербурга въ 1704 и 1705 годахъ не имѣли успѣха.

До сихъ поръ, занятый на берегахъ Балтійскаго моря, иногда ожидающій нападенія со стороны Бѣлаго моря и не всегда спокойный за берега Азовскаго, Петръ не съ прежней силой поддерживалъ въ Польшѣ Августа II, который къ тому же велъ себя довольно двусмысленно и не успѣвалъ склонить рѣчь посполитую открыто примкнуть къ союзу противъ Карла XII, а между тѣмъ, постоянно требовалъ отъ Россіи большія денежныя суммы и войска на поддержку.

Въ іюнѣ 1704 года прибылъ въ Россію польскій по-
соль ¹⁾ для заключенія союза рѣчи посполитой съ Рос-

Петръ I
обращает-
ся въ Польшу.

---

1) По п. VIII постановленія генеральной ресконfederation въ Сандомирѣ рѣчь посполитая уполномочивала Августа II заключать союзы и конвенціи для борьбы съ Швеціей. Nordberg, I, 453—455.

сіей противъ Швеціи. 19 августа 1704 г. соотвѣтственный трактатъ наступательнаго и оборонительнаго союза былъ заключенъ. Въ немъ подтверждались условія договоровъ, подписанныхъ Петромъ I съ Августомъ II прежде. Кромѣ того, теперь Россія обязывалась отправить въ Польшу 12.000 вспомогательный корпусъ и давать ежегодныя субсидіи деньгами на содержаніе рѣчью посполитой войскъ въ 26.200 человекъ пѣхоты и 21.800 кавалеріи. При этомъ Поляки просили царя немедленно прислать русскій вспомогательный корпусъ для непосредственной помощи Августу.

Въ октябрѣ 1704 года 10.000 корпусъ подъ начальствомъ князя Репнина выступилъ къ литовской границѣ съ приказаніемъ, однако, не углубляться далеко за рубежъ и избѣгать генеральнаго боя.

Въ январѣ 1705 года отправленъ былъ Шереметевъ съ отрядомъ въ 5.000 человекъ также къ литовской границѣ.

Оба отряда перезимовали на квартирахъ, Репнинъ подъ Полоцкомъ, а Шереметевъ подъ Витебскомъ.

Но только къ іюню 1705 года собрана была у Полоцка на Двинѣ значительная русская армія въ 40.000 пѣхоты, 20.000 кавалеріи при значительной артиллеріи ¹⁾).

---

1) Донесеніе Плейера отъ 15 іюля 1705 г.

Устряловъ, IV—2, 644. Плейеръ показывасть до 3.000 орудій при этой арміи. Разумѣется, уменьшенное въдесятеро, число получается все-таки значительное, по 5 орудій на 1.000 человекъ.

Ср. Соловьевъ, Ист. Россіи, XV, 167.

Съ этою арміею Петръ могъ уже двинуться на поддержку дѣла Августа въ Польшѣ, которая къ этому времени раздѣлялась на двѣ враждебныя партіи. Было два короля, два коронныхъ гетмана, двѣ коронныхъ арміи; высшихъ властей было по двѣ; не доставало двухъ епископовъ - примасовъ, которые, впрочемъ, не замедлили явиться.

Раздвоеніе Польши отразилось и на Литвѣ. Въ то время, какъ здѣсь Сапѣга опирался на Шведовъ, Огинскій и Вишневецкій искали поддержки въ русскихъ войскахъ. Враждующія партіи въ Польшѣ и Литвѣ истребляли другъ друга.

Смуты отразились и въ Малороссіи, гдѣ казаки подъ начальствомъ Палѣя захватили Бѣлую Церковь и оттуда производили набѣги и опустошали страну.

Вновь избранный король Польши Лещинскій получалъ отъ Шведовъ денежныя субсидіи, на которыя и содержалъ коронное войско. Шведскій король обѣщалъ поддержать новаго короля всѣми силами ¹⁾ и находилъ умѣстнымъ вторгнуться въ предѣлы Саксоніи только по окончательномъ прекращеніи смутъ внутри Польши. Прежній король Польши Августъ II получалъ отъ Россіи денежныя пособія, на которыя содержалъ свою коронную армію. Вспомогательныя отряды русскихъ войскъ поддерживали Августа въ Польшѣ. На конецъ, въ іюнь явился самъ Петръ съ арміею въ 60.000 ²⁾ человѣкъ въ то время, какъ Огинскій съ отрядомъ до 3.000 человѣкъ расположенъ былъ

---

1) Nordberg, Hist. de Charles XII, I, 464.

2) Соловьевъ, Ист. Россіи, XV, 167.

у Вильны, русскій отрядъ изъ драгунъ въ 5.500 ¹⁾ человекъ располагался у Ковны, Саксонцы и польская коронная армія до 10.000 ²⁾ человекъ у Бреста-Литовскаго, Саксонцы и русскій вспомогательный отрядъ до 21.000 ³⁾, въ общемъ стояли у Губена въ Саксоніи, имѣя противъ себя до 19.000 ⁴⁾ Шведовъ у Равича подъ начальствомъ Карла XII, 2.000 Шведовъ заняли Варшаву ⁵⁾. Свыше 9.000 ⁶⁾ Шведовъ и партіи Сапѣги расположены были у Митавы въ Курляндіи; Краковъ, Познань, Торунь, Данцигъ, Львовъ и другіе важные укрѣпленные пункты были во власти Шведовъ. Въ Польшѣ бродили банды враждующихъ партій и нападали на Саксонцевъ и Шведовъ. Подвижныя колонны послѣднихъ истребляли враждебныя банды. Иногда появлялись и подвижныя колонны Саксонцевъ. На Украинѣ возстаніе противъ Польскаго правительства прекратилось послѣ ареста и ссылки въ Сибирь полковника Палѣя. Августъ II оставался въ Саксоніи, подготавливая новыя силы для борьбы противъ Карла XII, а Станиславъ Лещинскій жилъ около Лиссы, выжидая результатовъ по обсужденію сеймомъ въ Варшавѣ вопроса о коронаціи.

Сосредоточеніе русской

арміи подъ Гродномъ.

При такихъ обстоятельствахъ Петръ рѣшилъ двинуться

1) Донесеніе Меншикова Петру 19 марта 1705г.

Устряловъ, Ист. царств. Петра В., IV—2, 329.

2) *Saraun, Fehzüge Karls XII*, 174.

3) *Saraun, Ibid*, 177.

4) *Loco citato*.

5) Варшава занята въ началѣ іюля, а передъ тѣмъ здѣсь бывали партіи Смигельскаго, сторонника Августа II.

6) *Nordberg, Hist. de Charles XII*, I, 533.

Saraun, Ibid, 186.

съ главными силами своихъ войскъ къ Вильнѣ съ цѣлью отвлечь Шведовъ отъ саксонской границы ¹⁾).

1 іюля русская армія выступила изъ Полоцка. Такъ какъ затѣмъ предполагалось двигаться къ Гроднѣ, то высланъ былъ фельдмаршалъ Шереметевъ съ отрядомъ въ 13½ ²⁾ тыс. человекъ, гдѣ до 4.000 пѣхоты, въ Курляндію для обезпеченія ³⁾ праваго фланга и тыла русской арміи со стороны шведскаго отряда ⁴⁾).

---

1) Просьба въ этомъ смыслѣ къ царю, несомнѣнно, была, такъ какъ о ней царь неоднократно упоминалъ въ своихъ письмахъ; но отыскать этой просьбы намъ не удалось, хотя цѣль похода Русскихъ въ 1075 году къ Полоцку, Вильнѣ и Гроднѣ достаточно выясняется письмами Петра, помѣщенными на стр. 20,22, 25,26 въ его «Тетрадахъ записныхъ»...

2) 4 пѣхотныхъ и 8 драгунскихъ полковъ. Кромѣ того, въ отрядѣ Шереметева были иррегулярныя войска, какъ Калмыки, Башкиры Уфимцы и др.

3) Сообщая 4 сентября 1705 года объ овладѣніи Митавой князю Родановскому, Петръ говоритъ: »Сіе мѣсто великой есть важности; по немъ непріятель отъ Лифляндъ уже весьма отрѣзанъ (?) и *намъ дальше въ Польшу походъ безопасенъ есть*». Очевидно, походъ въ Курляндію составлялъ *второстепенную* операцію. Если Петръ сосредоточилъ туда послѣ пораженія Шереметева при Гемауэртгофѣ свыше 25.000, то въ виду важнаго значенія своего праваго фланга и тыла (см. ниже). И такъ, нельзя согласиться съ тѣми писателями, которые смотрятъ на дѣйствія Петра въ Курляндіи, какъ на *главную* операцію. На конецъ, взгляды на карту убѣждаютъ, что, имѣй въ виду Петръ главною цѣлію осаду курляндскихъ крѣпостей, его остальные войска, состоявшія подъ командою Огильви, приобрѣли бы значеніе арміи, прикрывающей осады, и, конечно, расположилась бы эта армія не у Гродны, а у Ковны или, по крайней мѣрѣ, у Вильны. (Тетради записныя Петра В., стр. 27.)

4) У Митавы находился 7.000 отрядъ Левенгаупта, а болѣе 2.000 человекъ банды Сапѣги (см. выше) перешли въ Великую Польшу.

Русская армія безпрепятственно прибыла въ Вильну; но Шереметевъ потерпѣлъ поражение 14 іюля подъ Гемауэртгофомъ, и Петръ, оставивъ армію въ Вильнѣ, самъ съ Преображескимъ полкомъ, дивизіей Репнина и 6-ю драгунскими полками Ренне двинулся въ Курляндію. Шведскій отрядъ ушелъ за Двину подъ Ригу, очистивъ Курляндію, гдѣ Русскіе овладѣли Митавой и Баусскомъ къ 14 сентября, а затѣмъ, занявъ Митаву однимъ пѣхотнымъ полкомъ и оставивъ для наблюденія за Ригой 6 драгунскихъ полковъ, русскія войска присоединились къ арміи подъ Гродно, куда послѣдняя перешла изъ Вильны ¹⁾.

Движеніе
Карла XII
къ Варшавѣ.

А Карлъ XII, между тѣмъ, стоялъ на квартирахъ у Равича, Производились рекогносцировки вдоль Одера, будто Шведа готовились вторгнуться въ Саксонію. На Саксонію Карлу XII указывали уже и Поляки, справедливо говоря, что тамъ Августъ II черпалъ средства для того, что бы оспаривать отнимаемый у него польскій престолъ, и что слѣдовало бы наказать Августа II за раззоренія Польши раззореніемъ егс владѣній наследственныхъ. Однако, между Польшей и Саксоніей лежали владѣнія Австрійскаго дома, опасенія котораго на счетъ завоевательныхъ замысловъ Карла XII этотъ старался разсѣять, лежали владѣнія Германскаго союза, членомъ котораго числился и шведскій король. Вторженіе въ Саксонію могло вызвать опасенія Германской имперіи вообще и прусскаго короля въ частности, тогда какъ съ послѣднимъ Швеція вела переговоры въ дружественномъ направленіи, а императору ока-

---

¹⁾ Юрналъ 1705 года.

зываются знаки вниманія. Къ тому же не было упрочено въ Польшѣ положеніе новаго короля, котораго поэтому Карлъ XII не могъ предоставить собственнымъ силамъ и участи, вторгаясь въ Саксонію. Сеймъ, собранный въ Варшавѣ по поводу коронованія Станислава Лещинскаго, медлилъ рѣшеніемъ. Новый король оттягивалъ заключеніе союза со Шведами подъ предлогомъ того, что еще не коронованъ. А между тѣмъ, Русская армія приближалась къ Варшавѣ, часть союзныхъ войскъ стояла у Тыкоцина и Бреста Литовскаго, Мазепа съ казаками былъ уже на Волыни. Слѣдовало ускорить коронованіе Станислава Лещинскаго и заключеніе союза между Польшей и Швеціей, тѣмъ опредѣлить положеніе свое и новаго короля, и Карлъ XII 28 ¹⁾ іюля выступилъ изъ Равича, 7 августа былъ въ Варшавѣ, 20 числа польскіе и шведскіе уполномоченные обмѣнялись уже прелиминарными условіями для предстоявшаго соглашенія, 23 ²⁾ сентября послѣдовала коронація.

Такимъ образомъ, ускорено было дѣло прибытіемъ къ Варшавѣ Карла XII, который привелъ съ собою до 6000 ³⁾ человекъ войска, оставивъ 13000 ⁴⁾ противъ Саксоніи. Хотя къ Карлу подъ Варшавой примкнули Потоцкій съ

---

1) Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 26.

2) Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 466, 467 и др.
Ср. Cotta, Reisen und Campagnen, 226.

Замѣтимъ для справки на шведскіе источники, что наши числа мѣсяцевъ должны опаздывать на 1 день, такъ какъ въ Швеціи високосный день въ 1700 году былъ отмѣненъ, и февраль имѣлъ всего 28 дней.

3) Sarranw, Feldzüge Karls XII, 177

4) Loco citato

8000 ⁵⁾ и Сапѣга съ 2^{1/2} т. ⁶⁾ человекъ. Но Карлъ выжидалъ подкрѣпленій, пока не открывая рѣшительныхъ дѣйствій противъ союзниковъ.

---

⁵⁾ Кіевскій воевода Потоцкій, который до 1705 года не высказывался ни за одного изъ королей, на конецъ, сталъ на сторону Станислава Лещинскаго.

Nordberg, Hist. de Carles XII, II, 8.

Голиковъ, Доп., VII, 6.

Бутурлинъ, Воен. ист. походовъ Россіанъ въ XVIII столѣтіи, I, 343.

⁶⁾ См. выше.

II.

Краткій очеркъ театра войны.

Русская армія къ половинѣ сентября 1705 г. перешла изъ Вильны въ Гродно, гдѣ должны были сосредоточиться главныя силы. Такимъ образомъ, черезъ 5 лѣтъ Петръ I снова становился лицомъ къ лицу съ Карломъ XII.

Общій
взглядъ на
театръ
войны
1706-1709
гг.

Театръ, на которомъ сосредоточились главныя военныя дѣйствія русскихъ и шведскихъ войскъ въ теченіе 1706—1709 гг., можно ограничить въ широкихъ предѣлахъ: рр. Дисной, Виліей и Нѣманомъ до Юрбурга на сѣверѣ; линіей отъ Юрбурга на Августовъ, далѣе р. Бобромъ, Наревомъ, Вислой и Саномъ на западѣ; теченіемъ Днѣстра до р. Збруча, откуда по прямой линіи черезъ м. Переволочну на г. Харьковъ на югѣ; по верховьямъ Ворсклы, Псела, Сейма, Десны на г. г. Смоленскъ, Витебскъ, и Полоцкъ на востокѣ.

Занимая части Литвы, Польши, Галиціи, Волыни, Подолии, Малороссію и почти всю Бѣлоруссію, разсматриваемый театръ простирался съ сѣвера на югъ на 600 — 650 верстъ и съ востока на западъ на

360—800 верстъ, заключаая въ означенныхъ выше предѣлахъ свыше 9.960 □ географическихъ миль.

Общій видъ мѣстности представляетъ волнистую равнину на правыхъ берегахъ Вепржа и Вислы, равнину, которая не замѣтно переходитъ въ широкую ложбину, обнимающую бассейнъ Припяти и частью Березины и медленно падающую къ Днѣпру, въ который она и упирается. Съ сѣвера прилегаетъ къ этой ложбинѣ холмистая мѣстность, гдѣ холмы иногда группируются въ замѣтныя возвышенія. Съ юга ложбина соприкасается съ возвышенной мѣстностью, заполненной послѣдними отрогами Карпатской дуги. Отроги идутъ на сѣверъ, сѣверо-востокъ и востокъ: Люблинской плоской возвышенностью кончаясь на сѣверѣ, мелкими холмами рассыпаясь на сѣверо-востокѣ, а на востокѣ рѣзко упираясь въ Днѣпръ и образуя высокими ярами непосредственный берегъ Днѣпра или возвышенный берегъ долины этой рѣки. На востокъ Припятская ложбина широко открывается на холмистую равнину, покрытую грядой, которая простирается по меридіану между системами Волги, Дона, З Двины и Днѣпра.

Если рельефъ южной части разсматриваемаго театра войны имѣеть опредѣленное пониженіе къ востоку и сѣверу, направляясь въ видѣ плоскихъ отроговъ, раздѣленныхъ глубокими балками съ крутыми берегами, или рассыпаясь холмами, то рельефъ въ сѣверной и восточной частяхъ складывается какъ бы въ случайныя группы, гдѣ трудно прослѣдить общее направленіе, а общее пониженіе скорѣй опредѣляется точнымъ вычисленіемъ, чѣмъ наблюдается 1).

1) Достаточно вспомнить недавно разсѣянное представленіе объ Урало-Балтійской и Урало-Карпатской грядяхъ только благодаря бога-

Вообще рельефъ разсматриваемаго театра по своей высотѣ, крутизнѣ скатовъ и прочимъ условіямъ, самъ по себѣ, не имѣлъ большаго вліянія на дѣятельность войскъ, и, конечно, возвышенности этого края не могли приобрѣсти стратегическаго значенія.

Гораздо большее значеніе принадлежало на данномъ театрѣ гидрографическимъ условіямъ, которыя должны тутъ оказать существенное вліяніе на дѣятельность войскъ. въ связи съ составомъ почвы ¹⁾ и значительнымъ количествомъ лѣсовъ. Но такъ какъ въ этомъ отношеніи отдѣльныя части разсматриваемаго театра войны представляли извѣстную разницу въ степеняхъ, и такъ какъ эти части разнились между собою въ историческомъ, политическомъ, племенномъ, частью религіозномъ и экономическомъ отношеніяхъ, то разсмотримъ эти части отдѣльно раздѣливъ весь изучаемый театръ на провинціи собственно польскія, съ Подляхіей и Червонною Русью, Литву Полѣсье, Волынь съ Подольемъ и Кіевскимъ воеводствомъ, Малороссію съ западной полосой Смоленской губерніи по административному дѣленію Россіи съ 1708 года или соотвѣтственнаго разряда по дѣленію царя Алексѣя Михайловича ²⁾.

тому матеріалу, который продолжительно обрабатывался прежде, чѣмъ, на конецъ, дать въ результатъ трудъ въ видѣ опыта къ изображенію поверхности Европейской Россіи.

1) Извѣстное выраженіе Наполеона I о грязи въ Польшѣ можетъ быть широко распространено почти на весь разсматриваемый театръ войны.

2) Соловьевъ, Исторія Россіи, XVI, 43.

Кириловъ, Цвѣтущее состояніе Всерос. гос., I, 125.

Голіковъ, Доп., XVIII, 1—2.

Обзоръ
Польскаго
театра вой-
ны.

Изъ провинцій собственно польскихъ въ разсма-
триваемый театръ, который назовемъ Польскимъ театромъ
войны, входили воеводство Черское отъ Мазовіи, вое-
водство Бѣльское отъ Подляхій, воеводства Хелмское,
Бельзкое и часть Львовскаго отъ Червонной Руси 1).

Ограничиваясь на сѣверѣ долиной р. Чарно - Ган-
чи до Августова; на западѣ р. р. Неттой, Бобромъ, Наре-
вомъ, Бугомъ, Вислой и Саномъ; на югѣ Днѣстромъ до
Збруча; на востокѣ р. Збручемъ, линіей, пересѣкавшей
верховья Горыни и Стыри и упиравшейся въ З. Бугъ
восточнѣе г. Сокала, дальше по З. Бугу до Бреста-Ли-
товскаго, откуда на Гродно и дальше по Нѣману до
Ковны, въ означенныхъ предѣлахъ Польскій театръ занималъ

1) *Polnifcher Staat*, 4, 5 6, 9.

Polonicae historiae corpus hoc est Polonicarum rerum, I, 27 — 28,
31—35.

Büfching, Neue Erdbefchreibung, Polen.

Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, de la Pologne
Mayero, Mappa geographica Regni Poloniae.

La Pologne, par De l'Isi.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

поверхность до 1.250 кв. миль ¹⁾), протягиваясь съ сѣвера на югъ на 450 верстъ и съ востока на западъ на 140 верстъ въ среднемъ, приближаясь по фигурѣ къ трапеціи, большимъ основаніемъ обращенной къ востоку.

Рѣка Вепржъ съ притокомъ Тысьменицей и рѣчка Влодавка дѣлили только что очерченный районъ на *сѣверную* и *южную* части.

Первая упиралась на сѣверѣ въ долины рр. Чарно-Ганчи, Нетты и верховьевъ Бобра, на востокѣ примыкала къ Полѣсью и открывалась на Литву, перебросившись черезъ рр. З. Бугъ и Наревъ. *Вторая* подходила къ Карпатамъ и граничилась рѣзко Днѣстромъ на югѣ, а на востокѣ широко открывалась на Волынь и Подолю.

Болотистыя и лѣсистыя долины рр. Чарно-Ганчи, Нетты и верховьевъ Бобра отдѣляли сѣверный участокъ разсматриваемаго нами театра войны и Подляхію отъ Литвы. Къ югу же до самаго Вепржа и Влодавки вся сѣверная часть представляла собою волнистую равнину, въ общемъ медленно понижающуюся къ сѣверо-западу, при чемъ волнообразная поверхность облегалась широкой дугой съ сѣвера, запада и юга болѣе плоскую равнину, которая у Бреста-Литовскаго и м. Влодавы сливалась съ Полѣсской ложбиной. Но облежавшіе холмы сложились тутъ въ замѣтныя группы

Сѣверный
участокъ
Польскаго
театра вой-
ны.

¹⁾ Вычислено на основаніи:

Wüfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

Wüfching, Magazin für die neue Historie und Geographie, XXII, Polen.
T. Mayero, Mappa Geographica Regni Poloniae.

Carte de la Pologne, rectifié par Gui Del'Is.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne, divisée par provinces et palatinats.

Colberg, Mappa erólestwa Polskiego.

Strelbitsky, Superficie de l'Europe.

только подъ Ломжею, достигая высшими точками до 660', между Вепржемъ и Вислой, поднимаясь высшими точками на 600' 1).

Рельефъ этой части не могъ имѣть значенія для движенія и дѣйствія войскъ.

Несравненно большее вліяніе на военныя дѣйствія въ этомъ районѣ оказывали густые лѣса. Почти сплошные на западѣ, лѣса на востокѣ шли отдѣльными, крупными группами, которыя примыкали къ лѣсамъ Полѣсья и пущамъ Литвы. Лѣса лежали то на песчаной, то на болотистой почвѣ 2).

Болота занимали значительныя пространства въ углу между Наревомъ и Бугомъ да въ юго-восточной части

---

1) Тилло, Гипсометрическая карта Европейской Россіи.

2) Połujański, Opis. Ias. Król. Pol., Gub. Warsz., Lubel., August., Grodz. и др., I и II.

Ср. Т. Мауро, Маппа geographica Regni Poloniae.

La Pologne, par De l'Is.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

Statystyka parochialna, фоліанты VIII—XI, XIII—XVII. XX—XXIII

Замѣтимъ, что для удобства ссылокъ мы назвали «Statystyka parochialna» рукопись въ 23 объемистыхъ фоліанта, содержащихъ въ себѣ географическое, топографическое и статистическое описаніе по приходамъ областей собственно польскихъ. Общаго заглавія фоліантамъ нѣтъ и страницы не помѣчены. Для удобства ссылокъ мы называемъ эти рукописи «Statystyka parochialna», такъ какъ онѣ скорѣе всего могутъ служить матеріаломъ для статистики, хотя свѣдѣнія о дорогахъ, населенныхъ пунктахъ и костелахъ въ этихъ рукописяхъ весьма обстоятельны, а извѣстія о почвѣ, лѣсахъ, болотахъ, водовмѣстелищахъ и владѣтеляхъ мѣстечками отличаются довольно разнообразной степенью полноты. Сообщаются иногда данныя историческія по землевладѣнію. Вообще, приводимыя свѣдѣнія изложены съ протоколической безыскусственностью, а количество затрогиваемыхъ предметовъ и полнота ихъ описанія обуславливались, кажется, волюю авторовъ, хотя, по видимому, авторы имѣли общую программу.

разсматриваемаго театра войны. На остальномъ пространствѣ болота сопровождали теченія рѣчекъ и рѣкъ.

Мелкихъ рѣчекъ тутъ много. По своей ширинѣ, глубинѣ и быстротѣ онѣ не имѣли значенія; но, протекая большею частію въ глубокихъ часто болотистыхъ ложбинахъ, имѣя плоскіе, низкіе, часто обрывистые берега, эти рѣчки, довольно длинныя иногда, могли пріобрѣсти значительное вліяніе на дѣятельность войскъ.

Рѣки 1) разсматриваемаго участка принадлежали къ системѣ Вислы, бассейна Балтійскаго моря. Беря начало въ предѣлахъ самаго участка или въ прилежащихъ окрестностяхъ, эти рѣки мѣняли нѣсколько разъ направленіе теченія прежде, чѣмъ повернуть къ Вислѣ, имѣли теченіе медленное, весьма извилистое. Начинаясь изъ болотъ, протекая по широкимъ болотистымъ долинамъ, принимая множество мелкихъ притоковъ, рѣки разсматриваемаго театра представляли серьезныя препятствія для сообщеній. Подступы затруднялись значительнымъ количествомъ прилегавшихъ лѣсовъ, дороги черезъ которые представляли узкія дефиле.

Наибольшее значеніе для разсматриваемаго участка театра войны имѣли 2):

1. Висла, граничившая весь 3) изучаемый районъ съ

---

1) T. Mayero, *Mappa geographica Regni Poloniae.*

La Pologne, par De l'Is.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

2) *Polonicae historiae corpus hoc est Polonicarum rerum, I, 81—82.*

Mayero, Mappa geographica Regni Poloniae.

La Pologne par De l'Is.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

3) См. стр. 98—99.

запада на протяженіи 220 верстѣ, имѣла тутъ общее направленіе съ юга на сѣверъ, слегка отклоняясь на западъ. На этомъ участкѣ Висла достигала большой ширины. Значеніе ширины ослаблялось встрѣчающимися островами, косами, отмелями и не рѣдко встрѣчающимися мѣстами, удобными для устройства бродовъ 1).

Висла текла въ широкой долинѣ съ высокими крутыми боками до Вепржа, а ниже берега долины образовались песчанными буграми. Сама же рѣка имѣла берега низкіе, мѣстами болотистые. Дно рѣки песчанное, иногда съ мелкимъ камнемъ. До Вепржа командованіе береговъ долины Вислы перемѣнно въ зависимости отъ того, какой берегъ болѣе подходилъ къ руслу рѣки. Ниже Вепржа командованіе переходило на лѣвый берегъ долины. Мостовъ на всемъ протяженіи не было. Карлъ XII, прибыль 14 мая 1702 къ Варшавѣ, приступилъ къ устройству моста 2), который былъ оконченъ, какъ видно изъ позднѣйшихъ дѣйствій, и продолжалъ затѣмъ существовать 3).

---

1) Среднихъ ширины, глубины и быстроты теченія Вислы, относящихся къ тому времени, отыскать не удалось. Знаемъ только въ этомъ отношеніи, что рѣка была очень широка, но не глубока, а *Büfching* даже въ своемъ *Neue Erdbeschreibung*, 762, говоритъ, что „*Sie (Висла) ist zwar sehr breit, ward aber immer untiefer*“. Во всякомъ случаѣ Висла была судоходна нея ширина въ наше время на участкѣ отъ Сандомира до Модлина колеблется 100—350 саж., глубина 5—20', теченіе умѣренное, но встрѣчаются перекаты. Висла подвержена значительнымъ разливамъ, какъ періодическимъ, происходящимъ отъ таянія снѣговъ у истоковъ и при вскрытіи, такъ и случайнымъ, вызываемымъ дождями и во время зимы оттепелями.

2) *Sarant, Feldzüge Karls XII*, 91.

3) *Журналъ Петра В.*, I, 117.

Raczyński, Pamiętniki do panowania Augusta II, 79.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 504.

По своему географическому положенію участокъ Вислы отъ Сандомира до Модлина пересѣкалъ всѣ кратчайшіе пути съ востока въ Нижнюю Польшу вообще и подступы къ Варшавѣ въ частности, а по естественнымъ свойствамъ Висла могла бы имѣть важное значеніе солидной оборонительной линіи, усиленной укрѣпленными пунктами, какъ, на примѣръ, Сандомиръ ¹⁾, Завихость, Солецъ ²⁾, Черскъ ³⁾, Корчынъ, Варшава и др. ⁴⁾. Но слабое развитіе и не удовлетворительное состояніе путей сообщенія въ раіонахъ, прилегавшихъ къ берегамъ Вислы, въ связи съ топографическими условіями страны могли серьезно затруднять оборону рѣки.

2. Вепржъ, граничившій съ юга рассматриваемый нами участокъ театра войны отъ впаденія Тысьменицы до устья, бралъ начало къ югу отъ Замостья въ болотахъ и, послѣ извилистаго теченія съ общимъ направленіемъ сначала на сѣверо-западъ до впаденія р. Тысьменицы, а затѣмъ прямо на западъ, принявъ въ себя много мелкихъ болотистыхъ рѣчекъ, впадалъ въ Вислу выше г. ⁵⁾ Стенжицы, протекая, такимъ образомъ, на протяженіи 160 верстъ, не считая мелкихъ извилинъ.

Выйдя изъ болотъ подъ Замостьемъ, Вепржъ текъ

---

1) Рукоп. X. St. Oborski, Opis. Paraf. Sandomierzkiey.

2) Рукоп. X. G. Białobrzeski, Opis Paraf. Solieckiey. Polujansky, Opisanie lasów Królestwa Polskiego, I, 261.

3) Beschreibung des Königreichs Polen, 11. Рукоп. X. I. Rostworowski, Opis. Paraf. Czarskiey.

4) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen. M-r M., Hist. des rois de Pologne, I, 16. Polujańskj, Opisanie lasów Królestwa Polskiego, I, 42—46.

5) Рукоп. X. I. Bystrzycki, Opis. Paraf. Stężyckiey.

по долинь, ширина которой очень разнообразна. Берега долины высоки, иногда круты. Приближаясь или отходя отъ рѣки попеременно, они давали командованіе то правой, то лѣвой сторонѣ рѣки. Отъ устья Тысьменицы долина значительно расширялась, берега также высоки, но командованіе по преимуществу принадлежало сѣверной сторонѣ. Берега рѣки плоски и низки. Дно долины болотисто. Лѣса сопровождали почти все теченіе Вепржа, складываясь въ крупныя группы. Пересѣкаясь болотистыми рѣчками ¹⁾, густые лѣса затрудняли доступъ къ Вепржу въ значительной степени. Хотя Вепржь могъ быть только сплавною рѣкою, но онъ характеризуется и въ настоящее время довольно постояннымъ обиліемъ водъ ²⁾.

Значительнымъ притокомъ Вепржа съ правой стороны была рѣчка Тысьменица, которая, вытекая изъ болотъ въ окрестностяхъ м. Сосновиць и описывая дугу къ сѣверу, выше Коцка впадала въ Вепржь, проходя по широкой болотистой долинь.

Группой озеръ у истскова р. Тысьменица примыкала къ болотистой и лѣсистой долинь р. Влодавки, притоку З. Буга. Такимъ образомъ, получалась непрерывная линія Вепржь—Тысьменица—Влодавка въ 110 верстъ длиною. По своему географическому положенію эта линія пересѣкала всѣ пути, ведшіе съ юга къ Варшавѣ по правому берегу

---

¹⁾ О характерѣ рѣчекъ вообще на разсматриваемомъ участкѣ см. выше.

²⁾ Современныя цифровыя свѣдѣнія: ширина Вепржа 30°—50°, глубина—6'—12', теченіе весьма медленное. О переправахъ паромныхъ и по мостамъ свѣдѣній не имѣется.

Вислы, а по естественнымъ свойствамъ могла служить довольно выгодной оборонительной линіей, трудно одолимой на фронтѣ, и съ флангами, упертыми въ Вислу и Бугъ. Укрѣпленные Люблинь ¹⁾, Замостье ²⁾ и Красныставъ ³⁾ по своимъ размѣрамъ не могли оказать вліянія на оборону подступовъ вообще съ юга къ оборонительной линіи, только что нами разсмотрѣнной, но имѣли важное мѣстное значеніе, запирая на извѣстныхъ участкахъ лучшіе пути съ юга и юго-востока къ Варшавѣ ⁴⁾.

Слабое развитіе и не удовлетворительно состояніе путей сообщенія въ связи съ составомъ почвы и топографическими условіями мѣстности затрудняли маневрированіе, какъ къ сѣверу, такъ и къ югу отъ оборонительной линіи.

3. Западный Бугъ, граничившій разсматриваемый нами участокъ съ востока до Брестъ-Литовскаго и пересѣкавшій его сѣверо-восточную и сѣверную части, бралъ начало у м. Бѣлокамня ⁵⁾ изъ болотъ и озеръ, лежавшихъ къ востоку отъ Львова, извилистымъ теченіемъ направлялся съ юга на сѣверъ мимо м. Влодавы до Бреста-Литовскаго, откуда поворачивалъ на сѣверо-западъ, а отъ м. Нура на западъ, сохраняя въ общемъ послѣднее на-

---

1) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.
Polujański, Opisanie lasów, I, 372—377.

2) Ibid, 395.

Büfching, Ibid.

3) Polujański, Ibid, 398.

4) Рукоп. неизвѣстнаго, Tabella Paraf. Woislawickiey, Annotac.
Ср. Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 100.

Ср. Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, 616.

5) Büfching, Neue Erdbeschreibung, 820.

ступленіе до сліяння съ Наревомъ у м. Сероцка и впаденія въ Вислу у м. Закрочима въ Мазовіи, принадлежа къ разсматриваемому участку театра войны отъ Влодавы до устья на протяженіи почти 400 верстъ.

Выйдя изъ болотъ, З. Бугъ текъ по широкой долинь съ болотистымъ дномъ, сопровождаемый лѣсами, которые складывались въ крупныя группы, а въ углахъ, образуемыхъ Бугомъ, Наревомъ и Вислой шли почти сплошныя лѣса. Подступы нѣсколько болѣе открывались по направленію къ Гроднѣ. При широкой долинь относительное командованіе береговъ долины З. Буга переменнo. Берега же самой рѣки плоски, низки и топки.

По своему географическому положенію З. Бугъ пересѣкалъ всѣ пути къ Варшавѣ съ востока, сѣвера и юго-востока, а по естественнымъ свойствамъ З. Бугъ могъ быть серьезной преградой ¹⁾ отъ Влодавы до устья, но и тутъ преимущественно по малой доступности долины ²⁾. Такимъ образомъ, трудно доступный на фронтѣ, съ флангами, прикрытыми болотистой Влодавкой ³⁾ и Вислой, выпуклостью обращенный къ Литвѣ, З. Бугъ представлялъ удобную оборонительную линію, за которой обороняющійся могъ бы дѣйствовать сосредоточенными силами, двигаясь по болѣе короткимъ разстояніямъ, чѣмъ наступающій.

---

1) Современныя среднія цифровыя величины: ширина З. Буга —10°—35° до Влодавы, 30°—70° до Нура, 70°—100° до устья; глубина—3'—4', —10', течение медленное. З. Бугъ мелководенъ и на немъ встрѣчается много отмелей.

2) Число и мѣсто постоянныхъ переправъ мостовыхъ и паромныхъ не извѣстно, кромѣ Брестъ-Литовской. Можно съ вѣроятностью предполагать постоянныя переправы на почтовыхъ трактахъ, т. е. у м. м. Грана и Устлуга, можетъ быть у Грубешова, Нура и Зегржа.

3) См. стр. 104—105.

Но слабое развитіе путей сообщенія, не удовлетворительное состояніе ихъ въ связи съ прочими топографическими условіями края могли затруднять дѣйствія обороняющагося въ значительной степени. Оборонительная линия З. Буга усиливалась укрѣпленнымъ Брестомъ-Литовскимъ 1).

4. Наревъ, граничившій разсматриваемый нами участокъ театра войны отъ устья Бобра до сліянія съ Бугомъ, бралъ начало изъ болотъ въ окрестностяхъ м. Новы-Двора, текъ на западъ до м. Суража, отсюда поворачивалъ на сѣверъ, по впаденіи р. Супрасли снова направлялся на западъ, а отъ м. Новогрода текъ на юго-западъ, въ общемъ удерживая это направленіе до сліянія у Сероцка съ З. Бугомъ. Теченіе Нарева чрезвычайно извилисто, при чемъ его русло часто дѣлится на нѣсколько рукавовъ 2).

Выйдя изъ болотъ и лѣсовъ подъ Новы-Дворомъ, Наревъ отъ мѣстечка этого же имени протекалъ по широкой болотистой долинкѣ, сопровождаемый лѣсными группами, которыя отъ м. Суража переходили почти въ сплошные лѣса. Болота сопровождали почти все теченіе Нарева. У впаденія Бобра такія болота занимали обширныя пространства. Командованіе береговъ перемѣнно.

Важнѣйшій притокъ Нарева съ правой стороны былъ р. Бобръ, который, взявъ начало изъ болотъ Гродненскаго повята, граничилъ разсматриваемый нами

---

1) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

2) Современныя цифровыя данныя: ширина до 30° до впаденія Бобра, а ниже достигаетъ 70°; глубина колеблется отъ 3' до 20', теченіе медленное.

участокъ театра войны отъ впаденія Нетты, протекая по обширному болотистому пространству, заросшему лѣсомъ. Вмѣстѣ съ болотами Черно-Ганчи, Нетты, Лыка и Выси долина Бобра представляла широкую полосу, которая почти отрѣзывала Подляхію отъ Трокскаго ¹⁾ воеводства. Прочіе притоки Буга и Нарева сами по себѣ не имѣли бы значенія; но, протекая по широкимъ болотистымъ долинамъ и въ густыхъ лѣсахъ, они могли оказывать серьезное вліяніе на тактическую дѣятельность войскъ, и въ общемъ увеличивали труднопроходимость этихъ лѣсовъ. Имѣя иногда большую длину, эти рѣчки представляли серьезныя препятствія для движеній.

По своему географическому положенію Наревъ пересѣкалъ всѣ пути изъ областей собственно Литовскихъ къ Варшавѣ, а по естественнымъ свойствамъ представлялъ серьезную преграду, проходимую только по узкимъ дефиле. На участкѣ, прикрывавшемъ разсматриваемый театръ войны со стороны собственной Литвы, оборонительная линія Нарева прикрывалась съ одного фланга непроходимой лѣсистой и болотистой долиной Бобра, съ другаго Новы-Дворскими болотами ²⁾, усиливалась укрѣпленнымъ Тыкоциномъ ³⁾ и Визной ⁴⁾ на фронтѣ, тогда какъ укрѣпленный

---

1) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.
M. M., Histoire des rois de Pologne, I, 26.

2) См. Sr. R. de L., Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, De la Pologne.

3) M. M., Histoire des rois de Pologne, I, 17.

Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 65.

Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.
Połujański, Opisanie lasów, I, 349—350.

4) Połujański, Ibid., I, 346.

Августовъ 1) и Бѣлостокъ 2) съ замкомъ прикрывали подступы къ Нареву со стороны Литвы. Пути сообщенія и по этой оборонительной линіи были развиты слабо и находились въ не удовлетворительномъ состояніи, что въ связи съ другими топографическими условіями края представляло большія затрудненія для маневрированія.

Такимъ образомъ, только что рассмотрѣнный участокъ театра войны былъ открытъ болѣе всего для нападенія со стороны Литвы. Но наступающій отсюда долженъ былъ преодолѣть двѣ оборонительныя линіи.

Впереди находился Наревъ, наиболѣе доступный отъ мѣстечка Нарева до устья Бобра, то есть на протяженіи 120 верстъ, не считая мелкихъ изгибовъ. Но и на этомъ протяженіи участки отъ Суража до Тыкоцина долины рѣки представлялъ почти сплошное болото, такъ что только участки къ востоку отъ этого болота верстъ на 40 да къ западу верстъ на 10 оставались доступными: на первомъ не было укрѣпленій, которыя бы лежали непосредственно на рѣкѣ, только въ 25 верстахъ по направленію къ Гроднѣ находился Бѣлостокъ 3) съ замкомъ; на второмъ же участкѣ расположенъ былъ Тыкоцинъ 4) съ сильными укрѣпленіями, окруженный болотами.

---

1) Hist. des rois de Pologne, I, 18.

2) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen. Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 556. Połujański, Ibid., II, 174.

3) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

4) Hist. des rois de Pologne, I, 17.

Ср. переписку Петра I, Огильви и Меншикова.

Вторую оборонительную линию составлялъ З. Бугъ отъ Бреста Литовскаго до слиянія съ Наревомъ, т. е. на протяженіи 200 верстъ не считая мелкихъ изгибовъ. Эта линия хотя не имѣла большихъ сплошь не проходимыхъ участковъ, но въ общемъ З. Бугъ протекалъ по широкой лѣсистой и болотистой долинь, и устройство переправъ черезъ него было затруднительно. Но эта оборонительная линия, имѣя фланги прикрытыми, была, однако, слишкомъ длинна, тогда какъ обороняющійся при передвиженіяхъ встрѣтилъ бы на разсматриваемомъ участкѣ серьезныя трудности въ топографическихъ условіяхъ края.

Въ такихъ условіяхъ находилась оборона въ случаѣ вторженія наступающаго изъ Литвы. При вторженіи же изъ Волыни и Подолии черезъ Червонную Русь наступающій долженъ былъ преодолѣть оборонительную линию, образуемую Вепржемъ, Тысьменицей и Влодавкой. Эта линия до 110 верстъ длиною, не считая малыхъ извилинъ, обезпеченная на флангахъ Вислой и З. Бугомъ, по всему фронту представляла преграду, одолимую лишь съ большими усиліями.

Возможенъ былъ случай вторженія и со стороны Полѣсья; но тутъ наступающій, преодолѣвъ естественныя затрудненія, связанныя съ движеніемъ по болотистому Полѣсью, встрѣчалъ укрѣпленный Брестъ-Литовскій на З. Бугѣ и дальше къ западу путь пролегалъ также по крайне болотистой мѣстности.

Говоря о путяхъ сообщеній на разсматриваемомъ театрѣ, замѣтимъ, что, судя по тому не вѣроятно большому числу населенныхъ пунктовъ, которые указываютъ раз-

ные авторы ¹⁾, и густому распредѣленію этихъ пунктовъ по территоріи, дорогъ въ Польшѣ, собственно, было не мало; но состояніе этихъ дорогъ было не удовлетворительное. Пересѣченная, закрытая, лѣсистая, болотистая мѣстность образовала по дорогамъ частыя дефиле. Множество рѣчекъ, не значительныхъ по величинѣ, но протекавшихъ по болотистымъ долинамъ, которыя почти затоплялись весною, осенью и въ дождливую погоду, дѣлало дороги едва проходимыми безъ серьезныхъ предварительныхъ работъ. На конецъ, влаги выпадало въ Польшѣ много, и грунтъ ²⁾ на разсматриваемомъ участкѣ наплывной, съ песчанистою псчвою, которая въ сырую погоду представляла относительно меньше препятствій для движеній; но мѣстами встрѣчающаяся тутъ рыхлая почва на столько растворялась въ дождь или при таяніи снѣговъ, что сообщеніе по дорогамъ дѣлалось чрезвычайно труднымъ. ³⁾.

---

1) Изученіе фоліантовъ VIII, IX, X, XI, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XX, XXI, XXII, XXIII рукописей, содержащихъ географическое, топографическое и статистическое описанія по приходамъ собственно польскихъ областей, указываетъ, что дорогъ на разсматриваемомъ участкѣ войны было много.

2) Połujński, Opisanie lasów Królestwa Polskiego i gubernij zachodnich cesarstwa Rosyjskiego pod względem historycznym, statystycznym i gospodarczym, I, Gub. Warszawska, Augustowska, Lubelska. Въ этомъ трудѣ сообщается много цѣнныхъ свѣдѣній о лѣсахъ, говоря попутно о почвѣ, климатѣ, населенныхъ пунктахъ въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

3) Польскія духовныя лица, представляя отчеты о своихъ приходахъ (см. стр. 100, прим. 2), старались быть опредѣлительными и, описывая дороги, не рѣдко даже о большихъ дорогахъ заявляли, на примѣръ, что при благоприятной погодѣ и времени года на проѣздъ до извѣстнаго пункта требовалось 5—6 часовъ, а въ противномъ случаѣ 1½—2 дня. Такія сравненія знако-

Значить, если главными препятствіями для движенія являлись рѣчки, болота и грунтъ, то лучшей порой для военныхъ дѣйствій была бы зима, когда морозъ скуеть почву и воды и когда главнѣйшія преграды и оборонительныя линіи утратятъ здѣсь свою силу.

Важнѣйшіе пути на разсматриваемомъ участкѣ были:

1. Отъ Гродны черезъ Тыкоцинъ и Нуръ къ Варшавѣ—240 верстѣ.

2. Отъ Гродны черезъ Бѣлостоку, Бѣльскъ¹⁾, Брянскъ и Станиславовъ къ Варшавѣ—230 верстѣ.

3. Отъ Бреста-Литовскаго черезъ Луковъ и Сѣдльце къ Варшавѣ—160 верстѣ.

4. Отъ Люблина черезъ Куровъ къ Варшавѣ—150 верстѣ.

5. Сверхъ того, по восточной части разсматриваемаго участка проходили дороги отъ Тыкоцина черезъ Бѣльскъ на Брестъ Литовскій, Опалимъ, Гуцу и далѣе къ югу.

Важнѣйшими пунктами на разсматриваемомъ участкѣ театра войны были:

1. Варшава, столица королевства, центръ политическаго и административнаго управленія.

Но государственная жизнь Польши въ то время не была

мать съ условіями для передвиженій, какъ на сѣверномъ, такъ и на южномъ участкѣ разсматриваемаго театра войны. И это относится не къ самымъ не проходимымъ мѣстамъ театра, такъ какъ, на примѣръ, и путь отъ Казимержа на Вислѣ до Люблина находился въ такихъ же условіяхъ, хотя это былъ бойкій трактъ и значительнѣйшею частію совпадалъ съ главнымъ трактомъ изъ Червонной Руси черезъ Люблинъ на западъ. Замѣтимъ при этомъ о транзитномъ значеніи южнаго участка Польскаго театра войны, которое очерчено ниже.

1) Черезъ эти города пролегалъ Великій военный трактъ.

вовсе централизована. Всякіе сеймы и сеймики считали себя въ правѣ обсуждать и рѣшать вопросы всего государства не только по внутреннимъ дѣламъ, но и по внѣшнимъ. Оттого занятіе столицы не имѣло особаго значенія въ Польшѣ, и въ теченіи времени, пока Карлъ XII дѣйствовалъ въ Польшѣ а каждый изъ двухъ одновременныхъ королей польскихъ поочередно овладѣвалъ столицей это занятіе существенно не усиливало его положенія, ибо части государства не занятыя совершенно свободно высказывались въ сеймахъ отъ имени цѣлаго государства, а вооруженная борьба враждующихъ партій имѣла характеръ скорѣе необузданнаго разгула, личныхъ счетовъ, взаимнымъ опустошеніемъ владѣній, часто безъ различія партій, мелкихъ набѣговъ, чѣмъ рѣшительныхъ дѣйствій съ цѣлью оружіемъ принудить противника къ подчиненію. Поэтому, хотя обѣ партіи имѣли королей во главѣ и опирались на коронныя арміи, но главная дѣятельность, измѣрявшаяся неумолимыми опустошеніями имѣній, грабежомъ и жестокостями надъ беззащитными, сосредоточивалась въ отдѣльныхъ бандахъ, а коронныя арміи оставались довольно бездѣтельными, если сами не переходили къ партизанскимъ дѣйствіямъ шайками или экзекуціонному постою.

И такъ, занятіе столицы Польскаго королевства въ изучаемую эпоху производило лишь извѣстный моральный эффектъ, довольно, впрочемъ, сомнительный, тогда какъ внутренняя жизнь государства продолжалась.

Варшава была важнымъ торговымъ городомъ съ пристанью на Вислѣ, имѣла ок. 40.000 жителей. Ея укрѣпленія состояли изъ каменной стѣны, окружавшей старый городъ. изъ вала со рвомъ бастіоннаго начертанія,

обнимавшаго новыя и старыя части города, и замка внутри города 1).

2. За этимъ важнѣйшимъ пунктомъ дальше имѣли значеніе въ военномъ отношеніи укрѣпленные пункты 2).

Изъ нихъ мы назовемъ: Черскъ, 3) лежавшій на Вислѣ. Брестъ Литовскій, на З. Бугѣ и при выходѣ изъ Полѣсья, имѣлъ важное значеніе. Мѣстность вокругъ Бреста Литовскаго была весьма болотиста. Городъ былъ укрѣпленъ, и отдѣльный замокъ, возвышавшійся на скалѣ, командовалъ надъ теченіемъ З. Буга 4). На Наревѣ стоялъ Тыкоцинъ съ сильными укрѣпленіями, исправленными въ 1705 году, и съ замкомъ, расположеннымъ въ болотахъ. Тыкоцинъ, стоя на болѣе доступномъ участкѣ Нарева и на пути изъ Гродна къ Варшавѣ, приобрѣталъ важное значеніе, какъ пунктъ стратегическій 5). Визна 6) находилась на Наревѣ при впаденіи Бобра. Бѣлостокъ расположенъ былъ на пути изъ Варшавы въ Гродно, и съ занятіемъ его, имѣя съ востока болотистыя лѣса, на западѣ болотистую долину Нарева, съ сѣвера къ сторонѣ Гродна болотистую рѣчку Супрасль,

---

1) Mr. M. Hist. des rois de Pologne, I, 17.

Рукоп. X. I. Dziewanowsky, Opis. paraf. Paryssowskiey.

Büfching, Neue Erdbeschreibung, 802.

Połujański, Opisanie lasów, I, 42—46.

2) Cp. Mayero, Mappa geographica Regni Poloniae.

La Pologne, par De l' Isl.

Rizzi-Zannoni, Carte De la Pologne.

3) Polnischer Staat, 9.

4) Polnischer Staat, 6.

Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

Połujański, Opis. las., II, 172—173.

5) Büfching, Ibid.

Połujański, Opisanie lasów, I, 349—350.

6) Połujański, Ibid, 346.

усиливали значеніе р. Нарева, какъ оборонительной линіи для Польши, такъ какъ удерживалась на р. Супрасли сильная передовая позиція въ стратегическомъ смыслѣ. Выдвигаясь къ Бѣлостоку на 25 верстъ передъ оборонительною линіею, кромѣ непосредственнаго усиленія ея на фронтѣ, вынуждали наступающаго въ случаѣ обхода оборонительной линіи идти очень кружными и весьма неудобными путями.

3. Въ административномъ отношеніи отмѣтимъ: Варшаву, какъ столицу и главный городъ Мазовецкаго воеводства, Брестъ Литовскій, какъ главный городъ воеводства съ тѣмъ же названіемъ, Бѣльскъ, какъ главный городъ Подляхій.

4. Этими же городамъ принадлежало и значеніе по торговлѣ въ разсматриваемомъ участкѣ, при чемъ Бѣльскъ и Брестъ-Литовскій имѣли болѣе мѣстное значеніе, тогда какъ Варшава служила для отпускной торговли хлѣбомъ, направлявшимся по Вислѣ въ Эльбингъ и Гданскъ ¹⁾.

Южный участокъ разсматриваемаго нами театра войны простирался отъ Вепржа и Влодавки до Днѣстра.

Южный
участокъ
Польскаго
театра
войны

Сѣверные отроги Бескидъ и Лѣсистыхъ Карпатъ, быстро спустившись къ Днѣстру и перебросившись черезъ эту рѣку, понижались дальше на сѣверъ, падая широкими террасами, и при постепенномъ пониженіи къ Бельзкому воеводству становились болѣе и болѣе плоскими. Тѣмъ замѣтнѣе выдѣлялись балки съ крутыми скатами. Но почти посрединѣ Львовскаго воеводства тянулся довольно замѣтно въ меридіональ-

¹⁾ Географія или краткое земнаго круга описаніе, 45.

Beschreibung des Königreichs Polen, 147.

номъ направленіи переваль, который образуетъ водораздѣлъ Сана на западѣ, Днѣстра и З. Буга на востокѣ и который у Томашова примыкаетъ къ нынѣшней Люблинской плоской возвышенности. Эта возвышенность, идя въ сѣверо-западномъ направленіи, наполняетъ уголъ 1) между Вепржемъ и Вислой, рѣзко упираясь въ послѣднюю, образуя правый высокій берегъ этой рѣки, крутой, обрывистый, мѣстами скалистый, какъ у Казимержа. Люблинскія возвышенности, имѣя округлыя вершины, спускаются сначала отлогими скатами, которые у подошвъ переходятъ въ очень крутые, иногда обрывистые и трудно доступные, образуя между возвышенностями глубокія лощины съ ручьями и рѣчками. Наивысшія точки въ Карпатскихъ отрогахъ достигаютъ до 1.500', а въ Люблинской возвышенности не превосходятъ 1.100'. Рельефъ по своей высотѣ и на этомъ участкѣ не составлялъ препятствія для движенія войскъ, но глубокія лощины и балки съ крутыми боками, часто съ рѣчками и ручьями, протекавшими по дну, затрудняли движенія.

Площадь, занятая лѣсами 2) въ разсматриваемомъ участкѣ была значительна. Въ южной части участки лѣса шли отдѣльными группами, занимая сплошь большую площадь у истоковъ З. Буга и далѣе на востокъ къ Волини. Къ этой площади 3) съ запада подходила у Бельза ши-

---

1) Тилло, Гипсометрическая карта Европейской Россіи.

2) Połujański, Opis. las., I, III.

T. Mayero, Mappa geographica Regni Poloniae.

La Pologne, par De l'Is.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

3) T. Mayero, Map. geogr. R. P.

La Pologne, par De l'Is.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

рокая полоса сплошныхъ лѣсовъ, сопровождавшая Люблинскую возвышенность съ юга и теченіе р. Танева. Проходя по болотамъ и пересѣкаясь большимъ количествомъ болотистыхъ рѣчекъ и ручьевъ, эта лѣсистая полоса трудно доступна. Также едва проходима широкая лѣсная полоса тянулась отъ Красныстава съ праваго берега Вепржа къ устью Влодавки, простираясь по болотамъ и имѣя много озеръ. Въ прочихъ мѣстахъ разсматриваемаго участка, и въ сѣверной части послѣдняго, какъ въ южной, лѣса распредѣлялись отдѣльными группами.

Рѣки разсматриваемаго участка Польскаго театра войны принадлежали къ системѣ Вислы, Балтійскаго бассейна, и системѣ Днѣстра, бассейна Чернаго моря ¹⁾).

Рѣки, протекавшія въ сѣверной части разсматриваемаго участка, имѣли тотъ же характеръ, какъ ²⁾ рѣки участка, передъ этимъ изученнаго. Въ южной же части рѣки, вытекая изъ Карпатъ и ихъ отроговъ въ видѣ горныхъ потоковъ, проходили по узкимъ, глубокимъ лощинамъ съ крутыми боками, часто обрывистыми, съ дномъ плоскимъ, отчего и берега рѣкъ плоскіе, низкіе, часто обрывистые, иногда болотистые. Но замѣтимъ, что быстрота теченія скоро умѣрялась. Русло рѣкъ вообще извилисто. Обильныя водой и бурныя во время таянія снѣговъ или дождей на горахъ, въ остальное время года онѣ значительно мелѣли и не рѣдко становились проходимыми вбродъ

---

1) Было нѣсколько рѣчекъ, принадлежавшихъ къ системѣ Припяти бассейна Чернаго моря; но, находясь въ Червонной Руси лишь истоками, эти рѣчки были такъ не значительны, что развѣ могли увеличивать лишь общую пересѣченность мѣстности.

2) См. Сѣверный участокъ Польскаго театра войны.

вездѣ, гдѣ тому свойства береговъ не препятствовали. Не будучи судоходны, онѣ имѣли значеніе лишь въ смыслѣ орошенія, да, какъ въ гористой странѣ, долины ихъ служили иногда направленіями для проложенія путей ¹⁾. Наибольшее значеніе для разсматриваемаго театра имѣли:

1. З. Бугъ, теченіе котораго мы разсмотрѣли при обзорѣннѣ предъидущаго участка ²⁾. Здѣсь замѣтимъ только, что проходя въ верхнемъ теченіи по болотистой мѣстности, густо заросшей лѣсомъ, З. Бугъ, не представляя тутъ серьезной преграды ³⁾ самъ по себѣ, увеличи-

---

4) Умѣстнымъ считаемъ замѣтить для нашихъ цѣлей, что другимъ удобнымъ направлениемъ для проложенія путей могли служить водораздѣлы, изъ которыхъ намъ нужно отмѣтить два: 1) начинаясь приблизительно отъ м. Самбора, огибаль бассейна Днѣстра съ запада, шель дальше къ Львову; но, не доходя до этого города, поворачивалъ на сѣверо-западъ къ Томашову, гдѣ примыкалъ къ Люблинской возвышенности, имѣя видъ, свойственный тутъ вообще отрогамъ Карпатъ, т. е. у корня это ясно выраженный переваль, который къ периферіи становится болѣе и болѣе плоскимъ, переходя, на конецъ, въ еле замѣтный. Этотъ переваль служилъ водораздѣломъ Сану и З. Бугу, частью Днѣстру; 2) водораздѣлъ обходилъ Львовъ съ юга и тянулся на востокъ, раздѣляя бассейнъ Днѣстра съ одной стороны, бассейнъ З. Буга и Припяти съ другой.

Въ прежнее время, когда не имѣли такихъ, какъ въ наше время, техническихъ средствъ, знаній, капиталовъ или просто времени къ постройкѣ мостовъ и другихъ приспособленій для того, чтобы переходить рѣчки и пр., то, естественно, должны были избирать для движенія и сообщеній вообще такіе водораздѣлы. По нимъ сами собою прокладывались шляхи. Только что указанный восточный водораздѣлъ служилъ, на примѣръ, какъ путь вторженія въ Польшу Татарамъ, и назывался *Czarny Szlack*.

Ср. Бопланъ, Опис. Украины, 53.

²⁾ См. Сѣверный участокъ Польскаго театра войны.

³⁾ Современные размѣры З. Буга на разсматриваемомъ участкѣ: ширина 10°—25°—35°, глубина 3'—8'—10', но много бродовъ, теченіе медленное.

валь, однако, труднодоступность лѣсистой полосы, шедшей отъ восточнаго ¹⁾ водораздѣла къ Полѣсью.

По своему географическому положенію З. Бугъ пересѣкалъ пути изъ Волыни въ Хелмское и Бельзкое воеводства, представляя нѣкоторую преграду по своимъ естественнымъ свойствамъ и являясь важной въ стратегическомъ отношеніи оборонительной линіей, длиною въ 130 верстъ по фронту отъ Сокала до Влодавы и съ флангами, прикрытыми—правый болотами на верховьяхъ З. Буга, лѣвый р. Влодавкой. Подступы къ правому флангу затруднялись лѣсистой полосой, которая тянулась отъ истоковъ З. Буга къ Полѣсью, а къ лѣвому подступы затруднялись самымъ Полѣсьемъ. Правый флангъ усиливался укрѣпленными Львовомъ ²⁾, Жолкіевомъ ³⁾ и Бельзомъ ⁴⁾, а укрѣпленный Хелмъ ⁵⁾ запиралъ путь, ведшій отъ Владиміра Волынскаго черезъ Городлу, и отъ Ковеля черезъ Дорогобускъ.

2. Санъ, граничившій съ запада разсматриваемый участокъ театра войны на протяженіи 150 вер., бралъ начало въ Бескидахъ у горы Санны ⁶⁾, стремился сначала горнымъ потокомъ, у Пржемысла вступалъ въ обозрѣваемый нами участокъ и сохранялъ общее направленіе съ юго-

---

¹⁾ См. примѣч. 1, стр. 118.

²⁾ М-г М., Hist. des rois de Pologne, I, 18.
Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

³⁾ Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

⁴⁾ М-г М., Hist. des rois de Pologne, I, 19.

⁵⁾ Théâtre compl. et particul. de la guerre du Nord, De la Pologne, C. 6.

⁶⁾ Połujanski, Opisanie lasów, I, 403.

Ср. Sr. R. de L., Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, De la Pologne.

востока на сѣверо-западъ до впаденія въ Вислу у Завихоста.

Отъ Пржемысла Санъ текъ уже по долинь, которая значительно расширилась. Теченіе рѣки становилось болѣе спокойнымъ, переходя затѣмъ въ умѣренное. Лѣвый берегъ долины почти все время сопровождалъ теченіе Сана, удаляясь лишь при впаденіи притоковъ съ запада, а правый, отойдя у Пржемысла, приближался отчасти у Ярослава и близко подходилъ у Крѣшова, затѣмъ снова отходилъ рѣзко къ востоку, а Санъ съ принятіемъ съ правой стороны Танева вступалъ въ болотистую лѣсную полосу, которая сопровождала его до впаденія въ Вислу. Лѣса покрывали и лѣвый берегъ долины въ нижнемъ теченіи. Выше же лѣса шли отдѣльными группами.

При командованіи преимущественно лѣваго берега долины надъ правымъ сама рѣка протекала въ плоскихъ и низкихъ берегахъ, мѣстами болотистыхъ ¹⁾.

Рѣчка Таневъ, впадая въ Санъ съ востока, брала начало въ болотахъ къ югу отъ Томашова и, сохраняя общее направленіе съ востока на западъ, протекала по широкой болотистой долинь. Не значительная сама по себѣ, эта рѣчка увеличивала трудность прохода черезъ болотистую лѣсную полосу, сопровождавшую Люблинскую возвышенность съ юга.

По своему географическому положенію Санъ пересѣ-

---

1) Современныя цифровыя данныя: ширина Сана 50° — 80° — 150°, глубина 2½' — 4' — 6', быстрота теченія весьма не равномерна и крайне не по стоянна.

каль всё пути изъ Червонной Руси въ западную часть Великой Польши, а по естественнымъ свойствамъ составлялъ преграду, довольно трудно одолимую съ фронта, обезпеченную отъ обхода слѣва р. Таневою съ прилежащими болотами и лѣсами, а обходъ справа затруднялся направлениемъ верховьевъ самой рѣки, ея притокомъ Санокомъ съ замкомъ въ г. Санокѣ ¹⁾ и Карпатами. На фронтѣ оборонительная линія Сана усиливалась укрѣпленными Пржемысломъ и Ярославомъ ²⁾.

Остальныя рѣчки Висленскаго бассейна могли имѣть мѣстное значеніе и лишь по естественнымъ свойствамъ долинъ, орошаемыхъ ими, да по топографическимъ условіямъ прилегавшей мѣстности могли оказать вліяніе на дѣятельность войскъ въ тактическомъ отношеніи.

3. Днѣстръ, выйдя изъ Бескидъ, поворачивалъ на юго-востокъ и, гранича съ юга разсматриваемый участокъ театра войны на протяженіи 250 вер., текъ, прорываясь сквозь отроги Бескидъ и Лѣсистыхъ Карпатъ и образуя много излучинъ и извилинъ, до впаденія Збруча.

Вырвавшись изъ Бескидъ горнымъ потокомъ, Днѣстръ съ частыми быстринами текъ на всемъ протяженіи стѣсненный въ узкой, глубокой долинѣ съ высокими, крутыми или обрывистыми берегами и мѣстами съ болотистымъ дномъ ³⁾.

Лѣса, сопровождая долину, складывались на лѣвой

---

¹⁾ Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

²⁾ Büfching, Ibid.

³⁾ Современныя данныя для Днѣстра: ширина 70°—100°—135°, глубина 3'—7'—16', теченіе умѣренное съ быстринами.

сторонѣ Днѣстра отдѣльными группами, которыя раздѣлялись притоками рѣки, идущими слѣва. Командованіе береговъ долины перемѣнное.

Притоки Днѣстра съ лѣвой стороны брали начало на восточномъ водораздѣлѣ и текли съ сѣвера на югъ, стѣсненные отрогами въ узкихъ и глубокихъ лощинахъ съ овражистыми берегами. Не значительные сами по себѣ, эти притоки представляли, однако, препятствія для движенія съ востока, благодаря свойствамъ долинъ, дно которыхъ иногда болотисто.

По своему географическому положенію Днѣстръ могъ служить только для прикрытія фланга при движеніи съ востока на западъ или обратно, но его притоки, впадавшіе съ сѣвера, являлись препятствіями, на которыхъ обороняющійся могъ задержать наступающаго, но которыя, впрочемъ, могли имѣть значеніе лишь въ тактическомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, только что разсмотрѣнный южный участокъ польскихъ областей былъ открытъ болѣе всего для нападенія со стороны Подолія по восточному ¹⁾ водораздѣлу, двигаясь по которому, наступающій оставлялъ вправо и влѣво всѣ рѣчки, которыя, какъ мы видѣли, представляли серьезныя препятствія и могли служить къ усиленію постепенной обороны страны. Къ сѣверу отъ этого вѣроятнѣйшаго пути, направлявшагося отъ Тарнополья и частью отъ Бродъ, лежала почти сплошная полоса болотистаго лѣса на верховьяхъ З. Буга, къ югу—протекалъ цѣлый рядъ притоковъ Днѣстра. Оборонительное

---

1) См. стр. 118, примѣч. 1.

значеніе болотистой полосы усиливалось укрѣпленными Бельзомъ ¹⁾, Жолкіевомъ ²⁾ и Бродами ³⁾ къ сѣверу отъ водораздѣла и вѣроятнѣйшаго пути наступленія, тогда какъ къ югу отъ этого пути находился укрѣпленный Галичъ ⁴⁾. На самомъ же пути лежалъ укрѣпленный Львовъ ⁵⁾.

При дальнѣйшемъ наступленіи къ Кракову противникъ встрѣчалъ р. Санъ, оборонительную линію длиною въ 120 верстъ, съ флангами прикрытыми и усиленную на фронтѣ укрѣпленными Пржемысломъ и Ярославомъ ⁶⁾. При наступленіи же къ Варшавѣ наступающій встрѣчалъ оборонительную линію Вепржа съ укрѣпленными Замостьемъ ⁷⁾, Красныставомъ ⁸⁾ Крупе ⁹⁾ и Люблиномъ ¹⁰⁾ на лучшемъ пути. Впрочемъ, это направленіе къ Варшавѣ могло быть обойдено наступленіемъ прямо изъ Волыни, и въ такомъ случаѣ наступающій долженъ былъ преодолѣть оборонительную линію З. Буга на протяженіи отъ Сокала до устья Влодавки, длиною въ 140 верстъ, съ флангами, обезпеченными—правый болотистой и лѣсной по-

---

1) М-г М., Hist. des rois de Pologne, I, 19.

2) Съ замкомъ.

3) Ср. письмо Петра В. къ Меншикову, 29 апрѣля 1706 г.

4) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

5) М-г М Hist. des rois de Pologne, I, 18.

6) Büfching, Ibid.

7) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

Ср. Маркевичъ, Ист. Малор., II, 364—370.

Połujański, Opisanie lasów, I, 395.

8) Рукоп. Piotrowski, Opis. Paraf. Krasnostawskiej.

Połujański, Opis. las., I, 398.

9) Piotrowski, Dito.

Połujański, Ibid. 399.

10) М-г М., Hist. des rois de Pologne, I, 10.

Büfching, Ibid.

лосой, которая тянулась къ югу отъ Сокала, илѣвый болотистой рѣчкой Влодавкой на сѣверѣ; но на фронтѣ укрѣпленныхъ пунктовъ не имѣлось.

Переходя къ путямъ сообщеній, замѣтимъ, что мы не имѣемъ основаній предполагать на рассматриваемомъ участкѣ большаго развитія путей сообщенія, чѣмъ на участкѣ, лежавшемъ къ сѣверу отъ Вепржа. Но по условіямъ рельефа на сѣверномъ участкѣ пути могли пролегать въ любомъ направленіи, встрѣчая препятствія только въ болотахъ, тогда какъ на южномъ участкѣ въ общемъ дороги должны были держаться съ большимъ постоянствомъ извѣстныхъ направленій, пролегая по водораздѣламъ или по долинамъ рѣкъ ¹⁾, представляя, слѣдовательно, и въ южномъ участкѣ много дефиле. Почва въ лощинахъ наносная, въ остальныхъ же частяхъ состоитъ по преимуществу изъ чистой глины, которая въ южной части къ Днѣстру переходитъ въ суглинистый черноземъ.

Важнѣйшими путями на рассматриваемомъ участкѣ были:

1. По восточному водораздѣлу пролегалі отъ Каменца Подольскаго, отъ Фульштина и отъ Дубны на Львовъ, 240—200—140 верстъ, и далѣе къ западу на Пржемысль.

2. Отъ Владиміра Волынскаго черезъ Городлу на З. Бугѣ къ Хелму—70 верстъ.

---

¹⁾ Изученіе списка населенныхъ пунктовъ, помѣщеннаго въ *Büsching's Magazin für die Neue Historie und Geographie*, XXII, восводствъ, бывшихъ Люблинскаго, Хелмскаго, Бельзкаго, Львовскаго; *Statystyka pałacjonalna*, фоліанты VIII—XI, XIII—XVIII, XX—XXIII; T. Mayero *Mappa geographica Regni Poloniae* и *La Pologne, par De l'Is*, показывааетъ что населенные пункты, главнымъ образомъ, распредѣлялись по долинамъ и частью по водораздѣламъ у истоковъ рѣкъ.

3. Отъ Ковеля на Дорогобуксь—85 версть.

4. Южный участокъ соединялся съ сѣвернымъ доро-
гою изъ Львова черезъ Замостье, Красныставъ, Крупе,
Люблинъ и Варшаву на 360 версть.

Важнѣйшими пунктами на изучаемомъ участкѣ теат-
ра войны были:

1. Львовъ—главный городъ воеводства и самый зна-
чительный въ Червонной Руси, центръ торговли мѣстной
и отпускной. Львовъ лежалъ на р. Пельтевѣ, на глав-
номъ пути, ведшемъ изъ Украины и на такомъ же пути
въ Варшаву и Краковъ. Городъ обнесенъ былъ стѣною
съ башнями. Рвы передъ стѣною были частію водяные.
Впрочемъ, окружавшіе холмы командовали надъ крѣ-
постью. На одномъ изъ этихъ холмовъ возведенъ былъ
замокъ, другой замокъ расположенъ былъ внутри города.
Кромѣ того, укрѣпленный монастырь могъ служить цита-
делью для крѣпости 1).

2. Люблинъ—главный городъ воеводства того же имени,
значительнѣйшій въ политической жизни Польши, важный
торговый центръ, куда на ярмарку съѣзжались купцы
изъ Москвы, Литвы и Пруссъ и пріѣзжали Руссины,
Татары, Нѣмцы, Греки, Арабы, Венгры, Критяне, Во-
лохи и Евреи. Ярмарокъ было 3, и каждая продолжалась
до 1 мѣсяца. Число жителей Люблина достигало до
40.000 человекъ. Люблинъ обнесенъ былъ валомъ со
рвомъ и имѣлъ замокъ. Находясь въ 150 верстахъ отъ
Варшавы на лучшемъ пути изъ Червонной Руси и къ

---

1) Mr. M. Hist. des rois de Pologne, I, 18—19.
Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.
Saram, Feldzüge Carl's XII, 165.

югу отъ оборонительной линіи Вепржа, Люблинъ преграждалъ самый удобный стратегическій подступъ къ Варшавѣ 1).

3. Люблинъ и Львовъ были важнѣйшими городами изучаемаго края. Затѣмъ, въ военномъ отношеніи, заслуживали вниманія укрѣпленные пункты 2): Замостье стоялъ на р. Вепржѣ и на томъ же пути изъ Львова въ Варшаву, на которомъ находился и Люблинъ. Укрѣпленный Замостье имѣлъ замокъ, окруженъ былъ болотами и слылъ не приступнымъ. Помимо военного значенія, Замостье игралъ видную роль въ торговомъ отношеніи и былъ центромъ просвѣщенія, имѣя академію, которая служила какъ бы филиальнымъ отдѣленіемъ Краковской академіи 3). Красныставъ стоялъ на Вепржѣ и на пути изъ Львова въ Варшаву 4). Крупе находилось въ 4 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Красныстава 5). Жолкіевъ 6) и Бельзь 7) лежали по флангамъ болотистой и лѣсной полосы, на верховьяхъ З. Буга. Галичъ на Днѣстрѣ при впаденіи Лины, когда то главный городъ Галицкаго королевства,

---

1) Mr. M. Hist. des rois de Pologne, I, 10.

Висфінг, Neue Erdbeschreibung, Polen.

Połujański, Opisanie lasów, I, 375—377.

2) Mayero, Mappa geograph. Reg. Polon.

La Pologne, par De P'Is.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

3) Польнішчер Стаат, 38.

Висфінг, Ibid.

Połujański, Ibid, 395—396.

4) Połujański. Ibid, 398.

5) Ibid, 399.

6) Висфінг, Ibid.

7) Mr. M., Hist. des rois de Pologne, I, 19.

въ разсматриваемое время извѣстенъ былъ лишь по добыванію соли да какъ укрѣпленный пунктъ на Днѣстрѣ 1). На Вислѣ лежали укрѣпленные Завихость 2) и Солецъ 3). Перемышль расположенъ былъ на Санѣ, на которомъ стоялъ и Ярославъ 4).

4. Въ административномъ отношеніи отмѣтимъ: Люблинъ, Львовъ, Бельзъ и Хелмъ, какъ главные города соотвѣтственныхъ воеводствъ съ тѣми же названіями 5).

5. Этими же городамъ, и особенно Люблину, принадлежало значеніе въ торговомъ отношеніи. Сверхъ того, были замѣчательны: Галичъ по добыванію и отпуску соли, Ярославъ своей ярмаркой и Казимержь, какъ пристань на Вислѣ, по торговлѣ хлѣбомъ 6).

Разсмотрѣвъ области собственно Польскія съ Червонной Русью въ топографическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, отмѣтимъ, что *сѣверный* участокъ Польскаго театра войны болѣе открытъ былъ для вторженія со стороны собственно Литвы, а *южный*—со стороны Подоли. Доступъ въ первый преграждался серьезными естественными преградами, которыя могли послужить солидными оборонительными линіями, тогда какъ доступъ во второй былъ от-

---

1) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

2) Loco citato.

3) Рукоп. X. G. Biatobrzski, Opis. Paraf. Solieckiey. Połujański, Opisanie lasów, I, 261.

4) Büfching, Ibid.

5) Das Polnische Staats-Protocoll, LII. Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, De la Pologne. Polnische Staat, 5—10, 83—89 и др. Hist. des rois de Pologne, Description du royaume de Pologne.

6) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

Połujański, Opisanie lasów, gubernja Lubelska.

крыть. Укрѣпленные же пункты, лежавшіе на этомъ пути, далеко не имѣли надлежащей оборонительной силы.

Укрѣпленныхъ пунктовъ въ Польшѣ было не мало, но они находились въ крайне не удовлетворительномъ состояніи 1). Короли не могли заняться систематической постройкой крѣпостей вдоль границъ для обезпеченія послѣднихъ отъ нападений со стороны Турокъ, Татаръ, казаковъ и Россіи, такъ какъ не имѣли достаточной власти и средствъ. Польское дворянство не считало нужнымъ заботиться о крѣпостяхъ, какъ преградахъ противъ вторженій противника, ибо съ не обыкновенной самоувѣренностью заявляло 2), что шляхетство служить самымъ надежнымъ оплотомъ для защиты отечества 3). Исторія, какъ извѣстно, слишкомъ часто доказывала неосновательность этого самомнѣнія. А между тѣмъ, оставались въ запущеніи крѣпости, какъ Львовъ, первойкласной важности для обезпеченія Польши отъ набѣговъ Турокъ и Татаръ, особенно послѣ утраты Каменца Подольскаго 4). Поляки гордились Львовомъ, какъ *intacta virgo*, но Карлъ XII въ 1704 году овладѣлъ Львовомъ открытою силою безъ особыхъ потерь.

И укрѣпленные пункты внутри государства не отличались большей устойчивостью. Замостье, вторая «*intacta virgo*», должна была потерять свою репутацію, взятая Шведами въ 1702 году. Не говоря уже о такихъ, какъ Ливъ, Крупе и др., Тыкоцинъ, который, помимо стратеги-

---

1) Das Polnische Staats-Protocoll, LV.

2) Histoire des révolutions de Pologne, I, 29.

3) Das Polnische Staats-Protocoll, Abt. Th., X.

4) Ibid, VIII, IX.

ческаго значенія, былъ важнымъ пунктомъ, гдѣ чеканилась монета для государства, нѣсколько разъ попадалъ въ руки Шведовъ, Саксонцевъ, Поляковъ и Русскихъ въ теченіе Сѣверной войны безъ особыхъ трудовъ и усилій со стороны нападавшихъ. Варшава, на конецъ, въ 1702 году занята была Шведами безъ пролитія крови.

А укрѣпленные пункты внутри государства, вѣдь, имѣли для Польши громадное значеніе, какъ по топографическимъ свойствамъ страны, такъ, въ особенности, вслѣдствіе устройства вооруженныхъ силъ королевства. Кадръ вооруженныхъ силъ, содержимый въ мирное время, былъ не значителенъ, а главной силой для борьбы съ непріателемъ являлось посполитое руженіе. Для организаціи, опоры и поддержанія этого народнаго ополченія слѣдовало имѣть укрѣпленные пункты, достаточные хотя бы для склада оружія и боевыхъ припасовъ. Но ни такихъ цейхгаузовъ, ни укрѣпленныхъ пунктовъ шляхетство не допускало заводить, опасаясь, что король, утвердившись въ странѣ, посягнетъ на привилегіи дворянства, шедшія въ явный ущербъ верховной власти ¹⁾.

Сверхъ того, Польское королевство содержало слишкомъ мало постоянныхъ войскъ и не могло занимать гарнизонами всѣхъ крѣпостей въ государствѣ; увеличенія же арміи, разумѣется, не допустило бы шляхетство. На конецъ, собственно польскія области отдѣлены были отъ вѣроятнаго непріятеля на востокъ полосой въ 600—700

---

1) Das Polnische Staats-Protocoll, LV.
Hist. des révolutions de Pologne, I, 29.
Polnischer Staat, 60.

версть до Днѣпра и особенно закрытой, пересѣченной, суровой Литвой, слывшей за непроходимую. Однако, походы въ XVI вѣкѣ противъ Польши Карла Густава и царя Алексѣя Михайловича должны были, казалось, разубѣдить Поляковъ въ основательности ихъ расчета, если они полагались на одни естественныя средства страны. Впрочемъ, голоса о слабости восточныхъ границъ Польши и беззащитности ея территоріи противъ вторженій и завоеваній раздавались въ литературѣ. На примѣръ, въ 1697 году ¹⁾ и 1698 ²⁾ говорилось довольно обстоятельно по этому поводу ³⁾. Но складъ политической жизни и государственный строй Польскаго королевства не измѣнялись, а потому Польша и не имѣла по прежнему фортификаціонныхъ сооруженій съ цѣлью усилить свои оборонительныя линіи, сильныя по природѣ.

Въ такихъ условіяхъ находился Польскій театръ войны въ топографическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.

Переходя къ статистическому обзору, замѣтимъ, что мы будемъ разсматривать сѣверную и южную части ⁴⁾ Польскаго театра войны совмѣстно, такъ какъ по скудости статистическихъ данныхъ относительно Польши въ то время не имѣется матеріала для подробной разработки отдѣльно каждой части, и приходится ограничиться общими заключеніями. Относительно конца прошлаго вѣка количество статистическихъ свѣдѣній значительно возра-

---

1) *Polnischer Staat*, 60—61.

2) *Das Polnische Staats-Protocol*, IX, X и др.

3) Современный бытописатель прямо заявляетъ, что большинство укрѣпленныхъ пунктовъ „*Rönnen Keine Starke Belägerung aushalten*“.

4) См. стр. 98 и 99.

стаетъ, но этотъ матеріалъ можетъ служить намъ по изученію взятаго нами времени лишь для относительныхъ заключеній характера общаго.

Населенность изучаемаго края приближалась къ средней величинѣ для всего королевства ¹⁾, при чемъ, однако, населенность въ южной части театра, стала слабѣе вслѣдствіе набѣговъ казаковъ и Татаръ во второй половинѣ XVII вѣка.

Жители размѣстились въ не крупныхъ и довольно частыхъ поселкахъ, такъ что при квартирномъ расположеніи войскъ пришлось бы части разбрасывать; затруднялся также и сборъ продовольственныхъ припасовъ, для свозки которыхъ, впрочемъ, къ назначеннымъ пунктамъ средства, вѣроятно, имѣлись, судя по общему отзыву о богатствѣ края лошадьми и скотомъ. Но успѣхъ сосредоточенія припасовъ могъ рѣшительно зависѣть отъ состоянія погоды и времени года, такъ какъ дороги, въ общемъ плохія, становились не пригодными въ дурную погоду.

Крупные владѣльцы жили съ большой роскошью, но мелкое дворянство помѣщалось въ домахъ, не удобно устроенныхъ, съ бѣднымъ количествомъ утвари. Крестьяне же обитали въ не большихъ избахъ съ печками безъ

---

¹⁾ Вся площадь королевства равнялась 13.400 кв. миль (Готскій календарь за 1788 г.; Рубанъ «Новый Гонецъ», III, табл. № 67). Общее количество населенныхъ пунктовъ въ королевствѣ, находившихся во владѣніи короля, духовенства и дворянъ, насчитывалось до 251.150 (Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, 33; ср. Hist. des rois de Pologne, I, 28). На 1 кв. миль приходилось населенныхъ пунктовъ 18,7 или 1 нас. п. на 2,6 кв. версты. По даннымъ Büfching's Magazin für die neue Historie und Geographie, Polen, относящимся, впрочемъ, ко второй половинѣ XVIII вѣка, средняя величина населенныхъ пунктовъ на изучаемомъ театрѣ войны была въ 30,5 дворовъ.

оконъ и дымовыхъ трубъ 1). Тутъ хозяева помѣщались съ своими животными 2). О домашнихъ пристройкахъ даже помѣщиковъ современные авторы не говорятъ, указывая, впрочемъ, что вообще не старались обзаводиться многимъ въ виду постоянной возможности нападенія Татаръ и т. п. Мяса и рыбы въ Польшѣ потребляли много, но крестьяне довольствовались исключительно растительной пищею 3).

Такимъ образомъ, при расквартированіи войскъ пришлось бы размѣщать войска съ большими затрудненіями, неудобствами и при не благопріятныхъ гигиеническихъ условіяхъ. Эти условія были благопріятнѣе въ городахъ, гдѣ можно было бы размѣститься въ служебныхъ пристройкахъ, какъ это и рекомендуетъ одинъ изъ современныхъ путешественниковъ той эпохи для путешественниковъ лѣтомъ. Примѣнить расквартированіе съ довольствіемъ отъ жителей не представлялось удобнымъ 4). Пришлось бы, значить, устраивать довольствіе отъ частей, при чемъ въ выдачѣ винныхъ порцій мѣстною водкою или

---

1) *Polnischer Staat*, 145.

Ср. *Cotta, Reisen und Campagnen*, 246—247.

2) *Cotta, Ibid.*, 248, 249, 250 и пр.

3) *Polnischer Staat*, 143—145.

Ср. *Ibid.* 162—172.

Hist. des rois de Pologne, I, 28.

Büfching, Neue Erdbeschreibung, 763.

Cotta, Reisen und Campagnen, 247, 248.

4) Не говоримъ — невозможнымъ, такъ какъ русскій простолюдинъ привыченъ къ растительной пищѣ, хотя, замѣтимъ, что въ его пищѣ преобладалъ хлѣбъ, а тутъ разныя крупы, горохъ и пр. съ приправами изъ кореньевъ и пряностей.

Polnischer Staat, 144.

въ замѣнѣ таковой соотвѣтственными напитками мѣстнаго производства затрудненій не представлялось ¹⁾).

Замѣтимъ еще, что деревни состояли изъ деревянныхъ хатъ и въ этомъ отношеніи не представляли особыхъ удобствъ для обороны.

Изъ болѣе крупныхъ населенныхъ пунктовъ назовемъ: Варшаву, ²⁾ Люблинъ, Августовъ, Бѣлостокъ, Тыкоцинъ, Бѣльскъ, Ломжу, Пултускъ, Брестъ-Литовскій, Хелмъ, Красныставъ, Замостье, Бельзъ, Львовъ, Пржемысль, Ярославъ, Глиняны, Зборовъ, Резовъ, Галичъ.

Здѣсь указаны только самые значительные города. Но и въ то время уже Польша имѣла большое количество городовъ, которые, однако, по складу жизни и образу занятій часто не отличались отъ деревень и мѣстечекъ.

По племенному составу населеніе принадлежало въ сѣверной части по преимуществу къ Полякамъ, къ которымъ примѣшивались Литовцы, а въ южной части жили, главнымъ образомъ, Руссины. Кромѣ того, на всемъ участкѣ было много Евреевъ ³⁾; но центромъ еврейства служилъ Брестъ-Литовскій ⁴⁾. Господствующая религія

---

1) Ср. *Polnischer Staat*, 164—165.

2) Первый по величинѣ, за нимъ слѣдоваль Люблинъ; но мы держимся въ порядкѣ названій расположенія по воеводствамъ за неизмѣнимъ точныхъ современныхъ свѣдѣній о числѣ жителей въ городахъ.

3) Есть указанія, что Евреевъ во всей Польшѣ было болѣе 2.000.000 человекъ. *Wissling, Neue Erdbeschreibung, Polen*.

4) Мы не называемъ другихъ народностей, какъ колонистовъ, Нѣмцевъ, Армянъ и др. Армяне имѣли своего архіепископа въ Львовѣ, армяно-католическаго.

Polnischer Staat.

въ Польшѣ была римско-католическая, къ которой на разсматриваемомъ театрѣ войны принадлежали, главнымъ образомъ, Поляки и Литовцы; православную же религію исповѣдывали преимущественно Руссины, имѣя своего архіепископа въ Львовѣ 1) и нѣсколько епископовъ въ Брестъ-Литовскомъ, Хелмѣ, Люблинѣ, Галичѣ и др.

Но среди православныхъ были принадлежавшіе къ восточно-греческой церкви и къ уніатской. Евреи исповѣдывали іудейскую религію. Сверхъ того, встрѣчались протестанты на сѣверѣ и въ частяхъ, смежныхъ съ Венгріей, на югѣ, попадаясь въ Пржемысльскомъ повятѣ. Затѣмъ, нѣкоторыя секты попадались въ Люблинскомъ, Хелмскомъ воеводствахъ и въ Брестъ-Литовскомъ. Свобода вѣроисповѣданія существовала въ Польшѣ условно 2).

И такъ, религіозный составъ мѣстнаго населенія былъ для русскихъ войскъ болѣе благопріятенъ на югѣ, гдѣ, по видимому, выгодно складывались условія и въ племенномъ отношеніи. Но давно отторгнутая Червонная Русь, если не срослась съ Польшей, то не выражала явнаго тяготѣнія и къ Россіи.

Климатъ изучаемаго края былъ довольно суровый и весьма не постоянный 3), въ общемъ довольно здоровый; но рас-

---

1) Engel, Geschichte von Galitsch und Wladimir, 650.
Starovolski, Polonia, 113.

2) Polnischer Staat, 154—156.

Büfching, Neue Erdbeschreibung, 767—769.

Hist. des rois de Pologne, 34—36.

Cp. Hist. des révolutions de Pologne.

Połujański, Opisanie lasów, Gub. Augustowska i Lubelska, I.

3) Cp. Brun, Tableau de la Pologne ancienne et moderne, 41.

пространены были двѣ болѣзни, рожа и колтунъ, противъ которыхъ населеніе почти не боролось ¹⁾.

Вообще же, климатъ страны не препятствовалъ земледѣлію, а почва могла вознаграждать трудъ земледѣльца особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Люблинскаго воеводства и въ Червонной Руси, гдѣ почва отличалась плодородіемъ ²⁾. Воздѣлывались злаки, восходя до пшеницы, различные огородныя растенія, какъ горохъ, капуста, бобы и пр., изъ техническихъ—ленъ, конопля.

Край богатъ былъ рогатымъ скотомъ и домашнею птицею.

Сверхъ того, въ Львовскомъ воеводствѣ добывалась соль, въ Сандомирскомъ — купоросъ, селитра, свинецъ и желѣзо ³⁾.

Вообще, занятія населенія въ краѣ обращены были почти исключительно на добывающую промышленность,

---

1) *Polnifcher Staat*, 153—154.

Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, 32.

Hist. des rois de Pologne, I, 33—34.

2) *Büfching, Neue Erdbeschreibung*, 761, 815, 820 и др.

Ср. Клевановъ, *Ист. Юго-Западной Руси*, 3, 5.

Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, De la Pologne.

Не понятно заявленіе автора о болѣшемъ плодородіи сѣвера Польши, тогда какъ другіе писатели отдають преимущество югу. Нынѣ участокъ между Наревомъ и Бугомъ въ Польшѣ терпитъ недостатокъ въ хлѣбѣ до 30.000 четвертей въ годъ для прокормленія своего населенія, тогда какъ Люблинскій районъ имѣетъ избытокъ въ 0,4 четверти на человѣка, т. е. всего свыше 285.000 четвертей въ годъ. Золотаревъ, *Зап. воен. стат.* 1885 г., II, 77, 92.

3) *Polnifcher Staat*, 142.

Büfching, Polen, 767.

Ср. Brun, *Tableau de la Pologne, ancienne et moderne*, 46.

чему способствовали и естественныя условія страны 1). Обрабатывающая промышленность, кромѣ кустарной, для удовлетворенія домашнихъ потребностей, обращена была на производство спирта, водки и пива. Это производство сосредоточивалось преимущественно въ рукахъ у Евреевъ, которые не особенно радѣли о достоинствахъ выработываемыхъ продуктовъ. Да и добывающая промышленность не процвѣтала. Бюшингъ 2) приписывалъ это католическому рвенію къ религіи въ населеніи; но слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что дворянство не имѣло ни подготовки, ни охоты, ни времени заняться хозяйствомъ, увлекаемое политическими тревоженіями рѣчи посполитой; крестьянинъ былъ безправенъ, угнетенъ, ²/₃ рабочаго времени и болѣе употреблялъ на работы для пана 3); третье сословіе пока нарождалось.

За всѣмъ тѣмъ край производилъ продукты сельскаго хозяйства въ избыткѣ, который и отправлялъ за границу, главнымъ образомъ, въ Данцигъ и Эльбингъ 4), куда также посылали Вислою богатыя Волынь и Подолія часть ихъ избытка, а потому рассматриваемый нами участокъ, значить, служилъ транзитнымъ путемъ. Это обстоятельство достойно вниманія въ видахъ продовольствія и содержанія войскъ.

---

1) Polonicae historiae corpus....., I, 80—81, 84—85.

2) Neue Erdbeschreibung, Polen.

3) Hist. des rois de Pologne, I, 72.

Polnischer Staat, 143—145.

4) Географія или краткое земнаго круга описаніе, 45.

Polnischer Staat, 147.

Hist. des rois de Pologne, I, 13.

И такъ, рассматриваемый участокъ въ южной части своей имѣлъ избытокъ въ продуктахъ сельско-хозяйственныхъ произведеній; но повсемѣстное развореніе въ Польшѣ, какъ войсками, такъ и враждующими партіями, конечно, не преминуло тяжко сказаться на средствахъ рассматриваемаго Польскаго театра войны 1).

Перевозочныя средства страны заключались въ лошадахъ, которыми войска могли воспользоваться для военной службы, 2) не только для обоза, но и для строя.

Ячмень и овесъ воздѣлывались въ краѣ, такъ что войска могли найти фуражъ, равно какъ и сѣно, ибо луговъ по широкимъ болотистымъ долинамъ рѣкъ было достаточно. При томъ же и скотоводство развито было въ странѣ.

Богатство лѣса обезпечивало войско топливомъ въ изобиліи.

Мѣстное производство матерій ограничивалось грубыми тканями изъ шерсти и льна для крестьянскаго обихода, лучшіе же сорта привозились изъ за границы 3).

Внутренняя торговля въ болѣе крупныхъ размѣрахъ сосредоточивалась на ярмаркахъ, которыя вообще развиты были въ Польшѣ. Этимъ же путемъ производились сдѣлки

---

1) Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 167—168.

2) Въ какой мѣрѣ можно было воспользоваться волами для перевозки, не извѣстно.

3) Относительно богатства кожевеннымъ товаромъ современныи бытописатель восклицаетъ даже, кто же въ Польшѣ не носитъ сапогъ! На эту потребность и для покрытія экипажей, на большое количество которыхъ также указывается, выходило много кожъ. Выдѣлки кожъ, впрочемъ, не было развито собственно въ Польшѣ, хотя юфть служила предметомъ отпускной торговли. Но на сколько богатъ былъ юфтью именно рассматриваемый край, не извѣстно.

и по отпускной торговлѣ. Значительнѣйшими ярмарками въ краѣ были: Люблинскихъ 3 въ году, по мѣсяцу каждая, и Ярославская 1 разъ въ годъ. Ярмарки прочихъ значительныхъ населенныхъ пунктовъ имѣли преимущественно мѣстный характеръ. За границу отпускалось почти исключительно сырье, а получались изъ-за границы преимущественно мануфактурныя издѣлія, часто изъ польскаго же сырья, предметы моды, роскоши, вкуса и въ громадномъ количествѣ вино, особенно изъ Венгріи.

Изъ всего сказаннаго о производительности разсматриваемаго участка театра войны слѣдуетъ, что тутъ войска могли получать изъ мѣстныхъ средствъ лишь продовольствіе, а всѣ прочія нужды пришлось бы удовлетворять путемъ подвоза 1).

И такъ, резюмируя все сказанное о разсматриваемомъ участкѣ театра войны, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

А. Въ топографическомъ отношеніи:

1. *Сѣверная часть*, площадь между Наревомъ, Вислой, Вепржемъ, Влодавкой, Бугомъ и линіей отъ Брестъ-Ли-

---

1) Заканчивая нашъ краткій статистическій очеркъ, замѣтимъ, что ожидать цифровыхъ данныхъ отъ тогдашнихъ свѣдѣній о состояніи края нельзя. Имѣющіяся же свѣдѣнія, помимо разныхъ привходящихъ условій, имѣютъ лишь условную цѣну, принимая во вниманіе хотя бы одни только порядки, существовавшіе въ Польшѣ, которые не только препятствовали, но даже противились близкому изученію края въ экономическомъ отношеніи. Приходится иногда пользоваться свѣдѣніями отъ авторовъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ и не имѣли въ виду непосредственно цѣлей статистики. Это даетъ свѣдѣніямъ характеръ случайный, а полнота и подробность статистическаго очерка Польши при этихъ условіяхъ слишкомъ зависитъ отъ достатка времени.

товскаго на Гродно, представляла собою закрытую, пересѣченную, всхолмленную равнину со множествомъ рѣчекъ, ручьевъ, болотъ и озеръ. Вообще, мѣстность доступная въ благопріятную погоду, но по дорогамъ встрѣчалось много узкихъ и длинныхъ дефиле. Почва, то песчанистая, то глинистая, то болотистая.

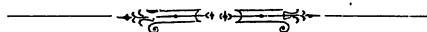
2. *Южная часть*, площадь между Влодавкой, Вепржемъ, Вислой, Саномъ, Днѣстромъ, Збручемъ и Бугомъ, представляла собою болѣе открытую, во многихъ мѣстахъ изрѣзанную глубокими лощинами, покатость къ сѣверу отъ Карпатъ, наполненную отрогами этихъ горъ. Вообще, мѣстность довольно доступная. Почва черноземъ-суглинокъ или глинистая.

Б. Въ стратегическомъ, тактическомъ отношеніяхъ:

Сѣверная часть прикрыта съ востока и сѣверо-востока нѣсколькими солидными оборонительными линіями, *южная* болѣе открыта; но какъ та, такъ и другая представляли внутри много удобныхъ позицій для обороны участковъ страны. Употребленіе значительныхъ силъ затруднялось, но мелкія дѣйствія и партизанская война нашли бы себѣ весьма благопріятныя условія. Сторожевая служба требовала особенной бдительности, развѣдывательная принимала партизанскій характеръ, при чемъ она облегчалась раздѣленіемъ Польши, гдѣ югъ по преимуществу оставался вѣренъ королю Августу, тогда какъ преимущественно сѣверъ примкнулъ къ новому королю. Но, впрочемъ, правильность такого раздѣленія не была выдержана по всѣмъ воеводствамъ, да, кромѣ того, существовала партія безразличныхъ, а нѣкоторые округа относились къ борьбѣ партій и королей довольно безучастно.

В. Въ статистическомъ отношеніи:

По малой величинѣ населенныхъ пунктовъ, размѣщенію ихъ и неудобству построекъ войска не могли удобно размѣститься квартирнымъ порядкомъ. На излишекъ продовольственныхъ средствъ рассчитывать было можно, но сборъ и сосредоточеніе ихъ затруднительны.

Участокъ театра войны, занимавшій Литовскія области, включалъ воеводства 1): часть Виленскаго, Трокское, Новогрудское, часть Минскаго, часть Мстиславльскаго, Витебское и часть Полоцкаго, ограничиваясь р. р. Дисной, Виліей, Нѣманомъ до Юрбурга на сѣверѣ; линіей отъ Юрбурга на Августовъ, р. Черно-Ганчей, Нѣманомъ до Гродно, откуда линіей на Брестъ Литовскій до верховьевъ Нарева на западѣ; линіей отъ Нарева до Рогачева на Днѣпрѣ на югѣ; Днѣпромъ до Смоленска, откуда линіей на Витебскъ и З. Двиной до устья Дисны. Въ означенныхъ предѣлахъ этотъ участокъ занималъ бо-

Обзоръ
Литовскаго
театра
войны.

1) *Polnischer Staat*, 5—6, 83—89.

Polonicae historiae corpus hoc est Polonicarum rerum, I, 40—44.

Büsching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

Hist. des rois de Pologne, 19—21.

Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, De la Pologne.

Mayero, Mappa geographica Regni Poloniae.

Id., Magn. Ducatus Lituaniae.

La Pologne, par De l'Is.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

лѣе 2300 □ миль ¹⁾, имѣя протяженіе въ среднемъ съ сѣвера на югъ на 235 верстъ, а съ востока на западъ на 480 верстъ, съ фигурой растянutoй по параллели.

Вся эта площадь представляла собою холмистую равнину, причемъ холмы то складывались въ группы, то бѣжали длинными рядами, образуя широкія и плоскія гряды или узкія и низкія цѣпи съ волнистыми гребнями. Хотя высшія точки поднимались иногда выше 1000', но въ общемъ возвышенія имѣли слабое значеніе даже по разграниченію бассейновъ и системъ рѣкъ, такъ какъ прорѣзывались рѣчками и лощинами. Возвышенности наиболѣе замѣтно выдѣлялись въ Опшмянскомъ повятѣ, гдѣ онѣ представляли наивысшія точки, превосходя 1100'; подъ Троками, превышая 1100'; подъ Новогрудкомъ, достигая до 1050'; около Минска, поднимаясь выше 1100' и протягиваясь на юго-западъ до Щары, а на сѣверо-востокъ — до возвышенности, которая простиралась въ сѣверо-восточной части Литвы, съ высшими точками до 1000', отдѣляя истоки Березины отъ южныхъ притоковъ З. Двины. Эта послѣдняя гряда въ связи съ группой подъ Минскомъ и цѣпами на Оршу и къ Рогачеву облегалась бассейномъ р. Березины, выдѣляя ея болотистую долину, которая широко сливалась съ долиной р. Припяти.

---

1) Вычислено на основаніи:

Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, De la Pologne.
Mayero, *Mappa geographica Regni Poloniae.*

Id., Magn. Ducatus Lituaniae.

Büfching, Neue Erdbeschreibung, Posen.

Storch, Tableau historique et statistique, I, 52, notes, 8

La Pologne, par De l'Is.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

Strelbitsky, Superficie de l'Europe.

Кромѣ того, возвышенности сопровождали долины и другихъ рѣкъ, часто образуя высокіе, крутые, мѣстами обрывистые берега самыхъ рѣкъ.

Возвышенности Литвы на востокѣ подходили къ Алаунской плоской возвышенности. На западѣ холмистыя возвышенія Троцкого поята упирались въ Нѣмань, подходя къ Августовскимъ возвышеніямъ, которыя заполняли все пространство отъ Вилковишекъ до Августова группами и рядами холмовъ съ крутыми скатами, образуя лощины и котловины, со множествомъ рѣчекъ, ручьевъ, озеръ и болотъ. Отдѣльныя точки, по нынѣшнимъ измѣреніямъ, поднимаются выше 900' надъ уровнемъ моря; но не высоты представляли здѣсь препятствія для движенія, а частые и крутые подъемы и спуски, условія грунта, необыкновенно пересѣченная мѣстность вообще и лѣсистая. Къ сѣверу отъ Августовскихъ возвышенностей простиралась лѣсистая равнина до Нѣмана, середина которой занята была обширными болотами, питавшими множество рѣчекъ, ручьевъ и мелкихъ озеръ. Избытокъ водъ съ Августовскихъ возвышенностей стекалъ въ видѣ множества не большихъ притоковъ Нѣмана и Шешупы, и на югѣ принимала эти притоки р. Черно-Ганча, болотистая долина которой отдѣляла описываемую мѣстность отъ Подляхи.

Мы нѣсколько остановились на этой мѣстности, которая, отрѣзанная отъ Литвы Нѣманомъ и охваченная этой рѣкой, представляла какъ бы особый участокъ, который на маломъ пространствѣ соединилъ характерныя особенности, свойственныя цѣлой Литвѣ.

Возвышенности ¹⁾ литовской равнины не могли приобрести стратегическаго значенія. Но, приподнимая почву, имѣя плоскія вершины, не крутые скаты, при песчаномъ или глинистомъ грунтѣ, эти возвышенности улучшали лишь условія для движеній въ краѣ, тогда какъ болѣе низкія части края представляли собою болотистыя низины, густо поросшія лѣсомъ, хотя и вся то Литва разсматриваемаго времени была «покрыта большею частію обширными и густыми лѣсами и пересѣчена множествомъ озеръ и прудовъ» ²⁾.

Этимъ лѣсамъ и гидрографическимъ условіямъ принадлежало въ Литвѣ больше значенія по вліянію на дѣятельность войскъ, чѣмъ рельефу.

Лѣса въ Литвѣ распредѣлялись группами; но группы эти, густо покрывая сплошными зарослями значительныя площади, часто съ болотистою почвою, изрѣзанныя множествомъ рѣчекъ, ручьевъ и озеръ, должны были оказывать большое вліяніе на операціи въ этомъ раіонѣ.

Примыкая на югѣ къ Полѣсью, лѣса Литвы составляли какъ бы продолженіе лѣсовъ перваго, почти сплошь покрывая полосу вдоль южной границы и по долинамъ рѣкъ широкими полосами проникая внутрь Литвы. Здѣсь они входили въ связь также съ лѣсами, разбивая весь обширный театръ войны на участки, то усиливая оборонительныя линіи по рѣкамъ съ фронта, то прикрывая ихъ фланги, то пересѣкая пути на доступныхъ участкахъ, непосредственно способствовали оборонѣ послѣднихъ.

---

¹⁾ Тило, гипсометрическая карта Европейской Россіи.

²⁾ Hist. des rois de Pologne, I, 21.

Ср. Pohnischer Staat, 147.

Такъ, лѣса долины Ясельды, примкнувъ къ лѣсамъ на верховьяхъ р. Лѣсной и Нарева, тянулись широкой полосой на сѣверо-западъ до соединенія съ лѣсами, раскинувшимся между Наревомъ и Бугомъ, пролегая до г. Нарева по обширнымъ болотамъ ¹⁾).

Лѣса отъ долины Ясельды и Цны тянулись, сопровождая широкую долину Щары, осоединенія съ обширными пуццами ²⁾), разбросанными на пространствѣ между р. Нѣманомъ и Виліей. Эти лѣса также шли по болотамъ.

Лѣса отъ долины Птича перебрасывались къ долинѣ Нѣмана и широкой полосой сопровождали послѣднюю почти до впаденія р. Жижицы, примыкая на сѣверо-западѣ къ пуццѣ Рудницкой, служившей заповѣднымъ звѣринцемъ и представлявшей собою дѣвственный лѣсъ, который широкою полосой тянулся на сѣверо-западъ къ Рудникамъ и Вильнѣ, мѣстами пролегая по болотистому грунту. На сѣверо-востокѣ же лѣсная полоса Птичь—Нѣманъ по долинѣ р. Березины ³⁾ входила въ связь съ лѣсами, лежавшими на верховьяхъ р. Вилии, а при посредствѣ этихъ послѣднихъ примыкала на сѣверо-западѣ къ лѣсамъ, покрывавшимъ широкую зону, направляющуюся отъ Вильны до Полоцка, а на сѣверо-востокѣ соединялась съ лѣсами, которые растянута отъ р. Нароча почти до р. Уллы, идя съ востока на западъ. Птичь—Нѣманъ—Березинская лѣсная полоса пролегала также въ большинствѣ по болотамъ.

---

1) Potujański, Opisanie lasów Królestwa Polskiego i gubernij zachodnich cesarstwa Rosyjskiego pod względem historycznym, statystycznym y gospodarczym, II, gubernja Grodzieńska, gub. Wileńska.

2) Оранская, Олькеникская, Олиткая, Меречская и др.

3) Притокъ Нѣмана.

Широкая долина р. Березины 1) густо поросла лѣсомъ, который на сѣверѣ примыкалъ къ лѣсной полосѣ Нарочь-Улла, на востокъ шелъ до Днѣпра, перебрасываясь даже на восточный берегъ послѣдняго, и пролегалъ по обширнымъ болотамъ.

На конецъ, между Витебскомъ и Смоленскомъ обширный лѣсъ занималъ почти весь проходъ между З. Двиной и Днѣпромъ и также лежалъ на болотистомъ грунтѣ.

Въ прочихъ частяхъ рассматриваемаго театра войны лѣса разбросаны были группами, или пущами, которыя могли имѣть лишь ограниченное мѣстное значеніе.

Говоря о лѣсахъ 2), мы попутно указали и на болота, которыя и являются самыми значительными болотистыми площадями на рассматриваемомъ театрѣ. Но слѣдуетъ замѣтить, что большею частію здѣсь рѣчки протекали по болотистымъ долинамъ, и потому рѣчки, часто не значительныя сами по себѣ, могли не только приобрѣсти значеніе въ тактическомъ отношеніи, но и послужить даже оборонительными линіями особенно при томъ характерѣ мѣстности, какой выясняется изъ предъидущаго описанія. Обширные, трудно проходимые лѣса разбивали весь раз-

---

1) Притокъ Днѣпра.

2) Połujański, Opisanie lasów, I, gub. Augustowska.
Ibid, II.

T. Mayero, Map. geogr. R. P.

La Pologne, par De l'Is.

Mayero, Magn. Ducatus Lituaniae.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

Théâtre complet et particularisé, De la Pologne.

сма­три­вае­мый театръ войны на участ­ки, для ко­то­рыхъ рѣчки, протекая въ болотистыхъ долинахъ, и при не большой длинѣ обра­щались въ частныя оборонительныя линіи.

Рѣки ¹⁾ Литовскаго театра войны принадлежали къ двумъ бассейнамъ: бассейну Балтійскаго моря, входя въ систему З. Двины или Нѣмана, и бассейну Чернаго моря, входя въ систему Днѣпра.

Наибольшее значеніе для разсматриваемаго театра имѣли:

1. Нѣманъ, беря начало къ западу отъ г. Шацка, текъ на западъ, отъ д. Пясечны шелъ къ сѣверо-западу, съ принятіемъ р. Березины полого мѣнялъ направленіе на юго-западъ, отъ устья Щары снова образовалъ пологій изгибъ къ югу, отъ Гродны же круто поворачивалъ на сѣверъ, а у Ковны снова текъ на сѣверо-западъ, уходя въ предѣлы Пруссіи, и впадалъ тамъ въ Балтійское море.

Отъ истоковъ до р. Березины Нѣманъ протекалъ, сопровождаемый лѣсной полосой, не представляя по размѣрамъ своимъ серьезнаго препятствія, но усиливая оборонительное значеніе прилежащей лѣсной полосы. Принявъ въ себя воды системы Березины, Нѣманъ увеличивался въ размѣрахъ и текъ до впаденія Щары, сопровождаемый группами лѣса на обоихъ берегахъ. На этомъ участкѣ Нѣманъ являлся самъ по себѣ значительнымъ препятствіемъ при

---

¹⁾ T. Mayero, Map. geogr. R. P.

La Pologne par De l'Isle.

Mayero, Magn. Ducatus Lituaniae.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

Polonicae historiae corpus hoc est Polonicarum rerum, I, 81—82.

переправѣ. У впаденія Щары Нѣманъ пересѣкалъ лѣсную полосу, которая сопровождала теченіе Щары и тутъ примыкала къ пуцамъ Лидскаго повята. Протекая дальше до впаденія р. Чарно-Ганчи по глубокой долинѣ, Нѣманъ сопровождался [группами лѣса. Съ принятіемъ Щары Нѣманъ, уже судоходный, приобрѣталъ значеніе серьезной преграды. Берега высоки, круты, мѣстами обрывисты; командованіе почти на всемъ протяженіи принадлежало правому берегу. Отъ устья р. Чарно-Ганчи до впаденія Виліи Нѣманъ протекалъ въ высокихъ крутыхъ и мѣстами обрывистыхъ берегахъ съ переменнымъ командованіемъ, при чемъ у Мереча и Олиты командованіе принадлежало восточному берегу. Болотистая и лѣсистая широкая долина р. Чарно-Ганчи перпендикулярно упиралась въ Нѣманъ съ запада, а лѣса ея входили въ связь съ пуцами, раскинувшимися по Троцкому воеводству и заполнявшими широкую площадь между Виліей и двумя колѣнами Нѣмана въ то время, какъ западный берегъ этой рѣки сопровождался отдѣльными группами, которыя противъ устья Виліи примыкали къ сплошному болотистому лѣсу. Отъ впаденія Виліи Нѣманъ ¹⁾ сохранялъ тотъ же характеръ, какой указанъ на предъидущемъ участкѣ, но лѣвый берегъ его долины покрытъ былъ сплошными лѣсами, большею частью стоявшими на болотѣ, а правый только у Ковно заросъ густыми лѣсами, которыя зани-

---

1) Современные размѣры Нѣмана: ширина выше принятія Березины—до 20°, выше Щары—до 70, выше Чарно-Ганчй—до 100, выше Виліи—до 120 и болѣе ниже Виліи; глубина по соотвѣствію—3, 4—5, 3—12. Впрочемъ, въ Нѣманѣ встрѣчаются перекаты и открываются броды. Теченіе умѣренное по быстротѣ.

мали уголь между Нѣманомъ и Виліей, ниже же правый берегъ сопровождали отдѣльные пущи, изъ которыхъ Юрбургская, сближаясь съ лѣсами лѣваго берега Нѣмана, связывала ихъ съ жмудскими лѣсами.

Значительнѣйшими притоками Нѣмана была Щара слѣва и Вилія справа.

Щара брала начало въ Новогрудскомъ воеводствѣ къ западу отъ Несвижа, имѣла сперва общее направленіе къ юго-западу, а ниже г. Липска поворачивала на сѣверъ съ легкимъ уклономъ къ западу и выше м. Мосты вливалась въ Нѣманъ, протекая по широкой долинѣ, болотистой и густо заросшей лѣсами ¹⁾.

Вилія брала начало въ Минскомъ воеводствѣ къ востоку отъ м. Долгинова направлялась весьма извилистымъ теченіемъ въ общемъ на сѣверо-западъ и впадала въ Нѣманъ у Ковны. Верхнее теченіе Виліи пролегалo по широкой долинѣ сопровождаемой высотами справа, а отъ м. Сморгони, встрѣтивъ высоты Ошмянскаго повята, долина суживалась, и Вилія текла въ высокихъ, крутыхъ, мѣстами обрывистыхъ берегахъ съ прерывнымъ командованіемъ. Верховья Виліи прорѣзывали обширную пущу, которая на юго-западѣ примыкала къ широкой лѣсистой полосѣ Птичъ—Нѣманъ—Березина, а на сѣверѣ упиралась въ лѣса, которые тянулись отъ р. Нароча до р. Уллы. Среднее теченіе Виліи прорѣзывало пущи Ошмянскаго и Виленскаго повятовъ, а нижнее прорѣзывало пущи, густо покры-

---

¹⁾ Современные размѣры Щары: ширина 10⁰—15⁰—40⁰, глубина—2—7', теченіе медленное.

²⁾ Современные размѣры Виліи: ширина—15⁰—30⁰—70⁰, глубина—2'—6'—12', быстрота теченія умеренная.

вавшія площади угловъ, образованныхъ Нѣманомъ съ Виліей при впаденіи послѣдней.

Остальные притоки Нѣмана справа, какъ цѣлая система Березины, рр. Котра и Меречанка, не велики сами по себѣ, но, протекая большею частію по болотистымъ долинамъ среди густыхъ лѣсовъ, увеличивали труднопроходимость послѣднихъ и сами обращались въ значительныя преграды.

Такой же характеръ и значеніе имѣли и притоки Виліи: Вилейка, Нарочь и пр.

Другіе же притоки, какъ Нѣмана, такъ и его главныхъ притоковъ, могли имѣть лишь мѣстное тактическое значеніе

2. 3. Двина брала начало въ Великолуцкой провинціи на Алаунской возвышенности, направлялась до Витебска на юго-западъ, а затѣмъ, полого повернувъ на сѣверо-западъ и образовавъ колѣно у Бѣшенковичъ, удерживала это направленіе до впаденія въ Рижскій заливъ ¹⁾.

Верховья Двины прокладывали себѣ путь по густымъ болотистымъ лѣсамъ. Отъ Велижа Двина вступала въ долину съ возвышенными берегами, командованіе которыхъ чередовалось, но отъ впаденія р. Уллы это командованіе принадлежало по преимуществу правому берегу. Густые лѣса сопровождали Двину почти вплоть до Витебска, а ниже по обоимъ берегамъ шли отдѣльныя группы до Полоцка, противъ котораго на лѣвомъ берегу подходила ши-

---

¹⁾ Современные размѣры Двины: до Витебска ширина—90', глубина—10'—20'; между Витебскомъ и Дисно ширина до 120' при той же глубинѣ.

рокая лѣсистая полоса, тянувшаяся на юго-западъ до Вильны и примыкавшая къ лѣистой же полосѣ Нарочь-Улла. Между этой послѣдней полосой и З. Двиной шла широкая озерная полоса. Сопровождая отъ Витебска до Дисны и далѣе къ западу лѣвый берегъ Двины, озера образовали цѣлый рядъ группъ, вытянутыхъ по направлениямъ, перпендикулярнымъ къ рѣкѣ, открывая подступы къ рѣкѣ только между этими группами.

Самымъ значительнымъ на Литовскомъ театрѣ притокомъ Двины была Дисна, которая, вытекая изъ озера, окруженнаго болотами, къ востоку отъ м. Ракискъ Браславскаго повята, шла сначала на юго-востокъ, а отъ г. Годуцисска поворачивала на сѣверо-востокъ и, удерживая въ общемъ это направленіе, впадала въ З. Двину у г. Дисны въ Полоцкомъ воеводствѣ. Поворачивая на сѣверо-востокъ, Дисна ¹⁾ вступала въ широкую болотистую долину, сопровождаемая на всемъ протяженіи густыми лѣсами.

Другимъ значительнымъ притокомъ З. Двины на Литовскомъ театрѣ войны служила р. Улла, которая, вытекши изъ Лепельскаго озера, шла сначала на востокъ, а отъ м. Чашникъ повернувши на сѣверъ, впадала въ З. Двину у г. Уллы. Не большая по длинѣ и ширинѣ, Улла, однако, на всемъ протяженіи судоходна).

З. Днѣпръ, граничившій Литовскій театръ войны отъ Смоленска до Рогачева, бралъ начало въ Смоленской губерніи, текъ на западъ до Орши, откуда

---

¹⁾ Современные размѣры Дисны: ширина—10°—40°—70°, глубина—2'—5'—15', теченіе умѣренное.

²⁾ Современные размѣры Уллы: ширина—10°—20°, глубина—7'—10'.

поворачивалъ на югъ и удерживалъ это направленіе до Рогачева и далѣе ¹⁾).

Начинаясь на довольно возвышенной мѣстности, Днѣпръ отъ впаденія Вязьмы вступалъ въ широкую болотистую долину, густо заросшую лѣсомъ. Но отъ Смоленска долина суживалась, берега становились возвышенными съ перемѣннымъ командованіемъ, которое, однако, по преимуществу принадлежало лѣвому берегу. Отъ Могилева Днѣпръ снова текъ по широкой болотистой долинѣ. Теченіе Днѣпра, извилистое особенно послѣ поворота на югъ, сопровождалось отъ Смоленска густыми лѣсами, широко раскинувшимися по пересѣченной и болотистой мѣстности на сѣверномъ берегу до Орши и Витебска, примыкая къ лѣсамъ, сопровождавшимъ З. Двину, а на западѣ лѣса сопровождавшіе Днѣпръ, какъ бы составляли продолженіе болотистыхъ лѣсовъ бассейна р. Березины.

Значительнѣйшимъ притокомъ Днѣпра на Литовскомъ театрѣ войны была р. Березина. Начавшись къ востоку отъ м. Докшицы Минскаго повята, Березина направлялась въ общемъ на югъ, описывая пологую дугу къ юго-востоку лишь передъ впаденіемъ въ Днѣпръ въ повятѣ Рѣчицкомъ. Березина ²⁾ протекала по широкой долинѣ, большею частію болотистой. Густые лѣса сопровождали Березину, примыкая на югѣ къ Полѣсью, а на сѣверѣ подходили къ лѣсной полосѣ Нарочъ-Улла.

---

1) Современные размѣры Днѣпра: ширина до Орши—25°, глубина—до 5', до Рогачева ширина—30°—80°, глубина—5'—20', теченіе умѣренное.

2) Современные размѣры Березины: ширина—15°—35°—75°, по глубинѣ уже въ верхнемъ теченіи не проходима вбродъ.

Р. Друць служила притокомъ Днѣпру, идя параллельно этой рѣкѣ и Березинѣ. Протекая по обширнымъ лѣсамъ и имѣя болотистую долину въ южной половинѣ теченія, Друць представлялъ здѣсь уже серьезную преграду.

Прочіе притоки Днѣпра справа, не значительные сами по себѣ, лишь увеличивали пересѣченность мѣстности, и, протекая часто по болотистымъ и лѣсистымъ долинамъ, могли оказать вліяніе лишь въ тактическомъ отношеніи.

Важнѣйшими пунктами на Литовскомъ театрѣ войны были:

1. Г. Вильно, столица великаго герцогства Литовскаго главный городъ Виленскаго воеводства, лежалъ на р. Вилии и въ узлѣ путей на Полоцкъ, Витебскъ, Минскъ, Ковно, Гродно и далѣе на Варшаву, былъ центромъ духовнымъ и религіознымъ въ Литвѣ, самымъ многолюднымъ городомъ на Литовскомъ театрѣ войны и самымъ значительнымъ по мѣстной и отпускной торговлѣ. Расположенный на очень холмистой мѣстности, городъ оборонялся двумя замками, возведенными одинъ на возвышеніи, другой внизу, съ водяными рвами ¹⁾).

2. Гродно, главный городъ повята того же имени въ Трокскомъ воеводствѣ и лучшій послѣ Вильны въ Литвѣ, лежалъ на Нѣманѣ, по которому производилась въ то

¹⁾ Polnischer Staat, 81.

Hist. des rois de Pologne, I, 20.

Городскія поселенія въ Р. имп., I, 143—144.

Rołujański, Opis. las., II, 60—63, 77—78.

Züsfing, N. Erdbeschreibung, Litauen.

время оживленная торговля особенно лѣсомъ и его продуктами, на путяхъ черезъ Вильну въ Полоцкъ, черезъ Лиду въ Витебскъ, черезъ Новогрудокъ и Минскъ на Смоленскъ и Рогачевъ въ Варшаву и въ Ковно. Расположенный частью на холмахъ, частью въ долинѣ, городъ обоялся замкомъ, построеннымъ на холмѣ надъ Нѣманомъ ¹⁾).

3. Минскъ, главный городъ соответственнаго воеводства, на р. Свислочи, имѣлъ среди населенія очень много Евреевъ, которые уже въ то время держали торговлю въ рукахъ. Минскъ лежалъ на перепутьи изъ Гродна въ Смоленскъ и Рогачевъ и соединялся съ Вильною. Городъ защищенъ былъ двумя замками, расположенными одинъ на возвышенности, а другой внизу ²⁾).

4. Смоленскъ, главный городъ Смоленской губ. по административному дѣленію 1708 года, важный торговый городъ по торговлѣ Россіи съ Литвой, лежалъ на Днѣпрѣ, въ узлѣ дорогъ изъ Москвы, Вильны, Гродна, Риги, Пскова и Кіева. Расположенный на границѣ съ Литвою и на главномъ пути въ Москву, онъ имѣлъ важное военное значеніе. Городъ защищенъ былъ старинной каменной стѣной и землянымъ валомъ со рвами ³⁾).

---

1) Büfching, Ibid.

Połujański, Ibid, 162—164.

2) Büfching, N. Erdbeschreibung, Litauen.

Połujański, Opis. las., II, 208—209.

3) Кириловъ, Цвѣтущее состоян. Всероссийскаго государства, I, 125.

Голицковъ, Доп., XVIII, 216.

Büfching, Ibid.

Połujański, Opis. las., IV.

Плецъевъ, Обзор. Россійскія Имперіи, 91.

Матеріалы для стат. Р. имперіи, I, 103—105.

5. Названные города были важнѣйшими на разсматриваемомъ театрѣ войны. Затѣмъ имѣли тутъ военное значеніе города съ укрѣпленіями 1): Меречь, Друскеники, Лида, Рудники, Троки, Ошмяна, Новогрудокъ, Мирь, Несвижь, Ляховиче, Слуцкъ, Минскъ, Витебскъ, Улла, Полоцкъ, Орша, Шкловъ, Могилевъ, Рогачевъ и Смоленскъ, значеніе которыхъ разсмотримъ при обзорѣ участковъ Литовскаго театра войны.

6. Въ административномъ отношеніи имѣли значеніе: Вильно, Троки, Новогрудокъ, Минскъ, Витебскъ, Полоцкъ, какъ главные города соотвѣтственныхъ воеводствъ того же имени 2), а Смоленскъ—главный городъ губерніи.

Этимъ же городамъ принадлежало значеніе по преимуществу и въ торговомъ отношеніи. Сверхъ того, были замѣчательны: Ковно, важный торговый городъ по отпускнуой торговлѣ въ Пруссію; Кальварія, которая вела широкую торговлю, главнымъ образомъ, при посредствѣ Евреевъ; Гродно, пристань на Нѣманѣ; Могилевъ, важный по торговлѣ Бѣлоруссіи съ Россіей.

Лучшіе и кратчайшіе пути отъ Саксоніи и Варшавы,

Id. атласъ.

Город. пос. Р. имп., IV, 553—574.

Наставленіе Петра I Гаврилу Головкину, данное 15 марта 1706 г.
Тетради записныя Петра В., 122—123.

Бутурлинъ, Воен. ист. походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, II, 37.

1) Mayero, Map. geogr. Reg. Polon.

Id., Magn. Duc. Lituan.

La Pologne, par De l'Is.

Rizzi-Zannoni, Car. de la Pol.

Атласъ Россійской.

2) *Pölnischer Staat*, 5—6.

Wärsching, N. Erdbeschreibung, Litauen.

гдѣ расположены были главныя силы Карла XII, проходили:

1. Въ Курляндію черезъ Гродно и Ковно, принадлежа разсматриваемому нами театру войны на протяженіи 150 верстъ.

2. Въ предѣлы Россіи къ Москвѣ черезъ Гродно, Вильно и Полоцкъ, проходя по Литовскому театру войны на разстояніи 400 верстъ.

3. Къ Москвѣ же черезъ Гродно, Лиду, Сморгонь и Витебскъ, пролегая по описываемому театру войны на 450 верстъ.

4. Также къ Москвѣ, но черезъ Гродно, Новогрудокъ, Минскъ и Смоленскъ, на разстояніи между Гродномъ и Смоленскомъ 560 верстъ.

5. На конецъ, отъ Бреста-Литовскаго черезъ Слонимъ, Столовичи, Минскъ и Смоленскъ къ Москвѣ, считая отъ Бреста-Литовскаго до Смоленска 670 верстъ.

Такимъ образомъ, Карлъ XII, двигаясь отъ Варшавы въ Курляндію, гдѣ дѣйствовалъ отдѣльный шведскій корпусъ, или наступая къ предѣламъ Россіи, направляясь въ Москву, не могъ миновать Литовскаго театра.

Но мы только что окончили бѣглый очеркъ послѣдняго въ топографическомъ отношеніи. Рѣки, рѣчки и широкія полосы лѣсовъ, часто пролегавшія по болотистому грунту, раздѣляли весь театръ на участки, какъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, такъ и съ запада на востокъ, давая возможность послѣдовательно оборонять эти участки, прежде чѣмъ допустить противника, въ случаѣ его наступленія изъ Польши, вторгнуться въ предѣлы Московскаго царства. При этомъ, пути, которые вели къ Полоцку и

Витебску, пролегали по сѣверной части Литовскаго театра, а тѣ, которые направлялись къ Смоленску, проходили по южной части. Пути, пролегавшіе по этимъ частямъ съ запада на востокъ, соединялись между собою поперечными, изъ которыхъ лучшими были: отъ г. Мереча черезъ Гужу на Гродно, отъ Вильны черезъ Сморгонь на Минскъ, отъ Полоцка черезъ Витебскъ на Смоленскъ ¹⁾).

Сѣверная и южная части изучаемаго театра, раздѣленные между собою верхнимъ теченіемъ Нѣмана и системой притока его — Березины, сообщались по водораздѣлу этой рѣки и Вилии, связывавшему группы высотъ Минскаго и Опмянскаго повятовъ, а затѣмъ сѣверная часть театра снова раздѣлялась отъ южной верховьями Вилии и Березины, притока Днѣпра.

Какъ сѣверная, такъ и южная части имѣли каждая рядъ преградъ, которыя могли послужить оборонительными линіями для послѣдовательной обороны страны.

Въ *сѣверной* части первой оборонительной линіей могъ служить Нѣманъ.

Нѣманъ, по своему географическому положенію, пересѣкалъ кратчайшіе и лучшіе пути отъ Варшавы въ Курляндію и въ предѣлы Россіи, представляя по естественнымъ его свойствамъ на важнѣйшихъ пунктахъ благоприятныя условія для обороны, а по стратегическому положенію являлся важной и выгодной оборонительной линіей въ 160 верстъ по фронту отъ Гродна до Ковна, съ флангами, прикрытыми — правый р. Виліей и болотистымъ и лѣсистымъ угломъ между этой рѣкой и Нѣ-

---

¹⁾ Существованіе пути изъ Витебска на Оршу вѣроятно.

маномъ, лѣвый колѣномъ этой рѣки со Щарой и лѣсистой и болотистой Котрой. Къ тому-же, доступъ на фронтѣ, отчасти на правомъ флангѣ и особенно на лѣвомъ былъ затрудненъ закрытой, пересѣченной мѣстностью и слабымъ развитіемъ путей сообщенія. Стратегически-маневренное значеніе Нѣмана, въ зависимости отъ взаимнаго расположенія сторонъ, выясняется изъ того, что Шведы при своемъ наступленіи въ предѣлы Россіи не были вынуждены неизбѣжно форсировать оборонительную линію Нѣмана, такъ какъ путемъ изъ Бреста-Литовскаго на Слонимъ и Минскъ вся оборонительная линія обходилась и совершенно утрачивала свое значеніе особенно при операціяхъ Карла XII, который имѣлъ базу съ собою и не зависѣлъ отъ тыловыхъ учрежденій 1).

Для обезпеченія за собою всей линіи Нѣмана отъ Гродна до Ковна обороняющемуся слѣдовало удерживать Прены, Олиты и особенно Меречь и Гродно, какъ опорные пункты, важнѣйшіе узлы дорогъ и переправы, имѣя, сверхъ того, наблюденіе въ Мостахъ у впаденія Щары и въ Ковнѣ. Впрочемъ, линія Нѣмана допускала оборону по участкамъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ былъ отъ Котры до Меречанки съ главнымъ узломъ дорогъ въ Гроднѣ. Обладаніе Гродномъ открывало путь на Витебскъ, Смоленскъ и отчасти на Полоцкъ. Другой участокъ былъ отъ

---

1) На время одной короткой операціи, послѣ которой Карлъ XII снова останавливался, что бы снова собраться съ силами и сдѣлать новый скачекъ. Такое названіе болѣе характеризуетъ отдѣльные предпріятія Карла XII, такъ какъ подъ операціей мы разумѣемъ законченный стратегическій эпизодъ, а предпріятіямъ Карла XII, каждому въ отдѣльности, именно законченности то и недостаетъ. Юный полководецъ слишкомъ часто не развивалъ не рѣдко правильно зачатой идеи.

Меречанки до Прены съ главнымъ узломъ дорогъ въ Меречѣ. Обладаніе Меречемъ открывало лучшій и кратчайшій путь на Полоцкъ, Витебскъ и Смоленскъ. Р. Меречанка, такимъ образомъ, раздѣляла между собою участки, и наступавшій отъ Гродна на Вильну встрѣчалъ на пути эту Меречанку, сплавную, протекавшую въ глубокой долинѣ.

Укрѣпленными пунктами на Нѣманѣ были: Гродно ¹⁾, узелъ дорогъ на Вильно, Лиду, Новогрудокъ, Тыкоцинъ, Бѣлостокъ и воднаго пути по Нѣману; Меречь ²⁾, узелъ дорогъ на Гродно, Вильно и Ковно, и м. Друскеники съ незначительнымъ замкомъ ³⁾. Во всемъ же районѣ имѣли значеніе еще, какъ укрѣпленные пункты: Вильно ⁴⁾, въ узлѣ дорогъ въ Гродно, Полоцкъ, Ковно и Минскъ, на перепутьи изъ Мереча въ Вильно; Рудники ⁵⁾, на томъ же пути; Лида ⁶⁾, на перепутьи изъ Гродна въ Витебскъ.

---

¹⁾ Théâtre complet et particularisé de la Pologne.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, I, 511.

Осодози, Житіе Петра В., I, планъ Гродна.

Ср. Бутурлинъ, В. ист. поход. Россіянъ въ XVIII стол.. планъ Гродна.

Город. посел. Р. имп., II, 39—42.

Wüsfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

Połujański, Opisanie lasów, XI, 162—164.

²⁾ Wüsfching, Ibid.

Połujański, Ibid, 75.

³⁾ Połujański. Ibid, 207.

⁴⁾ Das Polnische Staats Protocoll, LIII.

Théâtre complet, De la Pologne.

Wüsfching, Ibid.

Памят. кн. Вилен. губ., II, 160—162.

Połujański, Ibid, 77—79.

⁵⁾ Wüsfching, Ibid.

⁶⁾ Wüsfching, Ibid.

Памят. кн. Вил. губ., II, 217—218.

Połujański, Ibid, 69.

Лучшіе пути, которыми можно было пользоваться при оборонѣ линіи Нѣмана, шли — одинъ вдоль Нѣмана отъ Гродна черезъ Меречъ и Прены на Ковно, но онъ проходилъ по самому берегу, и одинъ перпендикулярно къ Нѣману отъ Мереча на Вильно.

Вообще же, маневрированіе въ этомъ районѣ было затруднительно вслѣдствіе закрытой, весьма пересѣченной мѣстности множествомъ болотъ, озеръ, рѣчекъ, ручьевъ, при чемъ рѣчки протекали по болотистымъ долинамъ или въ глубокихъ лощинахъ. Все это затрудняло движенія, но зато представлялось много удобныхъ аррьергардныхъ позицій въ случаѣ отступленія послѣ потери оборонительной линіи Нѣмана.

Въ такомъ случаѣ наступающій встрѣчалъ вторую преграду въ Рудницкой ¹⁾ пушчѣ, которая тянулась отъ м. Рудники и Вильно на юго-востокъ до Нѣмана, пересѣкая пути, какъ на Вильно, такъ на Сморгонь.

Занимая около 100 верстъ по фронту, эта широкая лѣсистая полоса упиралась правымъ флангомъ въ Вилію, а лѣвымъ въ Нѣманъ и его болотистый притокъ Березину. Укрѣпленныя ²⁾ Рудники и Вильно обезпечивали отъ обхода съ праваго фланга, а Новогрудокъ ³⁾ и Миръ ⁴⁾ — съ лѣваго. Лида ⁵⁾ лежала непосредственно на дорогѣ ⁶⁾, ведшей

---

¹⁾ Połcjański, Opisanie lasów, Gub. Grodzieńska i Wileńska.

²⁾ Стр. 159.

³⁾ Théâtre complet et particularisé, De la Pologne.

Город. пос. Р. имп., III, 97—101.

⁴⁾ Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

⁵⁾ Городекія поселенія Р. имп., I, 163.

Büfching, Ibid.

Połcjański, Opisanie lasów, II, 69

⁶⁾ Замокъ Лиды взорванъ былъ Шведами въ 1702 году (Киркоръ, Хронол. показ. достоприм. соб. Вил. губ.).

изъ Гродна черезъ Сморгонь къ Витебску; укрѣпленные же Опшяна ¹⁾ и Минскъ ²⁾ запирали на флангахъ дорогу, пролегавшую вдоль лѣсной полосы.

Для успѣха обороны этой полосы необходимо было удерживать всѣ указанные выше пункты. Мѣстность въ оборонительномъ районѣ этой полосы была возвышенна и довольно открыта, но пересѣченна.

Для окончательнаго выясненія стратегическаго значенія полосы замѣтимъ, что лучшіе пути къ предѣламъ Россіи черезъ Вильну на Полоцкъ и черезъ Минскъ на Смоленскъ обходили полосу съ фланговъ, и въ этомъ отношеніи расположеніе укрѣпленныхъ пунктовъ—Трокъ, Рудникъ и Вильно на виленскомъ пути и Новогрудка, Міра, Несвижа, Ляховича, Слуцка и Минска на минскомъ пути оказывалось удачнымъ въ смыслѣ обезпеченія отъ обхода съ фланговъ. Однако, по слабости большинства исчисленныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ обходъ оставался возможнымъ, и разница въ этомъ отношеніи между Вильной и Минскомъ, какъ крайними пунктами при обходѣ, была та, что съ овладѣніемъ Вильною рассматриваемый оборонительный районъ не утрачивалъ еще своего значенія, ибо дорога на Полоцкъ шла по лѣвому берегу Вилии и только у Михалишекъ переходила на правый, тогда какъ съ захватомъ Минска непосредственно открывался ближайшій путь къ Смоленску, а на узкомъ водораздѣлѣ между Березиной ³⁾ и Виліей была

---

¹⁾ Théâtre complet et particularisé, 10.

²⁾ Büfching, N. Erdbeschreibung, Litauen. Połcjański, Opis. las., II, 208—209.
Город. посел. Р. имп., III, 69—71.

³⁾ Притокъ Нѣмана.

достаточно удобная позиція въ стратегическомъ отноше-
ніи, что бы наступающему прикрыть свое дальнѣйшее
наступленіе со стороны обороняющагося, расположеннаго
за описанной только что оборонительной линіей.

Съ паденіемъ только что разсмотрѣнной лѣсной полосы
наступавшій встрѣчалъ новую, еще болѣе обширную.

Идя отъ р. Нароча дор. Уллы, соединяясь съ лѣсами вер-
ховьевъ Вилии и Березины, примыкая на западѣ къ лѣ-
самъ сопровождавшимъ Дисну, и подходя къ лѣсамъ, рас-
кинувшимся въ узкомъ промежуткѣ между З. Двиной и Днѣ-
промъ, широкая лѣсная полоса Нарочь-Улла мѣстами про-
ходила по болотистому грунту и представляла собою длин-
ную и трудно проходимую преграду. По своему географиче-
скому положенію пересѣкая пути на Полоцкъ и Витебскъ,
эта полоса, обнимая и прикрывая районъ закрытый, сильно
пересѣченный множествомъ рѣчекъ, ручьевъ, цѣлыми гру-
пами и рядами крупныхъ и мелкихъ озеръ, при недо-
статкѣ путей сообщенія, едва ли представляла удобства
для самостоятельной обороны въ стратегическомъ от-
ношеніи, не имѣя къ тому же укрѣпленныхъ пунктовъ;
но, во всякомъ случаѣ, эта полоса въ серьезной степени
затрудняла доступъ къ З. Двинѣ и могла служить гнѣз-
домъ для партизанскихъ отрядовъ, подходя ко всеѣмъ
путямъ, пролегавшимъ черезъ Литву изъ Польши къ пре-
дѣламъ Россіи.

На конецъ, за разсмотрѣнной только что преградой ле-
жала новая и послѣдняя въ сѣверной части Литовскаго
театра войны—р. З. Двина отъ Витебска до Дисны.

По своему географическому положенію перехватывая пути
въ Россію черезъ Полоцкъ и Витебскъ, по естественнымъ

своимъ представляя серьезную преграду, З. Двина по стратегическому положенію являлась важной оборонительной линіей въ 160 верстѣ по фронту отъ Витебска до Дисны, съ лѣвымъ флангомъ, прикрытымъ колѣномъ З. Двины отъ Бѣшенковичи къ Суражу, въ то время, какъ доступъ къ правому затруднялся болотистымъ и лѣсистымъ бассейномъ р. Дисны. Подступы же на фронтѣ затруднялись помимо лѣистой полосы отъ Нароча до Уллы еще группами и рядами озеръ, которыя вытянуты были по направленіямъ, перпендикулярнымъ къ Двинѣ, близко подходили къ этой рѣкѣ, опредѣляя, такимъ образомъ, за рѣше подступы къ оборонительной линіи, подступы, стѣсненные узкими дефиле. Такая пересѣченная мѣстность при слабомъ развитіи дорогъ значительно стѣсняла маневрированіе наступающаго, тогда какъ на восточномъ берегу проходила дорога; но командованіе принадлежало по преимуществу лѣвому берегу.

Подступы къ лѣвому флангу пролегали по мѣстности, пересѣченной множествомъ рѣчекъ, озеръ и отчасти лѣистой. Тутъ наступащій вынужденъ былъ бы предварительно овладѣть рядомъ тактическихъ позицій за рѣчками, прежде чѣмъ подойти къ Витебску. А зар. Уллой съ ея южнымъ притокомъ обороняющійся могъ занять передовую оборонительную линію, имѣя передъ фронтомъ судоходную Уллу и сплавной ея притокъ, правый флангъ, прикрытый Двиной, лѣвый—болотистыми лѣсами, которые тянулись отъ истоковъ Березины и Друца мимо Черей къ Касплѣ. Передъ правымъ и лѣвымъ флангами оборонительной линіи по Уллѣ съ притокомъ густо группировались озера и частью болота, такъ что оставалась къ западу отъ Чашникъ по-

лоса въ 20—25 верстъ шириною, болѣе открытая, довольно возвышенная и, вѣроятно, сухая, гдѣ наступающій могъ бы съ большею свободою маневрировать. Однако, и здѣсь западное колѣно судоходной Уллы раздѣляло эту полосу на двое и стѣсняло бы передвиженія наступающаго вдоль оборонительной линіи.

Занятіе передовой оборонительной линіи по Уллѣ выдвигало положеніе обороняющагося, восполняя серьезный недостатокъ оборонительной линіи по Двинѣ. Эта линія обходилась рѣшительнымъ движеніемъ отъ Минска черезъ Оршу къ Смоленску, исходному пункту на пути къ Москвѣ, и утрачивала свое стратегическое значеніе ¹⁾). Непосредственное дѣйствіе въ этомъ случаѣ на флангъ и тылъ наступающаго всею арміею значительно затруднялось для обороняющагося болотистыми лѣсами, простиравшимися между Двиной и Днѣпромъ. Дальнѣйшее же дѣйствіе въ тылъ наступающему не имѣло бы дѣйствительной силы противъ Карла XII, который не дорожилъ сообщеніями. Но выдвигаясь же сразу на оборонительную линію по Уллѣ, обороняющійся становился слишкомъ близко къ пути наступающаго, и послѣдній въ этомъ случаѣ едва ли могъ пройти мимо безъ боя.

---

1) Наполеонъ, однако, въ 1812 г. видя Смоленскъ слабо прикрытымъ, не обрушился туда главными силами, а направилъ послѣднія противъ главной арміи Русскихъ. Мало того, что русскіе сами оставили важнѣйшее направленіе, Наполеонъ наступленіемъ своихъ главныхъ силъ могъ лишить Русскихъ возможности снова вернуться на Московскую дорогу. Близко насѣдая, Наполеонъ старался разрушить усилія къ исправленію ошибки, когда она была замѣчена Русскими. Кстати, близко и энергически насѣдая, онъ лучше заслонилъ бы отъ Русскихъ дѣйствія прочихъ его колоннъ. Отсюда понятенъ со стороны Наполеона рядъ боевъ на Двинѣ. Вѣроятно, Дрисса разыгралась бы по программѣ Ульма.

Для обезпеченія за собою только что очерченной оборонительной линіи обороняющемуся слѣдовало удерживать укрѣпленные Витебскъ 1), Уллу 2), Полоцкъ 3), Дисну 4) съ наблюденіемъ у Друи 5). Сверхъ того, въ районѣ могли имѣть значеніе укрѣпленные Велижъ, на пути къ Москвѣ, Невель и Усвяць, на пути къ Пскову и Петербургу 6).

Лучшій путь пролегалъ въ районѣ единственный отъ Полоцка къ Витебску и далѣе до Смоленска вдоль З. Двины.

Пересѣченная, частью закрытая и болотистая мѣстность затрудняла передвиженія при оборонѣ, но представляла много аррьергардныхъ позицій на случай отступленія послѣ того, какъ оборонительная линія была бы форсирована.

Если сѣверная часть Литовскаго театра войны представляла такъ много благоприятныхъ условий для послѣдательной и упорной обороны путей къ Россіи, то и южная въ этомъ отношеніи не уступала.

---

1) Théâtre complet et particularisé, С., 10.

Вüfching, N. Erdbeschreibung, Posen.

Городскія посленія Р. имп., I, 198—200.

2) Вüfching, Ibid.

3) Théâtre complet et particularisé, Ibid.

Пункты, данныя Петромъ В. генералу фонъ Вердену отъ 18 іюля 1706 года.

Тетради записныя Петра В., 163.

Вüfching. Ibid.

Город. поссл. Р. имп., I, 233—238.

4) Город. поссл. Р. имп., I, 160.

5) Цитадель, Théâtre complet et particul., Ibid.

La Pologne, par De l'Is.

6) Вüfching, Ibid.

Городскія посслен. Р. имп., I, Витеб. губ.

Р. Щара по своему географическому положенію пересѣкала пути изъ Польши черезъ Слонимъ на Минскъ, по естественнымъ свойствамъ представляла серьезную преграду и могла послужить важной въ стратегическомъ отношеніи оборонительной линіей длиною въ 90 верстъ по фронту и съ флангами прикрытыми—правый Нѣманомъ, а лѣвый Полъсьемъ. Подступы съ запада были весьма затруднительны, такъ какъ обширныя болотистыя пущи, начинаясь отъ долины Ясельды, простирались въ сѣверо-западномъ направленіи, распространялись и къ Нѣману, оставляя свободно по лѣвому берегу этой рѣки лишь полосу, которая, впрочемъ, пересѣкалась цѣлымъ рядомъ притоковъ Нѣмана съ юга въ ихъ нижнихъ теченіяхъ. Такимъ образомъ, являлось нѣсколько передовыхъ позицій передъ оборонительной линіей Щары. Доступъ къ лѣвому флангу затруднялся рядомъ дефиле, начинавшимися почти отъ самага Бреста-Литовскаго и продолжавшимися по Полъсью. Подступы къ правому флангу также пересѣкались рядомъ притоковъ Нѣмана съ сѣвера, а болотистая Котра представляла даже довольно серьезную преграду.

Для удержанія линіи Щары обороняющемуся необходимо было владѣть Ляховичами 1), Слонимомъ 2), Мы-

---

1) Укрѣпленный пунктъ.

Büsfing, Neue Erdbeschreibung, Litauen.
Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 86, 89.

Город. пос. Р. имп., III, 151.

Письмо Петра В. къ гетману отъ 22 февраля 1706 г.

Тетради записныя Петра В., 75—76.

2) Съ укрѣплен.

Город. пос. Р. имп., II, 73—74.

шемъ 1) и Новогрудкомъ 2). Кромѣ того, въ этомъ районѣ имѣли значеніе укрѣпленные пункты: Миръ 3), лежавшій на пути изъ Новогрудка въ Минскъ, и Несвижъ 4), находившійся въ соединеніи этого пути съ путемъ изъ Бреста-Литовскаго на Минскъ. Участки этихъ путей и были лучшими дорогами въ разсматриваемомъ районѣ.

Овладевъ оборонительной линіей Щары, наступающій встрѣчалъ новую преграду на Нѣманѣ, который пересѣкалъ дальнѣйшій путь къ Минску.

Лѣсистая полоса, сопровождавшая теченіе Нѣмана, примыкая съ одной стороны къ болотистымъ лѣсамъ Птича, а съ другой къ такимъ же лѣсамъ Березины, притока Нѣмана, пересѣкала дорогу на Минскъ и проходила по сторонамъ послѣдней по возвышенной мѣстности. Нѣманъ же въ этомъ участкѣ не представлялъ еще серьезной преграды. Во всякомъ случаѣ, тутъ пролегалъ лучший путь къ Минску, проходя по лѣсистому дефиле; обходъ съ фланговъ затруднялся болотистыми лѣсами по долинѣ Птича и верхняго Нѣмана слѣва, а справа такими же лѣсами долинъ Нѣмана и его притока Березины. Наступающій могъ быть стѣсненъ въ свободѣ маневрированія передъ пре-

---

1) Мышь лежалъ по дорогѣ изъ Бреста-Литовскаго на Минскъ.

2) Укрѣпленный пунктъ.

Théâtre complet et particul., С. 10.

3) *Büfching, N. Ortsbeschreibung, Litauen.*

Город. пос. Р. имп., III, 141—142.

4) *Büfching, Ibid.*

Город. пос. Р. имп., III, 117—119.

Cotta, Reisen und Campagnen, 287—288.

Połujański, Opisanie lasów, II, 222.

градой значительнымъ количествомъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ этомъ районѣ.

Такимъ образомъ, если сама линія Нѣмана не представляла особой преграды для наступающаго, то участокъ, лежащій къ западу, располагалъ значительнымъ количествомъ средствъ, такъ что съ утратой оборонительной линіи по Шарѣ цѣлый районъ, при обладаніи укрѣпленными Новогрудкомъ, Миромъ, Несвижемъ и Слуцкомъ ¹⁾, цѣлый районъ не былъ потерянъ, и наступающій едва ли могъ непосредственно форсировать оборонительную линію Нѣмана. ²⁾, не овладѣвъ предварительно нѣкоторыми изъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

По овладѣніи линіей Нѣмана наступающій встрѣчалъ преграду въ широкой, болотистой и лѣсистой долинѣ Березины, которая по своему географическому положенію пересѣкала пути на Смоленскъ.

Представляя собою по естественнымъ свойствамъ серьезную преграду, эта широкая полоса являлась важной въ стратегическомъ отношеніи оборонительной линіей. Протягиваясь около 200 верстъ по фронту, она

---

1) Nordberg, Hist de Charles XII, II, 90.

Тетради записныя Петра В., 104.

Ср. Théâtre complet et particularisé, С. 10.

Ср. Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.

Город. пос. Р. имп. III, 111—113.

Połujańsky, Opis. las., II, 216—217.

2) По дѣйствія событія показываютъ, что армія, находясь въ этомъ районѣ, должна владѣть крѣпостями послѣдняго. Крѣпости были въ хорошемъ состояніи, и Слуцкъ вмѣщать могъ гарнизонъ въ 4 полка.

Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 86, 89, 90 и др.

Büfching, N. Erdbeschreibung, Litauen

Połujańsky, Opis. lasów, XII, 216—217, 221—223

имѣла лѣвый флангъ прикрытымъ Полѣсьемъ и доступъ къ нему затруднялся болотистой и лѣсистой долиной Птича, а правый прикрывался отчасти болотистыми лѣсами, простиравшимися между З.Двиной и Днѣпромъ.

Въ районѣ разсматриваемой полосы не было ни одного укрѣпленнаго пункта ³⁾, и вообще весь районъ, густо заросшій почти сплошными лѣсами, которые занимали не только долину Березины, но простирались до Друца и даже перебрасывались за эту рѣку и подходили къ Днѣпру, вообще весь районъ, такимъ образомъ, закрытый и пересѣченный множествомъ рѣчекъ, болотъ и озерами, стѣснялъ бы маневрированіе. Но такая широкая полоса являлась серьезной преградой обороняющую которую можно было опираться на укрѣпленные пункты, лежавшіе по Днѣпру, и въ такомъ случаѣ прибрѣталъ значеніе Друць, который, однако, не представлялъ самъ по себѣ большаго препятствія, а лишь усиливалъ оборонительное значеніе широкой лѣсной полосы, сопровождавшей долину Березины.

Ближайшій путь изъ Минска къ Смоленску проходилъ черезъ Зембинъ и Борисовъ на Оршу. Кромѣ того, была дорога черезъ Березино и Головчинъ на Могилевъ.

За разсмотрѣнной только что преградой лежала новая—Днѣпръ, который пересѣкалъ кратчайшій и лучший путь отъ Минска къ Смоленску.

Представляя по естественнымъ свойствамъ серьезную преграду, Днѣпръ по стратегическому положенію

---

³⁾ У Борисова, можетъ быть, и сохранились земляныя укрѣпленія, возведенныя въ половинѣ XVII вѣка.

Polnischer Staat., 48.

являлся важной и выгодной оборонительной линіей, длиною въ 170 верстъ отъ Орши до Рогачева, съ флангами, прикрытыми — правый болотистыми лѣсами, простиравшимися между З. Двиной и Днѣпромъ, лѣвый Полѣсьемъ.

Мы только что разсмотрѣли свойства и самостоятельное значеніе, долины Березины, а по отношенію къ оборонительной линіи по Днѣпру эта широкая лѣсистая полоса затрудняла доступъ съ фронта. Недостатокъ путей сообщенія могъ затруднять маневрированіе наступающаго передъ фронтомъ оборонительной линіи, но рѣками Друцомъ или Березиной наступающій могъ воспользоваться, сплавляя матеріалы для устройства переправъ на Днѣпрѣ. Кромѣ того, лѣса, подходя близко къ западному берегу Днѣпра, оставляли мало пространства для наблюденія. Доступы къ флангамъ оборонительной линіи по Днѣпру были также затруднены — къ правому пересѣченной и закрытой мѣстностью, которая лежала къ сѣверу отъ дороги изъ Борисова на Смоленскъ и на которой представлялось много удобныхъ позицій для задержанія неприятеля малыми силами; къ лѣвому флангу Полѣсье и также теченіе Березины почти преграждали подходъ.

Однако, принимая въ соображеніе взаимное положеніе воюющихъ сторонъ не только въ Литвѣ, но въ Польшѣ, Курляндіи, Лифляндіи и частью Эстляндіи, полагаемъ, что Шведы не были бы вынуждены неизбежно форсировать оборонительную линію по Днѣпру, и наступленіемъ Шведовъ въ предѣлы Россіи по дорогамъ черезъ Вильну на Полоцкъ или черезъ Лиду на Витебскъ солидная оборонительная линія по Днѣпру обходилась и утрачивала свое

значение. Непосредственное дѣйствіе въ тылъ тогда наступающему весьма затруднялось условіями мѣстности, дальнія дѣйствія вызывали отдаленныя предпріятія, а значеніе ихъ было бы сомнительно, какъ по способу дѣйствія Карла XII, такъ и потому, что, достигнувъ Двины, Шведы, естественно, базировались бы на Ригу съ Лифляндіей и Курляндіей, пріобрѣтая въ З. Двинѣ коммунникаціонную линію. Такимъ образомъ, обороняющемуся за Днѣпромъ оставалось тогда стараться занять путь на Москву, что бы непосредственно преградить дальнѣйшее наступленіе Шведамъ, и оборона въ такомъ случаѣ могла свестись къ непосредственной оборонѣ Смоленска.

Для обезпеченія за собою всей линіи по Днѣпру обороняющемуся слѣдовало удерживать укрѣпленные Оршу, Шкловъ, Могилевъ и Рогачевъ, какъ опорные пункты, важнѣйшіе узлы дорогъ и переправы, имѣя, сверхъ того, наблюденіе у м. Чашникъ на Уллѣ и у г. Рѣчицы при устьѣ Березины. Впрочемъ, важнѣйшій путь на Смоленскъ проходилъ черезъ Оршу. Доступъ къ Днѣпру, по свойствамъ полосы, лежавшей къ западу отъ Днѣпра, былъ удобнѣе на участкѣ отъ Орши до Могилева, чѣмъ ниже отъ этого пункта. Поэтому войска могли быть сосредоточены для непосредственной обороны участка отъ Орши до Могилева, ограничиваясь въ прочихъ мѣстахъ лишь наблюденіемъ, а оборонительная линія чрезъ это сокращалась въ длинѣ до 70 верстъ вмѣсто прежнихъ 170.

Укрѣпленные пункты на Днѣпрѣ были: Орша 1), узелъ

---

1) Būfching, N. Erbbeschreibung, Litauen. Połujańsky, Opis. las., IV, 30.

дорогъ изъ Минска въ Смоленскъ, изъ Смоленска черезъ Шкловъ, Могилевъ, Рогачевъ на Черниговъ и воднаго пути по Днѣпру; Шкловъ ¹⁾, Могилевъ ²⁾, Быховъ ³⁾ и Рогачевъ ⁴⁾. Сверхъ того, имѣлъ значеніе, какъ укрѣпленный пунктъ, Смоленскъ ⁵⁾ лежавшій на Днѣпрѣ и въ узлѣ главныхъ дорогъ на Псковъ ⁶⁾, Москву, Кіевъ и Витебскъ.

Лучшіе пути, которыми можно было пользоваться при оборонѣ, проходили отъ Орши черезъ Дубровну на Смоленскъ въ перпендикулярномъ направленіи къ оборонительной линіи и отъ Орши вдоль Днѣпра черезъ Шкловъ, Могилевъ и Рогачевъ. Вообще же, мѣстность въ районѣ оборонительной линіи не представляла особыхъ препятствій для маневрированія.

Такимъ образомъ, рассмотрѣвъ Литовскій театръ войны въ топографическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, видимъ, что этотъ театръ располагалъ значительнымъ количествомъ серьезныхъ преградъ, которыя могли послужить оборонительными линіями. Однако, эти преграды

---

¹⁾ Büfching, Ibid.

Rołcjański Opis. las., IV, 37.

²⁾ Письмо Петра В. Меньшикову отъ 29 апрѣля 1706 года.

Тетради записныя Петра В., 143.

Rołcjański, Opis. las., IV, 14—16.

Büfching, Ibid.

³⁾ Журналъ Петра В., I, 125, 146.

Юрналъ 1706 г.

Ф. Прокоповичъ, Ист. имп. Петра В., 175—176.

Маркевичъ, Ист. Малор., II, 359, 386—387.

⁴⁾ Théâtre complet et particul., C. 10.

⁵⁾ Кириловъ, Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства, I, 125.

⁶⁾ И дальше на Петербургъ.

Юрнaлы путешествій Петра В., 1705 и 1076 гг.

принадлежали къ громаднымъ зарослямъ и воднымъ бассейнамъ. Если обширные, часто дѣвственные лѣса сами по себѣ были трудно проходимы во всякое время года, то тамъ, гдѣ ихъ непроходимость усиливалась болотами, рѣками, рѣчками, ручьями, озерами, или тамъ, гдѣ эти водныя вмѣстилища въ отдѣльности обусловливали выгодныя оборонительныя свойства края, тамъ, говоримъ, непроходимость и выгоды обороны возвышались и падали съ временемъ года и состояніемъ погоды. Когда морозъ сковывалъ почву и покрывались льдомъ воды, Литва становилась довольно доступной страной, а слабое развитіе и не удовлетворительное состояніе путей сообщенія теряло значеніе въ силу возможности двигаться въ любомъ направленіи. Въ то же время, когда всякія водныя преграды не были покрыты льдомъ, устройство переправъ значительно облегчалось, постоянно имѣя лѣсъ подъ рукою. Къ тому же лѣсная торговля со сплавомъ была въ изучаемую эпоху довольно развита ¹⁾ въ Литвѣ, что давало вѣроятіе находить во многихъ мѣстахъ готовый рубленный лѣсъ или уже плоты на водѣ. При этомъ, было, значить, въ краѣ не мало людей, которые хорошо знали окрестныя лѣса и рѣки и которыми можно было воспользоваться въ качествѣ проводниковъ въ случаѣ надобности.

Въ общемъ, всетаки Литва представляла по условіямъ мѣстности много средствъ для упорной обороны страны. Но искусственное усиленіе обороны страны было почти

---

¹⁾ Połujański, Opisanie lasów, Gub. Zachod. Ces. Rossyjsk., Handel leśny, Rzeki splawne, Zakłady etc.

въ томъ же положеніи, какъ и въ Польшѣ. Причины, опредѣлявшія здѣсь отсутствіе системы въ постройкѣ крѣпостей, случайное возникновеніе ихъ, недостаточное развитіе, не удовлетворительное состояніе и пр., были на лицо и въ Литвѣ. Если эти недостатки въ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ чувствовались повсюду въ странѣ, то тѣмъ болѣе они сказывались въ западной части Литвы при оборонѣ со стороны Польши, какъ расположилась русская армія въ 1705 году: Литва, разумѣется, не нуждалась тутъ въ крѣпостяхъ.

Въ такихъ условіяхъ находился Литовскій театръ войны въ топографическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.

Переходя къ статистическому очерку разсматриваемаго края, замѣтимъ, что статистическія данныя относительно Литвы въ изучаемую эпоху чрезвычайно скудны, и приходится ограничиваться общими замѣчаніями для того, что бы обрисовать, хоть сравнительно, состояніе Литвы того времени.

Населенность Литвы была очень слаба, особенно въ областяхъ, прилегавшихъ къ Россіи, что современными авторами приписывалось опустошительнымъ нашествіямъ Русскихъ ¹⁾. Весьма слабо населены были площади, покрытыя лѣсомъ ²⁾, при чемъ населеніе размѣщалось въ мелкихъ поселкахъ. Такимъ образомъ, расквартированіе войскъ и сборъ продовольствія ставились здѣсь въ не благопріятныя условія. Сборъ хлѣба затруднялся и тѣмъ еще, что мѣстные жители прятали жизненные при-

---

¹⁾ Das Polnische Staats-Protocoll, LII.

²⁾ Cotta, Reisen und Campagnen, 375.

Adlerfeld, Histoire militaire de Charles XII, III, 269.

пасы по ямамъ ¹⁾). Свозъ запасовъ не встрѣтилъ бы, вѣроятно, препятствій въ перевозочныхъ средствахъ, такъ какъ современники указывали на богатство Литвы лошадьми и скотомъ, благодаря обширнымъ пастбищамъ и болотнымъ лугамъ ²⁾). Но успѣхъ сосредоточенія припасовъ могъ рѣшительно зависѣть отъ времени года и состоянія погоды; въ не благоприятное время года и въ дурную погоду дороги иногда становились не проходимы.

Жилища мѣстнаго населенія, не говоря о крестьянахъ, даже у мелкаго шляхетства состояли изъ хаты безъ оконъ, съ печкою безъ дымовой трубы. При топкѣ дымъ наполнялъ избу, выходя черезъ отверстія въ стѣнахъ и черезъ дверь. Вся домашняя обстановка была крайне скудна. Въ избахъ хозяева помѣщались съ домашнимъ скотомъ въ холодную пору ³⁾). Домашнихъ пристроекъ не имѣлось.

Городскія жилища, разумѣется, представляли больше удобствъ. Впрочемъ мѣстныя крупныя землевладѣльцы, располагая большими богатствами, чѣмъ польскіе, жили весьма широко, тогда какъ мелкое дворянство было бѣдно ⁴⁾).

Вообще же, при расквартированіи на Литовскомъ театрѣ войны войска встрѣтили бы большія затрудненія, неудобства и крайне не благоприятныя гигіеническія условія въ помѣщеніяхъ.

Экономическія условія для литовскихъ крестьянъ были такъ тяжелы, что живя въ краѣ, изобиловавшемъ

---

1) Cotta, Reisen und Campagnen, 255—257, 375 и др.

2) Polnischer Staat, 146.

3) Cotta, Reisen und Campagnen, 246—249, 264—265 и др.

4) Büsching, N. Erdbeschreibung, Litauen.

мясомъ всякаго рода, крестьянинъ питался очень скудно, не получая отъ земли и достаточно хлѣба ¹⁾, а потому едва ли представлялось возможнымъ расквартировывать здѣсь войска съ приваркомъ отъ жителей. Пришлось бы, значитъ, устраивать продовольствіе отъ частей, при чемъ, кажется, можно было рассчитывать на полученіе винныхъ порцій на мѣстѣ или замѣнять таковыя мѣстными напитками, благодаря услужливости шинкарей ²⁾.

Для полноты характеристики условій квартированія замѣтимъ, что деревни, состоя изъ деревянныхъ хатъ, не представляли удобствъ для обороны.

Изъ болѣе крупныхъ населенныхъ пунктовъ Литовскаго театра войны укажемъ, слѣдуя по воеводствамъ: Вильну, Лиду, Опшяны, Браславъ, Троки, Ковно, Гродно, Новогрудокъ, Несвижъ, Слонимъ, Слуцкъ, Минскъ, Рогачевъ, Могилевъ, Витебскъ, Оршу, Шкловъ, Полоцкъ.

Мы назвали только самые значительные города, по количеству которыхъ вообще Литовскій театръ уступалъ разсмѣтрѣннымъ выше собственно польскимъ областямъ.

По племенному составу населеніе Литовскаго театра

---

1) Cotta, Ibid, 265.

2) *Polnifcher Staat*, на страницѣ 165, прямо заявляется, что водку дѣлали въ Польшѣ изъ хлѣба, а хлѣбъ въ Литвѣ не служилъ предметомъ вывоза, равно и водка. Это указываетъ, что не было избытка въ хлѣбѣ. А современные авторы, называя другіе напитки въ Литвѣ, не упоминаютъ о водкѣ. Но судя по указу, данному Петромъ 21іюня 1705 года Провіанту Ромодановскому, въ шинкаряхъ съ предложеніемъ вина и прочихъ питей недостатка не было.

Polnifcher Staat, 165.

Theâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, 32.

Ср. *Büfching, Neue Erdbeschreibung, Litauen*.

Ср. Тетради записныя Петра В., 11.

войны принадлежало къ Литовцамъ, которые занимали сѣверъ и западъ, тогда какъ Русскіе расположились на востокѣ и югѣ, принадлежа, по дѣленію того времени, къ Руси «бѣлой» и Руси «черной». Кромѣ того, на всемъ театрѣ размѣстились Евреи. Поляки также жили по всему краю, составляя по преимуществу господствующій классъ ¹⁾).

Господствующая религія была римско-католическая, которую исповѣдывали, главнымъ образомъ, Поляки, Литовцы и часть Русскихъ. Православная религія держалась, главнымъ образомъ, среди Русскихъ, которые принадлежали, какъ и въ Польшѣ, или къ уніатской, или къ греко-россійской церкви. Къ лютеранскому и реформатскому вѣроисповѣданіямъ принадлежали не только Нѣмцы, но и незначительная часть Литовцевъ и Поляковъ. Свобода вѣроисповѣданія въ Литвѣ допускалась вообще шире, чѣмъ въ Польшѣ, но и разныя секты находили здѣсь себѣ лучшей пріютъ ²⁾).

Такимъ образомъ, религіозный составъ мѣстнаго населенія былъ для русскихъ войскъ болѣе благопріятенъ на востокѣ и югѣ, гдѣ племенной составъ оказывался также болѣе выгоднымъ. Тутъ Русь болѣе примыкала къ Россіи, тѣснѣе связана была исторіей съ этой страной, чаще сносилась съ ней въ мирное время, а частыя войны Россіи съ Польшей и не рѣдкія вторженія первой въ Литву да-

---

¹⁾ Сверхъ того, попадались Нѣмцы, Цыгане и др.

²⁾ *Polnischer Staat* 154—156.

Büfching, Neue Erdbeschreibung, Litauen.

Cotta, Reisen und Campagnen, 259, 260 и др.

Połujański, Opis. las, Gub. dawnej Litwy, II, IV.

вали случай напоминать Русскимъ, жившимъ въ Литвѣ, объ единствѣ племенномъ и религіозномъ.

Климатъ этого края былъ довольно суровъ, отличался непостоянствомъ и рѣзкими переходами 1). Изъ болѣзней здѣсь господствовалъ колтунъ 2), противъ котораго, какъ и въ Польшѣ, жители не боролись.

Вообще же, климатъ не представлялъ особыхъ препятствій для земледѣлія; почва также могла вознаградить трудъ земледѣльца, а на мѣстахъ съ выжженнымъ лѣсомъ почва давала первое время хорошіе сборы. Но хозяйство въ Литвѣ велось крайне небрежно 3), какъ землевладѣльцами, такъ и крестьянами. Послѣдніе, забытые и угнетенные, не имѣли даже интереса особенно радѣть о хозяйствѣ тѣмъ болѣе, что всетаки природа Литвы въ то время была еще на столько богата, что могла доставлять жителямъ пропитаніе 4).

---

1) Cotta, Ibid, 380.

По этому и другимъ сочиненіямъ, описывающимъ военныя дѣйствія и упоминающимъ о состояніи погоды, интересно прослѣдить измѣнчивость, непостоянство климата, на которое указывается и въ наше время.

Ср. Połujański, Opis. las., Gub. dawnej Litwy, II, IV.

Ср. Kwiałowicz, Hist. lit., II, 6.

2) Géographie mat. phys. et polit., II, 119, примѣч.

Brun, Tableau de la Pologne, 62—68.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 273.

3) Büfching, Neue Erdbeschreibung, Litauen.

Объясненіе этой небрежности отчасти можно видѣть въ горячкѣ, которая овладѣла въ Литвѣ по торговлѣ лѣсомъ и его продуктами: сбытъ былъ всегда вѣрный, самое веденіе дѣла обязательно брали на себя Евреи, выходило если не выгодно, то удобно для владѣльцевъ, которые очень нуждались въ деньгахъ для широкой жизни.

Ср. Połujański, Opis. las., Gub. dawnej Litwy, II, IV.

Ср. его же, Opis. las. Królestwa Polskiego, I.

4) Polonicae historiae corpus..., I, 80—81, 84—85.

Промышленность края была почти исключительно добывающая, а обрабатывающая ограничивалась преимущественно кустарнымъ промысломъ для удовлетворенія первыхъ домашнимъ потребностямъ.

Страна производила или имѣла въ избыткѣ медь, воскъ, ленъ, коноплю, кожи, поташъ, соль и лѣсъ.

Ея превосходные луга благопріятствовали скотоводству. Литва славилась овцами.

Озера изобиловали рыбою, лѣса — разнообразною дичью 1).

Все это хотя и составляло, обыкновенно, предметъ вывоза; но войска, особенно въ разсматриваемую нами пору, едва ли могли найти себѣ здѣсь достаточно продовольствія, ибо страна была разворена 2) враждующими партіями и предшествовавшими военными дѣйствіями, такъ что въ 1706 году уже и русскія, и шведскія войска вынуждены были подвозить припасы изъ другихъ странъ 3).

---

1) *Polnifcher Staat*, 146.

Théâtre complet et particularisé, De la Pologne.

Büfching, Neue Erdbeschreibung, Litauen.

Polujański, Opis. las., Gub. dawnej Litw, II, IV.

Ср. Tabl. de la Pologne, 201—202, 210—212.

2) *Adlerfeld, Hist. mil. de Charles XII, II, 573—576, 509, 524, 525—527, 563.*

Dito, III, 215—216, 253—254, 258, 259.

Ср. Whitworth, Донес. Бойлю, Сб. ист. об., I, 330, 340—341.

Ср. Brun, Tabl. de la Pol., 48.

3) Нарядъ, данный Петромъ Мазепѣ подвезти провіанта въ Минскъ. Устряловъ, IV, 459.

Тамъ же, командированіе гв. поруч. Глѣбова для скорѣйшей подвозки провіанта въ Гродно или Тыкоцинъ.

Наказъ поручику Глѣбову, данный 10 февраля 1705 года.

Тетради Записныя Петра В., 72. (*См. на обор.*)

Да и воспользоваться оставшимися запасами можно было только случайно, такъ какъ мѣстное населеніе разбѣгалось, а запасы прятались, обыкновенно, по ямамъ ¹⁾. . .

При такихъ условіяхъ, разумѣется, понятны становятся жалобы и на недостатокъ фуража и мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ.

Топливомъ войска могли быть обеспечены вполне по громадному изобилію лѣса въ странѣ.

Мы назвали выше предметы, которые отпускала Литва за границу, гдѣ главнымъ складочнымъ мѣстомъ литовскихъ произведеній служилъ Кёнигсбергъ, черезъ который же въ Литву приходили предметы фабричнаго производства изъ-за границы. Кромѣ того, отпускная торговля велась черезъ Мемель и Ригу, а съ Московскимъ царствомъ обмѣнъ велся, главнымъ образомъ, черезъ Смоленскъ.

Важнѣйшими по торговлѣ центрами въ странѣ были: Вильно, Ковно, Кальварія, Витебскъ, Полоцкъ, Могилевъ и Смоленскъ ²⁾.

Ср. Письмо Петра В. къ Репнину отъ 17 февраля 1706 года.

Ср. Письмо Петра В. къ Стрѣшневу отъ 22 февраля 1706 г.

Cotta, Reisen und Sammlungen, нѣсколько разъ жалуется на недостатокъ продовольствія, а стр. 259 и 373—374 указываютъ, что запасъ жизненныхъ припасовъ прямо зависѣтъ отъ возможности или невозможности подвоза изъ городовъ Пруссіи и особенно Кёнигсберга.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 563.

Dito, III, 260.

¹⁾ Cotta, Ibid, 275—276, 255 и др.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 525—526.

Dito, III, 268—269.

Бутурлинъ, Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, II, 13, 162—163.

²⁾ Büching, N. Erdbeschreibung, Polen.

Połcjański, Opis las., Gub. dawnej Litwy, II, IV.

Ср. Пункты, поданные подскарбіемъ литовскимъ Поцѣмъ Петру В. Голицовъ, Доп., VII, 22.

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго о производительности Литовскаго театра войны слѣдуетъ, что тутъ войска могли вообще жить на мѣстныя средства лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ и въ зависимости отъ времени года; главнымъ же образомъ содержаніе войскъ должно было быть основано на подвозѣ.

И такъ, резюмируя все сказанное о Литовскомъ театрѣ войны, заключаемъ:

А. Въ топографическомъ отношеніи:

Литовскій театръ войны представлялъ мѣстность холмистую, закрытую, пересѣченную множествомъ рѣчекъ, ручьевъ, озеръ и болотъ, въ благоприятную погоду ¹⁾ довольно доступную; но дороги, пересѣкая болота и пущи, часто пролегали по узкимъ и длиннымъ дефиле. Почва весьма разнообразна, но преобладала глинистая, песчаная, а по долинамъ иловатая.

Б. Въ стратегическомъ, тактическомъ отношеніяхъ:

Какъ съ востока, такъ и съ запада театръ прикрывался солидными оборонительными линіями, а внутри представлялъ цѣлый рядъ преградъ, способствовавшихъ послѣдовательной оборонѣ страны по участкамъ, имѣ при этомъ много удобныхъ тактическихъ позицій. При чемъ, по мѣрѣ отступленія къ предѣламъ Россіи база русскихъ войскъ расширялась бы и, на конецъ, обняла бы З. Двину до Динабурга и Днѣпръ до Рога-

---

¹⁾ Но въ не благоприятную погоду почва на столько растворялась, что представляла громадныя трудности для сообщеній, какъ нѣсколько разъ жалуются современники и между прочими Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 573—575 и др., равно какъ Cotta, Reisen und Campagnen; Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 83—84 и др.

чева, въ суммѣ простираясь на 500 верстъ и имѣя вогнутую фигуру. Употребленіе значительныхъ силъ не рѣдко встрѣчало затрудненія, мелкія же дѣйствія и партизанская война находили себѣ на этомъ театрѣ очень выгодныя условія. Сторожевая служба требовала значительнаго наряда, особенной бдительности; развѣдывательная должна была принимать партизанскій характеръ, при чемъ она облегчалась раздѣленіемъ Литвы на двѣ партіи, одна изъ которыхъ примкнула къ новому королю Станиславу, тогда какъ другая оставалась вѣрна королю Августу.

В. Въ статистическомъ отношеніи:

По величинѣ, размѣщенію населенныхъ пунктовъ и удобствамъ построекъ войска могли примѣнять квартирное расположеніе въ самыхъ малыхъ размѣрахъ. Средства для продовольствія войска были скудны, а сборъ ихъ затруднителенъ.

Такимъ образомъ, отдѣльныя изученія Польскаго и Литовскаго театровъ войны по преимуществу въ оборонительномъ отношеніи выяснили попутно и ихъ значеніе въ отношеніи наступательномъ. Въ этомъ смыслѣ остается лишь сравнить Польскій и Литовскій театры въ случаѣ наступленія изъ Литвы въ Польшу и изъ Польши въ Литву, т. е. случаи вѣроятные, судя по относительному положенію воюющихъ сторонъ.

Сравненіе Польскаго и Литовскаго театровъ войны по взаимному ихъ положенію въ военномъ отношеніи.

Сравнивая въ самыхъ общихъ чертахъ, видимъ, что вѣроятное сосредоточеніе войскъ и развертываніе ихъ случилось бы въ Литвѣ на Нѣманѣ у Гродны, въ Польшѣ на Наревѣ у Тыкоцина или Бѣльска, гдѣ лучшіе пути наступленія пересѣкали названныя рѣки. Слѣдовательно, сосредоточеніе и развертываніе войскъ могло быть исполнено противными сторонами подъ прикрытіемъ солидныхъ оборонительныхъ линій и укрѣпленій. Вѣроятно, тутъ же устроились бы и базы противниковъ, пользуясь подвозомъ по Нѣману или Вислѣ съ Наревомъ по соотвѣтствію, собирая запасы по верховьямъ Нѣмана въ южной части Литвы и по верховьямъ Вислы въ южной части Польши, а равно подвозя запасы изъ Кенигсберга нижнимъ теченіемъ Нѣмана и изъ Данцига нижнимъ теченіемъ Вислы. Но южная Польша была несравненно богаче южной части Литвы, а Данцигъ велъ болѣе обширную торговлю хлѣбомъ, нежели Кенигсбергъ.

Первоначальное расположеніе противниковъ, такимъ образомъ, раздѣлялось бы 4—5 переходами, а затѣмъ предстояло форсировать оборонительную линію. Правда, противники могли воспользоваться, тотъ или другой, наступленіемъ отъ Слонима или Брестъ-Литовскаго по соотвѣтствію съ цѣлью вторгнуться черезъ Польшье. Въ такомъ случаѣ, армія, сосредоточенная подъ Гродной, могла поспѣть къ Слониму, а сосредоточенная подъ Тыкоциномъ —къ Бресту-Литовскому почти въ одинаковое число переходовъ.

Какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ можно было развить одинаково упорную оборону, съ широкимъ примѣненіемъ малой войны, но Литовскій театръ войны былъ обширнѣе, а потому и имѣлъ всѣ выгоды и недостатки, связанные съ этой особенностью.

Дальнѣйшія условія дѣятельности воюющихъ сторонъ на изучаемыхъ театрахъ изложены въ своемъ мѣстѣ при обзорѣ соотвѣтственныхъ театровъ войны въ топографическомъ, стратегическомъ, тактическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Здѣсь же замѣтимъ, что оба театра войны были извѣстны противникамъ по войнамъ предшествовавшаго столѣтія и частью по предъидущимъ дѣйствіямъ въ Сѣверную войну, при чемъ, однако, русскія войска въ глубь собственно Польскихъ областей не проникали, а Шведы, наступая въ 1702 году къ Варшавѣ, прошли лишь по западной части Литвы.

ГЛАВА VII.

Участокъ театра войны, лежавшій къ югу отъ Подлѣсья, включалъ воеводства 1): Подольское, Кіевское и части Брацлавскаго и Волынскаго, граничась Поллѣсьемъ на сѣверѣ, З. Бугомъ и Збручемъ на западѣ, линіей отъ Каменца Подольскаго до Переволочны на югѣ и Днѣпромъ на востокѣ. Въ означенныхъ предѣлахъ этотъ участокъ занималъ болѣе 1.935 □ миль, 2) имѣя протяженіе

Обзоръ
Украинскаго
театра
войны.

1) *Volnifcher Staat*, 10, 28—29.

Polonicae historiae corpus hoc est Polonic. rerum, I, 35—36, 42—43.

Beauplan, *Ucrainae pars, Podolia, Braclavia, Kiovia palat.*

Théâtre complet et particularisé, De la Pologne.

Mayero, *Map. geogr. R. Pol.*

Rizzi-Zannoni, *Carte de la Pologne.*

2) Вычислено на основаніи:

Büsching, N. Erdbeschreibung, Polen.

Théâtre complet et particularisé, De la Pologne.

Büsching, Magazin für die neue Historie und Geographie, Polen.

Storch, *Tableau historique et statistique*, I, 52, Notes, 8, Tabl. I.

Mentelle et Brun, *Géographie matém., phys. et polit.*, II, 113.

T. Mayero, *Map. geogr. R. P.*

La Pologne, par De l'Is.

Le Vasseur de Beauplan, *Ucrainae pars, Podolia, Braclavia, Kiovia palat.*

Rizzi-Zannoni, *Car. de la Pologne.*

Strelbitsky, *Superficie de l'Europe.*

въ среднемъ съ сѣвера на югъ въ 210 веесть и съ востока на западъ—въ 450 версть ¹⁾, при фигурѣ, растянутой съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Вся эта площадь наполнена отрогами Карпатъ, которые, перекинувшись черезъ Днѣстръ, вошли въ предѣлы Украинскаго театра, образовавъ по западной границѣ его рядъ возвышенностей, высшія точки которыхъ не достигаютъ и 1.200', то идя въ видѣ мелкихъ цѣпей, часто мѣняющихъ направленіе, облегая истоки рѣчекъ, образующихъ среди горъ глубокія, не рѣдко болотистыя впадины, и имѣя крутые скаты, то разсыпаясь между рѣчками въ видѣ мелкихъ отроговъ, хотя довольно плоскихъ, но раздѣляемыхъ множествомъ рѣчекъ, которыя вырыли себѣ глубокія лоцины съ овражистыми берегами: мѣстность являлась очень пересѣченною, по которой густые лѣса разбросались крупными группами и которая могла оказать серьезное вліяніе на дѣятельность войскъ въ районѣ, затрудняя движенія, представляя много крѣпкихъ позицій и даже дѣлая цѣлыя участки труднодоступными для значительныхъ отрядовъ, но за то образуя удобныя пристанища для партизановъ. Однако, такой характеръ мѣстности былъ лишь въ западной части театра войны, которая въ общемъ не переходила линіи Луцкъ—Острогъ—Бердычевъ—Брацлавъ. Тутъ водораздѣлъ между З. Бугомъ и Днѣстромъ въ Червонной Руси входилъ въ Подолію, составляя дальше водораздѣлъ между Бугомъ и Днѣстромъ. Къ сѣверу отъ водораздѣла возвышенности сложились въ нѣсколько группъ и цѣпей, а къ югу отроги его бѣгутъ,

---

¹⁾ Ср. *Polnischer Staat*, 28—29.

разорванные глубокими балками, между притоками Днѣстра, круто упираясь въ послѣдній и образуя высокіе берега этой рѣки. Къ сѣверу, востоку и юго-востоку отъ указанной выпуклой линіи простирались холмы, которые, постепенно разсыпавшись, уходили въ Полѣсье на сѣверъ и сливались со степями на югѣ, а на востокѣ они подходили къ Днѣпру, мѣстами упирались въ рѣку или образовали возвышенный правый берегъ долины ея 1).

Украинскій театръ былъ лѣсистъ, но лѣса 2) занимали почти сплошныя пространства на сѣверѣ, примыкая къ Полѣсью, и на югѣ вдоль Брацлавскаго воеводства, въ прочихъ же частяхъ они размѣстились отдѣльными группами. Однако, въ западной части Украинскаго театра войны, гдѣ рельефъ и пересѣченный характеръ мѣстности представляли серьезныя препятствія для движенія войскъ и дѣятельности ихъ большими отрядами, тамъ же и лѣса складывались въ болѣе частыя, густыя и обширныя группы. Такимъ образомъ, лѣса на западѣ въ связи съ характеромъ возвышенностей и очень пересѣченною мѣстностію, а на сѣверѣ въ связи со множествомъ рѣчекъ, ручьевъ и съ болотами, лѣса являлись серьезными преградами, которыя усиливали оборону Украинскаго театра войны въ случаѣ вторженія непріа-

---

1) Тилло, Гипсометрическая карта Европейской Россіи.

2) Połcjański, Opis. las., III, Gub. dawnej Ukrainy, Wolynia i Podola. Théâtre complet et particularisé, С. 5—10.

Т. Mayero, Мappa geogr. R. P.

La Pologne, par De l'sl.

Le Vasseur de Beauplau, Ucrainae pars, Podolia, Braclavia, Kiovia palat.

Rizzi-Zannoni, Carte de la Pologne.

теля съ запада. Въ прочихъ же частяхъ этого театра войны лѣсныя группы могли имѣть лишь ограниченное мѣстное значеніе.

Только не значительная часть рѣкъ 1) Украинскаго театра войны принадлежала къ бассейну Балтійскаго моря, а почти всѣ, входя въ систему Днѣстра, Буга и Днѣпра, посылали дань въ Черное Море 2).

Наибольшее значеніе для этого театра войны имѣли:

1. З. Бугъ, взявъ начало въ Львовскомъ воеводствѣ у м. Бяло-Камня, направлялся на сѣверъ, составляя границу Украинскаго театра войны отъ Сокала до Городлы на протяженіи 50 верстѣ. Не значительный еще въ верхнемъ теченіи самъ по себѣ 3), З. Бугъ протекалъ по широкой болотистой долинѣ и представлялъ уже нѣкоторую преграду на этомъ участкѣ 4). З. Бугъ сопровождали лѣсныя группы на разсматриваемомъ протяженіи.

По своему географическому положенію З. Бугъ пересѣкалъ кратчайшіе пути изъ Польши въ Вольту, а по естественнымъ свойствамъ являлся преградой, составляя, такимъ образомъ, въ стратегическомъ отношеніи важную

---

1) Т. Mayero, *Mappa geogr. R. P. La Pologne, par De l'Is.*

Beauplau, *Ucrainae pars, Podolia, Bracl., Kiov. palat. Rizzi-Zannoni, Car. de la Pologne.*

2) *Beauplau, Ucrainae pars, Podolia, Braclavia, Kiovia palat. R.-Zannoni, Car. de la Pologne.*

3) Современные размѣры З. Буга: ширина около 30', глубина около 4', теченіе медленное.

4) З. Бугъ на этомъ участкѣ не былъ судоходенъ. Adlerfeld, *Hist. milit. de Charles XII, II, 615—616.*

оборонительную линію длиною въ 50 верстѣ по фронту, съ лѣвымъ флангомъ, прикрытымъ болотами и лѣсами на верховьяхъ З. Буга, въ то время, какъ къ правому подводилъ путь отъ Хелма черезъ Городлу къ Владиміру Волынскому. Укрѣпленный Сокаль ¹⁾ усиливалъ лѣвый флангъ оборонительной линіи по З. Бугу.

2. Днѣстръ лишь касался разсматриваемаго театра войны и по своему географическому положенію могъ прикрывать только флангъ войскъ, которыя бы стали, постепенно отходя съ запада, занимать послѣдовательный рядъ оборонительныхъ позицій за притоками Днѣстра.

3. Бугъ бралъ начало въ Карпатскихъ отрогахъ на сѣверо-западѣ Подольскаго воеводства близъ границъ съ Волыніей, текъ на востокъ, отъ Летичева же описывалъ дугу, огибая лѣсистую группу возвышенностей, отъ м. Піавки поворачивалъ на юго-востокъ и, удерживая въ общемъ это направленіе, впадалъ въ Черное Море. Бугъ протекалъ сначала по широкой долинѣ, которая отъ г. Хмельника суживалась, и отъ г. Винницы Бугъ шель въ высокихъ и крутыхъ берегахъ, представляя на всемъ протяженіи значительную преграду ²⁾.

Находясь въ сторонѣ отъ важнѣйшихъ путей изъ Польши къ Кіеву, Бугъ въ верхнемъ своемъ теченіи могъ только служить для прикрытія фланга.

4. Днѣпръ, граничившій Украинскій театръ войны съ

---

¹⁾ Büßching, N. Erdbeschreibung, Polen.

²⁾ Современные размѣры: ширина въ верхнемъ теченіи до 50°, а дальше до 70°, глубина—5 и болѣе, теченіе быстрое.

Ср. Бопланъ, опис. Украины, 31.

востока на протяженіи 310 верстѣ отъ м. Лютежа до Перевочны, текъ въ юго-восточномъ направленіи по широкой долинѣ, правый берегъ которой, образуемый высокими холмами Карпатскихъ отроговъ, высокій, крутой, мѣстами обрывистый, сопровождалъ русло рѣки отъ Лютежа до Кіева и отъ г. Триполье до устья Роси, отъ Кіева же до Триполья и ниже устья Роси высокій берегъ долины удалялся отъ русла Днѣпра. Восточный берегъ рѣки, всюду уступая въ командованіи западному, шелъ на всемъ протяженіи далеко отъ русла Днѣпра 1).

Долина Днѣпра мѣстами болотиста и поросла лѣсомъ, будучи особенно трудно доступна на участкѣ между устьями рр. Роси и Тясьмины. Густые почти сплошные лѣса сопровождали долину Днѣпра до Кіева по обоимъ берегамъ, отъ Кіева до устья Роси по восточному берегу, а отъ Роси до Тясьмины по западному; ниже же лѣса удалялись отъ берега.

Пересѣкая всѣ пути изъ Польши черезъ Украину въ Москву и представляя по естественнымъ свойствамъ серьезную преграду, Днѣпръ являлся въ стратегическомъ отношеніи важной оборонительной линіей, длиною въ 310 верстѣ по фронту, съ правымъ флангомъ прикрытымъ Полѣсьемъ, которое серьезно затрудняло и подступы къ этому флангу въ то время, какъ передъ лѣвымъ простиралась пустынная степь. Оборонительная линія была длинна, но не всѣ участки ея имѣли одинаковое значеніе. Участокъ, который обнималъ окрестности Кіева и въ ко-

---

1) Современные размѣры Днѣпра: ширина $\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ — вер., глубина— 4^0 — 25^0 , теченіе умѣренное.

торомъ наступавшій не удалялся особенно отъ важнѣйшаго пути на Москву, могъ послужить съ наибольшимъ вѣроятіемъ оборонительной линіей тѣмъ болѣе, что долина Днѣпра между Росью и Тясминой почти сплошь болотиста.

Значеніе оборонительной линіи по Днѣпру возвышалось тѣмъ, что наступающій къ Москвѣ не могъ миновать этой оборонительной линіи.

Обороняющемуся для обезпеченія за собою линіи по Днѣпру 1) слѣдовало удерживать Переяславль, Триполье, Каневъ, защищая Кіевъ, какъ важнѣйшій опорный пунктъ, постоянную переправу 2) черезъ Днѣпръ и узелъ путей, установивъ наблюденіе въ Лютежѣ и въ нѣсколькихъ пунктахъ вдоль по Днѣпру.

Укрѣпленные пункты на Днѣпрѣ были: Кіевъ 3), лежащій на перепутьи изъ Украины въ Москву, Триполье 4), Переяславль 5), Каневъ 6), Черкасы 7), Крыловъ 8) Кременчугъ 9), Переволочна 10) и др. 11), которыхъ вообще

---

1) Ср. Бопланъ, Описаніе Украины, 12—16.

2) Сементовскій, Кіевъ, его святыня, древности, достопамятности, 7—8. Ср. Письмо Петра I Огильвию 2 и 9 марта 1706.

3) *Polnicher Staat*, 29.

Кириловъ, Цвѣтущее состояніе Всерос. госуд., I, 132.

Голиковъ, Дополн., XVIII, 220.

Ср. Кіевъ по обзору Полтав. теат. в.

4) *Théâtre complet et particul.*, С. 9.

5) Кириловъ, Цвѣтущее сост. Всерос. госуд., I, 136.

6) *Théâtre complet et particul.*, С. 9.

Ср. Бопланъ, Опис. Украины, 14.

7) *Büfching, Neue Erdbeschreibung, Polen.*

8) *Polujański, Opis. las.*, III, 23.

9) *Théâtre complet et particul.*, De la Pologne.

10) Голиковъ, Доп., XVIII, 232.

11) Ср. Бопланъ, *Ucrainae pars.*

было много, какъ по Днѣпру, такъ и на прилежащихъ путяхъ, Польская Украина должна была укрѣплять населенные пункты въ защиту отъ нечаянныхъ нападеній со стороны безпокойныхъ сосѣдей, Татаръ, которые производили свои опустошительныя вторженія не только безъ предварительнаго объявленія войны, но самыя нашествія ихъ служили поводомъ къ разрыву или сигналомъ къ войнѣ.

Прочія рѣчки Украинскаго театра войны были не велики или принадлежали разсматриваемому театру только верховьями, а потому не могли пріобрѣсти значенія серьезныхъ преградъ сами по себѣ; но притоки Припяти, подходя къ Полѣсью, а другіе на всемъ протяженіи, болотисты, равно какъ и большая часть притоковъ Буга. Притоки же Днѣстра протекали въ глубокихъ узкихъ лощинахъ съ крутыми, обрывистыми берегами. Поэтому притоки Припяти, Буга и Днѣстра представляли цѣлый рядъ препятствій, за которыми обороняющійся могъ занимать послѣдовательно рядъ крѣпкихъ позицій тѣмъ болѣе, что большинство этихъ притоковъ текли въ меридіональномъ направленіи и, какъ большая часть рѣчекъ Украинскаго театра войны, эти притоки имѣли много запрудъ.

Притоки Днѣпра Тетеревъ и Ирпень находились въ одинаковыхъ условіяхъ съ притоками Припяти и Буга. Прочія же рѣчки, впадавшія въ Днѣпръ, и изъ нихъ самыя значительныя — Росъ и Тясмина, лежали въ сторонѣ отъ пути наступленія изъ Польши на Кіевъ, хотя по свойствамъ ихъ долинъ могли составить препятствія въ случаѣ переправы.

Такимъ образомъ, только что разсмотрѣнный въ топографическомъ отношеніи театръ войны открытъ былъ для нападенаго со стороны Хелмскаго и со стороны Львовскаго воеводствъ. Въ первомъ случаѣ вторгающійся долженъ былъ одолѣть препятствіе въ р. З. Бугѣ; во второмъ—преграда для вторженія не было, но топографическія условія мѣстности сложились здѣсь такъ, что зоны для наступленія могли быть извѣстны заранее, а мѣстность представляла много благоприятныхъ условій для обороны страны, такъ что даже при успѣшномъ наступленіи пришлось бы брать цѣлый рядъ арріергардныхъ позицій одну за другою.

Вообще же, страна не представляла особенно серьезныхъ преградъ, которыя бы воспрепятствовали или затруднили распространеніе наступающаго послѣ вторженія по всему краю. Бугъ, прорѣзывавшій театръ, при его болотистой долиинѣ могъ составить серьезную преграду, но только условно, въ случаѣ наступленія отъ Каменца, т. е. въ случаѣ наименѣе вѣроятномъ. По отношенію же къ болѣе вѣроятнымъ путямъ наступленія Бугъ лежалъ въ сторонѣ или касался только верховьями.

Въ тактическомъ отношеніи мѣстность въ общемъ представляла много благоприятныхъ условій для упорной обороны.

По историческому, духовному, политическому, экономическому значенію Кіевъ былъ важнѣйшимъ пунктомъ на Украинскомъ театрѣ войны. Онъ былъ главнѣйшимъ узломъ путей въ краѣ, лежалъ на Днѣпрѣ, имѣлъ мостъ черезъ эту рѣку, былъ на перепутьи изъ Польши и Украины въ Москву, и могъ послужить объектомъ для операцій.

Въ такомъ случаѣ къ нему вели пути:

1. Отъ Хелма черезъ Городлу на З. Бугъ и Владиміръ Волинскій, Луцкъ, Острогъ, Житомиръ—470 верстъ.

2. Отъ Бродъ черезъ Дубно, Острогъ, Бердычевъ—440 верстъ.

3. Отъ Тарнополя черезъ Фульштинъ, Лятычевъ, Хмельникъ, Бердычевъ—420 верстъ.

4. Отъ Каменца Подольскаго черезъ Лятычевъ, Хмельникъ, Бердычевъ—410 верстъ.

5. Сверхъ того, отъ Каменца Подольскаго черезъ Брацлавъ на Черкасы и Кременчугъ—540 верстъ.

Эти продольные пути связывались поперечными между собою:

1. Отъ Луцка черезъ Дубно, Фульштинъ на Кременецъ—280 верстъ.

2. Отъ Острога черезъ Хмельникъ на Брацлавъ—250 верстъ.

3. Отъ Бердычева на Брацлавъ—150 верстъ.

4. Отъ Кіева черезъ Бѣлую Церковь, Черкасы на Кременчугъ—410 верстъ.

Не извѣстно, на сколько прилагались трудъ и искусство для поддержанія на Украинскомъ театрѣ войны путей сообщенія въ удовлетворительномъ состояніи. Въ западной части этого театра войны уже рельефъ мѣстности представлялъ затрудненія для передвиженій. Рѣки, рѣчки, ручьи, глубокія лощины съ крутыми боками, частью лѣса и болота затрудняли сообщенія на всемъ театрѣ войны. На конецъ, грунтъ ¹⁾, черноземный, суглинокъ, супе-

---

¹⁾ Połujanskiy, Opis. las., III, 9—10, 77, 119.

сокъ, глинистый, песчаный, иловатый и даже болотистый торфяной, дѣлалъ удобопроезжимость дорогъ зависящей въ значительной мѣрѣ отъ времени года и состоянія погоды.

Важнѣйшими узлами дорогъ на Украинскомъ театрѣ войны были:

1. Кіевъ, гдѣ сходились пути отъ Хелма, Бродъ, Тарнополя, Каменца Подольскаго и, сверхъ того, отходили пути на востокъ, въ Малороссію и Россію.

2. Луцкъ, гдѣ сходились пути отъ Хелма, Кіева, Каменца Подольскаго.

3. Дубно, гдѣ сходились пути отъ Бродъ, Кіева, Луцка, Каменца Подольскаго.

4. Фульштинъ, гдѣ сходились пути отъ Тарнополя, Кіева, Луцка, Каменца Подольскаго.

5. Острогъ, гдѣ сходились пути отъ Хелма, Кіева, Брацлава.

6. Хмельникъ, гдѣ сходились пути отъ Тарнополя, Кіева, Каменца Подольскаго, Брацлава.

7. Лятычевъ, гдѣ сходились пути отъ Тарнополя, Каменца Подольскаго, Кіева.

8. Каменець Подольскій, гдѣ сходились пути отъ Тарнополя, Хелма, Кіева, Кременчуга.

9. Брацлавъ, гдѣ сходились пути отъ Каменца Подольскаго, Кременчуга, Острога, Кіева.

10. Бердычевъ, гдѣ сходились пути отъ Бродъ, Тарнополя, Каменца Подольскаго, Кіева, Брацлава.

Помимо Кіева, который по своему выдающемуся значенію, какъ сказано выше, могъ послужить объектомъ для операцій, важнѣйшимъ пунктомъ на Украинскомъ

театръ войны былъ Каменецъ-Подольскій ¹⁾. Эта крѣпость, впрочемъ, играла видную роль лишь въ борьбѣ Польши и Турціи; въ войнахъ же Польши съ Россіей Каменецъ-Подольскій могъ приобрести значеніе лишь въ особомъ случаѣ, находясь въ сторонѣ отъ кратчайшихъ путей и на участкѣ Украинскаго театра войны, наименѣе удобномъ для наступленія.

Кромѣ Кіева и Каменца-Подольскаго на Украинскомъ театрѣ войны могли имѣть военное значеніе ²⁾:

Дубно ³⁾ Волынскаго воеводства лежалъ на перепутьи изъ Бродъ въ Острогъ и изъ Луцка въ Фульштинъ, имѣлъ торговое значеніе и былъ укрѣпленъ. Луцкъ ⁴⁾ главный городъ воеводства Волынскаго, лежалъ на р. Стыри и на перепутьи изъ Владиміра Волынскаго въ Острогъ и Дубно, имѣлъ торговое значеніе и былъ укрѣпленъ. Кременецъ ⁵⁾ лежалъ на перепутьи отъ Дубны къ Фульштину, былъ укрѣпленъ и запиралъ болотистую до-

¹⁾ Das Polnische Staats-Protocoll, Abt. Th., VIII.

Город. пос. Р. имп., IV, 4—15.

Коняскій, ист. Русовъ, 66—67.

Marczyński, Stat. gub. Podolskiey, I, 161—178.

²⁾ Beauplan, Ucrainae pars., Podolia, Braclavia, Kiovia palat.

Mayero, Map. geogr. R. P.

La Pologne, par De Plsl.

R.-Zannoni, Car. de la Pol.

Атл. Россійской.

³⁾ Город. поселен. Р. имп., I, 380—381.

Połujański, Opis. las., III, 97.

⁴⁾ Théâtre complet et particul., Ibid.

Büfching, Ibid.

Połujański, Ibid., 82—83.

Город. посел. Р. имп., I, 107, 390—391.

⁵⁾ Polnischer Staat, 10.

Büfching, N. Erdbeschr. Polen.

Русовъ, Волын. Записки, 101—102.

Połujański, Opis. las., III, 85—86.

лину р. Иквы. Острогъ ¹⁾, главный городъ княжества Острожскаго, лежалъ на р. Горыни и на перепутыи отъ Луцка въ Житомиръ и отъ Дубна въ Заславъ и былъ укрѣпленъ. Житомиръ ²⁾, главный городъ воеводства Кіевскаго ³⁾, лежалъ на р. Тетеревѣ и на перепутыи изъ Новгорода Волынскаго въ Кіевъ и былъ укрѣпленъ. Бердычевъ ⁴⁾ составлялъ важный узелъ дорогъ и былъ укрѣпленъ. Брацлавъ ⁵⁾, главный городъ Брацлавскаго воеводства, лежалъ на перепутыи изъ Каменца-Подольскаго и Бердычева на Черкасы и имѣли старинныя укрѣпленія.

Кромѣ перечисленныхъ, было еще много укрѣпленныхъ мѣстъ ⁶⁾, которыя имѣли почти исключительное значеніе по защитѣ самихъ населенныхъ пунктовъ отъ нечаянныхъ нападений и разграбленія. Но нѣкоторые изъ такихъ укрѣпленныхъ пунктовъ вмѣстѣ съ тѣмъ играли извѣстную роль и при оборонѣ страны, какъ Сокаль ⁷⁾ съ замкомъ и укрѣпленнымъ монастыремъ, лежавшій на З. Бугѣ, гдѣ послѣдній выходилъ на болѣе открытое мѣ-

---

1) Büfching, Ibid.

Роѳуја́нскы, Ibid.

2) Büfching, Ibid.

Роѳуја́нскы, Ibid., 81—82.

Город. посел. Р. имп., I, 367—371.

3) Отъ 1686 по 1793 гг.

4) Büfching, Ibid.

Роѳуја́нскы, III, 27—28.

Фундуклей, стат. опис. Кіев. губ., I, 412—420.

5) Город. пос. Р. имп., IV, 34—38.

Роѳуја́нскы, Opis. las., III, 130.

Marczyński, Statyst. gub. Podol., III, 142—143.

6) Ср. Бопланъ, Ucrainae pars.

Город. пос., губ. Вол., Подол., Кіев.

7) Büfching, N. Erdbeschr., Polen.

сто изъ болотъ и лѣсовъ, прикрывавшихъ флангъ оборонительной линіи по З. Бугу; какъ Чарторыйскъ ¹⁾ съ замкомъ на р. Стыри и на пути изъ Волыни въ Полѣсье; какъ Олыка ²⁾, Межерѣчье ³⁾ и Новгородъ-Волынскій ⁴⁾, расположенные при кратчайшемъ пути изъ Червонной Руси въ Кіевъ; какъ Фульштинъ ⁵⁾ съ замкомъ и Хмельникъ ⁶⁾ съ земляными укрѣпленіями, лежавшіе при узлахъ дорогъ; какъ укрѣпленные Бѣлая Церковь ⁷⁾, Черкасы ⁸⁾, Чигиринъ ⁹⁾, Крыловъ ¹⁰⁾, лежавшіе на пути изъ Кіева къ Кременчугу и Брацлаву; какъ Монастырище ¹¹⁾ и Умань ¹²⁾.

---

1) Loco citato.

Połujański, Opis. las., III, 81.

2) Büfching, Ibid.

Город. пос. Р. имп., I, 409.

3) Büfching, Ibid.

4) Büfching, Ibid.

Połujański, Ibid., 101.

5) Théâtre complet et particul., De la Pologne.

Город. пос., IV, 125—126, 109.

Połujański, III, 141.

6) Théâtre complet et particul., De la Pologne.

Город. пос. Р. имп., IV, 83—84.

Połujański, III, 133.

7) Büfching, Ibid.

Połujański, III, 19.

Бантышъ-Каменскій, Ист. Малор.

Ср. Гизенъ, Журн. Петра I, 353, 357—360.

8) Théâtre complet et particul., De la Pologne.

Фундуклей, Стат. опис. Кіев. губ., I, 460—462.

Połujański, III, 21.

Город. пос. Р. имп., II, 461—463.

9) Théâtre complet et particul., De la Pologne.

Город. пос. Р. имп., II, 465—467.

10) Büfching, Ibid.

Połujański, III, 23.

11) Büfching, Ibid.

Połujański, III, 61.

12) Город. пос. Р. имп., II, 457—458.

Połujański, III, 26.

съ земляными укрѣпленіями, лежавшія на перепутьи изъ Брацлава къ Кременчугу.

Важнѣйшими городами на Украинскомъ театрѣ войны въ административномъ отношеніи были: Луцкъ—главный городъ воеводства Волынскаго, Каменецъ—главный городъ воеводства Подольскаго, Брацлавъ—главный городъ воеводства Брацлавскаго, Житомиръ служилъ главнымъ городомъ для воеводства Кіевскаго. ¹⁾

Этимъ городамъ принадлежало и торговое значеніе въ краѣ. Сверхъ того, въ торговомъ отношеніи выдѣлялись: Луцкъ; Старо-Константиновъ, который служилъ мѣстомъ склада и взаимнаго обмѣна товаровъ, приходившихъ въ Украину изъ Литвы, Турціи и Валахіи; таково же значеніе было и Дубна; Могилевъ на Днѣстрѣ, на ярмаркахъ котораго обмѣнивались товарами восточные купцы съ купцами Московскаго царства; Монастырище и Умань, которые вели торговлю съ Турціей.

Переходя къ статистическому обзору Украинскаго театра войны, замѣтимъ, что свѣдѣнія о владѣніяхъ Польши въ этомъ отношеніи значительно возрастаютъ и становятся болѣе точными только со второй половины прошлаго вѣка. Основываясь же на свѣдѣніяхъ до этого времени, можно лишь дать очеркъ въ общихъ чертахъ при полномъ отсутствіи числа и цифры, самаго важнаго матеріала въ статистикѣ.

Области, составлявшія Украинскій театръ войны, были прежде довольно густо населены; но войны Польши съ Турціей, частые набѣги Татаръ, борьба съ казаками и

---

¹⁾ Отъ 1686 г., за уступкою Кіева Россіи.

возстаніе крестьянъ, особенно въ теченіе времени отъ конца XVI и во все XVII столѣтія значительно ослабили населенность указанныхъ областей ¹⁾).

Населенные пункты были крупнѣе и рѣже размѣщены, чѣмъ въ областяхъ, составлявшихъ Польскій театръ войны ²⁾, такъ что при квартирномъ расположеніи войскъ можно было ихъ размѣщать крупными частями ³⁾; но эти части стояли бы далеко одна отъ другой.

Въ отношеніи величины населенныхъ пунктовъ сборъ продовольственныхъ припасовъ облегчался; сосредоточеніе же въ значительномъ количествѣ этихъ припасовъ къ извѣстному пункту могло встрѣтить затрудненія лишь въ

---

¹⁾ *Pölnischer Staat*, 43, (изд. 1697) опредѣляется, что уведено только въ рабство Турками и Татарами болѣе 1.000.000 человекъ.

²⁾ Заслуживаетъ вниманія фактъ, что количество населенныхъ пунктовъ, вычисленное по *Vösfing's Magazin für die Neue Historie und Geographie*, XXII и др. и сравненное съ площадью Украинскаго театра войны, даетъ 1 нас. п. на 19,3 кв. версты. Это же отношеніе, найденное по даннымъ Золотарева, Запис. воен. стат., II, 160 и 161, выражается числомъ 15,5. Сравнивая эти цифры, видимъ, что онѣ мѣняются весьма медленно, хотя за послѣднія только 100 лѣтъ населеніе разсматриваемыхъ областей болѣе чѣмъ удвоилось. Ср. Золотаревъ, Запис. воен. стат., II, 160, 161; *Storch*, *Tableau hist. et statist.*, I, 52, note 8; Рубанъ, Нов. гон., II, табл. № 58.

³⁾ По *Vösfing's Magazin*, указанному въ предъидущемъ примѣчаніи, выходитъ, что изучаемыя области имѣли по 61,2 двора на 1 нас. п. Нынѣ этихъ дворовъ приходится по 126,1 на 1 нас. п., какъ можно вычислить на основаніи данныхъ, приводимыхъ въ Запис. воен. стат. Золотарева. Если припомнить сказанное выше, что количество населенныхъ пунктовъ возрастаетъ весьма медленно, а число жителей болѣе чѣмъ удвоилось, то, значить, самые населенные пункты должны стать крупнѣе, какъ и выходитъ по приведенному выше, и при томъ, число дворовъ возрасло вдвое съ не большимъ, какъ и слѣдовало ожидать; чѣмъ кстати выясняется относительная надежность данныхъ, которыми пользовались четыре автора, цитированныхъ выше.

случаѣ дурной погоды въ путяхъ сообщеній, тогда какъ на перевозочныя средства края можно было рассчитывать, ибо по общему отзыву современниковъ край богатъ былъ лошадьми и скотомъ.

Населеніе жило въ деревянныхъ домахъ и хатахъ съ бѣднымъ количествомъ дворовыхъ пристроекъ, и войска могли съ удобствомъ размѣститься квартирно только въ помѣстьяхъ землевладѣльцевъ или мѣстечкахъ и городахъ, гдѣ же могли бы быть и расквартированы съ продовольствіемъ отъ квартирныхъ хозяевъ, хотя и крестьяне здѣсь жили, надо полагать, довольно зажиточно, не взирая на поборы помѣщиковъ, такъ какъ размѣры поборовъ были, дѣйствительно, велики, но они производились натурою и, значитъ, было изъ чего брать ¹⁾).

Изъ болѣе крупныхъ населенныхъ пунктовъ отмѣтимъ: Луцкъ, Дубно, Олыку, Житомиръ, Старо-Константиновъ, Острогъ, Заславъ, Каменецъ-Подольскій, Винницу, Брацлавъ, Хмельникъ, Бѣлую Церковь, Черкасы, Крыловъ, Каневъ, Бердычевъ, Корсунъ.

Волынь, Подолія и Украина имѣли значительное количество городовъ вообще, но многіе изъ нихъ сильно пострадали или пришли въ совершенный упадокъ вслѣдствіе войнъ Польши съ Турціей, отъ набѣговъ Татаръ и во время возстанія казаковъ и крестьянъ, когда цѣлыя населенные пункты подвергались нещадному истребленію, какъ со стороны Поляковъ, такъ и со стороны возмущившихся казаковъ и крестьянъ ²⁾).

---

¹⁾ Бопланъ, Опис. Украинны, 8.

²⁾ Город. посел. Р. имп., губ. Волинская, Кіевская и Подольская. Велико, Лѣтописъ событій Ю.-Зап. Россіи. (См. на обор.)

По племенному составу главная масса населенія принадлежала къ Малороссамъ, къ которымъ на сѣверѣ примыкали Бѣлоруссы; Поляки, составляя господствующій классъ, размѣстились на всемъ Украинскомъ театрѣ войны, равно какъ и Евреи, которые уже въ то время расселились по Украинѣ, играя видную роль въ торговой и экономической жизни разсматриваемаго театра войны ¹⁾.

Господствующая религія была римско-католическая, къ которой принадлежали Поляки, и считало необходимымъ принадлежать все то, что относилось къ дворянству ²⁾. Православная же религія подвергалась гоненіямъ ³⁾, которыми Поляки надѣялись способствовать насажденію униі и католичества среди русскаго населенія, принадлежавшаго къ православію. Евреи исповѣдывали религію іудейскую.

Такимъ образомъ, по массѣ народа племенной составъ Украинскаго театра войны былъ благопріятенъ для Русскихъ. Поляки же составляли самый богатый и интеллигентный классъ, пользовались вліяніемъ въ краѣ,

---

Конискій, Ист. Руссовъ.

Engel, Geschichte der Ukraine, 20—303.

Маркевичъ, Ист. Малорос., I, П.

Roŭjański, Opis. las., Gub. Kiowska, Wolyńska и Podolska.

Ср. примѣч. 1 на стр. 204—205.

¹⁾ Встрѣчались тутъ Жмудины, Черемисы, Татары, Нѣмцы, Греки, Армяне и др., но въ не значительномъ числѣ.

²⁾ Бопланъ, Опис. Украины, 8.

³⁾ Конискій, Ист. Руссовъ, 40—42.

Бантышъ-Каменскій, Ист. Малор., I, XII.

Polnischer Staat, 33.

Гизенъ, Журналъ Петра I, I, 351.

большую частью держали сторону Августа II или принадлежали къ партіи безразличныхъ, пока вторженіе Карла XII въ 1706 году на Волынь и угроза опустошить всё владѣнія приверженцевъ Августа не побудили волынскихъ и украинскихъ Поляковъ высказаться за короля Станислава ¹⁾. Еврейское населеніе, разумѣется, готово было служить изъ-за выгоды безъ различія народовъ и партій.

Что же касается главной массы крестьянскаго населенія, то оно находилось въ полной зависимости отъ произвола дворянства, не имѣло своей земли, несло тяжелую барщину, подвергалось произвольнымъ поборамъ со всего, даже за религіозныя требы, и часто состояло въ кабалѣ у Евреевъ. Такія тяжкія условія жизни, экономическія, духовныя, религіозныя вызывали не однократныя возмущенія, при чемъ крестьянство почти всегда соединялось съ казачествомъ, гдѣ крестьянство уже традиціонно привыкло искать убѣжище и опору.

Само же казачество, обязанное своимъ происхожденіемъ людямъ, которые не могли помириться съ окружающими ихъ условіями жизни и бѣжали, ища свободы въ привольныхъ степяхъ, само казачество должно было, естественно, сдѣлаться притономъ людей то недовольныхъ, то безпокойныхъ и затѣмъ служить для борьбы съ притѣснителями. Пограничная жизнь, близость безпокойныхъ сосѣдей, частые набѣги, нападенія, стычки, постоянная готовность встрѣтить врага, расчетъ при защитѣ себя только

---

¹⁾ Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, 607—611.
Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 97—98.
Cotta, Reisen und Campagnen, 294—295.

на собственные силы и т. п. условия, въ которыхъ приходилось жить казакамъ, вырабатывали изъ казака воина. Польское правительство дало казакамъ военную организацію, желая утилизировать эту силу въ своихъ войнахъ. Посягательства на вольности казаковъ вызывали недовольство послѣднихъ. Возстанія повторялись каждыя 10 лѣтъ, пока въ половинѣ XVII вѣка казаки не отложились вовсе отъ Польши и не отдались подъ покровительство Московскаго царства, которое, впрочемъ, могло удержать за собою по Андрусовскому перемирію части Украины только къ востоку отъ Днѣпра. А части къ западу отъ этой рѣки остались по прежнему подъ властію Польши.

И здѣсь русская армія могла встрѣтить лишь относительное сочувствіе со стороны казаковъ, которые, главнымъ образомъ, искали покровителя, который бы наименѣе стѣснялъ ихъ вольности, понятіе о которыхъ у казаковъ было весьма широко, такъ какъ къ своимъ вольностямъ казаки причисляли между другими и удалые походы по Днѣпру, Черному морю и прилежащимъ странамъ. Среди же крестьянъ Русскіе могли найти матеріалъ готовый для возстанія противъ пановъ и Евреевъ ¹⁾).

---

1) *Polnischer Staat*, 29—45.

Бопланъ, *Опис. Украины*, 7, 9—10.

Устряловъ, переводчикъ Боплана, *Примѣч.* 19.

Гизенъ, *Журналъ Петра I*, I, 350—361.

Конискій, *Ист. Руссовъ*.

Engel, *Geschichte der Ukraine*, 71—303.

Бантышъ-Каменскій, *Ист. Малор.*, I, II.

Маркевичъ, *Ист. стар. Малор.*, I, II.

Климатъ ¹⁾ Украинскаго театра войны континентальный, умѣренный; но зимы иногда бывали очень суровыя. Въ общемъ климатъ былъ довольно здоровый, но и здѣсь колтунъ имѣлъ свои жертвы.

Вообще же, климатъ страны благопріятствовалъ земледѣлю, а почва могла съ избыткомъ вознаграждать трудъ земледѣльца ²⁾. Современные писатели отзывались единогласно объ областяхъ, входившихъ въ составъ разсматриваемаго нами театра войны, какъ о весьма плодородныхъ. А извѣстный Линней включаетъ Украину въ

Cherer, Annales de la Petite-Russie, I, 132—286, 113—328, II.

Скальковский, Ист. Новой Сѣчи, I, 23—38; II, 5—21.

Скальковский, Наѣзды гайдамаковъ, Прилож., 1, 2, 3.

Величко, Лѣтопись событій въ Ю.-Западной Руси, I, 16—32, V, 103—105, Прил., 29—31 и др.

Универсалъ Хмельницкаго, Id., I, розд. XVII.

Руссовъ, Волын. записки, 39—42, Примѣч.

Coyer, Hist. de Jean Sobieski, I, 97—107, 131—132, 177—184 и др.

Solignac, Hist. génér. de Pologne, IV, 11—12.

¹⁾ Бопланъ, Опис. Украины, 82—84, 95—99.

Cherer, Annales de la Petite Russie I, 15—16.

Marchyński, Stat. gub. Podol, I, 92.

Руссовъ, Волын. зап., 68—70.

Ср. Фундуклей, Стат. опис. Киев. губ., I, 59—77.

Роѣжаński, Opis. las., III, 10—11, 77, 119.

Brun, Tableau de la Pologne ancienne et moderne, 38, 61.

²⁾ *Polnischer Staat*, 12.

Бопланъ, Опис. Украины, 6, 9, 89—94.

Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 97.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 605—606.

Cotta, *Reisen und Campagnen*, 292—293, 420—422.

Маркевичъ, Ист. Малор., V, 7.

Гизенъ, Журналъ Петра I, I, 350.

Cherer, Annales de la Petite Russie, I, 1—17.

Клевановъ, Ист. Ю.-Зап. Руси, 3, 5 и др.

Роѣжаński, Opis. las., III, gub. Kiow., Wol., Podol.

Ср. Руссовъ, Вол. зап., 159—163, 174—176.

число мѣстъ: «Vagina et officina gentium et nationum». Край производилъ въ изобиліи рожь и ячмень. Волынь славилась яровой пшеницей, а подольская пшеница приобрѣла себѣ извѣстность въ Европѣ еще съ XV вѣка. Кромѣ того, въ краѣ воздѣлывали просо, горохъ и другія огородныя растенія, ленъ, пеньку и пр. и получали сборы съ избыткомъ даже при слабой обработкѣ земли.

При успѣшномъ земледѣліи разводилось и значительное количество домашняго скота, превосходнаго рогатаго крупнаго, овецъ, свиней и хорошихъ лошадей. Къ тому же, край изобиловалъ разнаго рода дичью, а въ рѣкахъ ловилось много рыбы. Пчеловодствомъ и садоводствомъ край славился изстари.

Кромѣ того, тутъ лѣса изобиловали фруктовыми деревьями, особенно Подоля и Украина.

Дѣятельность населенія обращена была, главнымъ образомъ, на промышленность добывающую. Обрабатывающая промышленность, кромѣ выдѣлки селитры пороха и разныхъ издѣлій кустарныхъ, выражалась еще преимущественно въ производствѣ пива, водки и спирта, составлявшемъ извѣстнаго рода привилегію, которая большею частію принадлежала Евреямъ и не процвѣтала по достоинству вырабатываемыхъ продуктовъ ¹⁾. Да и добывающая промышленность не могла преуспѣвать по тѣмъ же политическимъ и экономическимъ условіямъ, которыя существовали въ Польшѣ вообще, а рассматриваемый край, сверхъ того, часто служилъ театромъ войны, набѣговъ, возстаній и гайдамацкихъ наѣздовъ.

---

¹⁾ Polnischer Staat, 35.

Вообще, на Украинскомъ театрѣ войны можно было рассчитывать на избытокъ продовольствія для людей и лошадей и въ большинствѣ случаевъ на достаточное количество топлива. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что XVII столѣтіе сказалось слишкомъ тяжело на благосостояніи края, надъ которымъ пронесся рядъ войнъ, татарскихъ набѣговъ и ожесточенной борьбы казаковъ и крестьянъ съ Польшей. Край былъ сильно опустошенъ, а въ началѣ XVIII вѣка опустошенія продолжались ¹⁾.

Перевозочныя средства страны заключались въ волахъ, которые особенно годились для перевозки большихъ тяжестей по мѣстнымъ дорогамъ, и въ лошадяхъ, которыми можно было воспользоваться и для военной службы, особенно волынскими лошадьми, которыя преимущественно славились.

Торговля въ краѣ была значительная, при чемъ, отпускная велась преимущественно сырьемъ, продуктами края, медомъ, воскомъ, спиртомъ, пивомъ, фруктами, пушными товарами, предметами лѣснаго производства, скотомъ, лошадьми, кожами и т. п. Край же получалъ предметы фабричнаго производства, вино и т. д. Важнѣйшими городами по заграничной торговлѣ были Старо-Константиновъ, Дубно, Могилевъ на Днѣстрѣ, Кіевъ, отчасти Бердичевъ, Крыловъ и нѣкоторые другіе города по Днѣпру. Изъ этихъ городовъ направлялись хлѣбъ, спиртъ, медъ,

---

¹⁾ Stecki, Kartka z Kroniki Wolynia, 18—19.
Raczyński, Pamiętniki do panowania Augusta II, 47—49.
Ср. Dito, 105.
Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 97.
Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 606.

фрукты, пушные товары, скоть, лошади, кожи и др. через Львовъ, Люблинъ и Ярославъ въ Данцигъ и Силезію; хлѣбъ, спиртъ, водка, пиво, фрукты и др. въ Литву; пушные товары въ Турцію; медъ, воскъ, фрукты и др. въ Московское царство.

Край служилъ также для транзитной торговли, главнымъ образомъ, по провозу произведеній изъ Малороссіи и Московскаго царства въ Силезію, Польшу, Турцію и Крымъ, произведеній Литвы въ Турцію и преимущественно лошадей изъ южныхъ степей въ Германію, Польшу и Россію.

Самъ же край получалъ преимущественно мануфактурные товары и особенно нуждался въ соли, которая привозилась изъ Крыма, съ лимановъ Чернаго моря и, главнымъ образомъ, изъ Червонной Руси отъ Покутіи ¹⁾).

Внутренняя торговля сосредоточивалась на ярмаркахъ, которыя существовали не только по городамъ, но и по мѣстечкамъ.

Изъ всего сказаннаго о производительности Украинскаго театра войны слѣдуетъ, что тутъ войска могли получать изъ мѣстныхъ средствъ лишь продовольствіе для людей и лошадей, а прочія нужды пришлось бы удовлетворять путемъ подвоза.

И такъ, резюмируя все сказанное объ Украинскомъ театрѣ войны, заключаемъ:

А. Въ топографическомъ отношеніи:

Украинскій театръ войны представлялъ собою хол-

---

¹⁾ Бопланъ, Опис. Украины, 94—95.

Фундуклей, Стат. опис. Украины, 508.

Скальковскій, Опытъ статист. опис. Новорос. края, II, 451. 463.

мистую площадь, съ гористымъ характеромъ на западѣ, медленно понижающуюся къ сѣверу и востоку, пересѣченную множествомъ рѣчекъ, ручьевъ и глубокихъ лощинъ. Вообще, мѣстность довольно доступна. но по дорогамъ встрѣчались въ западной и сѣверной частяхъ частыя дефиле. Почва песчаниста, иловата на сѣверѣ и глиниста и черноземна по большей части театра войны.

Въ стратегическомъ, тактическомъ отношеніяхъ:

Украинскій театръ войны прикрывался съ сѣвера, востока и частію юга преградами, а на западѣ топографическія условія мѣстности и пути сообщеній опредѣляли заранѣе зоны для вторженія. Послѣ вторженія нападшей не встрѣчалъ особыхъ препятствій для распространенія по краю и захвата страны. Употребленіе значительныхъ силъ не затруднялось, особенно въ восточной части театра войны, а въ западной — условія мѣстности складывались болѣе выгодно для малой войны. Не здѣсь и отправленіе сторожевой и развѣдывательной службъ, было труднѣе нежели въ восточной части театра войны.

В. Въ статистическомъ отношеніи:

Рѣдкое размѣщеніе населенныхъ пунктовъ не благопріятствовало квартирному расположенію войскъ, а расквартированіе по обывателямъ съ продовольствіемъ отъ квартирныхъ хозяевъ едва ли могло быть примѣнено въ широкихъ размѣрахъ кромѣ мѣстечекъ и городовъ. На избытокъ продовольствія вообще можно было рассчитывать ¹⁾. Но

1) Карлу XII даже въ западной Волыни въ іюнѣ и іюлѣ 1706 года удалось учредить магазины на мѣстные продовольственные средства.

и тутъ, какъ въ другихъ частяхъ Польши, мѣстные жители разбѣгались при приближеніи войскъ и укрывали ихъ добро, такъ какъ каждая изъ воюющихъ сторонъ или враждующихъ партій разоряла владѣнія противника въ видахъ экзекуціи.

Между театрами войны Литовскимъ съ сѣвера, Украинскимъ съ юга, Польскимъ съ запада и Полтавскимъ съ востока простиралась громадная лѣсисто-болотистая по-
лоса, которая занимала въ видѣ прямоугольника площадь въ 1875 ¹⁾ кв. миль, протягиваясь на 150 — 250 верстъ съ сѣвера на югъ и на 460 верстъ въ среднемъ съ востока на западъ, и которую мы назовемъ Полѣскимъ театромъ войны. Въ составъ этого театра войны входили воеводства: почти все Брестское, части Минскаго и Волынскаго ²⁾).

Обзоръ
Польскаго
театра
войны.

¹⁾ Вычислено на основаніи:

Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, De la Pologne.

T. Mayero, *Mappa geographica Regni Poloniae.*

De l'Isr, *Carte de la Pologne.*

Mayero, *Mag. Ducat. Lit.*

R.-Zannoni, *Carte de la Pol.*

Büfching, *Neue Erdbeschreibung, Polen.*

Büfching, *Magazin für die neue Historie und Geographie, Polen.*

Storch, *Tableau hist. et statist., I, Table I.*

Storch, *Idem., II, C. Russie d'Europe.*

Strelbitsky, *Superficie de l'Europe.*

²⁾ *Pölnischer Staat, 6, 10.*

Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, De la Pologne.

La Pologne, par De l'Isr.

Mayero, *Map. geog. R. P.*

Ib., Mag. Ducat. Lit.

R.-Zannoni, *Car. de la Pol.*

Площадь Полѣскаго театра войны представляла собою приподнятую ¹⁾ плоскую равнину, окруженную холмистыми возвышенностями Литвы, Польши и Волыни, съ широкою ложбиною по длинной оси и очень медленнымъ пониженіемъ къ востоку. Припять, протекая по широкой болотистой долинь, прорѣзывала равнину по длинной оси. Болота простирались къ сѣверу и югу, то сопровождая теченія притоковъ Припяти, то наполняя промежутки между притоками. Огромные лѣса разбросались по всей этой малонаселенной и труднодоступной площади, однообразной въ своей равнинности, въ своемъ обиліи водою и богатствѣ зарослями. Рѣдкіе холмы да песчаные бугры кое-гдѣ нарушали однообразіе этой поверхности, доставляя пристанище для населенныхъ пунктовъ или служа естественными сухими трактами для сообщеній.

Всѣ почти рѣки ²⁾ Полѣскаго театра войны принадлежали къ бассейну Чернаго моря, относясь къ системѣ Днѣпра; только на западѣ нѣсколько рѣкъ, притоковъ З. Буга, посылали свои воды въ Балтійское море.

Важнѣйшая рѣка на Полѣсскомъ театрѣ войны была Припять.

Начинаясь изъ болотъ и озеръ въ Волыни, не далеко отъ З. Буга къ востоку отъ м. Влодавы, р. Припять текла къ сѣверо-востоку до Пинска, къ востоку до Мозыря, а отъ Мозыря, повернувъ на юго-востокъ, впадала

---

¹⁾ Mantelle et Brun, Géogr. matem., phys. et polit, II, XXIV.
Тилло, Гипсометрическая карта Европ. Россіи.

²⁾ T. Mayero, Map. geogr. R. P.
De la Pologne, par De l'Isi.
Mayero, Mag. Ducat. Lit.
R.-Zannoni, Car. de la Pol.

въ Днѣпръ, проходя почти на всемъ протяженіи въ плоскихъ, низкихъ и топкихъ берегахъ и по топкому дну. Только мѣстами берега образовали песчаные холмы да въ среднемъ теченіи къ востоку и западу отъ Мозыря правый берегъ становился высокъ, крутъ и обрывистъ. Припять была судоходна, по крайней мѣрѣ, отъ Пинска ¹⁾, служба, такимъ образомъ, лучшимъ, если не единственнымъ путемъ ²⁾ вдоль Полѣсья.

Такимъ образомъ, Припять по своему географическому положенію пересѣкала сообщеніе между Литвой и Волыню, представляя по естественнымъ свойствамъ уже сама по себѣ серьезную преграду, подступы къ которой въ добавокъ затруднялись въ значительной степени прилегавшими обширными болотами, которыя тянулись на нѣсколько десятковъ верстъ къ сѣверу и къ югу, имѣя видъ какъ бы одного сплошнаго моря, по словамъ Адлерфельда ³⁾.

Притоки Припяти, беря начало въ сосѣднихъ съ Полѣсьемъ областяхъ Литвы и Волыни или въ самомъ Полѣсьи, впадали въ Припять съ сѣвера и съ юга, отличаясь въ общемъ обиліемъ воды, слабымъ теченіемъ,

---

¹⁾ Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 91.

²⁾ Современные цифровыя данныя относительно Припяти: ширина — 200—1000—2000, глубина—3'—7' и болѣе, течение слабое.

³⁾ Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, 584—685.

Геродотъ указывалъ, что на мѣстѣ нынѣшняго Полѣсья было обширное озеро, въ которое впадало 4 большихъ рѣкъ. Если это и было, то, вѣроятно, въ верховьяхъ Припяти, такъ какъ часть среднего и нижнее теченія уже слѣдуютъ по довольно обозначившейся долинѣ.

Brun Tableau de la Pologne ancienne et moderne, 28, свидѣтельствуеетъ то же относительно обширнаго озера, какъ преданіе, сохранившееся въ народѣ.

Ср. Röpff, Geschichte der europäischen Staaten, Polen, I, 13—14.

часто сопровождаемые почти сплошными болотами и лѣсами. Судходными изъ этихъ притоковъ были: Пина, Ясельда и Случь—слѣва, и Стоходъ и Горынь—справа.

Кромѣ того, къ Полѣскому театру войны принадлежали Березина и Тетеревъ, впадавшіе непосредственно въ Днѣпръ, Мухавецъ и Лсна, впадавшіе въ З. Бугъ.

Всѣ эти рѣки представляли собою серьезныя препятствія для перехода, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ими могли пользоваться для сообщеній.

Само же Полѣсье вообще не было сплошь одинаково не доступно. Мѣстами поверхность приподнималась, сопровождая теченіе рѣкъ или пролегая между смежными рѣчками или же являясь въ видѣ группы холмовъ. Тутъ то ютились населенные пункты, тутъ прокладывались дороги, а въ прочихъ мѣстностяхъ широко пользовались водными сообщеніями.

Во всякомъ случаѣ, при знаніи мѣстности въ Полѣсьи можно было пробраться, почему партизанскія партіи легко уходили отъ преслѣдованія противниковъ и умѣли появляться внезапно оттуда, въ какомъ направленіи мѣстность считалась совсѣмъ не доступною. Въ числѣ людей, которые бы могли провести черезъ болотистыя пространства, не могло быть недостатка ¹⁾, ибо эксплуатація лѣсовъ въ рассматриваемую нами эпоху уже развивалась.

Вообще же, доступность Полѣсья находилась, какъ находится и теперь, въ большой зависимости отъ времени года и состоянія погоды. Во время періодическихъ или случайныхъ разливовъ рѣки выступали изъ береговъ, бо-

---

¹⁾ Adlerfeld, Hist. milit. de Charles, XII, II, 585.

болота покрывались водою, и все Полѣсье при топкомъ и растворившемся грунтѣ дѣлалось проходимою только на лодкахъ ¹⁾). Песчаные холмы являлись въ видѣ острововъ, гдѣ находило пристанище себѣ мѣстное населеніе. Въ сухое время вода спадала, рѣки вступали въ свои берега, почва просыхала, но болота даже въ самую жаркую погоду не высыхали ²⁾). Полѣсье же становилось относительно болѣе доступнымъ, при чемъ наиболѣе трудно проходимою частью Полѣсья являлась средняя, за которою слѣдовала восточная часть и на конецъ западная, гдѣ пролегало нѣсколько путей продольныхъ и поперечныхъ.

Узлами путей въ западной части Полѣсского театра войны были Пинскъ и Ковель.

У Пинска сходились дороги:

1. Отъ Бреста-Литовскаго черезъ Кобринъ 170 верстѣ.
2. Отъ Ружанъ черезъ Слепецъ—145 верстѣ.
3. Отъ Ружанъ черезъ Березу—140 верстѣ.
4. Отъ Ружанъ черезъ Хомскъ—135 верстѣ.
5. Отъ Несвижа черезъ Клецкъ—140 верстѣ.

У Ковеля сходились дороги:

1. Отъ Бреста-Литовскаго черезъ Ратно—120 верстѣ.
2. Отъ Хелма черезъ Дорогобускъ—85 верстѣ.
3. Отъ Владиміра-Волынскаго—50 верстѣ.

Узлы же путей Пинскъ и Ковель связывались между собою дорогою въ 270 верстѣ черезъ Луцкъ, пунктъ, выходившій изъ предѣловъ Полѣсского театра войны и По-

---

¹⁾ Nordberg, Hist. de Charles, XII, II, 92.

²⁾ Nordberg, Hist. de Charles, XII, II.

Cotta, Reisen und Campagnen.

Ср. Клевановъ, Ист. Ю.-Зап. Руси, 8.

лѣсья, которое кончалось уже у м. Лешневки. А до Лешневки дорога пролегла по частымъ, узкимъ дефиламъ, образуемымъ болотами и лѣсами.

По топографическимъ условіямъ Полѣсья и слабому развитію путей сообщенія непосредственная защита послѣднихъ приобрѣтала важное значеніе, а между тѣмъ, дорога отъ Лешневки до Пинска не запиралась ни однимъ укрѣпленнымъ пунктомъ; только къ югу на Стырѣ у Жукюлова и Рощицы были старыя укрѣпленія. Но тутъ уже мѣстность по сторонамъ дороги была доступнѣе, чѣмъ къ сѣверу отъ Лешневки. Въ такомъ случаѣ, укрѣпленный Луцкъ ¹⁾, лежа въ узлѣ дорогъ на Ковель и Пинскъ и передъ входомъ въ Полѣсье, приобрѣталь важное значеніе для послѣдняго.

Такое же важное значеніе для Полѣсья имѣли Ружаны съ замкомъ на сѣверѣ ²⁾. У Хомска же находился при дорогѣ на Пинскъ довольно сильно укрѣпленный Забирь ³⁾, къ которому сходились всѣ 3 дороги изъ Ружанъ черезъ Селець, черезъ Березу и прямо изъ Хомска, по который, впрочемъ, можно было обойти. При входѣ же въ Полѣсье со стороны Несвижа путь запирали укрѣпленные Несвижъ ⁴⁾, Ляховиче ⁵⁾ и вообще весь укрѣпленный уча-

1) Théâtre complet et particulier., De la Pologne.

Büfching, N. Erdbeschreibung, Polen.

Polcjański, Opis. las., III, 82—83.

2) Cotta, Ibid, 276.

3) Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 85—86.

Allerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 581—582.

Cotta, Reisen und Campagnen, 279—280.

4) Adlerfeld, Ibid, 595.

5) Nordberg, Ibid, 86, 87 и др.

стокъ между Щарой и Нѣманомъ прикрывалъ подступы въ Полѣсье со стороны Литвы ¹⁾).

Входъ въ Полѣсье съ запада запирался укрѣпленнымъ Брестомъ-Литовскимъ ²⁾).

Пути къ Коведю защищены не были.

По восточной части Полѣсья проходилъ важнѣйшій путь черезъ Овручъ и Мозырь, соединяя Волынь съ Литвою. Начинаясь въ Житомирѣ, этотъ путь запирался, слѣдовательно, съ юга значительной крѣпостью, проходилъ черезъ укрѣпленный Мозырь ³⁾ и доходилъ до Бобруйска ⁴⁾).

Важнѣйшими пунктами на Полѣсскомъ театрѣ войны были:

1. Брестъ-Литовскій ⁵⁾, главный городъ Брестскаго воеводства, имѣлъ важное значеніе въ духовной и религиозной жизни Польши вообще и служилъ духовнымъ и религиознымъ центромъ для Евреевъ въ особенности, которые съѣзжались въ Брестъ не только изъ польскихъ владѣній, но и изъ за границы. Расположенный на З. Бугѣ и окруженный болотами, онъ лежалъ на пере-

---

¹⁾ См. разборъ оборонит. линій по Щарѣ и Нѣману въ Обзорѣ Литовскаго театра войны.

²⁾ Théâtre complet et particul., De la Pologne.

Вѣфцинг, Литauen, 836.

³⁾ Город. пос. Р. имп., III, 94—95.

⁴⁾ Город. пос. Р. имп., III, 80—81.

⁵⁾ Polnifcher Staat, 6.

Starovolski, Polonia, 106—107.

Théâtre complet et particul., De la Pologne.

Cotta, Reisen und Campagnen, 290.

Роѣуаньскы, Opis. las., 172—173.

Вѣфцинг, Литauen, 835—836.

Город. посел. Р. имп., II, 47—49.

пути изъ Польши въ Полѣсье и былъ укрѣпленъ, имѣя, сверхъ того, на скалѣ отдѣльный замокъ, который командовалъ надъ теченіемъ З. Буга. Въ Брестѣ Литовскомъ сходились пути: отъ Бѣльска, связывая, такимъ образомъ, Полѣсье съ Литвой и Подляхіей; отъ Лукова на Пинскъ и на Ковель, связывая Польшу и Червонную Русь съ Полѣсьемъ.

2. Пинскъ ¹⁾, главный городъ поята, лежалъ на р. Припяти и составлялъ важный узелъ дорогъ. Пинскъ былъ въ Полѣсьи значительнѣйшимъ городомъ послѣ Бреста Литовскаго и славился кожевеннымъ производствомъ и торговлей.

3. Затѣмъ Ковель, Овручъ и Мозырь могли имѣть значеніе, лежа на перепутьи, и какъ пункты, служившіе средоточіемъ мѣстной торговли.

Заканчивая топографическій очеркъ Полѣсья, замѣтимъ, что оно было открыто для нападенія изъ Польши, Литвы и Волыни, при чемъ, однако, наступающій изъ Польши встрѣтилъ бы на З. Бугѣ преграду, усиленную укрѣпленнымъ Брестомъ-Литовскимъ, въ то время, какъ при наступленіи изъ Литвы или Волыни преградъ не было до непосредственнаго вторженія въ предѣлы самаго Полѣсья. Но въ самомъ Полѣсьи, съ какой бы стороны не вторгся противникъ, обороняющійся имѣлъ возможность на каждомъ шагу задерживать не большими частями значительныя силы противника. По условіямъ

---

¹⁾ Cotta, Reisen und Campagnen, 281.

Wüsching, Litauen, 836.

Połujański, Opis. las., II, 217—218.

Город. посел. Р. имп., III, 103—106.

мѣстности по сторонамъ дороги наступающій не могъ бы развертывать значительныхъ силъ или обходить позиціи, занятыя аррьергардами на самомъ пути.

Въ общемъ же, разсматриваемый театръ представлялъ много благоприятныхъ условій для обороны его слабыми силами, чрезвычайно затруднялъ дѣйствія значительныхъ силъ и являлся особенно удобнымъ для дѣятельности партизанскихъ отрядовъ, при чемъ весьма важно было имѣть на своей сторонѣ мѣстныхъ жителей, какъ проводниковъ, хорошо знавшихъ край.

Переходя къ статистическому обзору, оговоримся, что относительно Полѣскаго театра войны нельзя ожидать точныхъ цифровыхъ данныхъ, какъ нельзя имѣть таковыхъ и относительно прочихъ театровъ войны.

Полѣсье было слабо населено, при чемъ населеніе размѣстилось по тѣмъ возвышеніямъ почвы, которыя образовали въ краѣ какъ бы острова среди болотъ ¹⁾.

Изъ болѣе крупныхъ населенныхъ пунктовъ въ Полѣсьи назовемъ: Брестъ-Литовскій, Кобринъ, Ковель, Пинскъ, Овручъ, Мозырь, Чернобыль, Рѣчицу.

По племенному составу населеніе принадлежало къ Русскимъ, которые составляли главную массу населенія; Полякамъ, которые составляли здѣсь господствующій классъ; Евреямъ, которые уже завладѣвали торговлею края. Попадались также Армяне и Греки, какъ торговцы. По религіи населеніе принадлежало къ католикамъ и православнымъ, восточно-греческой церкви и униатской, при чемъ русскіе были по преимуществу пра-

---

¹⁾ Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 585.

вославными, а поляки—католиками; Евреи же исповѣдывали іудейскую религію.

Такъ какъ значительное большинство населенія было русское, то, слѣдовательно, племенной и религіозный составъ населенія оказывался благопріятнымъ для русскихъ войскъ. При этомъ слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что важнѣйшіе дома литовскаго дворянства, Радзивилы, Вишневецкіе и Огинскіе имѣли самыя обширныя владѣнія въ Полѣсьи, будучи вообще вліятельнѣйшими домами въ Литвѣ. Но на Полѣсьи образовалось такъ же, какъ и во всей Польшѣ, двѣ партіи, которыхъ устоячивость, однако, была довольно условна, ибо въ зависимости отъ того, какая изъ воюющихъ сторонъ ближе грозила краю опасностію, и партіи съ ихъ предводителями или безъ нихъ признавали Августа или Станислава ¹⁾.

Климатъ Полѣсьи былъ умѣренный, но весьма влажный и не здоровый.

Почва песчанистая и песчаная на возвышенныхъ мѣстахъ, болотистая въ низкихъ и плодородіемъ обязана разливамъ рѣкъ. Хотя страна не производила продовольственныхъ средствъ въ достаткѣ даже и для пропитанія мѣстнаго населенія, но труднодоступное Полѣсье оставалось пока въ сторонѣ отъ борьбы воевавшихъ противниковъ и лучше сохранилось, чѣмъ Литва, которая опустошалась войсками противниковъ и враждовавшими партіями. Къ тому же соотвѣтственные владѣтели и покровители снабдили продовольствіемъ свои города и укрѣпленные пункты. Впрочемъ, Шведы, пройдя черезъ Полѣсье въ 1706 году, опустошали всѣ владѣнія против-

---

¹⁾ Cotta, *Reifen und Campagnen*, 276 и послѣдующія. Nordberg, *Hist. de Charles XII*, 97—98 др.

никовъ Станислава, все обращая въ развалины или пепель подобно тому, какъ поступали въ Литвѣ ¹⁾).

Такимъ образомъ, послѣ того, какъ прошли по Полѣсью Шведы, уже трудно было рассчитывать найти продовольствіе въ краѣ, такъ какъ экзекуціонныя партіи командировались Карломъ XII и въ стороны отъ пройденныхъ путей.

Изъ предметовъ же обрабатывающей промышленности войска въ обыкновенное время могли имѣть въ краѣ юфть ²⁾, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ и сафьянъ ³⁾, которыми особенно славился Пинскъ.

Изъ сказаннаго о средствахъ Полѣскаго театра войны видно, что значительныя силы не могли рассчитывать на эти средства особенно послѣ того, какъ въ 1706 году прошли здѣсь Шведы, и имѣя въ виду, что мѣстные жители разбѣгались при приближеніи войскъ. Только не большіе отряды могли существовать здѣсь, какъ существовали польскіе партизаны, конныя партіи русскія и мелкіе отряды шведскіе.

Резюмируя все сказанное о Полѣсскомъ театрѣ войны, заключаемъ:

---

¹⁾ Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 84—93, 96—97.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 576—606.

Cotta, Reisen und Campagnen, 276—294.

Съ цѣлью цитируемъ только этихъ авторовъ, которые, составляя ихъ исторію въ тонѣ, сочувственномъ Карлу XII, всетаки указывали на постоянныя разрушенія или сожженіе мѣстечекъ, принадлежавшихъ къ партіи Августа.

²⁾ Büfching, Litauen, 836.

Połujański, Ibid. II, 218.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 585—586.

³⁾ Cotta, Ibid. 282.

А. Въ топографическомъ отношеніи:

1. *Восточная часть*, т. е. къ востоку отъ Стыри и Ясельды, представляла собою закрытую, болотистую равнину, пересѣченную рѣчками и ручьями. Вообще, мѣстность весьма трудно доступная. Почва преобладала песчанистая или болотистая.

2. *Западная часть*, т. е. къ западу отъ Ясельды и Стыри, представляла собою также закрытую, лѣсистую и болотистую равнину, но въ общемъ гораздо болѣе доступную, чѣмъ восточная часть.

Б. Въ стратегическомъ, тактическомъ отношеніяхъ:

Какъ *восточная*, такъ и *западная* части представляли крайнія трудности для движенія и дѣйствія тутъ значительныхъ силъ. Правда, шведская армія прошла здѣсь въ 1706 году, но дѣятельность то ея ограничилась разсылкой не большихъ отрядовъ для экзекуцій. Для партизановъ и не большихъ партій вообще при твердомъ знаніи мѣстности представлялись на разсмотрѣнномъ театрѣ войны благоприятныя условія. Само же Полѣсье, находясь въ фланговомъ положеніи по отношенію къ операціоннымъ линіямъ черезъ Литовскій и Украинскій театры войны, являлось для партизановъ очень удобною базой для набѣговъ противъ тыла, фланговъ и сообщеній противника, который бы дѣйствовалъ на Литовскомъ и Украинскомъ театрахъ войны:

В. Въ статистическомъ отношеніи:

Въ Полѣсскомъ театрѣ войны войска не могли бы удобно размѣститься квартирнымъ порядкомъ и не могли рассчитывать на мѣстные средства по продовольствію и содержанію вообще.

Г Л А В А IX.

Участокъ театра войны, обнимавшій области по восточному берегу Днѣпра, включалъ части воеводствъ ¹⁾: Минскаго, Мстиславльскаго и Витебскаго, части губерній Смоленской и Кіевской ²⁾, ограничиваясь Днѣпромъ отъ Смоленска до Переволочны съ сѣвера и запада, линіей отъ Переволочны на Харьковъ съ юга и линіей отъ Харькова на Смоленскъ съ востока. Въ указанныхъ предѣлахъ Полтавскій театръ войны ³⁾ занималъ около 2.600 ⁴⁾ □ миль,

Обзоръ
Полтавскаго
театра
войны.

---

1) Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord, De la Pologne.

Polnischer Staat, 5—6, 83—89.

Büchling, Neue Erdbeschreibung, Polen.

Атласъ Россійской.

Beauplan Ucrainae pars.

La Pologne, par De l'Is.

Mayero, Map. geogr., R. P.

Id., Mag. Duc. Lit.

R.-Zapponi, Car. de la Pologne.

²⁾ По административному дѣленію 1708 года.

Голицевъ, Доп., XVIII, 1—2.

Кириловъ, Цѣлующее состояніе Всероссійскаго государства, I, 125—160.

³⁾ Такъ назовемъ этотъ участокъ.

⁴⁾ Вычислено на основаніи:

Théâtre complet et particularisé. (См. на слѣд. стр.)

имѣя протяженіе въ среднемъ съ сѣвера на югъ на 630 верстѣ, а съ востока на западъ на 210 верстѣ, съ фигурой, растянутой по меридіану.

Площадь Полтавскаго театра войны представляла собою холмистую равнину, наполненную западными отрогами Средне-Русской возвышенности ¹⁾. Эти отроги раскинулись между рѣками и рѣчками въ видѣ широкихъ выпуклыхъ полосъ съ волнистыми гребнями и пологими скатами, которые только къ рѣкамъ становятся круче, иногда упираясь въ рѣки обрывами, при чемъ замѣчается, что правые берега рѣчныхъ долинъ ближе подходят къ руслу рѣкъ, часто обрываясь въ рѣки, образуя ихъ высокіе берега, изрѣзанные множествомъ овраговъ и водомоинъ въ то время, какъ лѣвые берега дс-

---

Beauplan, Ucrainae pars.

Mayero, Mappa geographica Regni Poloniae.

La Pologne, par De l'Is.

Mayero, Magn. Ducatus Lituaniae.

R.- Zannoni, Carte de la Pologne.

Кирязовъ, Ibid.

Голиковъ, Ibid.

Пленцъевъ, Обзоръніе Россійскія имперіи, 91—93, 97—114, 157—164.

Storch, Tableau historique et statistique de l'empire de Russie, I, 3, Table I.

Ibidem, II, C. Russie d'Europe.

Storch, Statistische Uebersicht der Statthaltertschaften des Russischen Reichs.

Mentelle et Brun, Geographic matém., phys. et polit., II, 112, 122, 124.

Фундуклей, Стат. опис. Киев. губ., I, Истор. очеркъ, безъ номерациі страницъ.

Strelbitsky, Superficie de l'Europe.

¹⁾ Тилло, Орографія Европейской Россіи на основаніи гипсометрической карты, 20.

линь, тоже часто разорванные, идутъ дальше отъ русла, болѣе полого спускаясь къ послѣднему. Но при постепенномъ общемъ пониженіи къ Днѣпру отроги становятся болѣе плоскими и постепенно сливаются съ долиной этой рѣки или прекращаются рядами бугровъ. Хотя высшія точки рельефа и достигаютъ высоты болѣе 900', но въ дѣйствительности рельефъ мало замѣтенъ въ общей конфигураціи, а частыя мѣстныя измѣненія его, углубленія, впадины и бугры на столько запутываютъ, что только точныя вычисленія и тщательное изображеніе могутъ возстановить извѣстную связь и послѣдовательность въ развитіи и распространеніи рельефа на Полтавскомъ театрѣ войны ¹⁾).

И такъ, по вліянію на дѣятельность войскъ рельефъ изучаемаго театра войны могъ пріобрѣсти лишь мѣстное значеніе.

Лѣса этого театра войны сосредоточивались въ видѣ обширныхъ группъ, главнымъ образомъ, на сѣверѣ, гдѣ они въ низменныхъ мѣстахъ пролегли по болотамъ. Въ остальныхъ частяхъ лѣса располагались на верховьяхъ рѣкъ группами да сопровождали въ видѣ полосъ верхнія и среднія теченія рѣкъ, какъ Сейма, Сулы, Псела и Ворсклы.

Рѣки ²⁾ Полтавскаго театра принадлежали къ бас-

---

¹⁾ Тилло, Гипсометрическая карта Европейской Россіи.

²⁾ Атласъ Россійской.

Mayero, *Mappa geographica Regni Poloniae.*

Id., *Magn. Ducatus Lituaniae.*

La Pologne, par De l'Is.

Beauplan, Ucrainae pars.

R.-Zannoni, Car. de la Pologne.

сейну Чернаго моря, входя въ систему Днѣпра, который и являлся самой значительной рѣкой на Полтавскомъ театрѣ войны.

Днѣпръ ¹⁾, граничившій съ запада рассматриваемый театръ отъ Смоленска до Переволочны на протяженіи 840 верстъ, отдѣлялъ области, лежавшія къ востоку, отъ Литвы, Полѣсья и Польской Украины ²⁾. Въ зависимости отъ этого линія Днѣпра можетъ быть раздѣлена на 3 участка, изъ которыхъ каждый имѣлъ свое особое значеніе.

Сѣверный участокъ отъ Орши до Рогачева по своему географическому положенію пересѣкалъ пути, ведшіе изъ южной части Литвы ³⁾ къ востоку, представляя по естественнымъ свойствамъ уже серьезную преграду ⁴⁾ и являясь такимъ образомъ, важной и выгодной оборонительной линіей, длиною въ 170 верстъ по фронту, съ флангами прикрытыми—правый болотистыми лѣсами, простиравшимися между З. Двиной и Днѣпромъ, а лѣвый—Полѣсьемъ. Лѣса и болота передъ правымъ и лѣвымъ флангами затрудняли подступы къ этимъ флангамъ; лѣса же раскинулись передъ фронтомъ, довольно близко подходя къ правому берегу Днѣпра и образуя закрытые подступы къ оборонительной линіи.

Оборонительная линія по Днѣпру прикрывала пути

---

¹⁾ См. стр. 151—153, 169—172, 189—192.

²⁾ Новиковъ, Древняя Россійская гидрографія, 78—104.

³⁾ См. Обзоръ Литовскаго театра войны, 155, 156, 157, 165, 169, 170, 171, 172, 173,

⁴⁾ Днѣпръ былъ судоходенъ отъ Смоленска, по крайней мѣрѣ, см. Журналъ Петра В., путешествіе въ іюнѣ и іюль 1706 г.

къ Москвѣ и въ Малороссію. Однако, въ первомъ направленіи путь прикрывался лишь условно, такъ какъ наступающій, двигаясь по сѣверной части Литвы на Полоцкъ и Витебскъ, обходилъ оборонительную линію справа¹⁾, Но, наступая въ Малороссію, противникъ не могъ миновать оборонительной линіи по Днѣпру. Этимъ выясняется стратегическое значеніе послѣдней, при чемъ, въ случаѣ наступленія противника отъ Витебска вѣроятнѣйшими путями были бы путь на Смоленскъ и путь къ Оршѣ или Шклову. Въ такомъ случаѣ, участокъ Днѣпра отъ Смоленска до Орши являлся оборонительной линіей длиною въ 110 верстъ по фронту, съ флангами прикрытыми—правый болотистой и лѣвостой долиной верхняго теченія Днѣпра и его южныхъ притоковъ, лѣвый—колѣномъ Днѣпра къ югу отъ Орши. Но въ то время, какъ подступы съ фронта были почти не возможны черезъ болотистыя лѣса, простиравшіеся отъ Днѣпра къ сторонѣ Витебска, лучшіе пути отъ этого пункта выводили на фланги къ Смоленску и къ Оршѣ.

Для обезпеченія за собою линіи Днѣпра отъ Смоленска до Орши обороняющемуся слѣдовало удерживать эти крайніе пункты и Шкловъ, какъ важнѣйшіе узлы дорогъ и переправы, ограничиваясь по всему фронту лишь наблюденіемъ²⁾.

---

¹⁾ См. Обзоръ Литовскаго театра войны.

²⁾ Тутъ, что бы сдѣлать возможнымъ движеніе своего войска, Сигизмундъ I на протяженіи 24 миль, раздѣлявшихъ Оршу и Смоленскъ, выстроилъ 340 мостовъ. Такова характеристика полосы.

Raczyński, 159.

Смоленскъ ¹⁾, Орша ²⁾, Копысь ³⁾ и Шкловъ ⁴⁾ были укрѣплены и связаны между собою дорогой. За этими пунктами и въ равномъ почти разстояніи лежалъ укрѣпленный Мстиславль ⁵⁾.

Въ случаѣ же наступленія противника съ запада обороняющемуся для обезпеченія за собою линіи Днѣпра отъ Орши до Рогачева слѣдовало удерживать Оршу, Копысь, Шкловъ, Могилевъ, Быховъ и Рогачевъ, какъ переправы, опорные пункты, узлы дорогъ или пункты, лежавшіе на перепутыи, обращая особое вниманіе на участокъ отъ Орши до Могилева ⁶⁾, имѣя, сверхъ того, наблюденіе у м. Чашникъ на Уллѣ и у г. Рѣчицы при устьи Березины.

Орша, Шкловъ, Могилевъ, Быховъ и Рогачевъ были укрѣплены ⁷⁾ и связаны между собою дорогами, равно какъ съ укрѣпленнымъ Мстиславлемъ, лежавшимъ къ востоку, и Смоленскомъ, значеніе коего на разсматриваемомъ участкѣ достаточно выяснено предъидущимъ изложеніемъ и примѣчаніями.

Вся площадь на лѣвомъ берегу Днѣпра до Сожа представлялась только въ сѣверо-западномъ углу возвышенною, ровною и довольно открытою, будучи пересѣченною въ остальныхъ частяхъ множествомъ рѣчекъ, ручьевъ и

---

¹⁾ Кириловъ, Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства, I, 125
Голиковъ, Доп., XVIII, 216.

²⁾ Théâtre complet et particul., De la Pologne.
Город. посел. Р. имперіи, III, 187—189.

³⁾ Укрѣпленія усилены въ 1707 году.

⁴⁾ Висфінг, Neue Erdbeschreibung, Litauen

⁵⁾ Théâtre complet et particularisé, С. 10 и 14.

⁶⁾ См. Обзоръ Литовскаго театра войны.

⁷⁾ См. Обзоръ Литовскаго театра войны.

болотъ и закрытой крупными лѣсными группами, а треугольникъ между Рогачевомъ—Чечерскомъ—Лоевомъ занятъ былъ почти сплошь болотистыми лѣсами. На путяхъ разсматриваемой площади встрѣчались довольно частыя дефиле, образуемыя болотами или лѣсами, по которымъ пролегали пути.

Такимъ образомъ, если оборона линіи по Днѣпру затруднялась вслѣдствіе затруднительныхъ условий для маневрированія, то за то и наступающій, прорвавшись за Днѣпръ, дальше встрѣчалъ цѣлый рядъ препятствій, которыми могъ обороняющійся воспользоваться съ цѣлью задержать дальнѣйшее наступленіе.

Участокъ Днѣпра, отдѣлявшій Полтавскій театръ войны отъ Полѣсья на протяженіи 260 верстъ отъ Рогачева до Лютежа, прикрывался обширными болотами съ запада и могъ подвергнуться лишь отдѣльнымъ нападеніямъ мелкихъ частей, пользуясь измѣнчивыми лѣсными тропинками, извѣстными однимъ дровосѣкамъ, да теченіями рѣкъ и особенно Припяти. Поэтому на участкѣ отъ Рогачева до Лютежа вызывалась необходимость въ наблюденіи. Съ востока къ Днѣпру также примыкали значительныя болотистыя пространства.

Участокъ Днѣпра отъ Лютежа до Переволочны по своему географическому положенію пересѣкалъ пути, ведущіе изъ Польши черезъ Украинскій театръ войны въ Малороссію, представляя собою по естественнымъ свойствамъ серьезную преграду и являясь, такимъ образомъ, важной оборонительной линіей, длиною въ 310 верстъ по фронту, съ правымъ флангомъ прикрытымъ Полѣсьемъ, которое сильно затрудняло подступы къ этому флангу;

передъ лѣвымъ же флангомъ простиралась пустынная степь. Подступы съ фронта были удобны, и правый возвышенный, крутой, мѣстами обрывистый берегъ на всемъ протяженіи командовалъ лѣвымъ долиннымъ, который мѣстами былъ болотистъ въ то время, какъ на правомъ значительныя болота шли только между устьями рр. Роси и Тясмины. Въ этомъ же участкѣ и простирались почти сплошныя лѣса, затрудняя подступы къ рѣкѣ съ запада ¹⁾).

Важнѣйшимъ узломъ дорогъ, приводившихъ къ Днѣпру, служилъ Кіевъ, куда сходились пути изъ Польши черезъ Волынь и черезъ Подолію. Въ Кіевѣ же имѣлась постоянная переправа по мосту. Кіевъ лежалъ на перепутьи изъ Польской Украины къ Москвѣ. Онъ имѣлъ важное политическое, историческое и духовное значеніе для края. Это обуславливало важность въ стратегическомъ отношеніи Кіева и прилегавшаго къ нему участка Днѣпра. Этотъ важнѣйшій участокъ оборонительной линіи естественно ограничивался болотистыми, лѣсистыми и крайне трудно доступными—Полѣсьемъ на сѣверѣ и полосою отъ устья Роси до устья Тясмины на югѣ. Южнѣе же подступы были слишкомъ удалены отъ ближайшихъ путей на Москву, пролегли по «Дикому полю», которое къ тому же составляло нѣчто въ родѣ нейтральной полосы.

Такимъ образомъ, для обороны линіи по Днѣпру необходимо было занять укрѣпленные Кіевъ, Триполье, Переяславль, Каневъ, ограничиваясь наблюденіемъ въ остальныхъ пунктахъ ²⁾).

¹⁾ См. стр. 189—192.

²⁾ См Украинскій театръ войны.

Укрѣпленныхъ пунктовъ по обоимъ берегамъ Днѣпра было очень много, какъ и вообще въ прилегавшихъ странахъ, подвергавшихся частымъ и неожиданнымъ нападеніямъ со стороны Татаръ, безпокойныхъ сосѣдей Украины.

Изъ побережныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія, кромѣ Кіева, котораго значеніе указано выше: Триполье ¹⁾, Переяславль ²⁾, Каневъ ³⁾, Черкасы ⁴⁾, Крыловъ ⁵⁾, Кременчугъ ⁶⁾, Переволочна ⁷⁾ и др. ⁸⁾.

Значительнѣйшими притоками Днѣпра въ предѣлахъ Полтавскаго театра войны были:

1. Сожа, начинаясь къ югу отъ Смоленска, имѣлъ общее направленіе на югъ, параллельно Днѣпру и впадалъ въ эту рѣку у г. Лоева, протекая въ широкой, мѣстами болотистой долинѣ съ плоскими, низкими берегами ⁹⁾. Ниже м. Чечерска долина Сожа сплошь болотиста и, широко открываясь на западъ, долина Сожа сливалась съ долиною Днѣпра, при чемъ, болота занимали обширный треугольникъ между Чечерскомъ, Рогачевомъ и Лоевомъ. Грунтъ dna глинистый и иловатый, берега самой рѣки

---

¹⁾ Théâtre complet et particularisé, С. 9.

²⁾ Кириловъ, Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства, I, 136.

³⁾ Théâtre complet et particularisé, De la Pologne.

⁴⁾ Büfching, Neue Erdbeſchreibung, Polen.

⁵⁾ Polujański, Opis. las., III, 23.

Город. пос. Р. имп., II, 487—488.

⁶⁾ Polujański, Opis. las., III, 28.

Théâtre complet et particularisé, De la Pologne.

⁷⁾ Кириловъ, Ibid., 138.

⁸⁾ Ср. Beauplan, Ucrainae pars.

⁹⁾ Современные размѣры Сожа: ширина—20°—40°, глубина въ сред-
ьсмѣ и нижнемъ теченіи—около, 14', теченіе медленное.

плоскіе и низкіе. Лѣса сопровождали теченіе Сожа на всемъ протяженіи крупными группами, а въ углу, образуемомъ этой рѣкой и Днѣпромъ, простирались по болотамъ до Рогачева, примыкая къ Полѣсью.

Р. Сожъ по своему географическому положенію пересѣкала пути, ведшіе отъ Днѣпра въ Малороссію, представляя по естественнымъ свойствамъ довольно серьезную преграду и являясь, такимъ образомъ, важной въ стратегическомъ отношеніи оборонительной линіей, длиною, однако, въ 300 верстъ по фронту, съ правымъ флангомъ, прикрытымъ болотистыми лѣсами, тянувшимися отъ истоковъ Сожи въ юго-восточномъ направленіи и примыкавшими къ обширнымъ лѣсамъ, сопровождавшимъ теченіе Десны. Подступы къ этому флангу были довольно открыты. Лѣвый флангъ оборонительной линіи прикрывался Днѣпромъ, и доступъ къ этому флангу затруднялся обширными болотистыми лѣсами, наполнявшими уголъ между Днѣпромъ и обороняемымъ Сожемъ. Подступы къ фронту оборонительной линіи затруднялись въ сѣверной части лѣсами и рѣчками, протекавшими въ овражистыхъ ложбинахъ, а въ южной части болотами и лѣсами.

Обороняющемуся для обезпеченія за собою линіи Сожа слѣдовало удерживать Мстиславль, Крычевъ, Чериковъ, Пропойскъ, Чечерскъ и Гомель. Но оборонительная линія выходила слишкомъ длинна. Однако, путь отъ оборонительной линіи по Днѣпру въ Малороссію черезъ Гомель проходилъ черезъ Чечерскъ; поэтому оборонительную линію по Сожу можно было ограничить на лѣвомъ флангѣ занятіемъ Чечерска, сокративъ, такимъ образомъ, эту линію на 100 верстъ, а вся оборонительная линія

имѣла бы въ этомъ случаѣ по фронту вмѣсто 300 верстъ 200. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что черезъ г. Чечерскъ къ Гомлю проходилъ лучшій путь изъ Литвы въ Малороссію, а потому, ограничивая оборонительную линію по Сожу занятіемъ Чечерска, необходимо было дѣятельно наблюдать участокъ оборонительной линіи и ниже до Гомля, хотя передъ этимъ участкомъ съ запада простирались обширные болотистые лѣса.

Вся площадь ¹⁾ отъ Сожа до Ипути и частію до Десны покрыта была группами лѣсныхъ боровъ, которые подходили къ обширнымъ болотистымъ лѣсамъ, раскинувшимся по верховьямъ Сожа, Бесѣди, Ипути и Десны. Эти лѣса, идя въ юго-восточномъ направленіи, примыкали къ извѣстнымъ лѣсамъ Сѣверскимъ и граничили разсматриваемую нами площадь съ востока. Эта площадь въ своей части, лежавшей къ сѣверу отъ притока Сожа, Ипути, равнинна и болотиста, въ части же къ югу отъ Ипути всхолмленна и болѣе суха; обѣ части пересѣчены множествомъ рѣчекъ и ручьевъ, протекающими въ овражистыхъ лощинахъ часто съ болотистыми днами. Сверхъ того, площадь прорѣзывали во всю длину съ сѣверо-востока на юго-западъ притоки Сожа, Бесѣды и Ипути, протекавшіе въ широкихъ, мѣстами болотистыхъ и лѣсистыхъ долинахъ.

Эти рѣчки, пересѣкая пути отъ Сожа къ оборонительной линіи по Деснѣ, могли послужить для задержа-

---

¹⁾ Лазаревскій, Описаніе Старой Малороссіи, I, 104—111.

Бутурлинъ, Воен. ист. походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, II, 205.
Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 242.

нія противника, если онъ, форсировавъ оборонительную линію по Сожу, двинулся бы въ Малороссію.

Такимъ образомъ, вся разсмотрѣнная площадь отъ Сожа до Десны, которая могла затруднить маневрированіе при оборонѣ линіи Сожа и Бесѣды, представляла менѣе затрудненій въ случаѣ обороны Ипути; но на всемъ протяженіи наступающей встрѣчалъ при движеніи отъ Сожа къ Деснѣ много препятствій, которыми обороняющійся могъ воспользоваться для задержанія непріятеля, при чемъ оборону усиливали укрѣпленные Мглинь ¹⁾ и Стародубъ ²⁾.

2. Десна, начавшись въ Смоленской губерніи, текла на югъ до Брянска, откуда поворачивала на юго-западъ и, удерживая въ общемъ это направленіе, впадала выше Кіева въ Днѣпръ ³⁾. Десна протекала до Брянска въ довольно узкой долинѣ, которая отъ Брянска съ поворотомъ рѣки къ юго-западу значительно расширялась, при чемъ высокій, крутой, разорванный оврагами, правый берегъ на всемъ протяженіи командовалъ лѣвымъ отлогимъ, подходя къ самому руслу рѣки въ то время, какъ лѣвый былъ удаленъ. Дно рѣки песчаное. Почти сплошные лѣса сопровождали теченіе Десны до Сейма, а ниже слѣдовали болѣе или менѣе крупныя группы лѣсовъ, пролетавшихъ на лѣвомъ берегу Десны по болотистому грунту.

---

¹⁾ Лазаревскій, Опис. стар. Малороссіи, I, 333—334.

Город. пос. Р. имп., V, 304—306.

Сotta, Reisen und Sammlungen, 414—415.

²⁾ Кириловъ, Цвѣтущее состоян. Всерос. госуд., I, 142.

Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, I, 112—113.

³⁾ Современныя данныя относительно Десны: ширина—20°—70°—130°, глубина—4'—21', теченіе медленное.

Десна, пересѣкая пути съ сѣвера въ Малороссію и по своимъ естественнымъ свойствамъ представляя довольно серьезную преграду, являлась важной въ стратегическомъ отношеніи оборонительной линіей, длиною въ 420 верстъ по фронту отъ Брянска до устья; съ правымъ флангомъ прикрытымъ болотистыми лѣсами, растянувшимися по верховьямъ Сожа, Бесѣди, Ипути и Десны; колѣномъ этой рѣки до Брянска и судоходной р. Болвой, въ то время, какъ лѣвый флангъ прикрывался Днѣпромъ. Доступъ къ правому флангу затруднялся указанными выше лѣсами, а къ лѣвому—болотистыми лѣсами, занимавшими уголь между Днѣпромъ и Десной, и широкой, болотистой долиной Снова, притока Десны. Подступы съ фронта пролегали по весьма пересѣченной площади, простиравшейся отъ Десны къ Сожу.

Обороняющемуся для обезпеченія за собою линіи Десны необходимо было удерживать Брянскъ, Трубчевскъ, Новгородъ Сѣверскій, Сосницу и Черниговъ, какъ опорные пункты, узлы дорогъ и переправы.

Укрѣпленные пункты по Деснѣ были: Брянскъ ¹⁾ Новгородъ Сѣверскій ²⁾, Сосница ³⁾ и Черниговъ ⁴⁾. Кроме того, могли имѣть значеніе укрѣпленные пункты въ этомъ районѣ: Сѣвскъ ⁵⁾, Рыльскъ ⁶⁾, Путивль ⁷⁾.

Притокъ Десны, Сеймъ по своимъ естественнымъ свой-

1) Кириловъ, Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства, I, 157.

2) Голиковъ, Доп. XVIII, 236.

3) Голиковъ, Ibid., 239.

4) Кириловъ, Ibid., 143.

5) Кириловъ, Ibid., 157.

6) Кириловъ, Ibid., 158.

7) Кириловъ, Ibid., 159.

ствамъ былъ въ состояніи значительно усилить оборону линіи по Деснѣ, но Русскіе едва ли могли воспользоваться этимъ, ибо, становясь за Сеймомъ фронтомъ къ сѣверу, Русскіе открыли бы окончательно непріятелю свою территорію, уже базируясь на Малороссію, которая не успѣла еще окончательно слиться съ коренными частями Московскаго царства и на которую въ эпоху вторженія Карла XII въ Малороссію нельзя было вполнѣ положиться въ виду происходившаго тамъ броженія.

Эти же причины могли помѣшать воспользоваться Сулой, Пселомъ и Ворсклою, какъ оборонительными линіями, которыя по ихъ естественнымъ свойствамъ могли имѣть нѣкоторое значеніе, какъ препятствія для переправъ.

Какъ всѣ почти рѣки изучаемаго театра войны, Сула, Псель и Ворскла протекали по глубокимъ долинамъ, правые берега которыхъ, высокіе, крутые, часто обрывистые и разорванные множествомъ овраговъ, упирались въ самыя русла рѣкъ въ то время, какъ лѣвые берега, большею частью пологіе, луговые или болотистые, шли поодаль отъ рѣки.

Долины, большею частью болотистыя или песчанистыя, сопровождались лѣсными группами и были трудно доступны особенно въ нижнихъ теченіяхъ. Вообще же, доступъ къ рѣкамъ былъ довольно затруднителенъ особенно со стороны возвышенныхъ береговъ. Рѣки принимали много притоковъ, изъ которыхъ значительные имѣли тотъ же въ общемъ характеръ долинъ; а мелкія рѣки и ручьи прорывали себѣ глубокія овражистыя лощины, переходъ черезъ которыя былъ затруднителенъ, хотя рѣчки сами по себѣ

иногда были совсѣмъ незначительны. Въ нижнихъ теченіяхъ рѣкъ впадало гораздо меньше притоковъ.

При вскрытіи весною рѣки и рѣчки сильно разливались, затопляя долины и снова входили въ свои русла только въ іюнѣ ¹⁾).

Только что очерченный характеръ рѣкъ яснѣе высказывался въ южной части театра.

Такимъ образомъ, только что рассмотрѣнный Полтавскій театръ войны открытъ былъ для нападенія со стороны Польской Украины и со стороны Литвы.

Въ первомъ случаѣ вторгающійся встрѣчалъ солидную преграду въ Днѣпрѣ, а затѣмъ рядъ препятствій въ притокахъ Днѣпра, впадавшихъ съ востока. Во второмъ случаѣ нападающій долженъ былъ форсировать цѣлый рядъ довольно серьезныхъ преградъ, способствовавшихъ постепенной оборонѣ страны. Впрочемъ, всѣ оборонительныя линіи на Полтавскомъ театрѣ войны были слишкомъ длинны, и хотя подступы на флангахъ и съ фронта въ общемъ были весьма затруднительны, но самая оборона находилась въ не благопріятныхъ условіяхъ вслѣдствіе слабаго развитія путей сообщенія, мѣстности, затруднявшей маневрированіе, и почти постояннаго командованія правыхъ береговъ рѣкъ надъ лѣвыми.

Главнѣйшимъ узломъ дорогъ въ Малороссіи былъ Кіевъ, а потому къ нему сходились и важнѣйшіе пути, пролежавшіе по Полтавскому театру войны.

1. Отъ Могилева черезъ Гомель и Черниговъ — 390 верстъ.

---

¹⁾ Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 278.

2. Отъ Смоленска черезъ Рославль, Мглинъ и Стародубъ—510 верстъ.

3. Отъ Сѣвска черезъ Глуховъ, Батуринъ и Нѣжинъ—330 верстъ.

4. Отъ Бѣлгорода черезъ Гадячь и Ромны — 420 вер.

5. Отъ Полтавы черезъ Миргородъ, Лубны и Переяславль—380 верстъ.

6. Отъ Харькова черезъ Полтаву—510 верстъ.

Эти пути связывались между собою поперечными, изъ которыхъ важнѣйшіе были:

1. Отъ Могилева черезъ Мстиславль, Крычевъ, Мглинъ, Почепъ, Сѣвскъ, Бѣлгородъ на Харьковъ—660 верстъ.

2. Отъ Рогачева черезъ Чечерскъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Глуховъ, Сумы, Лебединъ, Ахтырку на Полтаву—600 верстъ.

3. Отъ Чернигова чрезъ Батуринъ, Ромны, Гадячь на Полтаву—330 верстъ.

4. Отъ Чернигова черезъ Нѣжинъ, Прилуки на Лубны—210 верстъ.

5. Отъ Кіева черезъ Переяславль и Кременчугъ на Переволочну—290 верстъ.

Если укажемъ еще, что Кременчугъ и Переволочна соединялись съ Полтавой дорогами въ 120 и 90 верстъ по соотвѣтствію, то назовемъ всѣ пути на Полтавскомъ театрѣ войны важнѣйшіе или имѣющіе значеніе при изложеніи самой кампаніи.

Такимъ образомъ, сѣть путей на Полтавскомъ театрѣ войны была довольно развита, но не извѣстно, на сколько прилагалось труда для поддержанія дорогъ въ удовлетворительномъ состояніи, а въ такомъ случаѣ необходимо

указать, что мѣстность хотя не представляла неодолимыхъ препятствій для сообщеній, однако, по предъидущему топографическому обзору видно, что площадь Полтавскаго театра войны была пересѣчена, довольно закрыта и особенно много встрѣчалось овражистыхъ лощинъ съ рѣчками и ручьями или сухихъ. Эти лощины, пересѣкая дороги, затрудняли движеніе крутыми спусками и подъемами или образовали по дорогамъ узкія дефиле, если дороги проходили по самой лощинѣ. Замѣчая же, что грунтъ на Полтавскомъ театрѣ войны былъ по преимуществу черноземный, мѣстами суглинокъ, супесокъ, глинистый, песчаный, иловатый или болотистый ¹⁾, должно полагать, что удобопроходимость дорогъ въ значительной мѣрѣ зависѣла отъ времени года и состоянія погоды.

Важнѣйшими узлами путей на Полтавскомъ театрѣ войны были:

1. Кіевъ, гдѣ сходились дороги отъ Могилева, Смоленска, Сѣвска, Бѣлгорода, Полтавы, Харькова, Кременчуга и, кромѣ того, отходили пути на западъ къ Польшѣ черезъ Украинскій театръ войны ²⁾.

2. Смоленскъ, гдѣ сходились дороги изъ Могилева, Кіева, Сѣвска и, кромѣ того, отходили пути на Полоцкъ, Петербургъ и Москву.

3. Могилевъ, гдѣ сходились дороги изъ Смоленска, Кіева, Мстиславля и Черикова на Деснѣ.

4. Черниговъ, гдѣ сходились дороги изъ Могилева,

---

¹⁾ Плещевъ, Обозр. Россійскія Имперіи, 93, 97—112, 157—164. Połujalsky, Opis. las., IV, 17, 108.

²⁾ См. узлы дорогъ этого театра.

Новгорода Сѣверскаго, Сѣвска, Полтавы, Лубны и Кіева.

5. Стародубъ, гдѣ сходились дороги изъ Смоленска, Кіева, Рогачева и Полтавы.

6. Новгородъ Сѣверскій, гдѣ сходились дороги изъ Смоленска, Рогачева, Чернигова, Кіева, Полтавы и Сѣвска.

7. Сѣвскъ, гдѣ сходились дороги изъ Смоленска, Чернигова, Кіева, Бѣлгорода и, кромѣ того, черезъ Сѣвскъ проходилъ лучшій путь на Москву и на важные города русскіе, какъ Курскъ, Орель, Калуга и др.

8. Харьковъ, гдѣ сходились дороги изъ Смоленска, Кіева, Полтавы и Кременчуга.

9. Полтава, гдѣ сходились дороги изъ Новгорода Сѣверскаго, Чернигова, Кіева, Кременчуга, Переволочны и Харькова.

Сверхъ того, назовемъ Оршу, Шкловъ, Мстиславль, Пропойскъ, Глуховъ, Батуринъ, Нѣжинъ, Переяславль, Прилуки, Ромны и Кременчугъ, лежавшіе на перепутьяхъ, и, какъ узлы дорогъ, имѣвшіе ограниченное значеніе.

Важнѣйшими пунктами на изучаемомъ театрѣ войны, которые могли послужить объектами для наступательныхъ операцій Шведовъ, были:

1. Смоленскъ, котораго значеніе рассмотрѣно при обзорѣни Литовскаго театра войны ¹⁾).

2. Кіевъ, историческій, духовный, политическій, административный центръ края и важный торговый городъ, лежалъ при Днѣпрѣ на важномъ водномъ пути, который связывалъ съ Россією и Литвою, а потому при извѣстныхъ условіяхъ обѣ стороны могли воспользоваться этимъ

---

¹⁾ См. Обзоръ Литовскаго театра войны.

путемъ для подвоза. Расположенный на главной оборонительной линіи съ запада для Полтавскаго театра войны, Кіевъ былъ укрѣпленъ. Укрѣпленія его были усилены и увеличены въ 1706 году ¹⁾ и состояли изъ 3 земляныхъ крѣпостей и одного замка прежней постройки и Печерской крѣпости, построенной въ 1706 году примѣнительно къ новымъ требованіямъ военнаго дѣла ²⁾.

3. За этими важнѣйшими пунктами были другіе, которые могли имѣть военное значеніе на разсматриваемомъ театрѣ войны ³⁾.

---

¹⁾ Кириловъ и Голиковъ указываютъ годомъ укрѣпленія 1707 г., тогда какъ крѣпость заложена 15 августа 1706 года, а окончена только черезъ 10 лѣтъ, какъ все это видно по указываемымъ ниже источникамъ, гдѣ записано событіе самимъ Петромъ или очевидцами.

²⁾ Кириловъ, Цвѣтуш. состоян., I, 132—135.

Голиковъ, Доп., XVIII, 220.

Извѣстія Фоккеродта и Плейера, перев. Шемякина, 66—68.

Тамъ же, донес. О. Плейера, 4.

Плещѣевъ, Обзор. Рос. имп., 158.

Roŭjański, Opis. las., III, 4—9.

Züsfing, N. Grbbeschreibung, 604—606.

Théâtre complet et particularisé, C. 9.

Юрнaлы, Петра Великаго, 1706 г.

Тетради записныя, 189, статьи Гетмана.

Маркевичъ, Ист. Малороссіи, II, 388, 389, 391.

Журналь или поденная записка, I, 126.

Гисторія Свейской войны, 137.

Э. Прокоповичъ, Ист. Имп. Петра В., 161.

Закревскій, Лѣтопись и описаніе Кіева, 151.

Бантышъ-Каменскій, Ист. Малор., III, 82—83.

Матеріалы для стат. Р. имперіи, I, 87.

Город. пос. Р. имп., II, 393—403.

Ср. Бопланъ, Опис. Украины, 2—3.

³⁾ Атласъ Россійской.

Beauplan, Ukrainas Pars. (См. на слѣд. стр.)

Орша ¹⁾), главный город повята въ Витебскомъ воеводствѣ, лежала на перепутыи изъ Минска въ Смоленскъ и изъ Витебска въ Шкловъ. Расположенная на Днѣпрѣ, Орша была укрѣплена землянымъ валомъ и имѣла замокъ. Стоя при судоходномъ Днѣпрѣ и располагая пристанью, Орша имѣла нѣкоторое торговое значеніе. Шкловъ ²⁾), главный городъ графства того же имени, лежалъ на перепутыи отъ Минска къ Смоленску и отъ Орши къ Могилеву. Расположенный на Днѣпрѣ, Шкловъ былъ укрѣпленъ и имѣлъ замокъ. Стоя при судоходномъ Днѣпрѣ, Шкловъ игралъ довольно значительную роль въ торговомъ отношеніи въ Бѣлоруссіи. Могилевъ ³⁾ въ Мстиславльскомъ воеводствѣ лежалъ на перепутыи отъ Орши къ Пропойску и изъ Литвы къ Мстиславлю и Черикову. Расположенный на Днѣпрѣ, Могилевъ былъ укрѣпленъ и имѣлъ замокъ. Стоя на судоходномъ Днѣпрѣ, располагая пристанью и находясь близъ границы съ Россіей, Могилевъ вель довольно

Mayero, Map. geogr. R. P.

La Pologne, par De l'Is.

R.-Zannoni, Carte de la Pologne.

¹⁾ Плещѣвъ, Обзор. Россійскія имп., 97.

Висфдинг Н. Erdbeschreibung, Litauen.

Журналь Петра В., I, 124.

Théâtre complet et particularisé, C. 10.

Połujanskiy, Opis. las., IV, 30.

Город. пос. Р. имп., III, 187—189.

²⁾ Висфдинг, Н. Erdbeschreibung, Litauen.

Połujanskiy, Opis. las., IV, 37.

³⁾ Théâtre complet et partic., C. 10.

Плещѣвъ, Обзор. Россійскія имперія, 97.

Город. пос. Р. имп., III, 158—163.

Połujanskiy, Opis. las., IV, 14—15.

Висфдинг, Н. Erdbeschreibung, Litauen.

значительную торговлю съ Русскими. Рогачевъ ¹⁾, главный городъ земли Рогачевской, лежалъ на Днѣпрѣ при устьи Друца на границѣ того участка Днѣпра, гдѣ доступъ къ послѣднему дѣлался весьма затруднительнымъ.

Мстиславль ²⁾, главный городъ воеводства, лежалъ при р. Вехрѣ не далеко отъ Сожа, въ узлѣ дорогъ на Смоленскъ, Могилевъ, Чериковъ и Крычевъ. Находясь близъ границы Литвы съ Россіей, Мстиславль былъ хорошо укрѣпленъ. Рославль ³⁾, Смоленской губерніи, лежалъ на перепутыи изъ Смоленска въ Сѣвскъ и имѣлъ ветхія укрѣпленія.

Стародубъ ⁴⁾, главный городъ Стародубскаго полка

---

¹⁾ Théâtre complet et particularisé, С. 10.

Połujańsky, Ibid, 38.

Вѣсѣнь, Ibid.

Город. пос. Р. имп., III, 192.

²⁾ Плецѣвъ, Обзор., 97.

Рубанъ, Новый гонецъ, I, 199.

Город. пос. Р. имп., III, 181—184.

Połujańsky, Ibid, 17.

Вѣсѣнь, Ibid.

Théâtre complet et particularisé, С. 10.

³⁾ Кириловъ, Цвѣт. сост., I, 128.

Матеріалы для статист. Р. имп., I, 106.

Город. пос. Р. имп., IV, 624—627.

Рубанъ, Нов. Гон., I, 203.

Idem., II, 30.

Плецѣвъ, Обзор., 92-

Голиковъ, Доп., XVIII, 218.

⁴⁾ Лазаревскій, Описан. Стар. Малор., I, 112—114.

Пис. Головкина къ Скоропадскому 10 августа 1708.

Судиенко, Матер. для отеч. истор, II., 97—99.

Город. пос. Р. имп., V, 352—359.

Рубанъ, Ibid, I, 205.

Плецѣвъ, Ibid, 103.

Голиковъ, Доп., XVIII, 235.

Кіевской губерні, лежалъ на перепуты изъ Рославля, Крычева и Чечерска на Новгородъ Сѣверскій, вель значительную отпускную торговлю и былъ укрѣпленъ землянымъ валомъ. Новгородъ-Сѣверскій ¹⁾ Кіевской губ. лежалъ на перепуты отъ Стародуба въ Глуховъ и отъ Чернигова въ Сѣвскъ. Расположенный при р. Деснѣ, Новгородъ-Сѣверскій былъ укрѣпленъ. Сѣвскъ ²⁾, главный городъ Украинскаго полка того же имени, лежалъ на перепуты отъ Трубчевска на Деснѣ къ Рыльску, отъ Новгорода-Сѣверскаго къ Дмитріеву на Сеймѣ и отъ Глухова на Дмитровскъ по Московскому тракту. Сѣвскъ укрѣпленъ былъ землянымъ валомъ и острогомъ. Батуричь ³⁾ Нѣжинскаго полка Кіевской губерніи лежалъ на р. Сеймѣ и на перепуты изъ Нѣжина въ Глуховъ и Полтаву, служилъ резиденціей гетмана, былъ укрѣпленъ и въ 1708 г. имѣлъ значительный складъ жизненныхъ и боевыхъ запасовъ. Черниговъ ⁴⁾, главный городъ полка того же

---

¹⁾ Плещевъ, Обзор., 102.

Город. пос. Р. имп., V, 308—317.

Голиковъ, Доп., XVIII, 236.

Лазаревскій, Опис. стар. Малор., I, 211—213.

Маркевичъ, Ист. Малороссіи, II, 474—475.

²⁾ Кирилловъ, Ibid, 157.

Матер. для стат. Р. имп., I, 125.

Город. пос. Р. имп., III, 571—573.

Рубанъ, Ibid, II, 7.

Голиковъ, Доп., XVIII, 248.

³⁾ Плещевъ, Обзор., 103.

Голиковъ, Доп., XVIII, 228.

Ө. Прокоповичъ, Ист. Имп. Петра В., 218.

Маркевичъ, Ист. Малор., II, 453, 473, 474.

Город. пос. Р. имп., V, 402—405.

⁴⁾ Кирилловъ, Ibid, 143.

Голиковъ, Ibid, 237.

Город. пос. Р. имп., V, 255—268.

Плещевъ, Обзор., 100.

имени, стоялъ на р. Деснѣ и на перепутьи отъ Гомля въ Кіевъ, Батуринь, Нѣжинъ, отъ Кіева въ Стародубъ, велъ значительную торговлю и былъ укрѣпленъ землянымъ валомъ. Нѣжинъ ¹⁾, главный городъ полка того же имени, Кіевской губерніи лежалъ на р. Острѣ и на перепутьи отъ Кіева въ Батуринь и отъ Чернигова въ Прилуки, велъ довольно значительную торговлю и былъ обнесень землянымъ валомъ.

Переяславль ²⁾, главный городъ полка того же имени, лежалъ на Трубежѣ и въ 20 верстахъ отъ Днѣпра, на перепутьи изъ Кіева въ Прилуки, Лубны и Кременчугъ, имѣлъ земляную крѣпость. Ромны ³⁾ въ Лубенскомъ полку Кіевской губерніи лежалъ на р. Сулѣ и перепутьи изъ Батурина въ Гадячъ и изъ Прилукъ въ Гадячъ, былъ укрѣпленъ. Гадячъ ⁴⁾, главный городъ полка того же

---

¹⁾ Кириловъ, Цвѣт. сост., I, 139.

Голиковъ, Доп. XVIII, 227.

Город. пос. Р. имп., V, 326—334.

Рубанъ, Нов. Гон., I, 200.

²⁾ Кириловъ, Ibid, 136.

Голиковъ, Ibid, 234.

Матер. для стат. Р. имп., I, 123—124.

Id. Атласъ.

Город. пос. Р. имп., IV, 179—182.

Рубанъ, Нов. гон., II, 5.

³⁾ Кириловъ, I, 137.

Ө. Прокоповичъ, Ист. имп. Петра В., 190.

Город. пос. Р. имп., IV, 189.

Бучкевичъ, Историч. Вѣст. 1889 г., X, 230.

Рубанъ, I, 203.

⁴⁾ Кириловъ, Ibid, 137.

Голиковъ, Ibid, 230.

Город. пос. Р. имп., IV, 151—152.

Плещевъ, Ibid, 101.

имени, Кіевской губ. лежалъ на р. Пселѣ и на перепутыи отъ Ромнъ въ Полтаву и отъ Сумъ въ Лубны, имѣлъ земляныя укрѣпленія. Полтава ¹⁾, главный городъ полка того же имени, Кіевской губ. лежалъ на р. Ворсклѣ и на перепутыи изъ Лубны, Кременчуга и Переволочны въ Гадячъ и Харьковъ. Полтава имѣла торговое значеніе, особенно по торговлѣ съ Запорожьемъ, и была обнесена земляными укрѣпленіями. Переволочна ²⁾ въ Полтавскомъ полку Кіевской губерніи приобрѣла извѣстность въ кампанію 1709 года, лежала на Днѣпрѣ, связывалась путями съ Кіевомъ, Полтавой и Кременчугомъ, имѣла значеніе по торговлѣ съ Татарами, Поляками, Запорожцами. Въ Переволочнѣ была таможня и находилась одна изъ самыхъ удобныхъ переправъ черезъ Днѣпръ, гдѣ имѣлось значительное количество не большихъ судовъ и ледокъ. Переволочна была укрѣплена, какъ большая часть сотенныхъ городовъ въ Малороссіи, землянымъ валомъ и палисадомъ.

Вообще, укрѣпленныхъ пунктовъ на Полтавскомъ театрѣ войны и особенно въ Малороссіи было много ³⁾, ибо

---

¹⁾ Рубанъ, II, 6.

Кириловъ, Ibid, 138.

Голиковъ, Ibid, 232.

Журналъ Петра В., I, 190, 191, 194 и др.

Ө. Прокоповичъ, Ист. имп. Петра В., 242, 244 и др.

Сotta, Reisen und Campagnen, 477—478.

Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 283.

Город. пос. Р. имп., IV, 133—138.

²⁾ Голиковъ, Доп., XVIII, 232.

Кириловъ, Цвѣт. сост., I, 138.

Город. пос. Р. имп., IV, 211—212.

Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 298.

³⁾ Ср. Самоквасовъ, Древніе города Россіи, Прилож.

Beauplan, Ucrainae pars.

помимо главныхъ городовъ въ полковыхъ округахъ обнесены были валами или тынами многіе города и городки сотенные, да кромѣ того, по восточной окраинѣ Малороссіи лежали города Московскаго царства, которые служили пограничными до 1654 года и были укрѣплены. Но укрѣпленные пункты Полтавскаго театра войны нуждались во многомъ, чтобы удовлетворять современнымъ требованіямъ фортификаціи.

4. Отмѣтимъ дальше важнѣйшіе города въ административномъ отношеніи: Мстиславль — главный городъ воеводства того же имени; Смоленскъ и Кіевъ — губернскіе города соотвѣтственныхъ названій; Батуричь — резиденція гетмана; Козелець, Черниговъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Переяславль, Прилуки, Лубны, Гадячь, Миргородъ и Полтава — главные города въ соотвѣтственныхъ полковыхъ округахъ 10 Малороссійскихъ полковъ; Сѣвскъ — главный городъ Украинскаго полка того же названія.

Эти же большею частію города имѣли значеніе и въ торговомъ отношеніи, какъ по мѣстной, такъ и по отпускной торговлѣ, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ выдѣлялись: Смоленскъ по торговлѣ между Литвой и Россіей и особенно по отпуску въ Ригу лѣса и предметовъ земледѣлія и скотоводства; Могилевъ по торговлѣ между Бѣлоруссіей и Россіей и особенно по значительной торговлѣ съ Ригой, Мемелемъ и Кенигсбергомъ предметами земледѣлія, скотоводства, мѣстныхъ кожевенныхъ издѣлій, юфти, поташу, меду, воску и пр., получая взамѣнъ предметы фабричнаго производства, колоніальные товары и галантерейныя вещи; Кіевъ по торговлѣ съ Турціей Силезіей и Данцигомъ, особенно изъ мѣстныхъ продук-

товъ хлѣбомъ, скотомъ, хлѣбнымъ виномъ, табакомъ, юфтью и пр., служа также посредникомъ по торговлѣ пушными товарами; Нѣжинъ по торговлѣ съ Польшею, Турціей и Россіей; тѣмъ же выдѣлялся и г. Черниговъ; Стародубъ по торговлѣ съ Силезіей, Ливоніей, Польшей и особенно съ Россіей, служа къ тому же средоточіемъ ввозимыхъ товаровъ для обмѣна на произведенія сѣверной Малороссіи; затѣмъ можно отмѣтить Ромны, Сумы, Харьковъ, Кролевецъ и др. преимущественно по торговлѣ между Россіей и Малороссіей.

Переходя къ статистическому обзору областей, составлявшихъ Полтавскій театръ, необходимо замѣтить, что за неимѣніемъ точныхъ статистическихъ данныхъ приходится ограничиться общими заключеніями.

За недостаткомъ современныхъ свѣдѣній пользуясь данными, приводимыми Кириловымъ ¹⁾ и Голицковымъ ²⁾ для русскихъ областей и Шторхомъ ³⁾ для областей польскихъ ⁴⁾, можно заключить, что области, составлявшія Полтавскій театръ войны, были заселены довольно густо, что подходит и къ указаніямъ очевидца Cotta ⁵⁾.

Населеніе размѣстилось большею частію въ крупныхъ поселкахъ по 200—300 дворовъ ⁶⁾, и населенные пункты на югѣ Полтавскаго театра становились болѣе крупны ⁷⁾.

---

1) Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства, I.

2) Доп. къ Дѣян., XVIII.

3) Statistische Uebersicht.

4) Которыя затѣмъ отошли къ Россіи.

5) Reisen und Campagnen, 415 и 423.

6) Cotta, Reisen und Campagnen, 415.

7) Nordberg, Hist. de Charles XII, 242.

Ср. Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 389.

Однако, эти пункты были удалены одинъ отъ другаго на значительныя разстоянія, и если можно было ставить квартирно до 4 кавалерійскихъ полковъ ¹⁾ въ одинъ населенный пунктъ, то за то приходилось слишкомъ разбрасывать большіе отряды. Взаимная поддержка между частями послѣднихъ, такимъ образомъ, была затруднительна ²⁾.

При значительной величинѣ населенныхъ пунктовъ легче было найти достаточно продовольствія въ извѣстномъ поселкѣ, и сосредоточеніе продовольственныхъ припасовъ въ значительномъ количествѣ къ данному пункту могло встрѣтить затрудненія лишь въ случаяхъ не благоприятнаго времени года или состоянія погоды, когда пути сообщенія дѣлались трудно проходимы ³⁾. Въ перевозочныхъ же средствахъ едва ли могъ встрѣтиться недостатокъ, такъ какъ страна богата была лошадьми и волами, особенно средняя и южная части театра войны.

Населеніе жило въ деревянныхъ хатахъ ⁴⁾.

Вообще, по величинѣ населенныхъ пунктовъ и характеру построекъ войска могли довольно удобно располагаться квартирно по обывателямъ, при чемъ, можно было устроить и продовольствіе войскъ отъ квартирныхъ хозяевъ, такъ какъ мѣстное населеніе имѣло избытокъ

¹⁾ Loco citato.

Ср. Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 389.

²⁾ Cotta, Reisen und Campagnen, 423—424.

³⁾ Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 242, 274, 278 и др.

Cotta, Reisen und Campagnen, 422—423.

Büfching, Neue Erdbeschreibung, Rußland, Riew. Gouver.

Голяковъ, Доп., VIII, 118—119.

⁴⁾ Büfching, Rußland, 600.

Cotta, Reis. und Campagnen, 423.

въ предметахъ продовольствія, какъ видно по высокимъ требованіямъ въ отношеніи содержанія войскъ, предъявлявшихся жителямъ со стороны Шведовъ въ Малороссіи ¹⁾). Здѣсь видно, что войска могли рассчитывать на мѣстные средства во всемъ, что касалось продовольствія людей и лошадей до табаку включительно.

Однако, при расквартированіи, какъ замѣчено выше, пришлось бы войска слишкомъ разбрасывать. Но по величинѣ поселковъ являлась возможность располагать войска въ каждомъ населенномъ пунктѣ отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія, которые весьма часто могли квартировать подъ защитою земляныхъ валовъ съ палисадами, каковыми обносились въ Малороссіи не только полковые города, но и сотенныя мѣстечки. Такіе укрѣпленные пункты, слѣдовательно, встрѣчались ²⁾ довольно часто на Полтавскомъ театрѣ войны, чѣмъ ослаблялась отчасти невыгода въ оборонительномъ отношеніи населенныхъ пунктовъ въ Малороссіи съ домами по преимуществу деревянными. Впрочемъ, разброска отрядовъ вслѣдствіе рѣдкаго размѣщенія поселковъ сказывалась на столько не выгодно въ случаѣ частыхъ нападеній противника значительными партіями, что Карлъ XII, сначала ставшій было въ Малороссіи на квартиры довольно широко, вынужденнымъ оказался потомъ стянуть свои войска, такъ какъ ихъ постоянно тревожили Русскіе, нападаая иногда въ значительныхъ силахъ ³⁾.

---

¹⁾ Голиковъ, Доп., XV, 223—225.

²⁾ Cotta, Reisen und Campagnen, 423.

³⁾ Cotta, Reisen und Campagnen, 425—428.

Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 251—252.

Изъ болѣе крупныхъ населенныхъ пунктовъ отмѣтимъ: Кіевъ, Смоленскъ, Оршу, Шкловъ, Могилевъ, Рогачевъ, Мстиславль, Стародубъ, Рославль, Черниговъ, Глуховъ, Батуринъ, Несвижъ, Сѣвскъ, Переяславль, Лубны, Миргородъ, Гадячъ, Полтаву.

По племенному составу населеніе принадлежало почти исключительно къ Русскимъ, при чемъ, Бѣлоруссы расположились на сѣверѣ, Малороссы на югѣ, Великороссы въ восточной части. Прочія же народности встрѣчались въ не большомъ числѣ, какъ Поляки преимущественно въ сѣверной части театра, составляя господствующій классъ; Евреи жили также въ сѣверной части по преимуществу, хотя разсѣяны были и въ другихъ частяхъ Полтавскаго театра войны.

По вѣроисповѣданіямъ главная масса русскаго населенія принадлежала къ православному. Въ областяхъ, принадлежавшихъ Польшѣ въ разсматриваемую эпоху или раньше, насаждалась, конечно, и унія, но не пріобрѣла особеннаго распространенія, встрѣчая отпоръ въ населеніи, особенно въ Малороссіи 1).

Такимъ образомъ, племенной и религіозный составъ населенія на Полтавскомъ театрѣ войны былъ весьма благопріятенъ для Русскихъ, но казаки тяготились своими повинностями по отношенію къ Московскому царству, а равно и стѣсненіемъ нѣкоторыхъ вольностей, понятіе о которыхъ вообще у казаковъ было довольно широко 2). Во всякомъ случаѣ, событія показали, что стремленіе къ

---

1) *Polnischer Staat*, 33.

2) См. стр. 203—205.

отложеною отъ Россіи едва ли проникало главную массу населенія въ краѣ.

Климатъ разсматриваемаго края былъ континентальный, съ жаркимъ лѣтомъ и суровой зимой, при чемъ, зима 1708—1709 гг., когда на Полтавскомъ театрѣ войны сосредоточились главныя военныя дѣйствія, отличалась особенной суровостью 1).

Вообще, климатъ страны не препятствовалъ земледѣлію и развитію сельскаго хозяйства, а почва могла съ избыткомъ вознаграждать трудъ земледѣльца, особенно въ южной части театра войны 2). Воздѣлывались и получались въ избыткѣ пшеница, ячмень, рожь, стручковые ра-

---

1) Θεοδοζι, Житіе и славныя дѣла Петра В., I, 335—336.

Голиковъ, Дѣянія, III, 54, 55—56.

Туманскій, Собран. разн. запис., VII, 296—297.

Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 255.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 398—400, 402, 403, 406, 409, 415, 420.

Ср. Whitworth, Донес. 5 января 1709 г. Бойлю.

Сб. Ист. об., L.

Cherier, Annales de la Petite Russie, I, 211.

Бутурлинъ, Воен. ист. походовъ Россіянь въ XVIII столѣтіи, II, 257—258, 259, 275.

Ernst Carlson, Karls XII. Russischer Feldzugsplan 1707—1709.

Beifest zum Militär-Wochenblatt, 1890, VI, 134.

2) Cotta, Reisen und Campagnen, 415, 422—423.

Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 242 и др.

Büfching, Rußland, 600.

Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, I, 104—110, 325 и др.

Роѳуаński, Opis. las., IV, 34—60, 113—130.

Whitworth, донес. ст. секр. Бойлю 1 сентября 1708.

Id. 27 октября. 1708.

Сб. им. р. ист. об., L.

Бопланъ, Описаніе Украины, 15—16.

Cherier, Annales de la Petite Russie, I, 1—13, 117—120.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 383—384.

стенія, пенька, табакъ и др. Садоводство было распространено въ краѣ, а пчеловодство и добываніе меда и воска составляло видный промыселъ. Обширные луга способствовали разведенію лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ. Распространено было также и разведеніе свиней.

Рѣки были богаты рыбою, и рыболовство велось въ краѣ въ значительныхъ размѣрахъ.

Вообще, добывающая промышленность въ краѣ преобладала. Обрабатывающая же промышленность обращена была на производство водки, пива, меда, воска, селитры, пороха, на выработку лѣсныхъ продуктовъ, кустарные промыслы для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей и пр.

По этому краткому очерку и по общему отзыву современниковъ видно, что край былъ богатъ предметами, необходимыми для удовлетворенія первыхъ потребностей.

Производя въ избыткѣ эти предметы безъ особыхъ усилій со стороны населенія, край велъ обширную торговлю своими продуктами, отправляя, главнымъ образомъ, хлѣбъ—въ Данцигъ, Крымъ, частію въ Московское царство и въ Ригу; скоть—въ Силезію, частію въ Московское царство; пеньку—въ Архангельскъ и Ригу; табакъ—въ Германію и даже во Францію; плоды, медъ и воскъ—въ Московское царство; лѣсъ въ Ригу; кожевенныя издѣлія—въ Польшу, Литву, Германію и частію въ Швецію, и т. д. Край получалъ изъ Крыма и Венгріи вино; изъ Силезіи, Данцига и Риги предметы фабричнаго производства; изъ Московскаго царства пушной товаръ, служа въ этомъ случаѣ, главнымъ образомъ, посредникомъ или транзитнымъ путемъ къ Германіи и особенно къ Константинополю.

И такъ, разсматриваемый театръ войны велъ торговлю съ Московскимъ царствомъ, Ливоніей, Литвой, Германіей, Англіей, Польшей, Турціей и Крымомъ, при чемъ, главными пунктами, къ которымъ направлялись товары, были: Вязьма, Москва, Харьковъ—на востокъ; Рига на сѣверъ; Кенигсбергъ, Данцигъ, Торнъ, Гнезно, Люблинъ и Львовъ—на западъ; Каневъ и Черкасы—на югъ. Главными пунктами по отпускной и транзитной торговлѣ служили: Смоленскъ, Могилевъ, Кіевъ, Стародубъ, частью Полтава, Черниговъ и Нѣжинъ. Внутренняя торговля шла довольно оживленно, сосредоточиваясь на ярмаркахъ въ тѣхъ же городахъ края, которые только что приведены по торговлѣ привозными товарами, тогда какъ мѣстная торговля производилась на ярмаркахъ, которыя были очень распространены и довольно часты по всѣмъ почти городамъ и мѣстечкамъ, особенно въ южной части Полтавскаго театра войны ¹⁾.

Разсмотрѣвъ производительность края и торговлю его, видимъ, что войска могли найти на Полтавскомъ театрѣ войны въ избыткѣ все необходимое для продовольствія людей и лошадей, подстилку, топливо и т. п. Прочія нужды пришлось бы удовлетворять путемъ подвоза, какъ видно изъ бѣдствующаго положенія, въ какомъ оказались Шведы, утративъ сообщеніе съ Ливоніей и не установивъ таковаго съ Польшею, и какъ видно изъ настоячивыхъ, постоянныхъ нарядовъ съ угрозами Петра В. въ указахъ и письмахъ къ Ромодановскому, Иванову, Апраксину и др. ²⁾,

¹⁾ Город. посел. Р. имп., см. губ. этого театра.

²⁾ На примѣръ: (См. на сл. стр.)

На перевозочныя средства страны войска также могли рассчитывать по богатству лошадей и скота въ краѣ, при чемъ, малороссійскіе волы славились и могли служить для перевозки тяжестей, а лошади извѣстны были своей крѣпостью и выносливостью и, хотя были не велики ростомъ, но годились для строя.

Однако, въ отношеніи пользованія продовольственными запасами края слѣдуетъ замѣтить, что въ эпоху, когда разсматриваемыя области послужили театромъ войны страна очутилась въ особыхъ условіяхъ. Шведы подошли къ Днѣпру изъ Литвы въ іюлѣ, и хлѣбъ остался не убраннымъ или не сжатымъ ¹⁾. Затѣмъ, въ видахъ оборонительныхъ жители должны были при содѣйствіи или безъ содѣйствія войскъ уничтожать продовольственные запасы и Шведы вынуждены были пользоваться для продовольствія войскъ только тѣмъ хлѣбомъ, который, выспѣвши,

---

Къ Иванову 10 іюля 1708 года.

Къ нему же 12 іюля 1708 года.

Къ кн. Ромодановскому 20 февраля 1708 года.

Къ нему же въ апрѣлѣ 1708 года.

Къ Иванову 4 августа 1708 г.

Къ кн. Ромодановскому 25 августа 1708 г.

Къ нему же 16 сентября 1708 г.

Къ нему же 22 сентября 1708 г.

Къ нему же 13 октября 1708 г.

Къ Иванову 16 ноября 1708 г.

Къ нему же 19 декабря 1708 г.

Къ нему же 22 декабря 1708 г.

Къ Ромодановскому 14 декабря 1708 г.

Къ нему же 23 января 1709 г.

И т. д.

1) Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 228.

оставался не убраннымъ ¹⁾). Приходилось снять хлѣбъ, обмолотить и перемолоть, для чего Шведы пользовались ручными мельницами ²⁾). Разумѣется, это вызывало многія неудобства, затрудненія и проволочки, хотя собственно недостатка въ средствахъ для продовольствія и не было, но всетаки шведскія войска не рѣдко должны были претерпѣвать голодъ ³⁾).

Такъ было въ сѣверной части Полтавскаго театра войны.

Въ Малороссіи же населеніе по распоряженію Мазепы зарывало продовольственные запасы и скарбъ въ землю ⁴⁾). Этимъ затруднилось для Шведовъ отыскиваніе запасовъ. Къ тому же, уничтоженіе жизненныхъ припасовъ по мѣрѣ того, какъ подходилъ непріятель, примѣнялось по возможности и въ Малороссіи ⁵⁾), гдѣ безусловно

1) Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 307—308.

Ср. тамъ же, 358.

Голицковъ, Дополн., VIII, 102—103, 118—119.

Ernst Carlson, Karls XII Russischer Feldzugsplan 1707—1709. Beiheft zum Militär-Wochenblatt, VI, 224.

Ср. Dito, 225.

²⁾ Cotta, Reisen und Campagnen, 401.

Донесен. англійскаго послан. Витворта ст.-секрет. Бойлю 25 августа 1708 г.

Сб. им. р. и. об., L.

³⁾ Cotta, Ibid. 398, 401—402.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 308.

Nordberg, Hist. de Charles XII, II, 240.

См. вышеприведенное донесеніе Витворта.

Id. 15 сентября 1708 г.

Id. 17 сентября 1708 г.

Cherier, Annales de la Petite Russie, I, 211.

⁴⁾ О. Прокоповичъ, Ист. имп. Пѣтра В., 212—213.

Бантышъ-Каменскій, Ист. Малор., III, 127.

⁵⁾ Письмо Головкина Скоропадскому 10 августа 1708 г. (См. сл. стр.)

большая часть населенія осталась вѣрной Петру I ¹⁾ и гдѣ иногда Шведы находили также деревни совершенно пустыми ²⁾. Кромѣ того, шведскія войска не могли свободно располагаться на просторныхъ квартирахъ, какъ потому отчасти, что Русскіе въ предвидѣннѣи вторженія Карла XII въ Малороссію заняли главнѣйшіе города гарнизонами ³⁾, такъ и потому въ особенности, что Русскіе

Тоже, 26 мая 1709 г.

Судіенко, Матер. для отеч. ист., II, 97—99, 131—132.

Маркевичъ, Ист. Малор., IV, 241—245.

Бантышъ-Каменскій, Ист. Малор., III, 126—127.

Ср. Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, II, 358.

1) Бантышъ-Каменскій, IV, 5.

Ср. Whitworth, Донес. 15 декабря 1708 г.

Сб. ист. об., L.

Письма Петра В. адмиралу Апраксину 24 октября 1708 г.

Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 336.

Бутурлинъ, Воен. ист. походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, II, 241—242.

Ernst Carlson, Carl's Russischer Feldzugsplan 1707—1709.

Beilage zum Militär Wochenblatt, 1890, VI, 233.

2) Adlerfeld, III.

Nordberg, II.

Sotta, Reif. und Camp.

3) Голиковъ, Доп., VIII, 160.

Грамата Петра I къ малоросійскимъ старшинамъ 9 ноября 1708 г.

Голиковъ, Дѣянія, XI, 445—446.

Письмо Мазепы Скоропадскому 30 октября 1708 г.

Бантышъ-Каменскій, Источ. Малор. ист., II, 173, 174, 175.

Маркевичъ, Ист. Малор., IV, 217, 218, 219, 220.

Письмо Головкина Скоропадскому 9 января 1709 г.

Судіенко, Матер. для отеч. ист., II, 103—104.

Письмо фельдмаршала Шереметева 9 января 1709 г.

Судіенко, Ibid, 318, 319.

Манифестъ Петра I малор. народу 9 ноября 1708 г.

Маркевичъ, Ист. Малор., IX, 233—245.

Универсалъ Скоропадскаго малорос. народу 8 декабря 1708 г.

Маркевичъ, Ист. Малор., IV, 246—260. (См. на слѣд. стр.)

часто нападали внезапно на квартирное расположение отдѣльныхъ шведскихъ отрядовъ, вообще же какъ бы держа въ обложеніи шведскія войска, стоявшія по квартирамъ, и стараясь стѣснить ихъ расположеніе, при чемъ и мѣстные жители, взявшись за оружіе, оказывали Шведамъ сопротивленіе, отхватывали у нихъ не только одиночныхъ людей, но даже нападали на рейсковыя части¹⁾. Все это вынуждало Шведовъ занимать квартирные районы возможно тѣснѣе для безопасности, что чрезвычайно затрудняло содержаніе войскъ на мѣстныхъ средства края²⁾.

Однако, при всѣхъ этихъ не благопріятныхъ условіяхъ шведская армія существовала на средства Полтавскаго театра войны почти цѣлый годъ.

Резюмируя все сказанное о Полтавскомъ театрѣ войны, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

А. Въ топографическомъ отношеніи:

Полтавскій театръ войны представлялъ собою холмистую равнину, пересѣченную множествомъ рѣкъ, рѣчекъ,

---

Whitworth, донес. Бойлю : 7 октября 1708 г.

Сб. ист. об., Л.

Конискій, Ист. Русовъ, 207.

Adlerfeld, Histoire milit. de Charles XII, III, 354, 357.

¹⁾ Nordberg, Histoire de Charles XII, II, 279.

Голковъ, Дѣян., III, 51, 52, 83.

Cotta, Reisen und Campagnen, 427.

Ср. Whitworth, донес. 15 декабря 1708 г. Бойлю.

Сб. ист. об., Л.

Конискій, Ист. Русовъ, 209, 211 и др.

Ср. Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 395, 404, 405, 408.

Ernst Carlsson, Karl's XII Russischer Feldzugsplan 1707—1709.

Beilage zum Militär Wochenblatt, 1890, VI, 233.

²⁾ Adlerfeld, Hist. milit. de Charles XII, III, 384—385, примѣчаніе.

Ibid, 389, 431.

ручьевъ, болотъ, лоцинь и водомоинъ, покрытую большими лѣсами, особенно въ сѣверной и средней частяхъ. Вообще, мѣстность была доступна при благопріятной погодѣ, но по дорогамъ встрѣчались довольно частыя дефиле — лѣсныя преимущественно въ сѣверной части, по узкимъ лоцинамъ преимущественно въ южной части театра. Почва была разнообразна, но съ значительнымъ преобладаніемъ глины или чернозема.

Б. Въ стратегическомъ, тактическомъ отношеніяхъ:

Полтавскій театръ войны прикрытъ былъ съ сѣвера и запада Днѣпромъ, представлявшимъ серьезную преграду, за потерей которой оставалась возможность къ послѣдовательной оборонѣ страны, избирая оборонительныя линіи по притокамъ Днѣпра. Употребленіе значительныхъ силъ не встрѣчало особыхъ препятствій, особенно въ южной части театра, тогда какъ сѣверная часть въ этомъ отношеніи была менѣе благопріятна. Но здѣсь сложились и болѣе выгодныя условія для малой войны. Сторожевая и развѣдывательная служба затруднялась для Шведовъ и облегчалась для Русскихъ расположеніемъ мѣстнаго населенія, которое въ общемъ оставалось на сторонѣ Русскихъ и не рѣдко вооруженныя партіи жителей даже нападали на Шведовъ.

В. Въ статистическомъ отношеніи:

Рѣдкое размѣщеніе населенныхъ пунктовъ не благопріятствовало квартирному расположенію войскъ вблизи непріятеля, хотя по прочимъ условіямъ представлялись удобства къ расквартированію по обывателямъ и даже съ продовольствіемъ отъ квартирныхъ хозяевъ. На излишекъ продовольствія вообще можно было рассчиты-

вать. Однако, слѣдуетъ помнить, что съ того времени, какъ открылись военныя дѣйствія на Полтавскомъ театрѣ войны, мѣстные жители укрывались въ лѣсахъ, оставляя селенія частію добровольно, частію по принужденію русскихъ властей; хлѣбъ оставался на корнѣ, а собранный частію уничтожался или же укрывался.

Дѣлая такое заключеніе о всей полосѣ, включавшей въ себѣ разсмотрѣнные театры войны, остается сказать:

Общее заключеніе о театрахъ войны.

А. Въ топографическомъ отношеніи:

Вся полоса представляла собою равнину, холмистую на большей части поверхности, значительно пересѣченную множествомъ рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ, озеръ, болотъ, лощинъ, водомоинъ и пр., разнообразную по степени закрытости въ различныхъ частяхъ. Вообще, мѣстность довольно доступна при благоприятной погодѣ, при не благоприятной—представлялись громадныя затрудненія, особенно по передвиженію тяжестей. Но Полѣсье всегда представляло собою участокъ, проходимый только по самому ограниченному числу путей и съ большими затрудненіями. Почва очень разнообразна, но иловая, глина и черноземъ преобладали.

Б. Въ стратегическомъ, тактическомъ отношеніяхъ:

Вся полоса имѣла значеніе для обѣихъ враждующихъ сторонъ, какъ театръ войны вообще, и, сверхъ того, для Шведовъ важность этой полосы опредѣлялась тѣмъ, что она прикрывала со стороны Россіи владѣнія собственно польскія, гдѣ Карль XII имѣлъ въ виду основать свой

обширный базисъ для дальнѣйшихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Петра I, которому, въ свою очередь, та же полоса служила прикрытiемъ для коренныхъ владѣній Россiи въ виду вѣроятнаго вторженiя Карла XII. По географическому положенiю разсмотрѣнной полосы и по относительному расположенiю враждующихъ сторонъ ни одна изъ нихъ не могла миновать этой полосы при предстоявшихъ дѣйствiяхъ. Но для Шведовъ эта полоса непосредственно примыкала къ владѣнiямъ собственно польскимъ и даже частiю ихъ включала, тогда какъ для Русскихъ—хотя коренныя ихъ области и лежали непосредственно за изученной полосой, но объекты для рѣшительныхъ дѣйствiй отстояли отъ полосы: на 700 верстъ Петербургъ, на 400 верстъ и на 600 верстъ Москва. Впрочемъ, объектовъ, которые бы имѣли рѣшительное значенiе для Карла XII по обладанiю Польшей, не было. Обеспеченiе этого обладанiя вызывало занятiе цѣлой страны, равно какъ и утрата становилась дѣйствительной только съ потерей всѣхъ областей.

Для общаго оборонительнаго значенiя разсмотрѣнной полосы слѣдуетъ замѣтить, что, какъ со стороны Россiи, такъ и со стороны Польши эта полоса отдѣлялась отъ прикрываемыхъ областей то значительными рѣками, то крупными группами болотистыхъ лѣсовъ. Условiя наступленiя и обороны на самыхъ театрахъ войны характеризуются тѣмъ, что мѣстность почти повсюду благопрiятствовала послѣдовательной оборонѣ этихъ театровъ войны. Это обстоятельство, выгодное вообще, въ изучаемомъ случаѣ приобрѣтало особенную важность, такъ какъ театры войны были слишкомъ обширны по сравненiю съ коли-

чествомъ войскъ, выставленныхъ воевавшими сторонами. Употребленіе значительныхъ силъ и всѣхъ родовъ оружія въ общемъ не встрѣчало особыхъ препятствій на театрахъ войны.

Полоса, обнимавшая рассмотрѣнные театры войны, имѣла по срединѣ болотистое густо заросшее обширными ~~учсками~~ Полѣсье, едва доступное для значительныхъ силъ но весьма удобное, какъ гнѣздо для партизанскихъ партій. Почти не проходимое, особенно въ восточной части, Полѣсье, естественно, раздѣляло всю полосу на 4 отдѣльныхъ театра войны, образуя само пятый; а находясь въ центральномъ положеніи по отношенію ко всѣмъ 4 указаннымъ театрамъ войны, Полѣсье висѣло надъ операціонными линіями, проходившими по этимъ театрамъ войны, являясь для партизановъ очень удобною базой для набѣговъ противъ зыла, фланговъ и сообщеній противника, который бы дѣйствовалъ въ областяхъ польскихъ, литовскихъ, въ Малороссіи или Украинѣ. При этомъ замѣтимъ, что выходы изъ Полѣсья на Литовскій и Украинскій театры войны находились почти въ одинаковыхъ условіяхъ по естественнымъ затрудненіямъ, равно какъ и доступны въ Полѣсье отъ этихъ театровъ войны; но по отношенію къ Польскому и Полтавскому театрамъ войны Полѣсье было значительно болѣе доступнымъ въ своей западной части, чѣмъ въ восточной.

Само по себѣ Полѣсье было особенно благоприятнымъ для дѣйствія войскъ мелкими партіями. Прочіе же четыре театра войны представляли условія, по которымъ являлась возможность комбинировать дѣйствія значительными силами съ дѣйствіями партизанскихъ отрядовъ, при чемъ,

въ этомъ отношеніи условія складывались для Русскихъ благодаря родству языка вообще и сходству или знакомству съ мѣстными нарѣчіями въ частности, болѣе благоприятно, чѣмъ для Шведовъ, которые, къ тому же, и въ отношеніи знакомства съ страной, состава населенія и частію настроенія находились въ положеніи менѣе благопріятномъ, нежели Русскіе.

В. Въ статистическомъ отношеніи:

По удобствамъ расквартированія войскъ разсмотрѣнные театры представляли весьма различныя условія. Въ этомъ отношеніи войска могли найти менѣе всего удобствъ въ Полѣсьи и наиболѣе удобно могли расположиться на Полтавскомъ театрѣ войны. Прочіе театры войны находились по указаннымъ только что предѣламъ въ среднихъ условіяхъ. То же слѣдуетъ сказать и относительно содержанія войскъ на мѣстныя средства. Впрочемъ, къ разсматриваемому нами времени продовольственные средства на Литовскомъ, Украинскомъ и Польскомъ театрахъ войны были значительно истощены предшествовавшими военными дѣйствіями и особенно междуусобной борьбой.

КОНЕЦЪ ВЫПУСКА ПЕРВАГО.